

«В процессе борьбы с истиной заблуждение само себя разоблачает».

Карл Маркс

«Религия – род духовной сивухи».

В.И. Ленин

ОТ 1917-ГО ДО 1940-Х. И ЗЕМЛЯ, И ВОЛЯ... И НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ...

РЕВОЛЮЦИЯ!

Октябрь 1917 г. перевернул все прежние представления, все прежние взгляды на общество, нарушил все существовавшие отношения между классами, людьми. Историки еще не пришли к единому мнению о том, что произошло 25 октября 1917 г. – народная революция или большевистский переворот. Выходит, что большевики пришли к власти в ходе организованного переворота, использовав верные им воинские части. Но что было потом? Революция, т. е. коренной переворот! Коренной переворот во всех прежних отношениях и прошлой жизни, коренной переворот во внутренней и внешней политике, в умах людей. Ведь большевики решили не теоретически, а практически построить социализм – общество всеобщего труда, равенства, справедливости и братства! Причем, вопреки учению Маркса, согласно которому социалистическая революция и построение социализма возможны только в той стране, где большинство населения составляет рабочий класс, где капитализм исчерпал себя и не сможет уже двигать общество вперед. Такими странами, где имеются перспективы революции, он считал США, Англию, Францию – самые развитые капиталистические государства. О России даже не упомянул.

Революция!

Россия – отсталая страна с множеством пережитков феодализма, где уровень развития капитализма крайне низкий. К примеру, в начале XX в. Россия отставала по уровню экономического развития от США в 14 раз! Ее будущее – это буржуазная революция, которая приведет к власти буржуазию, установит, как это было в Европе, демократические свободы, 8-ми часовой рабочий день, равенство всех перед законом, наконец, ликвидирует все то, что мешает России развиваться по буржуазному пути и, в первую очередь, феодальное наследие деревни – помещичью собственность на землю, всевозможные ограничения для крестьян. Этих взглядов придерживались меньшевики, к которым примыкала значительная часть эсеров.

Краткая историческая справка. *Меньшевики и большевики* – российские социал-демократы и революционеры. В 1903 г. сначала в Бельгии (Брюсселе), а затем в Лондоне (Англия) собравшиеся на II съезд российские социал-демократы из разрозненных марксистских кружков России образовали партию, которую они назвали РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.

На съезде возникли разногласия о будущей революции в России, о том, кто может быть членом партии и др. Тогда же произошел раскол в партии на меньшевиков и большевиков. Меньшевики, следовавшие учению К. Маркса, возглавил Г.В. Плеханов, большевики, вставшие на путь пересмотра марксистского учения – В.И. Ульянов-Ленин. Со временем меньшевики и большевики окончательно разъединились на две самостоятельные партии.

Эсеры (социалисты-революционеры). Партия, отражавшая интересы крестьян, отчего в крестьянской России имела большой авторитет: лик-

видация помещичьей собственности на землю и раздел ее поровну – по количеству едоков в семье; земля не должна продаваться, а должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Образовалась в 1902 г. Левые эсеры были ближе по своим взглядам к большевикам, правые – к меньшевикам.

Обе партии, как и все остальные, были запрещены большевистским руководством в 1918 г.

Лидер же большевиков Ульянов-Ленин верил в социалистическую революцию даже в такой отсталой стране, как Россия. Он не раз говорил своим товарищам по партии, что главное взять власть в свои руки! А взяв ее, мы перейдем к социалистическим преобразованиям.

Большевикам удалось взять власть в октябре 1917 г. Теперь стояла более сложная задача – удержать ее. В стране крестьянской, где вопреки утверждениям советских историков и партийных деятелей большевики не имели всеобщей поддержки. Но еще более сложная задача – построить в отсталой крестьянской «лапотной» стране социалистическое общество всеобщего равенства, братства и освобожденного труда, где фабрики принадлежали бы рабочим, земля – крестьянам, а власть – народу!

Приход к власти большевиков расстроил все прежние условия жизни, дал в руки крестьянам свободу, которую многие из них поняли по-своему. Вот как об этих настроениях написала А.Д. Щепкина, жительница села Спасское в письме к известной уже нам З.С. Соколовой:

«Для крестьян нет ничего святого, совсем рассудок потеряли, особенно отличаются Желдаи (жители деревни Желдаевки. – В.Б., А.З.) и супруновцы. Супруновка решила голодом изжить Варвару Афанасьевну (учительницу). Никто не продает ей печеного хлеба. Крестьяне громят окружных помещиков, учиняют самосуд. Пьянство у нас развелось ужас как. Варят самогон. Карты среди крестьян, все вечера проводят». Крестьяне поняли: наступило новое, их время, они теперь хозяева!

ДЕКРЕТ О ЗЕМЛЕ. ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Это был один из первых большевистских законов, принятых новой властью. И касался он самого важного в крестьянской России – земли! Временное правительство, созданное после падения монархии в марте 1917 г. и просуществовавшее до конца октября, так и не смогло решить насущный вопрос России – вопрос о земле. Оно понимало необходимость что-то делать, но не знало, как, сохранив помещичью землю, дать землю крестьянам. И оттягивало решение этого вопроса до созыва Учредительного собрания.

Учредительное собрание... Идея созвать нечто подобное Земскому Собору XVII в. с представителями всех российских сословий родилась

еще во второй половине XIX в. О возможности созыва Учредительного собрания говорил тогда теоретик анархизма Михаил Бакунин, затем это положение вошло в программу террористической организации «Народная воля». В 1903 г. идею Учредительного собрания включили в свою программу большевики, а в 1904 г. – эсеры. После февральской революции 1917 г. необходимость созыва Учредительного собрания признают все партии России.

Выдержки из Декрета о земле:

«Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду... Все недра земли: руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства...»

«Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всеобщее достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней...»

«Право пользования землей получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом, при помощи своей семьи или в товариществе...»

«Формы пользования землей должны быть совершенно свободны: подворная хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках».

Вместе с тем, высококультурные хозяйства, конные заводы, племенные центры животноводства, птицеводства, сады, рассадники, питомники, крупный хозяйственный инвентарь конфискованных земель разделу не подлежали, а передавались в пользование государства или крестьянских общин. Помещики, так же как и крестьяне, получали право на получение земельных наделов в соответствии с существующими правилами – по количеству едоков в семье, право «на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования».

Декрет принят, но почему большевики отказались от своей программы и в самый последний момент приняли не свою, а более эсеровскую с крестьянскими наказами? Разве не утверждал Ленин и неоднократно в различных вариантах одну и ту же мысль о том, что мелкое крестьянское хозяйство: «...рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»? И вдруг Декрет о земле с его единоличным мелким крестьянским хозяйством, порождающим капитализм в деревне...

И сегодня вокруг Декрета о земле ведутся споры. И опять политические пристрастия берут верх. И каждый литератор, историк, взявшийся за это дело – оценку истории создания, содержания и последствий Де-

В.А. Серов. Декрет о земле.
Фрагмент. 1957 г.

крета о земле, по-своему его оценивает, характеризует. Не вдаваясь в тонкости споров и историю столкновения мнений, отметим главное: у большевиков не было в их программе ничего подобного тому, что содержится в Декрете о земле, начиная с 1903 г., со времени создания партии до октября 1917 г. Их взгляды на аграрный вопрос в России содержали лишь основные положения: конфискация помещичьей собственности на землю и передачу земли крестьянам; создание условий для коллективного труда крестьян на земле.

Почему большевики не решились предложить свою программу крестьянам, а предложили програм-

му, составленную на основе программы эсеров и крестьянских наказов, во многом совпадавшую с эсеровскими взглядами? Только ли из-за любви к крестьянам или по каким-то еще, более практичным соображениям?

Пройдет время, и те же большевики, усиленно внедрявшие Декрет о земле в жизнь, начнут его ликвидировать и насильно загонять крестьян туда, куда те не хотели идти – в коллективные социалистические хозяйства – колхозы. Зачем? Потому что это была их, большевистская аграрная программа, их представление о социализме в деревне, где господствует коллективный равный труд.

Что в итоге? 1. Декрет отражал интересы крестьянства. Крестьяне получили то, чего они добивались долгие годы – помещичью землю.

2. Декрет противоречил аграрной программе большевиков, но они его приняли в надежде получить поддержку крестьянства. В крестьянской России править без поддержки крестьян было бы делом опасным, возникала угроза потери власти, и Ленин неоднократно это подчеркивал. В то же время он надеялся, что крестьяне со временем поймут выгоду коллективного труда и что за коллективными хозяйствами – будущее: *«Не все ли равно кем он (Декрет о земле. – В.Б., А.З.) составлен... Суть в том, что крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь».*

3. Декрет лишил помещиков их собственности на землю, их родовые имения, с чем они смириться не могли. Декрет о земле был одним из шагов к гражданской войне.

Власть меняется. Согласно Декрету о земле помещичья земля, хозяйственный инвентарь, скот передавались в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных крестьянских советов. В декабре 1917 г. в Воронеже прошел губернский крестьянский съезд, который одобрил первые Декреты новой власти и утвердил инструкцию по образованию советов в волостях, уездах и селах.

Первый сельский совет был создан в волостном тогдашнем центре – с. Шукавка в январе 1918 г. А в феврале в Шукавке прошло собрание членов земств, земельных комитетов и гласных (выборных людей). В собрании приняло участие 57 человек. Было принято решение о подчинении новой власти, существующее земство упразднить, организовать в деревнях сельские советы. Тогда же, в феврале, собранием представителей сел Верхнехавской волости на волостном сходе граждан было принято решение о роспуске волостного земства и создании совета. Земству надлежало сдать деньги, инвентарь, деловые книги (Старцев Т.А., 1970, с. 32). Волостное земство было упразднено 1 марта (по новому стилю) 1918 г. Так родился новый орган власти – волостной совет (волсовет). Появились советы и в селах – сельские советы.

Одним из первых важных решений советов было решение передать часть помещичьего конфискованного имущества (хозяйственный инвентарь, лошадей) крестьянам – беднякам. Землю помещиков поделили.

Вместе с тем, надо иметь в виду, что ко времени выхода Декрета о земле у помещиков осталось лишь 40 млн. десятин земли и после ее раздела между крестьянами крестьянские наделы в России увеличились незначительно: на 1 дворянскую десятину приходилось 5,5 крестьянских десятин. Так что в экономическом плане выгода не была определяющей. Сами большевики признавали, что захват помещичьих земель «не имел серьезного экономического значения». Считать, что жизнь крестьянина сразу же изменилась после получения помещичьей земли, по меньшей мере, неверно. К тому же обрабатывать землю было нечем: ни скота, ни техники. Об этом же свидетельствуют и данные 20-х гг., когда урожайность оставалась на месте, а крестьяне, как и в прошлое, царское время, делились на те же группы – зажиточные, середняки, бедняки...

Весной 1918 г. Советская республика потеряла значительную часть Украины (отдана Германии по Брестскому миру), Поволжье, Кубань (захвачены «белыми»), начиналась гражданская война, и в стране возник хлебный кризис. И так незначительный хлебный паек был сокращен до 50-100 граммов на человека в день. В мае выходит декрет, по которому на территории республики создавались продовольственные отряды, которые

должны были действовать при поддержке армии и частей особого назначения (ЧОН). В деревнях и селах приступили к изъятию «лишнего хлеба».

Летом 1918 г. во всей Воронежской губернии появляются продовольственные отряды. Их главная задача – изъятие хлеба у крестьян. Тогда так, конечно, не говорили, деятельность продотрядов была обозначена как помощь «в раскрепощении бедноты от власти кулаков». Вскоре все продотряды были сведены в продовольственную армию. Из губернии Верхнехавский волревком (волостной революционный комитет) получает распоряжение: «Явочным путем приступайте к реквизиции всего наличного хлеба, начиная с кулаков... В случае сознательного сокрытия излишков наряду с продуктами конфискуется весь скот, лошади. Ответственные на местах за сдачу излишков – председатели сельсоветов, депутаты, члены партии – свои хлебные запасы должны сдать первыми. Затем браться за сельчан. Срок добровольной сдачи на сыпной пункт 10 дней». В случае малейшего сопротивления требовалось производить арест. Едоку на месяц оставляли пуд зерна или крупы, или картофеля, точно по меркам на сев (Смирных В., 2011, с. 62).

А.В. Муравов. Заседание комбеда. 1920 г.

При таких условиях в деревне стало тревожно и все чаще вспыхивали стычки с продотрядовцами. Крестьяне укрывали хлеб, не позволяя его за «просто так» отдавать государству, всячески противились распоряжениям местных советов, в которых обосновались большевики. Для поддержки большевистской власти в июне 1918 г. в волостях и селах создаются «комитеты бедноты» (комбеды), которые должны были оказывать помощь продотрядам, являться как бы посредниками между крестьянами и властью. В комбед чаще всего попадали не просто бедные, а лодыри и пьяницы. Комбедовцы активно взялись за работу, так как государство отдавало им более 20 % изъятых хлеба. Осенью 1918 г. в Воронежской губернии действовало 246 волостных и 1078 сельских комбедов. Комбеды просуществовали до ноября 1918 г. и затем слились с Советами.

Гражданская война потребовала не только «воинских людей», но и продовольствия, одежды. А где все это взять, если не у крестьян? Председатель Таловского сельского совета И.Г. Хвостов сообщает в волисполком: «Таловское общество очень обеднено проходившими войсками Крас-

При таких условиях в деревне стало тревожно и все чаще вспыхивали стычки с продотрядовцами. Крестьяне укрывали хлеб, не позволяя его за «просто так» отдавать государству, всячески противились распоряжениям местных советов, в которых обосновались большевики. Для поддержки большевистской власти в июне 1918 г. в волостях и селах создаются «комитеты бедноты» (комбеды), которые должны были оказывать помощь продотрядам, являться как бы посредниками между крестьянами и властью. В комбед чаще всего попадали не просто бедные, а лодыри и пьяницы. Комбедовцы активно взялись за работу, так как государство отдавало им более 20 % изъятых хлеба. Осенью 1918 г. в Воронежской губернии действовало 246 волостных и 1078 сельских комбедов. Комбеды просуществовали до ноября 1918 г. и затем слились с Советами.

ной Армии. Под давлением оружия красноармейцы захватили: чистого овса 1552, невеяного 552 пуда, немолоченного – 34 копны (102 пуда), немолоченного проса 22 копны (154 пуда), яровой соломы – 1136 пудов. Все взято бесплатно» (Смирных В., 2011, с. 52). Самовольное изъятие продовольствия красноармейцами вошло в норму. Во 2-й Андреевке, Сухих Гаях, Георгиевке, Бендюгах, Марьевке, Тонком крестьяне пострадали от безвозмездного изъятия зерновых, картофеля, хлеба, скота, птицы, меда. В Марьевке, например, 2-й конный полк 16-й дивизии изъясил 2295 пудов овса, 30 пудов пшеницы, 106 пудов печеного хлеба, 450 кур (Смирных В., 2011, с. 53).

Подобные действия власти привели к выступлению против нее. Одно из громких событий этого времени произошло в Шукавке, селе не самом бедном, где жили большей частью зажиточные крестьяне, середняки. На них-то в первую очередь и обрушились продотряды и комбеды.

В августе 1918 г. в Шукавке вспыхнуло крестьянское восстание, инициаторами которого стали священник Данченко, крестьянин Матыцын, эсер Грыгин. Восставшие арестовали все большевистское руководство волости. Спасение для арестованных подоспело вовремя. Оперативная группа ВЧК под командованием Н.И. Строкова освободила заключенных, а инициаторы восстания были преданы суду военно-революционного трибунала и расстреляны.

Тут и там неслась молва о вооруженных действиях бывших помещиков, крестьян. По дороге в Верхнюю Мазу из Богословки убиты два большевика из Крутченско-Байгорской волости. Стреляли в большевика Е.И. Бутрина. На железной дороге – Аннинской ветке – орудовали более сотни противников новой власти. На станции Хава они расстреляли бойцов боровшегося против них отряда – братьев Поповых.

В работах советского времени этот сложный период противостояния крестьянства и власти идеализирован, представлен как период праведной борьбы большевиков и трудового крестьянства против врагов-кулаков. Вот строчки из тщательно проверенной на лояльность властям книги Т.А. Старцева «В центре Черноземья»: *«Вдохновляемые большевиками, крестьяне увеличивали помощь Красной Армии. Помимо сдачи излишков хлеба, скота, фуража они собирали для красноармейцев теплые вещи. В ноябре 1920 года по Верхнехавской волости было собрано 305 полушубков, 101 зипун, 38 армяков, 305 пар валенок, 1714 пар чулок и 837 пар перчаток, по Шукавской волости – 140 полушубков, 46 зипунов, 18 армяков, 140 пар валенок, 785 пар чулок и 385 пар перчаток... коммунисты своей преданностью революции, своим бесстрашием в борьбе с врагами за укрепление Советской власти снискали себе уважение среди трудового крестьянства»* (Старцев Т.А., 1970, с. 41).

Что тут скажешь... Все, как в кривом зеркале, а верить остается только тому объему вещей, «излишкам» хлеба, скота, корма, что изъяли у крестьян при помощи угроз и насилия. А изъятия эти продолжались всю гражданскую войну, с весны 1918 по осень 1920 гг. Слова «крестьяне собирали для красноармейцев теплые вещи» читай – «у крестьян отнимали для красноармейцев теплые вещи», «вдохновляемые большевиками» читай – «заставляемые большевиками», «сдача излишков» читай – «насильное изъятие», а «коммунисты снискали себе уважение среди трудового народа» читай – «снискали к себе проклятья трудового народа»...

Продразверстка! Еще труднее стало крестьянам после выпуска большевиками Декрета от 11 января 1919 г. На селе вводилась продразверстка, а это означало, что крестьяне обязаны были весь свой хлеб сдавать государству в соответствии с имеющимся у них заданием, которое часто превышало реальные возможности крестьянского двора. Крестьянам оставляли только на еду и сев, да и то не всегда. Селения, не выполнившие план продразверстки, объявлялись на военном положении. Последствия его были для крестьян катастрофичными и ставили их на грань жизни и смерти от голода. В 1920 г. карательные отряды нагрянули в Катуховку, Красное, Георгиевку, Большую Приваловку. Большую Приваловку окружил конный продотряд и начались поиски продовольствия. Организаторы сбора сообщали в сводке: «Все выметено под метло», но зерна нашли мало и стали конфисковывать взамен него скот, имущество, хозяйинвентарь. Отбирали все – от коровы до оглоблей и кадушек. Когда стало ясно, что план все равно не выполнить (5 тыс. пудов хлеба из

И.А. Владимиров. Продразверстка (реквизиция)

Большой Приваловки), власти решили изъять недостающее в других деревнях. В результате изъяли хлеб в Абрамовке, Сухих Гаях, Марьевке, 2-й Семеновке, Михайловке, Анненке, Дм. – Покровском, Георгиевке... (Смирных В., 2011, с. 66).

Введение продразверстки было составной частью проводимой в стране в годы гражданской войны политики «военного коммунизма», которая была направлена на строительство коммунизма даже в условиях войны! Она предусматривала:

- отмена денег, вместо них как временная мера – пайки, распределяемые по принципу «кто не работает, то не ест»;
- переход в руки государства фабрик, заводов, банков;
- запрет свободной торговли;
- введение всеобщей трудовой повинности;
- введение в деревне продразверстки;
- запрещался наем рабочей силы, аренда земли, предприятий, как источник эксплуатации.

Гражданская война закончилась. Что дальше? Осенью 1920 г. закончилась гражданская война, унесшая жизни 12 миллионов человек с обеих сторон – со стороны «красных» и со стороны «белых». Но в стране по-прежнему действовала политика военного коммунизма и продразверстки. Под угрозой расстрела, взятия в заложники членов семьи и отправки их в концлагерь из крестьян выжимали последнее. В начале продразверстки конфискации подлежал хлеб, с зимы 1919-1920 гг. стали изымать картофель и мясо. С конца 1920 г. все сельхозпродукты и промышленные товары. Правительственный декрет марта 1920 г. устанавливал норму «отчуждения» мяса – 8% с наличного скота, т.е. с каждых 8 пудов один пуд живого мяса государству. Невыполнение грозило получением двойного налога и преданию суду по законам военного времени. Весь скот находился под надзором специальной комиссии. Без ее ведома нельзя было забивать скот, продавать мясо. С каждой коровы требовалось сдавать масло, с каждой десятины посевной площади – куриные яйца. Сельские советы могли силой своей власти освободить от обременительных и непосильных налогов многодетные семьи, в случае падежа скота и т. д. Но эта норма распределялась среди других семей в виде повышения налога. В октябре жители Анненки заявляли: «...Лугов у нас нет, корма нет. Коровы едва сами себя носили. Молоко мы сами поедали по случаю голодовки. Весной не было как хлеба, так и соли». Похожие жалобы слышались от марьевцев. В мае 1921 г.: «Ввиду большого кризиса в продовольствии, курей на 1921 год оставлено в самом малом проценте. Те оставшиеся куры не могут выполнить такую разверстку. Разверстку молока и коровьего масла мы не можем выполнить ввиду того, что у хозяев, имеющих дойных коров, только и пропитание одно

есть молоко с водой да травой» (Смирных В., 2011, с. 70-71). И так почти в каждой деревне, в каждом селе.

Большевики в гражданской войне победили, но в 1920-1921 гг. страну охватила еще одна – «малая гражданская война». По стране прокатились митинги рабочих, волна вооруженных восстаний крестьян. Лозунгами этих выступлений были «Долой продразверстку!», «Советы без коммунистов!», «Свободу хлебной торговле!». Крестьянские выступления можно было подавить, но вот что делать со все более расширяющимися протестами рабочих? Тех, кто и должен, осуществляя диктатуру (власть, насилие), построить социализм? В стране назревала опасная обстановка, которая могла вырасти во всеобщее восстание против власти большевиков. А причина всему – «военный коммунизм», за который большевики продолжали держаться.

Антоновщина. В 1920 г. крестьянские волнения переросли в вооруженное восстание. В Тамбовской губернии крестьяне взялись за оружие, создают партизанские отряды, постепенно объединяемые в целые армии. Восстание возглавили два брата-эсеры Антоновы. Одного из них – А.С. Антонова считают руководителем восстания. Александр Степанович служил волостным писарем, работал народным учителем и одно время возглавлял Кирсановскую милицию. По своим политическим взглядам был левым эсером и методы, применяемые милиционерами новой власти, ему были неприемлемы. Он уходит с должности и входит в состав повстанцев, руководя 2 повстанческой армией. Оба брата в период подавления восстания были убиты в перестрелке.

Александр Антонов

Но сегодня стало известно, благодаря исследованиям историков, что настоящим руководителем всего восстания, его организатором был бывший военный царской армии, уроженец Тамбовщины П.М. Токмаков. Он был главкомом объединенной партизанской армии Тамбовского края, председателем Союза трудового крестьянства, полный георгиевский кавалер, бывший поручик царской армии. Он погиб в период восстания.

Петр Токмаков

Повстанческая армия

Восстание охватило всю губернию и грозило перекинуться на соседние губернии. Тревожно стало и на границе Воронежской губернии, на ее восточных рубежах.

Крестьяне создавали вооруженные отряды, громили продотряды и возвращали отнятое зерно, имущество крестьянам, расстреливали представителей советских органов власти на местах. Так, в пограничных районах с Тамбовской губернией в Верхней Плавнице был зарублен командир продотряда Д.А. Глотов и два бойца его отряда. В Верхней Луговатке был расстрелян председатель сельсовета Д.Е. Харин. Верхнехавский край не входил в зону тамбовского восстания, но на его восточных границах было тревожно.

Численность крестьянской армии возросла до 40 тысяч человек. Сочувствующих крестьян в соседних губерниях было немало. Вот-вот восстание могло перекинуться и на соседние губернии.

Против крестьянской армии были посланы части Красной Армии под командованием Михаила Тухачевского, выходца из дворянской семьи, перешедшего на сторону большевиков. Численность его армии достигла 100 тысяч человек. Против восставших применялись самые жестокие меры: артиллерийским огнем сравнивали с землей целые деревни и села, не щадя никого, конница рубила крестьян без разбора. На Тамбовщине возникли концлагеря, где содержали и мужчин, и женщин, и детей. Против партизан применяли авиацию. На месте расстреливали всякого, кто не называл свою фамилию, кто был с оружием, кто укрывал «бандитов» (повстанцев).

Сегодня стали известны многие факты, весь советский период являвшиеся секретными. Один из них: на тамбовских крестьянах, испыты-

вали ядовитые газы. С подветренной стороны подгоняли к деревне, селу машину с газом, открывали заслонку и дожидались смерти жителей. А затем записывали результаты действия газов на людей. Трупы сбрасывали в братские могилы. Газовой атаке подвергались леса, где укрывались партизаны. Инструкции требовали беспощадного истребления всех недовольных властью. 12 июня 1921 г. Тухачевский издал приказ № 0116: «Для немедленной очистки лесов ПРИКАЗЫВАЮ:

М.Н. Тухачевский

1. Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами, точно рассчитывать, чтобы облако удушливых газов распространилось по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось.

2. Инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов».

Краткая историческая справка. Михаил Николаевич Тухачевский (1893-1937) – участник Первой мировой войны. С начала 1918 г. в Красной Армии. Командовал армией на нескольких фронтах, участвовал в качестве командующего в походе на Варшаву в советско-польской войне. Командовал войсками в подавлении восстаний против власти большевиков в Кронштадте и на Тамбовщине в 1921 г. Расстрелян как «враг народа» в 1937 г. Реабилитирован посмертно.

К началу 1921 г. тамбовское восстание было подавлено, но никто не давал гарантии, что подобное не повторится где-то еще.

В конце февраля 1921 г. моряки Балтийского флота подняли восстание в крепости Кронштадт. Многие матросы – вчерашние крестьяне. О жизни их родственников они хорошо знали по письмам из деревни. Восставшие матросы потребовали от большевистской власти:

- пере выборы всех Советов на основе многопартийности;
- власть Советам, а не партиям;
- гарантии гражданских свобод;
- освобождение политических заключенных;
- отмена продразверстки, свобода торговли.

Восстание было подавлено после артиллерийского обстрела и двух штурмов крепости. Матросов подвергли репрессиям, часть бежала в Финляндию.

После этих событий стало ясно, что «военным коммунизмом» власть не удержать. Нужны были решительные и действенные меры, которые бы укрепили власть большевиков и успокоили общество. Ленин, говоря о необходимости изменить политику государства, отмечал, что в рево-

люциях бывают наступления и отступления, что в коммунистических преобразованиях («военный коммунизм») «мы зашли слишком далеко» и теперь нам следует сделать шаг назад, чтобы затем «сделать два шага вперед». Шагом «назад», т.е. снова к буржуазным принципам развития экономики стала НЭП.

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ВЕРХНЕХАВСКОМ КРАЕ

Если говорить кратко, что содержала НЭП, то ответ будет таким: разрешалось все, что запрещалось «военным коммунизмом»:

– отменялась *продразверстка* и вместо нее вводился *продовольственный налог* (обозначенный объем продукции, который необходимо было сдавать государству, остальное – крестьянину. Размер продналога вводился в начале года перед севом и в течение года не менялся). Крестьянин получил заинтересованность в результатах своего труда – чем больше урожай, тем больше можно оставить себе, продать на рынке;

– снова разрешалась *свобода торговли*;

– снова вводились *деньги*, и были приняты меры по укреплению рубля (уже в 1922 г. рубль стал стабильной денежной единицей);

– разрешалась *аренда земли, наем рабочей силы*;

– *поощрялись различные виды кооперации (объединений)*, развитие мелкой промышленности. Отменялся декрет о национализации мелких предприятий, их можно было брать в аренду частным лицам. *Разрешались акционерные общества, совместные предприятия с привлечением иностранных фирм.*

В 1922 г. был издан «Основной закон о трудовом землепользовании». Крестьяне могли сами выбирать форму хозяйствования: личное хозяйство, ТОЗ (товарищество по обработке земли), сельхозартели и т.д. Большевики были заинтересованы в развитии различных объединений крестьян. Ведь они должны были показывать преимущество коллективного труда на земле.

Краткая историческая справка. *Коммуна* – объединение крестьян, где общими становилось все – средства производства (орудия труда, постройки, земля, скот). Распределение результатов труда происходило не по труду каждого, а по едокам поровну. Члены коммуны не имели личного хозяйства. Первые коммуны возникли еще в начале 1918 г.

Сельхозартель – объединение крестьян, где также все находится в общем пользовании, но в личном пользовании находятся дом, постройки (сарай, погреб и т.д.), скот. Распределение результатов труда происходило по учету времени работы – трудовым дням. *Артель* – от тюркского слова «орга» (общее, община). В России – добровольное объединение

людей для совместной работы или иной коллективной деятельности, часто с участием в общих доходах и общей ответственностью на основе круговой поруки.

ТОЗ (Товарищество по совместной обработке земли) – объединение крестьян, где общими являются земля и труд на ней. В личном пользовании – сельхозмашины, инвентарь, постройки. Доход распределялся в зависимости от размеров паевых взносов, ценностей средств производства, которые представлялись каждым членом ТОЗа.

Коммуны, ТОЗы, сельхозартели были в период коллективизации (1929-1932 гг.) преобразованы в колхозы.

В 1918 г. в Верхнехавской волости было более 20-ти предприятий различного направления. М.А. Пешков и Д.Ф. Сычев из Большой Приваловки производили кирпич. В Грушино Т.А. Ширяев владел кузницей. В Верхней Хаве И.Д. Хатунцев занимался производством колбасы. Но многие из производств либо прекратили свою деятельность, либо работали время от времени.

Новая власть понимает, что без плотников, кузнецов и других специалистов – никуда, но организация какого-либо производства обязательно происходила под контролем власти. Так, под контролем местных властей в Большой Приваловке открылась артель «Днепр», в которой работало 60 человек – пильщики, плотники, тележники, колесники, оглобельщики и др. Подобные артели возникли в Георгиевке («Трудовое равенство»), в 1-й Семеновке («Дон»).

НЭП способствовала бурному развитию частной инициативы, привела к созданию многочисленных производств в Верхнехавском крае. Чайные лавки, магазины, кузницы... А Е.Ф. Баскаков из Росташевки, М.И. и Н.И. из Николаевки зарабатывали на платной карусели. Г.И. Боев из Шукавки и А.И. Алфимов из Росташевки купили вело сипеды и за плату давали возможность оседлать «железного коня» (Смирных В., 2011, с. 115-116).

Общее же положение экономики в Верхнехавской волости было тяжелым. В 1922 г. из 7908 крестьянских хозяйств более половины (4051 хозяйство) были безлошадными. В волости было учтено 15 кузниц, шесть овчинных мастерских, две шорные, три бондарные, две портняжные и одна сапожная. Все они принадлежали крестьянам, занимавшимся как и до революции, промыслами.

Краткая историческая справка. Название «шорное дело» происходит от арабского слова «шорник» – седло. Мастера-шорники вырабатывали конскую сбрую, ремни, чемоданы, сумки, кобуры, лапти и т.д.

Бондари – ремесленники, занимавшиеся изготовлением деревянных бочек (емкости для воды, соления мяса, рыбы). Это был один из доходных видов промысла.

У зажиточных крестьян было 64 ветряные мельницы, 11 мельниц с дизельными двигателями мощностью до 12 лошадиных сил, восемь просорушек и три маслобойни. В Верхней Хаве работала одна государственная мельница, отнятая у одного из зажиточных крестьян Вострикова. В волости работало два бакалейных магазина и одна чайная (Старцев Т.А., 1970, с. 46-47).

В 1923 г. произошло укрупнение и изменение административных территорий. К Верхнехавской волости были присоединены Шукавская и Ивановская волости, а также Нижняя и Верхняя Байгоры, Беловка, ранее входившие в состав Тамбовской губернии. К Воронежской губернии из Тамбовской отошел Усманский уезд. В его состав из Воронежского уезда перешла Верхнехавская волость. В 1928 г. образована Центрально-Черноземная область с центром в г. Воронеже. Верхняя Хава стала центром Верхнехавского района.

В 1923 г. был введен единый сельскохозяйственный налог. Он устанавливался взамен налогов, уплачиваемых населением, занимающимся сельским хозяйством, в частности: единого натурального налога, трудгужналога, подворно-денежного налога, общегражданского налога. Но он не стал более легким для крестьянина. Неурожаи, бедность населения, низкая агрономическая культура приводили к проблемам с выплатой нового налога. Власть сурово расправлялась с теми, кто не выполнял налоговые обязательства.

После ликвидации помещичьей собственности на землю, нового передела земли многие крестьяне Верхнехавского края оказались в затруднительном положении: земли находились слишком далеко от дома, и из-за этого обрабатывать их было трудно. Это касалось крестьян, живших в Большой Приваловке, Верхней Хаве и других селах. Их наделы находились в 10-15 км от дома.

Из воспоминаний Долгих Матрены Ивановны, жительницы с. Малиновка. *«Мои родители переселились из села Большая Приваловка в 1928 году. Крестьянам Большой Приваловки принадлежали огромные земли почти до Верхней Хавы. Обрабатывать все эти земли было тяжело, потому что они были далеко от деревни, часто брали с собой маленьких детей в поле, ездили на волах и лошадях. Это было очень неудобно, поэтому решили переселиться ближе к своей земле».*

Содействие переселенцам оказала новая власть, предоставившая такую возможность. Уже в начале 20-х гг. начинают возникать новые поселения крестьян поближе к своей земле. На карте края появляются

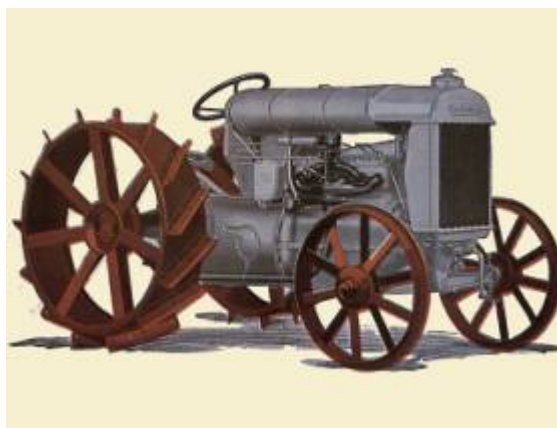
Мокруша, Новотроицкое, Нововведенка, Калиновка, Вишневка, Виноградовка, Малиновка, Верное, Рябиновка, Охочевка, Воля...

Из воспоминаний Войновой Александры, жительницы пос. Охочевка. *«В эти места (речь идет о месте, где возник поселок Охочевка. – В.Б., А.З.), на зеленые поля приезжали на сенокос жители с. Нижняя Байгора, а иные и на охоту с близлежащих окраин. А потом и подумали, а почему бы нам не образовать здесь поселок. Ведь так необходимых плодородных земель, свободных, никому не нужных здесь было много. И вот после революции, в году так 1924 решили поселиться тут первые смельчаки. Разбили улицы и стали обкашивать места под застройку домов. Материал для строительства здесь был. Сразу копали глину, делали саман, только навоз привозили из Нижней Байгоры. Воды и глины здесь было много. Вырыли первые колодцы. Весь 1925 г. строили саманные хаты и рубленные. А зимой, конечно, стройка замедлялась, а уж весной 1926 г. сюда переехали жить первые пять-шесть семей. Весной вспахали и засадили огороды и начали потихоньку обживать. Это были Песочкины, Бобрешовы, Китаевы, Жуликовы, Сериковы, Абрамовы...»* (в середине 1930-х гг. в Охочевке насчитывалось 45 дворов – В.Б., А.З.).

Выделения крестьян из больших сел «поближе к земле» продолжались до конца 1920-х гг.

Из воспоминаний Меркушова Василия Филипповича, жителя пос. Воля. *«Поселок Воля возник в 1930 г. Образовали его выходцы из с. Росташевка. Многие росташевские семьи были тогда большими – по 20-30 душ, по шесть мужиков в семье. Вот и отделялись. Охочие жить «на своих хлебах» место выбирали новое, хорошее; на привольных лугах, обещающих при щедром труде пахаря тучные нивы. Отсюда и название пошло: «Воля»! Мало-помалу в поселке собралось 80 крепких домохозяйств...»* (Верхнехавские рубежи. 30.06.2009).

В первой половине 20-х гг. на Верхнехавской земле появляются первые объединения крестьян. Первое ТОЗ создали крестьяне Сухих Гаев. В 1926 г. товарищество на сложенные деньги купило первый трактор «Фордзон», а первым трактористом Верхнехавской волости стал Федор Коклюхин. За работой трактора приходили смотреть целыми семьями из соседних сел и деревень. «Чудо» демонстрировали и перед жителями Верхней Хавы. Трактор излучал одновременно и силу, мощь, и наводил страх своим тарактением.

Американский трактор Фордзон

Его страшились, как когда-то американские ковбои страшились паровоза.

По современным меркам «Фордзон» 20-х – это мелкая 20-ти сильная игрушка, но тогда – это стальной могучий конь, который мог производить плужную вспашку земли, боронование и перевозить большие грузы. Первые трактора произвели эффект и на лидера большевиков. Беседуя с английским писателем-фантастом Гербертом Уэллсом, Ленин произнес: *«Дайте нам 150 тысяч тракторов, и у нас будет коммунизм!»*.

Краткая историческая справка. «Фордзон» – колесный трактор американской фирмы «Форд и сын» – «Ford and Son». В СССР производился с 1924 г. по купленной у американцев лицензии на Путиловском заводе в Ленинграде и получил название «Фордзон-Путиловец». Это была копия американского трактора «Фордзон F». Трактор имел два задних колеса ведущих и два передних управляющих, мощность двигателя 20 л.с. Топливо – керосин. Всего в 20-30-е гг. было произведено более 36 тыс. тракторов «Фордзон-Путиловец» (по другим данным – около 50-ти тыс.).

В России создание тракторов с двигателем внутреннего сгорания связано с именем Я.В. Мамина (1873—1955). Он одним из первых сконструировал дизель, работавший на сырой нефти, пригодный для установки на тракторе. В 1911 г. конструктор изготовил колесный трактор мощностью 25 л.с. и дал ему имя «Русский трактор». Последующие усовершенствования позволили увеличить мощность трактора до 45, а затем и до 60 л.с. Производство этих тракторов было налажено на Балаковском заводе. К 1914 г. он выпустил более 100 машин. Тракторы стали изготавливать на заводе «Аксай» в Ростове-на-Дону, а также на заводах Харькова, Коломны и Брянска. До 1917 г. было выпущено всего 165 тракторов.

В 1927 г. в с. Нижняя Маза организуется ТОЗ «Добрый путь». В товарищество вошло 15 крестьянских семей. Тогда же с. Марьевка Сухогаевского сельсовета верхнехавские большевики создают коммуну «Завет Ильича». Первыми вступили в коммуну местные большевики – Н.П. Литвинов (председатель коммуны), И.Р. Болдырыхин, М.С. Кадомский, А.В. Кудинов, М.И. Крутских. Судя по сохранившимся документам, М.И. Крутских была активная большевичка, занималась активной общественной деятельностью. Ее подпись стоит под многими документами того времени.

В 1929 г. «Завет Ильича» приобретает два трактора «Фордзон». Первыми трактористами коммуны стали Н.Я. Золотарев и К.Ф. Ершов (Старцев Т.А., 1970, с. 64-65). К 1931 г. в коммуне насчитывалось уже 118 хозяйств.

Сохранился документ о состоянии коммуны на 1930 г.

«Состояние коммуны на 1930 г.

Всего хозяйств в коммуне: 118, едоков 558, из них трудоспособных мужчин – 136, женщин – 155, всего – 65 коров, свиней и поросят – 203 шт., овец с ягнятами – 225 штук. Птица – 450. Имеются жилые, скотные и другие постройки.

Денежные средства коммуны вступительные – 1581, паевые 14929, вклады – 4988 руб.

Задолженность коммуны до 1938 г. 79719.

Неделимый капитал 20034.

Всего земли площади 706 га, посеяно всего озимых 640 га, имеется 19 га плодового сада старого, и 25 га вновь высаженного сада».

ГАВО. Ф.46, оп.1, ед.хр.33.

Из воспоминаний Зубаревой Анны Максимовны.

«Моего отца – Пешкова Максима Арсентьевича раскулачили и расстреляли в 1930 г. Забрали весь скот: коров, лошадей, овец. Даже дом разобрали. Хотя против колхоза Максим Арсентьевич не выступал. Все везли в Марьевку, в коммуну. Там собрались одни лодыри и пьяницы со всего района, кто работать не хотел.

Жили все вместе в бараках, себе еду сами не готовили. Питались в общей столовой. А потом, когда добро все проели – разбежались. Кроме того, в коммуну перенесли один из барских домов, принадлежавший семье Крашенинниковых до революции».

Из воспоминаний Комаровой Веры Алексеевны.

«Мои родители были коммунарами. Они были бедняками. Семья моего отца и семья моей матери, жили в соседних квартирах в коммунарском бараке. «Квартира» – комната в общем бараке, большом деревянном здании с железной крышей. Внутри барака находился длинный коридор и отходящие от него «квартиры»-комнаты. В комнате проживало 10-12 человек. В каждой квартире стояла русская печь...

Потом поженились и получили отдельную квартиру для молодых. За едой ходили в столовую. Когда коммуна распалась, начался голод. Бараки стояли еще долго, почти до 50-х годов 20 столетия. В них продолжали жить люди. Только каждая семья прорубила себе в стене отдельный выход на улицу».

В архиве общественно-политической истории собраны многочисленные доносы коммунаров друг на друга, на председателя коммуны. Вот один из них.

«Протокол опроса. 1930 г., декабря 6 дня я инспектор РИК (Районный исполнительный комитет. – В.Б., А.З.) Крутская М.И. Верхнехавского района, сего числа опрашивала по делу дележа мануфактуры 20 метров и 2 пудов шерсти коммунарку коммуны «Завет Ильича» Степанову Екатерину Яковлевну, 42 года, кандидат в ВКП(б) батрачка, не судима, показала следующее:

30 ноября 1930 года около 9 часов утра, ко мне в комнату вбежала наша коммунарка Ершова Зинаида Павловна и позвала к себе в комнату. Когда я вошла за нею, она меня предупредила, чтобы я шла тише, я тогда поняла, что здесь, что-то неладное.

Слушай, что говорят за стенкой.

Квартира Ершовой была рядом с квартирой председателя коммуны т. Карпова, отделялась тонкой перегородкой, и в этой перегородке были щели. Я взглянула через щель и увидела, что в комнате Карпова находится зав. лавкой Понамарев, который говорил в полголоса о какой-то шерсти».

Отношения между коммунарами не были простыми.

«Инспектор РИК: (Крутская) 1930 г. декабря 6 дня, я, инспектор РКИ Верхнехавского района Крутская сего числа опрашивала коммунара коммуны «Завет Ильича» Кадомского Нефёда Семеновича 27 лет, бедняк, кандидат ВКП(б) показал следующее: Я являюсь кладовщиком коммуны, у меня в кладовой лежит туша баранины. Колпачников, член партии с торгов в Гаях купил овец 7 штук. Из этих овец Колпачников дал одну Карпову, а Карпов положил ее в кладовую.

Коммунары входят в кладовую и спрашивают, чьё мясо, так как, в коммуне нет мяса. Коммунары видят это и волнуются, почему же Карпов может покупать мясо с торгов по 5 рублей, а нам нельзя. Кроме того, я могу сказать, что у меня в кладовой было шерсти, всего 72,5 кг. Я ее отправил вальщикам для валки сапог коммунаров числа 23 ноября. Валенки были выданы в мое отсутствие из кладовой тов. Карповым. Из-за этого идут нарекания коммунаров, что Карпову дали, а коммунары ходят босые.

Еще я знаю, что имеется помещение для площадки из двух комнат.

Одну из этих комнат предназначали под квартиру т. Карпову. Дверь, ведущая в другую комнату, была забита. А в сенце дверь была прорублена. Когда я спросил, согласовал ли этот вопрос с правлением и советом коммуны, то Кудинов мне сказал, что Карпову нужно отдать хорошую квартиру. Поэтому и решили отобрать эту комнату от площадки.

За это дело очень волнуются коммунары, так как в одной комнате очень трудно работать с детьми. Дети разного возраста, поэтому их нужно разделить на две группы. Проводя работу как с дошкольниками, так и с младшими.

Когда Зав. площадкой подняла скандал за эту комнату, то её опять оставили для площадки. Больше я ничего не знаю.

К сему Кадомский.

Инспектр РИК Крутская».

Председатель коммуны И.Карпов выступал в 1931 г. с отчетным докладом перед партийной ячейкой и рапортовал о том, что коммуна имела большие достижения в деле перестройки сельского хозяйства и укрепле-

ния трудовой дисциплины, в строительстве новых построек, в общем росте членов партии. В коммуне были построены ферма, птичник, мельница, погреба и амбары и др. Работали детские ясли. Их называли «детской площадкой».

По документам известно, что коммуна получала от государства различные средства, к примеру ткань, которую тогда, называли «мануфактурой». Красную материю использовали для флагов и плакатов. А остальную распределяли между коммунарами.

Были случаи воровства и перепродажи ворованного на рынке. Коммунары ездили на рынок в Бобяково, продавали зерно, муку, мясо и другие продукты.

Кроме помощи государства, в коммуну поступали средства с торгов. Торги устраивались сельскими советами, продавали имущество тех, кто не мог заплатить налог. Вот один из документов.

Торговый лист.

«На продажу с публичных торгов имущества принадлежавшего гр. С. Сух.Гаи за неуплату штрафа по хлебозаготовке в сумме... Торги осуществлялись 26 ноября 30 г. на торги явились и принимали участие от коммуны «Завет Ильича» представитель Колпачников, от колхоза им Калинина Звягинцев, к-за Дружба – Дронов, колхоза «Красный Октябрь» – Костя Кокарев.

Инспектор РКИ (Крутских)».

ГАВО. Ф. 46, оп.1. д.20 л.5.

Объявление

«Настоящим доводится население и общественные организации о том, что... начинаются публичные торги имущества Кузнецова Василия Михайловича в счет погашения военного налога. Продается корова, оценивается в 60 рублей. Желающим принять участие просьба таковых прибыть в сельский совет к указанному сроку».

Средства в коммуну поступали и от раскулаченных крестьян. А обращение к коммунарам часто было не «по-коммунарски».

Протокол опроса.

«1930 г. декабрь 9 дня я инспектор РИК Крутских М. опрашивала гр. с. Марьевка ныне коммунара Селиверстова Ивана Константиновича, 30 лет, батрак, женат, не судим, право голоса не лишен, который показал следующее.

В октябре месяце, в день урожая и коллективизации я был назначен с/с исполнителем на месяц во время хлебозаготовки. Был отобран кулацкий хлеб, и этот хлеб я в амбаре 3 ночи стерег. Никогда не ослушивался, ни сельсовета, ни уполномоченного РИК, отбирал кулацкий хлеб, коров и все имущество.

После того, как я работал без отдыха 3 дня, меня посылал Карпов насыпать хлеб у кулака. Я в это время сказал Карпову, что пошли кого-нибудь другого, у меня нет сил, и глаза болят. Но Карпов не говоря ни слова, взял меня за шиворот, и ударил изо всех сил в ухо. Когда вдарил третий раз, я упал, было много народу, человек 50.

Вызвал милицию. Милиционер опрашивал в присутствии Карпова. Я его побоялся, и не мог сказать того, что было. Коммунары смеются, называют крестником Карпова. Считаю, что коммунист не должен так обращаться с беднотой. Нас били помещики, урядники, Мы терпели. А когда бьют при Советской власти, это уже обидно.

Ко сему Селиверстов».

ГАВО. Ф.46, оп.1. ед хр.26. л.122.

Дела в коммуне шли неважно. Причину этого тогда было принято искать во врагах, проникавших во все организации, в том числе и в колхозы. Проникли «враги» и в коммуну «Завет Ильича». Так, во всяком случае, утверждал Верхнехавский райком партии.

«Бюро Райкома в 1932 году констатирует:

Вражеские элементы: кулаки, воры, рвачи, лодыри в коммуне «Завет Ильича». Классовый враг проник в коммуну, ведя подрывную работу.

За 1932 год подохло и украдено поросят 118 штук, 34 овцы, 454 головы птицы.

Воровали лошадей, хлеб из амбара и др.

Бюро постановило:

1. *тов. Литвинова секретаря ячейки за связь с кулаками, воровство хлеба из коммуны, за обман привлечь к ответственности.*

2. *тов. Лебедева зав ОТФ за 118 поросят отдать под суд.*

3. *Ушакова председателя Марьевского сельского совета за непринятие мер по ликвидации беспорядков в коммуне исключить из партии».*

На заседании парткома в том же 1932 году:

«Партком признаёт работу в коммуне слабой и чрезвычайно запущенной. Со стороны правления коммуны не принимались должные меры по выполнению всех хозяйственных и политических компаний. Это подтверждают следующие данные.

– План по хлебозаготовке: по плану 1716 центнеров, выполнено – 993 центнера.

– План по картофелю: по плану 22 центнера, выполнено 15.

Учет совершенно отсутствует, нет учета сельскохозяйственного инвентаря и денежных средств. Постановили: Снять с работы председателя правления тов. Кадомского. Прислать комиссию для выявления виноватых в уничтожении хозяйства».

В с. Емельяновка Верхнехавского сельсовета создается коммуна «Молодой коммунар» (председатель Г.Н. Пожидаев).

В 1929 г. в с. Васильевка 1-я возникло товарищество садоводов и огородников «Новый путь». Свое правление они расположили в доме раскулаченного крестьянина Морозова.

Из воспоминаний Пеховой Н.П., жительницы с. 1-я Васильевка.

«На территории нашей Васильевки Первой была создана «коммуна». Крестьян заставляли вступать в «коммуну», а тех, кто не соглашался – раскулачивали, лишали избирательных прав. У семей отнимали практически все: сельскохозяйственную продукцию, орудия труда, что вызывало недовольство крестьян. У жителей села даже сейчас остались плохие воспоминания о людях, которые занимались раскулачиванием».

В 1920-е гг. потихоньку в села и деревни стали проникать достижения цивилизации. В 1926 г. в Верхней Хаве заговорил первый радиоприемник на аккумуляторной батарее. Один конец провода присоединили к кресту на церкви (не без сопротивления настоятеля храма и верующих), а другой подвязали к 15 метровому столбу. Приходила послушать радио вся округа. Здесь и молодежь и старики. Уже в следующем году стали появляться детекторные приемники, а в 1929 г. радиолобитель Михаил Крутских собрал свой приемник и сделал дом местом «радиопаломничества» (Старцев Т.А., 1970, с. 55-56).

Детекторный приемник сегодняшняя молодежь не знает. Время другое и радиотехника другая. Но еще в магазинах советского времени в 60-70-е гг. продавались простенькие радионаборы для юных радиолобителей. Детекторный приемник тогда не собирал только ленивый. Но каково было услышать голос диктора, музыку через наушники и твоими руками собранный приемник! «Детекторное чудо» не требовало дефицитных батареек и состояло из нескольких простых радиодеталей. Только и надо было, что самому намотать проволоку на катушку. Но представим, читатель, те уже далекие от нас 1920-1930-е гг. Когда голос в наушниках из самой Москвы (!) повергал всех в шок. И было это чудом.

Зимой 1927 г. из уездного города Усмани «привезли кино». Впервые верхнехавцы увидели на плоском экране живых людей. Два дня по два сеанса «крутили» «Броненосец Потемкин». А в 1930 г. появилась и своя первая «передвижка» – передвижная киноустановка.

*Детекторный приемник
ловит Москву!*

КОНЕЦ НЭПА И ПЕРЕХОД К КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ. ВЕРХНЕХАВЦЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ

Краткая историческая справка. *Коллективизация* – преобразование индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные. Проводилась в СССР в 1929-1932 гг. насильственными методами с применением репрессий по отношению к противникам коллективизации, против зажиточных крестьян (кулаков) и значительной части крестьян среднего достатка (средняки). Зажиточная часть крестьянства подлежала ликвидации («ликвидация кулачества как класса»): конфискации имущества, лишения гражданских прав, выселения в отдаленные районы страны в лагерь, тюремному заключению, расстрелу.

*«Крестьянство составляет исторический навоз,
из которого произрастает рабочий класс».*

Л.Д. Троцкий.

(Деятель международного рабочего и коммунистического движения, теоретик марксизма, один из видных деятелей большевистской партии. 1879-1940)

НЭП в СССР имела недолгую историю и была ликвидирована в 1929 г. В чем же причины такой политики большевиков в отношении НЭПа? Или НЭП ничего не принес стране? Или...

НЭП дал за свою короткую историю двойное повышение производства сельскохозяйственной продукции. Объем промышленного производства был увеличен в четыре раза! Рынок был насыщен всевозможными товарами, выросло материальное благополучие народа, как рабочих, так и крестьян.

Вместе с тем, большевики получили не тот эффект, которого ожидали: безработица превысила 1 млн. человек, в деревне продолжался процесс социального расслоения крестьянства на зажиточных, середняков и бедных, росло число батраков – сельскохозяйственных рабочих, процветала городская буржуазия – «нэпманы». Но разве к этому стремились большевики? К такому «социализму»? НЭП дала то, что она могла дать в условиях рыночных отношений. Социализм же в понимании большевиков и НЭП оказались несовместимыми.

Л.Д. Троцкий

Ликвидация НЭПа была предрешена тогда, когда он только появился на свет. Почему? Потому что он не отвечал с самого начала большевистским идеям построения социализма. Большевики рассматривали НЭП как временную меру, как «палочку-выручалочку» от страшной разрухи послегражданского времени, как временную базу для возрождения экономики и дальнейшего рывка к социалистическим преобразованиям.

В советский период после Сталина в ликвидации НЭПа винили вождя – Сталина. Ленин, мол, выступал за НЭП, а Сталин его разрушил, нарушив ленинское завещание. Такие оценки не редкость и сегодня. Сравнительно недавно, в конце 80-х гг. прошлого века, уже в период перестройки, вопрос о НЭПе так и рассматривался, правда, с углубленным изучением условий сложения и противоречий НЭПа (НЭП и его судьба, 1988, с. 129-131).

Между тем, у Ленина нет указаний о том, что НЭП является экономической политикой большевиков на все время строительства социализма. Часто приводится фраза Ленина о длительности НЭПа: НЭП – это «*всерьез и надолго*» (Ленин, соч., т. 43, с. 329). Но ведь не навсегда! Вспомним слова Ленина о «шаге назад» для того, чтобы затем сделать «два шага вперед». Шаг назад – это НЭП с его мелкобуржуазным содержанием, а два шага вперед – это и есть новое наступление на капитал, расчистка платформы для построения социализма. Вопрос лишь в том, сколько времени отводил вождь большевиков на НЭП, а не в том, кто виноват в его ликвидации. В его ликвидации повинна идеология большевиков, а исторические личности лишь проводили идеологию в жизнь.

Об историческом навозе. Отношение большевиков к крестьянскому классу. Прочти, читатель, еще раз фразу Льва Троцкого, одного из лидеров большевиков, соратника Ленина о «навозе»? О чем это говорит Л.Д. Троцкий? Крестьянство – навоз?

Крестьяне в идеологии большевиков – временный класс в истории построения социализма. Он, этот частнособственнический класс, должен исчезнуть, выполнив свою историческую миссию. Будущее – за рабочим классом. Отсюда и отношение к крестьянам как «историческому навозу», побочному историческому явлению при построении социализма. Его рассматривали как «дойную корову социализма», как класс, который надо «доить и доить» на благо социализма. И положение его, крестьянства, рассматривалось с точки зрения того, что он может дать для рабочего класса, для социализма с учетом его временного исторического существования. А как он живет, какие у него проблемы и трудности – это партию большевиков интересовало мало, либо вовсе не интересовало.

Поводом к ликвидации НЭПа послужил срыв заготовок хлеба зимой 1927/28 гг. Срыв хлебозаготовок отныне станет болезнью советской деревни. О срыве хлебозаготовок в Верхнехавском районе, правда чуть

более позднего времени, сообщает нижеприведенный документ Верхнехавского райкома партии.

«Резолюция к протоколу №32.

О ходе хлебозаготовок.

Доклад райуполномоченного хлеботорга тов. Большевичева. О выполнении сентябрьского плана хлебо-закупок бюро РК отмечает, что план сорван. Из 2400 цент. выполнили 155 цент.

Классовый враг там, где руководители с/с, первичные парторганизации своевременно не обеспечили большевистскую борьбу за хлеб путем нанесения решительного удара по классовому врагу, сумели организовать прямой саботаж важнейшему мероприятию партии, проводимому на селе как хлебозаготовка государству.

Бюро Райкома в своих решениях, и в решениях обкома ВКП(б) выпячивает вопрос о том, что успех выполнения плана хлебозаготовок может быть обеспечен при условии организации всей колхозной массы, общественности села на борьбу за хлеб.

Тов. Кадомскому Спас. с/с послать бригаду в количестве 10 человек в помощь Шукавскому с/с» (ГАВО. Ф. 46.оп.1.д.50 л.350).

Еще один документ о срыве хлебозаготовок.

«Председателя Семеновского с/с Болдырихина за допущенные благодаря бездействию срыв плана хлебопоставок по единоличному сектору с работы снять и отдать под суд» (ГАВО. Ф. 46.оп.1.д.50 л.351).

Делегаты II съезда Советов В.-Хавского района. 1929 г.

И.В. Сталин

Из-за невыполнения плана возникла угроза невыполнения плана промышленностью. Кризис не был связан с погодными условиями, крестьяне не хотели продавать хлеб из-за низкой цены на него. Подобные кризисы случались и ранее, в период НЭПа. Но теперь были сделаны другие выводы. В 1928 г. большевики принимают решение перейти к «чрезвычайным мерам» к «держателям хлеба». Правда, на один год, но потом об этом сроке Сталин и его сторонники уже не вспоминали.

Кризис заставил искать пути выхода из сложной ситуации. В партии сложились два взгляда на вопрос о том, кто виноват и что делать. Сталин все трудности хлебоза-

готовок объяснял контрреволюционной деятельностью кулаков против советской власти. Поэтому трудности эти надо ликвидировать беспощадно – уничтожить кулака как класс! Кулаки думают только о своем хозяйстве, а не о стране, не о промышленности, которая слабо развита и не может обменять свои товары на крестьянский хлеб. Чтобы ликвидировать «товарный голод», надо преобразовать всех единоличников в крупные коллективные хозяйства, которые будут работать на государство. Этот рывок – рывок к социализму, который невозможен без коллективного труда на селе.

Видный деятель партии, главный редактор большевистской газеты «Правда» Н.И. Бухарин считал, что кризисы – результат «наших же ошибок» – недоработками в политике цен на хлеб, отсутствие резервов промышленных товаров и т.д.: *«Мы знаем, что главнейшие рычаги хозяйственного воздействия находятся в наших руках, и владение этими рычагами делает нас непобедимыми..., если только мы не будем делать крупных ошибок»* (Правда, 1928, 18 апреля). Отсюда и вывод – совершенствовать работу партии и государства во взаимоотношениях с крестьянами. А колхозы – это «музыка далекого будущего».

Н.И. Бухарин и его сторонники оказались в меньшинстве и партия, тогда – ВКП (б), в 1929 г. утвердила сталинскую программу. Сталин назвал этот год годом *«великого перелома»*. Писатель А.И. Солженицын, говоря о той трагедии, которая постигла советского крестьянина, добавил: год *«перелома хребта русского крестьянина»*.

Согласно задуманному плану единоличные крестьянские хозяйства объединялись в колхозы (коллективные хозяйства) и совхозы (советские, государственные хозяйства). Земля, скот, орудия труда объявлялись об-

щими. У крестьян изымали паспорта, и они не имели законных прав покинуть колхоз. Зарплата не полагалась, а за выполненную работу записывались трудодни, за которые потом выдавался паек. Основная продукция, производимая в колхозах, подлежала сдачи государству.

С конца 1929 г., когда Сталин объявил о завершении НЭПа, начинается политика ликвидации кулака – «врага трудового крестьянства». В «кулаки» записывали тех, кто использовал наемный труд (батраков), но это правило было только на бумаге. поголовно в кулаки записывали и тех, кто не пользовался наемным трудом и крестьян-середняков. Имущество «кулаков» подлежало конфискации в пользу колхозов, а семьи выселялись в спецпоселения в отдаленные районы Урала, Сибири, Казахстана. Или, в лучшем случае, отняв все – дом, скот, орудия труда выгоняли с поселения, лишали гражданских прав. Уже с 1928 г. начинается нажим на кулаков, которых обвинили во всех грехах: кулак «саботирует сдачу хлеба государству», «кулак мешает построению счастливой жизни»... Одна из форм борьбы – повышение налогов. Налоги на кулаков постоянно росли. Невыплата налога – наказание. Имущество описывалось, его хозяин должен был подписать документ о его сбережении, но уже не мог ни взять его себе, ни продать, ни подарить... О том, что же это за такое ценное имущество и кто такие кулаки, можно судить по описи имущества жителя с. Спасовка Д.И. Михайлова:

Н.И. Бухарин

1. Хата деревянная, соломой крытая – 1 (6х7) – 70 руб.
2. Сарай рубленый – 1 (14х6) – 30 руб.
3. Корова – 1, овцы – 3, ягнята – 2, куры – 12.
4. Швейная машинка – 1.
5. Настольные часы – 1.

Всего 24 предмета на 258 руб.

(Смирных В., 2011, с. 137-138).

Или вот, список имущества «кулака» побогаче – Ф.И. Михайлова:

1. Изба кирпичная с сенями, железом крытая – 25 руб. (здесь, вероятно, ошибка в цене за кирпичный дом. По-видимому, речь идет о 250 руб. – В.Б., А.З.).
2. Сарай соломой крыт – 1 (50 руб.).
3. Корова – 1 (30 руб.), 2 овцы (15 руб.), куры – 5, цыплят – 10.
4. Кофточка женская – 1.
5. Пиджак мужской – 1.
6. Подштанники – 3.

7. Рубашка женская – 1.
 8. Валяные сапоги – 2.
 9. Конопля толченая – 15.
 10. Конопля нетолченая – 40 ф.
 11. Дорожки – 2.
 12. Штаны мужские суконные – 1.
- (Смирных В., 2011, с. 138).

Даже по тому времени это вовсе не богатство.

Уже в начале коллективизации раскулачиванию в стране подверглось 320 тыс. крестьянских хозяйств, а число высланных по разным данным составило от 5 до 15 миллионов человек.

Размах работы местных советских органов на создание колхозов диктовался указаниями партии – за первый же год добиться 100 % коллективизации и 5-7 % раскулачивания. У тех крестьян, которые не попали в списки раскулаченных, для нужд создаваемого колхоза забирали все, даже мелкую живность – кур, уток, гусей.

Протесты и волнения крестьян заставили Сталина написать статью в газете «Правда» под названием «Головокружение от успехов». Газета вышла 2 марта 1930 г., и в ней он осудил «перегибы» при проведении коллективизации, свалив всю вину на местные органы власти. Главное – было разрешено выходить из колхозов! Результат не замедлил сказаться: пока перепуганные местные большевики и комсомольцы приходили в себя, только что созданные колхозы на их глазах рассыпались, и в них осталось чуть более 20 % крестьян. Но уже в 1931 г. велено было не

опускать руки и энергично проводить коллективизацию. В 1931 г. крестьян-колхозников насильно стали возвращать в колхозы. В этом году было подвергнуто коллективизации 60% дворов, в 1937 г. – 75 %.

В апреле 1930 г. по Верхнехавскому району было раскулачено 156 хозяйств. Отобрано имущество на 47 тыс. руб. В том числе: 77 лошадей, 120 единиц крупного рогатого скота, 195 овец, 15 свиней, 379 единиц птицы. Кроме того, 73 дома, 47 амбаров и много всякого имущества и инвентаря (Смирных В., 2011, с. 152).

Разрушение крестьянского уклада жизни, крестьянского хозяйства дали страшные результаты – в 1930 г. в стране начался голод, который достиг своего максимума зимой-весной 1932-1933 гг. От голода умерли миллионы людей (по некоторым данным не менее восьми миллионов). По стране снова прокатились крестьянские протесты, доходившие до вооруженной борьбы с властью. Сегодня из архивов извлечены секретные документы, которые показывают и масштабы голода и его последствия. Одним из страшных его последствий было... людоедство. Были случаи, когда матери многодетных семей, оставшись без мужа с 10-12 ребятишками на руках, приносили одного ребенка в жертву для жизни других... Не многие потом смогли перенести этот шаг и сходили с ума...

Голод 1921 г. был известен не только в стране. Ленин открыто обратился за помощью к зарубежным государствам. Голод 1930-х тщательно скрывался. О нем ни строчки не было в газетах, иностранцев на голодающие территории не пускали. Попытки советской интеллигенции как-то повлиять на Сталина ни к чему не приводили. Остались без ответа письма Сталину М.А. Шолохова, как и многих других советских людей.

Не обошла стороной коллективизация и Верхнехавскую землю. Лучшее всего об этом свидетельствуют воспоминания самих верхнехавцев. Послушаем их.

Из воспоминаний Дунаевой Ефросиньи Андреевны.

Родилась Ефросинья Андреевна 6 октября 1926 г. в поселке Елань-Колено, Елань-Коленского района Воронежской области. Отец – Дунаев Андрей Кузьмич и мать – Дунаева Ксения Ивановна были крестьянами. Фрося росла в семье четвертым ребенком, а всего детей было шестеро.

Ефросинья Андреевна так вспоминает годы коллективизации: *«Питались очень плохо, хотя была корова и огород. На такую большую семью еды постоянно не хватало, несмотря на то, что все дети трудились с раннего возраста, помогали родителям... Еды не хватало, ели щавель, дикий лук и чеснок. Ходили в лес за грибами и ягодами, а осенью рвали орехи, несмотря на все невзгоды, росли крепкими, болели редко, хоть и недоедали порой, да одежка была кое-какая. Наверное, потому, что продукты и воздух тогда были чистые.*

Плакат, призывающий идти
в колхоз

В то время крестьяне платили большие налоги государству, а семья Дунаевых, как многодетная, всегда испытывала недостаток в средствах. Однажды власти пришли и забрали в счет уплаты налогов корову. Весной, перед Пасхой в доме не было ни крошки хлеба, ни щепотки муки. И тогда отец поехал на маслобойку и выпросил у хозяина несколько плиток подсолнечного жмыха, тем и довольствовались.

Семья ютилась в тесной хатенке дедушки и бабушки. Летом спали на полу, настелив сена и покрыв его рядом (самотканое покрывало), а зимой на печке. В те годы по зимам у всех в домах стояли ткацкие станки, на которых ткали полотно из овечьей шерсти или конопли. Коноплю выращивали на огородах,

с ней много было мороки: надо было полоть, как созреет, вручную вырвать с корнем, обмолотить семена. Из семян конопли получали духовитое постное масло. После обмолота стебли конопли связывали в небольшие снопы и долго замачивали в сарме (лощина со стоячей водой). Потом коноплю вынимали из воды, сушили, мяли, трепали, чтобы получить волокно для прядения.

В 1931 году родители построили дом-пятистенок из дерева и отделились от деда. Средства на постройку копили несколько лет, немного помогали родственники, да и в долги пришлось залезть. В это время родители уже вступили в колхоз, но жизнь по-прежнему была тяжелой. Деньги за работу колхозникам в то время не платили, а начисляли трудодни – «палочки», как тогда говорили. В конце года по трудодням расплачивались с колхозниками, чаще всего это был единственный мешок зерна за целый год работы. Зерно рушили на крупорушке и варили жидкий бульон.

В тот год в колхозах сеяли очень много сахарной свеклы, доставалось по 1 га на женщину. Пололи несколько раз, прореживали вручную тяпками. Копали специальными вилами – копачами. Очень непросто было выворачивать пласты земли с крупными корнеплодами. Свеклу тщательно обрезали, чтобы не было зеленого и свозили в бурты на сахарный завод. Придешь, бывало, из школы и бежишь на свекольное поле помогать маме. Уроки делали вечерами при свете копилки (пузырек

с маслом, в горлышко которого вставляли фитиль из тряпочки). Но учиться стремились все. Хотелось вырваться из колхоза, уехать в город, получить там специальность...».

Из воспоминаний Долгих Матрены Ивановны, жительницы с. Малиновка. «В 1930 году у нас в Малиновке, был основан колхоз «Красный партизан». Но были и единоличники, которые не вступили в колхоз – это семья Карташевых. На нашей улице находилось правление колхоза, была начальная школа, клуб. В школе учились 4 класса, а потом ходили в Байгору в 7-летнюю школу.

Пешкова Пелагея Яковлевна и ее дочь Лидия Петровна пережили спецпоселение. Тех, кто не хотел вступать в колхоз, раскулачивали, т. е. все отбирали (дом, лошадей). Так раскулачили и отправили в Свердловскую область в спецпоселение всю семью Пешковых. Там умерли мать и отец, остался один сын Петр Иванович, он женился на Пелагее Яковлевне, и у них родилось там четверо детей. Назад они вернулись только после войны в 1947 году».

Записано по воспоминаниям жителей с. Углянец. «К концу 20-х гг. жизнь вроде наладилась, отстоялась, люди опаматовались. Многие жители деревеньки строили добротные, под железом, домики, возводили дворцовые постройки, покупали молотилки.

А тут беда – коллективизация. Власть определила множество семей как эксплуататорские. А с такими вопрос решался просто. Дом, хозяйственные постройки, рабочий инвентарь, скот – все свезти в колхоз. Таким образом хотели укрепить колхоз. Сельские активисты приступили к грабежу чужого добра.

Все существование крестьян было подчинено работе – без отпусков, без выходных, без бюллетеней, без пенсии. Взамен – ничего. Жили тем, что удавалось украсть: карман зерна с тока, вязанку соломы с колхозного скирда, пару свекел за пазуху с поля. За каторжный труд колхоз не обеспечивал ничем – ни пищей, ни деньгами, ни топливом, ни кормом для домашней скотины. Жизнь в этот период была сложной и бедной. Часть картошки, свеклы, пацолнуха уходила под снег, но выдать это все колхознику не разрешалось. Пусть сгниет, но людям – нельзя.казалось, что кто-то невидимый и всесильный хотел известить колхозников мором. Зато при случае складно словоблудили тогдашние активисты: «Мы живем в свободной стране. О нас заботится Советская власть. Наши дети бесплатно учатся в школе».

О свободе много говорить не надо. У людей не было паспортов. Они не могли говорить правду, да и думать об этом было некогда, так как приходилось работать до изнеможения. Дети были полуголодные, в ветхой одежонке, вечно простуженные, а то и обмороженные. Тем не менее, им на уроках постоянно вдалбливали – как плохо крестьяне

Ю. Кугач. Раскулачивание

жили при царе (курные избы, барщина и оброк, бесправие), и совсем иная жизнь при Советской власти...

В те годы каждый крестьянский двор платил не только денежный оброк, который с каждым годом возрастал, но и натуральный: мясо, молоко, шерсть, яйца и т.д. Чтоб расплатиться мясом – 45 кг, женщины вскладчину покупали бычка или телку и сдавали родному государству. Власть требовала уплаты продуктов, даже если на твоём подворье нет ни скотины, ни птицы».

Из воспоминаний Пешковой Пелагеи Яковлевны, жительницы с. Малиновка.

«В 1931 г. я вместе с семьей была отправлена в спецпоселение в Свердловскую область после раскулачивания семьи.

Там умерли от горя, ужаса и голода родители и брат. Чтобы выжить, надо было много трудиться на вырубке леса, чем и занимались высланные в спецпоселение. Помимо голода мучила мошкара, лицо и руки всегда были пухлые.

Здесь, в поселке Подгорничном, где застала война, находился секретный военный завод, на котором в военное время работала 25 летняя спецпоселенка Пелагея Яковлевна Пешкова. Завод производил снаряды для фронта. Кормили один раз в день. Количество выдаваемого хлеба зависело от нормы выработки. Выполнила норму – получи свои 400 г. хлеба, а не выполнила – 200 г.

Всюду грязь, болезни, голод и холод. Люди не выдерживали таких условий и вымикали. Трупы лежали повсюду, а хоронили без гробов, сваливая в общую яму.

Однажды пытались бежать с братом. Брат бежал первым. По уговору должна была бежать следом. Через две недели после побега брата вызвал комендант.

– Это ваш брат? Спросил он.

Вуглу сидел измученный человек, смутно напоминавший моего брата.

– Мой, – ответила я.

– Если он вам нужен, забирайте.

Миша идти не мог, я почти несла его на себе. Донесла его до своего барака, там он пролежал несколько дней и умер. Оказалось, его поймали сразу же в первый день побега и посадили в карцер, избивали, мучили голодом. Когда он был совсем обессилен, его отдали мне ...».

Примечание: Имя П.Я. Пешковой, как и ее брата, не занесено в список репрессированных Верхнехавского района, по-видимому, по причине ее рождения не на территории Верхнехавского района.

Из воспоминаний жительницы с. Спасское Деревенских Надежды Павловны. *«В 30-е гг., когда повсеместно стали создаваться колхозы, многие жители не захотели в них вступить. Их начали раскулачивать. Отбирали все, даже дома разбирали на нужды колхоза. Людям приходилось жить в банях, сараях, землянках. В этом раскулачивании участвовал Егор Семенович Скачков. Люди тайно его ненавидели, ведь он был председателем Спасского сельского Совета, главным агитатором вступления в колхоз и особенно жесток по отношению к раскулаченным. А когда один из кулаков – Павел Андреевич Соколов ударил его топором по голове, после чего Скачков умер в больнице, народ в душе Соколова считал героем. Хотя говорить об этом все боялись, поэтому пришлось писать, делать и говорить совсем другое».*

Из воспоминаний Солодовой Антонины Тихоновны. *«Семью нашу раскулачили, отца отравили в тюрьму, отобрали все, начался голод. Самое страшное было то, что в колхоз нас работать не брали, как бы мама не уговаривала председателя. Однажды поздней осенью, когда не хватало рабочих рук в колхозе убирать сахарную свеклу, председатель неожиданно позвал маму. Она бегом побежала на работу, успев накинуть косынку на мокрую голову (она только что помыла волосы). Когда мама ночью вернулась домой, ее косынка примерзла к голове».*

В 30-е гг. расстрелять могли не только за создание какой-то группировки, направленной против власти, а за саму мысль, организовать противодействие властям, выраженную вслух.

Показания Пешкова Максима Арсентьевича.

Пешкова Максима Арсентьевича раскулачили и обвинили в создании контрреволюционной организации. В архиве остались его показания.

«1 июля 1930 г.

В феврале месяце сего года, я был раскулачен. Так как я считаю это раскулачивание неправильным, то обращался во все соответствующие учреждения с ходатайством. Однако ни откуда удовлетворения моего ходатайства не получил. Добавляю, что права голоса я не лишен, репрессиям никогда не подвергался, налог платил, скот не распродал. Такое отношение ко мне крайне обидно, по моему мнению, я не правильно лишился всего. Был готов на все что угодно. Мне и другим раскулаченным отвели болотную землю, которая под постройки совершенно не годится. Поэтому я, а также некоторые другие были крайне не довольны.

В то же время мы обсуждали наше положение. Мы были мероприятиями советской власти не довольны. Но никем работа по созданию контрреволюционной организации не проводилось. Впоследствии в середине апреля у меня зародилась мысль о создании организации против советской власти. Однако остальным недовольным я ничего не предлагал, так как хотел точно выяснить, что на самом деле можно будет сделать. После разговора с Митиным был арестован. Повторяю, что договоренности о работе в контрреволюционной организации у меня ни с кем не было.

В настоящее время я считаю свою прежнюю установку на создание контрреволюционной организации совершенно не правильной, так как делал я это, исключительно ввиду крайней озлобленности. Метод борьбы с советской властью путем вооруженного восстания считаю бесполезным и вредным».

На заседании «тройки» при ОГПУ по ЦЧР по внесудебному рассмотрению дел 22 августа 1930 г. постановили: Пешкова Максима Арсентьевича – расстрелять.

Отчет**В-Хавского райкома ВКП(б) о работе с 1 сентября 1930 г. по 15 июня 1931 г.**

«Задачи. С момента выборов Райкома ВКП (б) в своем руководстве практической работой за отчетное время руководствовался решениями 16-го Партсъезда, 2-й областной партконференции и последующих пленумов ЦК и Обкома в своей практической работе проводя генеральную линию партии, сплачивая и укрепляя парторганизацию ведя решительную борьбу с правым уклоном как главной опасностью, левыми загибами и всякими оппортунистическими шатаниями в рядах ВКП(б), очищая партийные ряды от оппортунистических разложившихся элементов,

усиливая рост за счет лучшей проявившей себя на практической работе по выполнению хозполитических компаний, в борьбе за колхозное строительство и ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации: батрацко-бедняцкой и середняцкой колхозной массы на выполнение хозполитической компании, как-то всех видов заготовок, мобилизацию средств, расширения площадей (особенно технических культур), поднятии урожайности, подводя базу на основе механизации (имеющейся в районе МТС) к сплошной коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств района и окончательной ликвидации на этой основе кулачества.

Такими основными задачами и была поставлена практическая работа Райкома ВКП(б) в нашем В-Хавском районе преимущественно сельскохозяйственном, где нет никаких промышленных предприятий и совхозов за исключением опытного показательного сада-огорода площадью 200 га и постоянными рабочими в количестве 8-10 человек.

Краткая характеристика района.

В-Хавский район преимущественно сельскохозяйственный с преобладанием посевов зерновых культур и сахарной свеклы. Никаких промышленных предприятий и совхозов за исключением указанной в 1-м пункте Опытно-показательном Саде-огороде и МТС в районе нет. Население занимается исключительно с/х, промышленного пролетариата нет, что конечно имело своё отражение в работе Райкома, усложняя обстановку при проведении важных мероприятий, при наличии незначительного партактива (25-39 чел.) при всей организации (200 чел.) и кандидатов политически малограмотных на 60 000 населения.

Классовые расслоения следующие:

В районе имеются 129 пунктов с 11030 хозяйств с 59181 жителей (из них женщин 31608 чел).

Из коих:

бедняцких хозяйств -2978.

Средняцких -7461.

Кулацко-зажиточных -641.

Бюджет района выражается 520400 руб.

Этими данными можно заключить мощность района, слабое движение его вперед в развитии культурно-хозяйственном, бытовом отношении, что, безусловно, требует к себе соответствующего внимания в дальнейшем.

Резолюция по докладу о ликвидации кулака как класса

Пленум РК ВКП(б), заслушав решение январского пленума обкома и окружкома ВКП(б) полностью одобряет решения, наметившие практические мероприятия ликвидации кулака как класса.

Параграф 4. Полное раскулачивание должно происходить с лишением земельного надела и всего имущества, скота. Инвентаря и высылкой кулацких хозяйств за пределы области через органы ОГПУ, частичное раскулачивание должно проходить с конфискации имущества, с/х инвентаря, предприятий с оставлением минимальной трудовой нормы с проведением выселения из данного села на худшие дальние земли, с тем, чтобы ни в коем случае не было нарушения севооборота колхозов» (ГАВО, Ф. 46.оп.1. д.29, л. 20).

К концу 1931 г. в Верхнехавском районе было создано 115 колхозов. Они объединили более половины крестьянских хозяйств (Старцев Т.А., 1970, с. 70).

В 1935 г. колхозникам разрешили иметь небольшое приусадебное хозяйство, разводить всякую живность. Этой мерой руководство пыталось снять напряженность в стране, где большинство колхозников едва сводили концы с концами, работая без устали на государство за трудодни.

«Если дикарь перестал верить в своего деревянного бога, то это не значит того, что Бога нет, а только то, что Бог не деревянный».

Л.Н. Толстой

ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ И... ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ!

Приход большевиков к власти привел к изменению политики в отношении религии вообще и православно-веры, в частности. Причем, искоренение веры в Бога новая власть сопровождала развитием просвещения и грамотности среди населения.

В 1918 г. большевики приняли «Положение о единой трудовой школе РСФСР». В этом же году вышел Декрет «О правилах приема в высшие учебные заведения». Эти документы вводили в стране бесплатное образование, преимущество для рабочих и беднейших крестьян посту-

пать в вузы, вводились стипендии для обучающихся, предоставлялись общежития.

В декабре 1919 г. вышел большевистский декрет, по которому все население России от восьми до 50 лет, не умеющее читать и писать, было обязано учиться. Тем, кто уклонялся от учебы, грозила уголовная ответственность!

1920-е гг. – это время одновременной борьбы с неграмотностью и борьбы с православной верой. И то, и другое дело шло параллельно друг другу, и тут, и там были свои успехи и поражения.

Читай громче! Одной из распространенных форм просвещения крестьян были «громкие читки», когда собравшимся крестьянам выдержки из газет читали грамотные люди. В волостных центрах – Ивановке, Шукавке, Верхней Хаве – создаются избы-читальни. В селах и деревнях меньшей численности населения – красные уголки. Пропагандой большевистских взглядов занимаются разные люди. Среди них – учитель из с. Александровка К.А. Степанов. В помещении бывшей церковной караулки, где до революции священник обучал грамоте деревенских ребят, организован красный уголок. Здесь занимался хоровой кружок, созданный К.А. Степановым. Драматическим кружком руководил участник гражданской войны П.И. Клепиков. В селе проводились конкурсы гармонистов, балалаечников. Вся тяжесть пропагандистской и культурной работы легла на большевиков и комсомольцев, создававших свои ячейки в деревнях и селах. Летом 1923 г. в Шукавке была организована комсомольская ячейка из девяти комсомольцев. Все они из бедняцких семей. В начале 20-х гг. в крае действовало пять комсомольских ячеек – в Верхней Хаве, Ивановке, Шукавке, Николаевке, Архангельском. На учете состоял 51 комсомолец.

Вот несколько документов того времени, посвященных культмассовой и пропагандистской работе.

Протокол № 19.

Заседание верхнехавского волостного комитета ВКП (б)

21 ноября 1926 г.

Докладчик: председатель волполитпросветкома ВПП – Проскурин.

1) *«Принимая во внимание отсутствие возможности работы избы-читальни ВПП в ныне занимаемом помещении народного дома, предложить фракции ВИКа перевести таковую в помещение милиции, как более подходящее, а последнее перевести в здание волисполкома. Здание народного дома использовать для работы с допризывниками и массовой работы.»*

2) *Поручить предволполитпросветкому а) организационно оформить и оживить кружковую работу, как в райизбе-читальне, так и в сельских избах читальнях, а также и в красных уголках. Дав на этот*

счет надлежащее указание в работе. Втянуть в эту работу культурные силы и крестьян активистов.

3) Создать при избах-читальнях игры, и разработать ряд мероприятий для разумного отдыха.

10) Принять меры к регулярному выходу стенгазеты, один раз в две недели в рай. избе-читальне, и один раз в месяц в сельских избах-читальнях.

11) Установить распорядок в избах читальнях.

12. Реорганизовать справочную работу, добиться регулярного дежурства общественных работников, а так использовать все виды справочной работы.

А) доска вопросов и ответов

Б) книги вопросов и ответов

В) организация вечеров вопросов и ответов

Завести точный учёт всей проводимой работы.

Всю работу ввести в плановую систему, разбив на кварталы и составить календарное расписание их» (ГАВО. Ф. 3631, оп. 1 ед. хр. 30. Л. 44).

В-Хавской ячейки ВКП(б) В-хавской райволости, Усманского уезда Воронежской губернии на 3 месяца, т. е. с 1 октября по 1 января 1926 г.

«Бюро ячейки РКП(б) через членов и кандидатов РИК на широких крестьянских собраниях должны освещать о внутренних и международных событиях в СССР, разъясняя постановления съездов.

Углубить работу просветительного характера среди батраков и всячески втягивать их в общественно просветительские организации» (ГАВО. Ф.3631, оп. 1 ед.хр.30.л.86).

Агитпропагандистская работа В-Хавской ячейки ВКП(б) В-Хавской райволости, Усманского уезда Воронежской губернии.

«Втянуть в работу избы-читальни и кружки громкого чтения, культурные силы, а именно: школьных работников, агрономов, врачей, согласовав эту работу с таковыми о проведении по праздникам вечеров, бесед и лекций, а так же громкого чтения, газет, брошюр, оповещая заранее население через с/с, популяризировать среди широких крестьянских масс значение стенгазет. Выявить селькорреспондентов.

Провести кампанию по подписке газет» (ГАВО. Ф.3631, оп. 1 ед. хр. 30. л. 88).

Плакат с призывом учиться. 1925 г.

Е.М. Милицына

После революции в волостном центре, в с. Шукавка с 1919 по 1922 гг. жила и работала известная писательница Елизавета Митрофановна Милицына. Здесь она заведовала библиотекой, здесь же создала сельский детский дом.

Краткая историческая справка. *Милицына Елизавета Митрофановна* (урожденная Разуваева) родилась в Острогжске в семье разорившегося помещика (в первом браке Каргина, затем стала женой агронома Милицына). Постоянно занимаясь самообразованием, странствуя по России, проникла в жизнь деревни. После замужества переехала

в Москву, где познакомилась с литераторами. Первая публикация – очерки «Деревенские картинки» («Русские Ведомости», 1898, 6, 15, 22 янв.). С самого начала основное внимание уделяет положению женщины в деревне. В 1905 г. выпустила сборник «Рассказы». Главной темой ее писательского интереса становится психология крестьянства. До 1917 г. она пишет рассказы, где показано разложение крестьянства, трудная жизнь женщины в деревне. Публикуется в издательстве «Знание» у А.М. Горького, который высоко ценил труд писательницы. В годы Первой мировой войны работала в госпитале. Здесь она написала антивоенные «Записки сестры милосердия» (1916), которые были запрещены к изданию.

После октября 1917 г. вступает в партию большевиков и начинает энергично работать по просвещению крестьян. В с. Шукавка заведует библиотекой, создает детский сельский дом. Публикуется в «Коммуне», «Бедноте», «Новой жизни», а после Шукавки бесплатно работала в слободе Ольховатка Россошанского уезда Воронежской области до 1928 г. в заводской библиотеке.

Похоронена в Воронеже рядом с могилами А. Кольцова и И. Никитина.

В 1926 г. в волостных центрах создаются культпросветотделы с целью пропаганды и просвещения среди крестьянства. В Верхней Хаве заведующим отделом становится большевик М.И. Проскурин.

Вторая половина 20-х гг. – время борьбы с неграмотностью среди населения. В селах и деревнях Верхнехавского края создаются ячейки общества «Долой неграмотность». Чтобы заинтересовать работников просвещения в усиленной работе по ликвидации неграмотности, им платили дополнительно к зарплате по два рубля за каждого обученного грамоте. Обученным грамоте считался тот, кто умеет читать и писать, производить простые арифметические действия.

Шло строительство сельских начальных школ, которых в 1927 г. насчитывалось 16.

В 1929-1930 учебном году в Верхней Хаве начала работать школа крестьянской молодёжи под руководством педагога и воспитателя Д.А. Селивёрстова.

В 1931 г. в коммуне «Молодой коммунар» в Емельяновке под ликбез определили один из отнятых кулацких домов. Завхоз коммуны Е.В. Старцев (секретарь комсомольской ячейки) обучил грамоте 15 человек (Старцев Т.А., 1970, с. 73).

Осенью 1931 г. в Верхней Хаве на базе бывшей школы крестьянской молодёжи открылась первая в районе средняя школа, директором которой стал П.В. Морозов.

В середине 30-х гг. в районе действовали 61 начальная, 11 неполных средних и одна средняя школа (в Верхней Хаве). Хотя появились две больницы, две амбулатории, фельдшерские пункты, подобных медицинских учреждений не хватало, как и медицинских работников: население района обслуживали всего шесть врачей и более 20 средних медработников.

Власть и церковь. Сложно складывались отношения новой власти с русской православной церковью. Социализм, пропагандируемый большевиками, не принимал никакой веру, кроме атеизма – веру в отсутствие Бога. Любая религия считалась «одурманиванием» людей, «опиумом для народа». Все без исключения чудеса в вере считались намеренным, «гнусным» обманом. В православной России большевики взялись за уничтожение веры. Приступили они к этому так, как привыкли – силой и без оглядки назад.

В начале 1918 г. вышел Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. В 1921 г., когда в стране начался голод, вышел декрет о конфискации церковных ценностей и имущества в пользу голодающих. Верующие оказали сопротивление, доходившее до вооруженных столкновений. В ответ на эти протесты в 1922 г. в Москве и Петербурге прошли суды над главами церкви. Их обвинили в пособничестве контрреволюции. Главу русской православной церкви патриарха Тихона осудили и отправили в заточение. А после его смерти в 1925 г. большевики запретили избирать нового патриарха. Попытавшийся взять на себя эти обязанности митрополит Петр был арестован и сослан в Соловецкий монастырь.

**Письмо Ленина В.М. Молотову для членов политбюро
10 марта 1922 г.**

«Строго секретно, единственный экземпляр, копий не снимать.»

...Усилилось сопротивление духовенства декрету об изъятии ценностей, в т. ч. под воздействием нелегального воззвания патриарха Тихона...

Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливать перед подавлением какого угодно сопротивления.

Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо во всяком случае будет не в состоянии поддерживать горстку... духовенства...

Позже нам сделать это не удастся, ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода, не дает нам такого настроения широких крестьянских масс, которое обеспечило нам либо сочувствие этих масс, либо нейтрализование...

Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы она никогда ни о каком сопротивлении не могла думать...» (подчеркнуто нами. – В.Б., А.З.) (История Отечества в документах..., 1994, с. 145-146).

Характер этого письма определенно ясен. В нем Ленин ни слова не говорит о помощи голодающим и о необходимости изъятия именно для этого церковных ценностей. Ленин проявляет себя как настоящий большевик: он видит самый удобный повод – голод, чтобы разгромить церковь «с самой бешеной и беспощадной энергией». Это самое удобное время, чтобы нейтрализовать противодействие крестьянства (они-то и составляли основную массу верующих).

Заметим, что церковь не только не отказывалась от помощи голодающим, но и всячески помогала им. Она только не могла пойти на уничтожение святая святых – икон, разграбление алтарей, изъятия золотых и серебряных крестов, подсвечников и всего другого, что составляет основу церковного обряда вероисповедания.

Не обошла антирелигиозная политика большевиков и Верхнехавский

Обложка одного из выпусков журнала *Безбожник*

край. В 1929 г. издается декрет об установлении властями контроля над деятельностью приходов. Но до 30-х гг. массового церковного погрома не было, и вся антирелигиозная политика строилась, главным образом, на агитации и пропаганде. Создавались антирелигиозные кружки, распространялись газеты «Безбожник», в селах и деревнях большевики вели беседы на антирелигиозные темы. К 1930 г. во многих селениях действовали ячейки «воинствующих безбожников».

Краткая историческая справка. «Союз безбожников» («Воинствующие безбожники») – антирелигиозное общество, возникшее в 1925 г. К началу 1941 г. объединяло в своих рядах около 3,5 млн. человек. Главным лозунгом союза был «Борьба с религией – борьба за социализм». Союз выпускал свою газету (журнал) «Безбожник», члены организации вели пропаганду, устраивали массовые мероприятия антирелигиозного содержания, высмеивали церковь и саму веру, устраивали антирелигиозные спектакли. «Союз безбожников» был ликвидирован в 1947 г., когда было создано Всесоюзное общество «Знание», которому передали всю деятельность «Союза безбожников».

Попытки направить верующих на «правильный путь» путем агитации, пропаганды атеизма не имели большого успеха. Поддавалась атеизму только небольшая часть молодежи, становившейся комсомольцами. Это обстоятельство заставило большевиков перейти к более жестким действиям – разрушению церквей.

Воспоминания жителей с. Сухие Гаи. *«В 20-е гг. от священника Покровской церкви Д.С. Жукова власти потребовали отдать спрятанную им церковную утварь – чаши и крест. Священника пытали и на спине его вырезали крест. Дмитрий Стефанович выжил, но в 30-е гг. был арестован и сослан в Карелию, где и умер.*

Церковь была построена в 1770 г. и Сухие Гаи стали селом. В 1830 г. была построена прихожанами каменная колокольня, а в 1875 – каменная ограда и каменная трапезная. Кирпич был сделан на кирпичном заводе в Сухих Гаях помещика П.И. Севастьянова.

Церковь была разрушена в 1936 г. По воспоминаниям П. Ельшиной в село приехали «активисты» из Верхней Хавы. Они сбрасывали иконы и другую утварь и на подводах отправляли в райцентр. Некоторые иконы были сохранены местными жителями в своих домах. Они целы до сих пор. Но среди жителей села оказались и те, кто активно помогал разрушать храм. Один из них – Митрофан Пядухов, как рассказывают, особенно бесчинствовал, и в тот же вечер его разбил паралич, и вскоре он умер.

Церковь разобрали на кирпич, часть его использовали для строительства школы № 1 с. Верхняя Хава. Но караулка сохранилась и даже служила клубом сельской молодежи в послевоенные годы.

До наших дней еще сохранились надгробные памятники помещиков Алексея Викторовича Стрижевского и Потамошнева».

Из воспоминаний жителей с. Верхняя Хава.

«Каменная церковь в селе начала строиться в 1857 г. и строилась 40 лет. Раствором служили глина, песок, смешанные с яйцами. Внутренняя отделка поражала современников. Под потолком – люстра на 100 свечей. Иконостас был сделан под золото, на нем – старинные иконы. Одну из них – Семистрельную Божью Матерь, которая оберегает воинов, в Первую мировую войну вывозили на фронт. Снаружи церковь была оштукатурена и побелена. Вокруг – каменная ограда. Руководили строительством священники из Воронежа отцы Сергей и Михаил. Строители тоже были воронежскими, наши только помогали. Названа церковь была Покровской по празднику Покрова Пресвятой Богородицы, который празднуется 14 октября.

Около церкви находилось кладбище, но там хоронили только священников. В церкви был двигатель, который вырабатывал свет для села. В каждом доме было по одной лампочке, и свет зажигался с наступлением темноты, а в полночь его отключали. Так освещалось до 1961 г.

В 1936 г. церковь закрыли и она не работала 20 лет. По большим праздникам верующие ездили в Воронеж или в церковь с. Кручь-Байгора Липецкой области. Но это было непросто из-за негативного отношения власти к верующим».

Из воспоминаний жительницы с. Верхняя Хава Свиридовой Марии Михайловны.

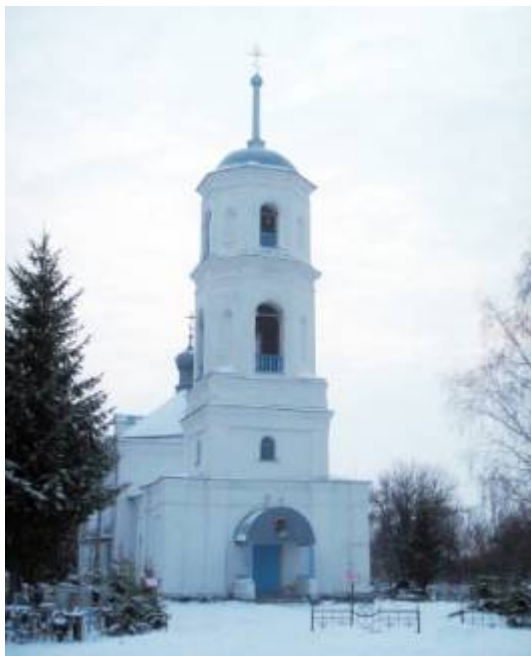
«Я родилась в верующей православной семье. Мой прадед Митин Михаил был священником и служил в нашей Покровской церкви. Прабабушка Домна Петровна Митина ходила после смерти мужа по святым местам и была в Иерусалиме...

В 1936 г. нашу церковь закрыли. Поступило указание снять крест с церкви. Вызвался один удалой мужчина. Вечером пришел народ к церкви посмотреть, как будут снимать крест, но дело не ладилось, все постепенно разошлись. А утром все увидели того самого мужчину, висевшего на колокольне. Вот такой случай. Во время войны, когда Сталин разрешил молиться, церковь не открывали. На моления собирались у нас дома... Церковь же приспособили для хозяйства: там был инкубатор, склады, размещали ДОСААФ».

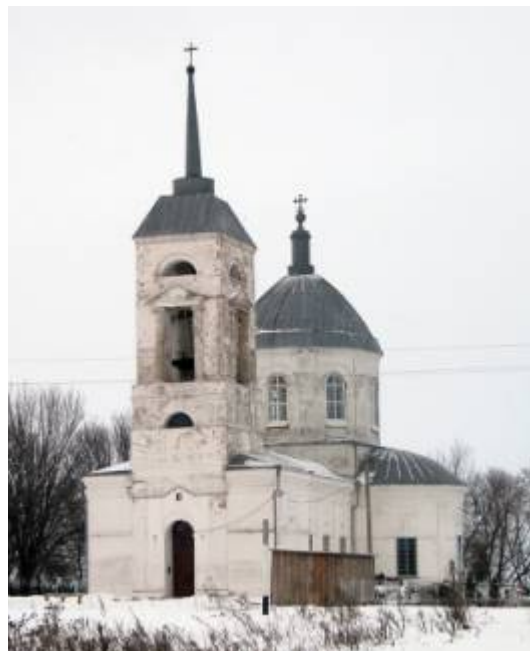
Из воспоминаний жительницы с. Верхняя Хава Кузнецовой Софьи Болеславовны.

«Церковь была разрушена в 1936 г., но не полностью, а только разрушили колокольню, алтарь и купол, а остальная часть использовалась

Памятники историко-культурного наследия

*Церковь Архидиакона Стефана
в с. Углянец*

*Церковь Дмитрия Ростовского
в с. Правая Хава*

*Церковь Знамения
в с. Александровка*

*Спасо-Преображенский
Толшевский монастырь*

для разных целей. После войны там был инкубатор, а позже ДОСААФ, а в 1988 г. церковь была разрушена окончательно, а на ее месте построено здание администрации».

В 1936 г. власти запретили проводить богослужения в красивой каменной церкви с. Луговатка, а после окончания Великой Отечественной войны ее разрушили окончательно, сняли и увезли в Верхнюю Хаву колокола, все убранство церкви было разграблено. Во второй половине 30-х гг. окончательно был разрушен храм в Нижней Байгоре... В 1939 г. по всей стране оставшиеся храмы закрыты и запрещены богослужения.

Наибольших масштабов разгром церквей, преследования священников достигли в период массовых репрессий 1937-1938 гг. В 1937 г. было арестовано по стране 136 900 православных священников, расстреляно 85 300 человек. В 1938 г. арестовано 28 300 священников, расстреляно 21 500 человек (данные правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий). К началу войны число православных священников в СССР по сравнению с 1917 г. сократилось на 95 %.

ВЕРХНЕХАВСКИЕ ПЯТИСОТНИЦЫ

1935 г. вошел в историю Верхнехавского края событием, «прогремевшим» на всю страну. Верхнехавский район стал известен на весь Союз своими небывалыми рекордными урожаями сахарной свеклы. Столько сахарной свеклы в районе не собирали еще никогда – 500 центнеров с гектара! Чтобы понять, что это за цифра, приведем несколько фактов.

Факт 1. С 1956 по 1966 гг., т.е. за десятилетний период выращивания сахарной свеклы в 15-ти колхозах Верхнехавского района самая высокая урожайность не превышала 272 центнера с гектара! Такой урожай был выращен лишь однажды за десятилетие в колхозе им. Кирова в 1960 г. (Экономические показатели..., 1967, табл., с. 27).

Факт 2. В 2006 г. в Тамбовской и Воронежской области собрали соответственно 330 и свыше 311 центнеров сахарной свеклы с гектара. Этот урожай считается высоким.

Факт 3. А самый высокий урожай сахарной свеклы, рекордный, собрали в Ставропольском крае в 2010 г. В Кочубеевском районе удалось собрать 570 центнеров с гектара! Единичные случаи – до 700 центнеров с гектара! (по материалам печати). Заметим, читатель, что эти урожаи собраны с применением современных средств борьбы с сорняками и современными удобрениями. Но что имели свекловичницы тогда, в 30-е? И как, каким образом им удавалось сделать невероятное?

О сладком корне скажем слово. Сахарная свекла – культура очень и очень трудоемкая. В 30-е гг., да и последующие времена она была де-

Верхнехавские пятисотницы с руководителями советского государства. 1936 г.

лом, главным образом, женским, поскольку тут главное – прополка. Упустишь одно время – и неурожай... Так, например, конкуренция свеклы с сорняками в первый месяц после появления всходов ведет к недобору 120-150 центнеров с гектара! Женщины буквально пропадали на плантациях сахарной свеклы от зари до зари, пололи вручную тяпками по нескольку раз, вырывая руками крепкие сорняки, оставляя по нужному количеству растений – на каждый погонный метр 5–7 всходов.

Свеклу надо и вовремя посеять, когда земля хорошо прогреется на нужную глубину. Задержка с севом на один день снижает урожайность на два-три центнера с гектара. За соблюдением этих требований строго следили в колхозах.

Тогда не было минеральных удобрений, и для подкормки свеклы собирали по дворам золу, куриный помет и другие «местные» удобрения. На поля вывозили навоз. Природа никогда не баловала, и случавшиеся засушливые дни и недели требовали полива. Поливали чаще всего вручную, когда было возможно, применяли пожарный насос. Чтобы получить больше урожая, требовалось поливать до десяти раз! (Силин А.С., 1975, с. 72-73).

Урожай собирали тоже вручную – «копачами»-вилами, специально сделанными для копки свеклы. Ботву тщательно отрезали, и каждая свекла в итоге представляла собой «конфетку», под оберткой которой неизмеримый и титанический труд женщин. И надо отдать должное этим труженицам, сделавшим невероятное: Анна Реброва, Екатерина Бредихина, Александра Фролова, сестры Ирина и Александра Литвиновы (все из колхоза «Красный пахарь» Нижнебайгорского сельсовета), Мария Гусева из колхоза им. Калинина Росташевского сельсовета.

Это были молодые девушки, полные сил и энергии. Их приглашают в Москву на празднование 18-й годовщины Октября. Там, в Москве, они в числе 37 работников сельского хозяйства были награждены орденами

Ленина и Трудового Красного Знамени. В 1937 г. за получение 500 центнеров свеклы с гектара боролись уже 3000 колхозников! (Старцев Т.А., 1970, с. 78). Справедливости ради следует сказать то, о чем забывают сказать. Невероятными усилиями такой высокий урожай «был сделан» на сравнительно небольших участках земли. Это были рекорды, которые ставили не на всей посевной площади под сахарную свеклу, а на одном – нескольких гектарах. Это ни в коем случае не умаляет труд удивительных верхнехавских работников, но дает представление о рекордах и реальности жизни...

В самом начале следующего 1936 г. на Всесоюзное совещание передовиков сельского хозяйства были приглашены верхнехавские передовики – председатель колхоза «Победа» А.И. Скоробогатько и бригадиры

Трактор Универсал в работе

этого же колхоза Г.Е. Шаповалов и А.С. Горбачев, бригадир колхоза «Красное знамя» Т.К. Пахомов, тракторист Шукавской МТС К.Ф. Кобелев. К.Ф. Кобелеву, молодому и веселому трактористу, давшему самую высокую выработку в Союзе на тракторе «Универсал», поручили выступить на совещании.

Краткая историческая справка. *Универсал* – трактор, пришедший на смену «Фордзону-Путиловцу». Выпускался на Владимирском тракторном заводе (ВТЗ). В основе переработанная конструкция американского трактора «Фармолл». Мощность 22 л.с., двигатель работал на керосине. Имел узкие колеса для междурядной обработки. Использовался для вспашки земли, а с подвесными механизмами для обработки различных культур. Всего было выпущено 211 500 тракторов.

МТС – машинно-тракторные станции с техникой для работы на колхозных землях (колхозы до создания МТС) имели скудные средства для покупки даже одного-двух тракторов. МТС по заключенному с колхозами договору своими тракторами вспахивали землю, культивировали, сеяли, убирали урожай.

Первая МТС появилась в 1928 г., но бурное развитие произошло в 30-е гг. Ликвидированы реформой 1958 г. Техника продана колхозам.

Дело это было непростым и ответственным, ведь в президиуме сидел сам Сталин! Сохранился стенографический отчет о ходе выступления участников совещания, в том числе и Константина Кобелева. Парень не растерялся, и хотя, без сомнения, доклад был заранее подготовлен и

все сказанное заранее обговорено, вел себя непринужденно: хвалил партию и «лично товарища Сталина» за создание «хорошей и веселой жизни в колхозе». Шукавский парень выступал после 1935 г. Теперь можно было хвастаться и успехами в развитии личного подворья. «Вот приеду, – говорил восторженно докладчик, – домой, товарищ Сталин. А там уже свиноматка 12 поросят принесла!» «Хорошо», – говорил Сталин. И зал взрывался «бурными и продолжительными аплодисментами». Речь К.Ф. Кобелева постоянно прерывалась «бурными продолжительными аплодисментами», восхвалениями «великого и мудрого вождя трудового народа товарища Сталина». Зал тогда вставал и долго аплодировал вождю, пока тот не сел на свой стул, и зал снова затихал, ожидая очередного всплеска восхвалений и прославлений.

Все вернулись домой с наградами – орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Следы К.Ф. Кобелева в Шукавке нам найти не удалось. Рассказывали, что он уехал после бурного взлета куда-то на стройку. А в период репрессий 1937-1938 гг. в Шукавке было репрессировано 12 Кобелевых – однофамильцев и дальних родственников веселого и отчаянного Кости Кобелева, тракториста «Универсала» Шукавской МТС...

В целом по району удалось собрать 214 центнеров свеклы с гектара. Но этот урожай оказался самым высоким в стране, и району было присуждено Всесоюзное Красное знамя. Верхняя Хава становится местом «паломничества» свекловодов. В начале 1936 г. здесь состоялось Всесоюзное совещание директоров МТС и других работников районов страны.

*Руководство Шукавской машинно-тракторной станцией.
Крайний справа – Т.А. Старцев. 1930-е гг.*

М.И. КАЛИНИН НА ВЕРХНЕХАВСКОЙ ЗЕМЛЕ

27 июня 1936 г. в Верхнехавский район приехал М.И. Калинин – один из руководителей государства. Целью приезда И.И. Калинина в Воронежскую область было вручение ей ордена Ленина. «Всесоюзного старосту», как его еще называли за крестьянский внешний вид и внимание к сельскому хозяйству, пригласили посетить «рекордный район».

М.И. Калинин

М.И. Калинин в сопровождении Е.И. Реброва – партийного руководителя Воронежской области (секретарь Воронежского областного комитета партии) прибыл в Верхнюю Хаву. Никогда еще в годы советской власти район не посещали руководители партии и государства из Москвы. Повод теперь представился. Встречал на станции видного гостя весь поселок. Мария Гусева вручила М.И. Калининбу букет цветов. Здесь же состоялся митинг, на котором высокий гость выступил с речью. Он пожелал успехов в хорошем начинании.

Всесоюзный староста осмотрел поля, засеянные сахарной свеклой, провел беседы со свекловодами. Затем М.И. Калинин отправился в колхоз «Красный пахарь», где работали пять девушек-пятисотниц. Тогда в Нижней Байгоре было 72 двора, 120 трудоспособных колхозников. И среди них сразу пять пятисотниц!

Посетил М.И. Калинин и колхозы «Красная Сибирь», «Искра». В «Искре» похвалил колхозников за полив свеклы при помощи подвоза воды на лошадях.

Верхняя Хава в 1935 году. Взгляд со стороны. О том, что мог увидеть М.И. Калинин в Верхней Хаве, свидетельствует один из сохранившихся документов – письмо неизвестного автора (хотя оно и подписано), который вспоминает то время, когда он приехал в Верхнюю Хаву в 1935 г. Судя по характеру написания письма, его автор человек образованный – в тексте нет или почти нет орфографических ошибок. Неизвестный автор приехал в Верхнюю Хаву со стороны, откуда – неизвестно. Человек, по-видимому, городской, поскольку поражается таким деревенским картинкам, которые в то время не были редкостью во всем районе и далеко за его пределами. Этот человек остался в Верхней Хаве жить, о чем свидетельствуют строчки, где автор письма пишет «наша Хава». Письмо написано в середине 60-х гг. прошлого века («Так выглядела наша Хава всего три десятка лет назад»). Ввиду важности приводимой автором информации, письмо публикуется полностью.

М.И. Калинин (справа) на верхнехавской земле

«В. Хаву я впервые увидел в 1935 году зимой, когда приехал сюда на работу. Жуткое, скажу прямо, впечатление она произвела на меня.

Поднявшись от моста, что идет с вокзала, я увидел голое поле, занесенное снегом, и только вдали, где сейчас тянется ул. Спортивная, стоял ряд серых крошечных избушек; ни веранды, ни палисадника, а голые, словно спичечные коробки стояли низенькие, с маленькими окнами, под соломенной крышей. А перед ними зияли огромные ямы – следы бывших кулацких предприятий – просорушек и маслобоен. И от самой мельницы до Райисполкома не было ни одного здания, ни нынешнего правления колхоза, ни пожарного сарая, ни больницы, ни школы с ее теперешним прекрасным парком. Лишь сельское кладбище, вокруг которого время от времени проводились конные бега, маячило своими крестами.

Итак, сегодняшней школы-здания не было, а через ее территорию проходил примитивный грейдер, у моста которого стояли повязшие в грязи телеги, ожидая, когда подсохнет.

Нынешняя средняя школа была ШКМ, т.е. семилеткой, а размещалась в помещении, где сегодня детский сад. Это здание при царе было «волостным правлением», с толстыми стенами, маленькими окнами и прогнившим низким потолком, который в силу своей ветхости в коридоре был подперт 6-7 столбами.

И попробуй школяр в полутемном, тесном до предела коридоре, наполненном дымом от печек, топившихся из коридора, порезвиться, не рискуя набить себе шишку о столбы.

Не лучше выглядели и классы, с низенькими потолками, вечно сырыми стенами.

Были и другие школы в селе.

Нынешняя восьмилетняя была начальной, образцовой школой. Но, ни само здание, ни оборудование, ни сама постановка работы дела не отвечала назначению быть образцовой. Только приход нового заведующего школой, который развернул строительство, в результате чего добрая половина нынешней школы была пристроена, обеспечена мебелью, оборудована, а равно и добросовестная работа коллектива подняли все эти компоненты школы на свою высоту.

А в годы Великой Отечественной войны она смогла даже разместить в себе переведенную среднюю школу.

Была еще 4-летняя начальная школа, которая размещалась в помещении ныне хозяйственных построек хлебозавода. Временно была начальная школа и в здании, уже не существующем, рядом с аптекой. Уцелела до наших дней 3-я школа в колхозе «Дружба».

Заслуживает внимания и бытовая сторона В-Хавского времени. Бани не было, нынешней больницы не было, средней школы-здания не было. Село, вернее несколько квартир и учреждений (тоже некоторые) освещались при помощи малосильного движка, который находился в дощатом сарае, расположенном против Дома культуры. Свет давался с 8 часов вечера и до 12 часов ночи, разливая желтый свет, мигающий как пульс. На месте нынешнего универмага собирался два раза в неделю (четверг и воскресенье) базар, где главное место в торговле занимали плетушки, долбленые корыта, горшки, лапти и зерно.

По роду работы приходилось бывать и в избах жителей. Прежде всего, бросалась в глаза исключительная грязь в избах. Да это и не случайно. Изба состояла из огромных сеней, где размещался даже скот. В избе 1/3 часть помещения занимала небеленая русская огромная печь, где дети коротали холодные дни, а от печки под потолком наполовину всей избы шли полати. Они то и расширяли зону «теплого климата» в стужу для старых и малых. А под печью можно было видеть не только ухваты, а и мелкий скот. Деревянные полы были как редкость, а если и были, то с такими щелями, что при мытье их, что делалось довольно редко, воду не успевали собрать.

О какой-то гигиене при таких условиях не могло быть и речи. А поэтому завшивленность детей – школьников мало кого удивляла и велась решительная борьба за чистоту.

На улице же можно было встретить, особенно пожилых людей, в домотканых юбках, халатах и лаптях. А то и молодуху, пришедшую из какой-нибудь Байгоры в центр в лаптях, а где-либо под двором меняла... (здесь не ясно. – В.Б., А.З.) на туфли, чтоб прогарцевать по селу с «фасоном».

Ярко запомнились и дни работы в школе, вид учащихся и речь, и развитость. Слух резали такие выражения как: анадьсь, кае, давеча,

всрезь, намедни и т.д., или акценты речи: Беляв вместо Беляев; матерю вместо мать; мужчин вместо мужчина; и т.д. и т.п.

Но нельзя не отметить огромную тягу к учебе молодежи, к знаниям. И надо сказать, что много хороших людей вышло из стен нашей средней школы, и врачи, и инженеры, и учителя, и офицеры и прекрасные производственники.

С чувством глубокого удовлетворения можно назвать имена таких, как учитель Ф.С. Руденко, Зав Райсобес В.В. Баранников; директор ср. пт. Евдаковской Кузнецов Сергей; юристы А. Баранников, М. Лазарев, директор с/х тех. А.А. Дикарев; инженеры Вас. Баранников, К. Каткова, Т.Рождествина, Беляев, Ляхов, Беляев, военврач Б.В. Попов и много – много других. Л.З. Куркин работник министерства с/х-ва и т. д. Пополнили ряды учителей только наших школ такие, как Евтушенко В.Г., Дикарева Т.Ф., Беляева Н.И., Филатов А.П., Гавриленко И.И., Быковская М.И., Бредихина М.И., Лунев Р.И. и др.

Так выглядела наша Хава всего три десятка лет назад».

Но переломным моментом в жизни всего района вообще, а Хавы в частности, стал приезд М.И. Калинина. Как в сказке выросли больница, школа, детясли, электростанция и многое-многое другое, и не только в Хаве, но и в районе. А о сегодняшней Хаве и писать нет надобности: она предстает перед нами в совершенно новом виде.

Нам сложно представить, как М.И. Калинин оценил тогда жизнь в Верхней Хаве и других селах района. Но сразу же после его отъезда начинает ощущаться помощь из Москвы. В 1936-1937 гг. в Верхней Хаве была проложена асфальтированная дорога по центру села, построены средняя школа, детские ясли, роддом, баня, электростанция, а в Нижней Байгоре – электростанция и школа. М.И. Калинин остался недоволен тем, что около сел и деревень мало или нет вовсе садов, и высказал пожелание сажать фруктовые деревья, кустарники. Кругом же одни «спичечные коробки», крытые соломой, как заметил наш безымянный автор. Такое «пожелание» тогда рассматривалось как указание и после этого вокруг населенных пунктов стали расти вишни, груши, сливы...

1939 г. В Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. От Верхнехавского района на выставке был представлен колхоз «Заря» Верхнехавского сельсовета за высокую урожайность зерновых культур и сахарной свеклы – 314 центнеров с гектара в среднем. Колхоз кроме диплома премировали мотоциклом и премией. Председатель правления «Зари» В.Е. Попов был награжден премией и Большой золотой медалью выставки. Председатель колхоза имени «1 Мая» 2-го Васильевского сельсовета М.И. Кондратьев за высокие показатели по сбору зерновых и сахарной свеклы получил диплом и автомобиль.

1930-е гг. – время рекордов. Вначале большевистское руководство не обратило внимания на стихийно возникавшие рекорды – небывалые выработки угля, получения ткани, урожаев... В значительной степени первые рекорды получались на основе действительного стремления показать свои достижения. Люди по своему желанию и без указки сверху шли на рекордные выработки. Способствовали рекордам и непродуманные нормы выработки, которые часто оказывались заниженными.

Возникшая стихийно инициатива снизу, со стороны простых тружеников, была взята под контроль партии. Партия поняла важность и необходимость подобных рекордов как показателей социалистических преобразований.

В ночь с 30 на 31 августа 1935 г. А.Г. Стаханов, забойщик одной из шахт Донбасса, спустился в забой на глубину 450 м и за одну смену (5 час. 45 мин.) перевыполнил норму добычи угля в 14,4 раз! Вместо нормы в 7 тонн забойщик добыл 102 тонны, что составило 10% суточной нормы всей шахты. Так родилось стахановское движение, усиленно поддерживаемое партией.

Но рекорды стали намеренно готовить: вся фабрика работала на то, чтобы одна ткачиха за смену создала рекорд. Весь цех завода готовил рекорд одному будущему герою, выбранному партийным руководством. Вся бригада строителей готовила рекорд одного укладчика для совершения им рекорда. «Рекордомания» охватила всю страну – авиацию, сельское хозяйство, промышленность, транспорт. Везде требовались рекорды, которые бы показывали преимущество социализма. Газеты были заполнены материалами последних сводок: «Мы – выше всех!», «Мы летали дальше всех!» и т.п. Люди действительно героически совершали невероятное, рискуя своей жизнью, а часто с нею расставаясь во имя рекорда, во имя Родины...

Стаханов (справа) в забое

Главное же заключалось в том, что эти рекорды не отражали истинный уровень развития страны. В стране был построен самый большой, рекордный самолет (восьмимоторный «Максим Горький»), совершили беспрецедентный перелет через Северный полюс в Америку (В.П. Чка-

лов, Г.Ф. Байдуков, А.В. Беляков), совершили самый дальний перелет на самолете, но у нас была далеко не лучшая авиация... Рекорды по выпуску тканей на рекордном количестве станков, обслуживаемых одним человеком (ткачихи-однофамильцы Мария и Евдокия Виноградовы) не соответствовали тому, что было в обыденной жизни, когда лучшим подарком для молодой женщины становился дефицитный отрез ситца...

КЛАССОВО ЧУЖДЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ... СТАЛИНСКИЕ СПИСКИ И СПЕЦПОСЕЛЕНИЯ

С П И С О К
ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ СУДУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА ССР

И. Г.
Н. М. Козлов
Р. В. Равацкий
М. М. Мухоморов

от " " февраля 1938 год.

«...классовые враги – кулаки, проникнув в отдельные колхозы, стремились разложить их изнутри, занимались вредительством, разжигали частнособственнические инстинкты у наиболее отсталых людей, склоняя их к хищению общественного добра, разлагая трудовую дисциплину. Поэтому уже в первые годы существования колхозов проводится чистка их от классово чуждых элементов».

Страцев Т.А., 1970, с. 72.

«Классово чуждые элементы»... Таковыми становились те, кто трудился и посмел жить лучше, чем бедняк, ставший «героем» коллективизации. Это были разные люди, с разной историей своих семей, разными характерами и судьбами. Их объединила одна беда: коллективизация, сделавшая их изгоями общества и государства.

Полторы тысячи верхнехавцев стали врагами государства. Истинное их количество еще предстоит выяснить. Совсем недавно о них мало что знали. Списки репрессированных держались в секрете. Разве что в селах и деревнях помнили о раскулаченных – и взрослых, и детях в один момент поставленных на грань жизни и смерти.

Самое распространенное наказание для этих крестьян – спецпоселение. В этом коротком слове судьба сотен тысяч крестьян всей страны. Спецпоселение – дальние уголки страны – Урал, Казахстан, Сибирь, где отбывали трудовую повинность вчерашние крестьяне. Они работали от зари до зари на лесоповале, добыче железных и никелиевых руд, каменного угля, на строительстве железных дорог, водных каналов. Не многие дожили до окончания срока из-за болезней, невыносимых условий труда... В братских могилах далеких от родных мест лежат они вместе, породненные одной судьбой и одной могилой... Оттуда, издалека доносится до нас их немой вопрос: за что?

Краткая историческая справка. Для борьбы с «внутренними врагами» в 1922 г. создается Главное политическое управление (ГПУ) при НКВД (Народном комиссариате внутренних дел) после преобразования ВЧК. ГПУ вело следствие по политическим и антигосударственным преступлениям.

В 1924 г. создается *ОГПУ* – Объединенное государственное политическое управление, направления деятельности которого теперь были расширены. Теперь ОГПУ управляло тюрьмами, ГУЛАГами. Ликвидировано в 1934 г. и создается *НКВД*. В его рамках создано *Особое совещание* с чрезвычайными полномочиями. Для вынесения приговоров действовали *Особые совещания, трибуналы и тройки*. Последние созданы в 1929 г. для «предварительного рассмотрения дел». Со временем их обязанности расширились, с 1937 г. выносили смертные приговоры. В течение нескольких минут три чиновника выносили приговор по любому делу (ликвидированы в 1938 г.).

Военная коллегия Верховного суда СССР, упоминаемая в списках репрессированных, создана в 1924 г. для суда высшего командного состава армии и флота. С 1934 г. коллегии поручено рассмотрение дел по обвиняемым в особо опасных преступлениях (измена Родине, шпионаж, диверсии, террор).

Советское государство своим постановлением от 6 ноября 1929 г. вносит изменения в законодательство. В качестве меры «социальной защиты» предусматривалось лишение свободы и отбывание в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР. Перед исправительно-трудовыми лагерями (ИТЛ) ставилась задача охраны общества от особо опасных преступников, а также использования их в общественно полезном труде.

Заключенные в ИТЛ в зависимости от их социального положения и характера совершенного преступления делились на три группы:

– трудящиеся, которые пользовались до осуждения избирательными правами, осужденные впервые на срок от 3 до 5 лет не за контрреволюционные преступления;

– те же социальные группы, но осужденные на срок свыше пяти лет;

– «нетрудовые элементы» и лица, осужденные за контрреволюционные преступления.

Осужденные могли подвергаться дисциплинарным взысканиям: выговорам, ограничению или лишению права получения передач (посылок), ограничению или лишению права переписки и т.д.

За годы «великого перелома» в лагеря было отправлено около 12 миллионов крестьян. Лишь в 1947 г. с оставшихся в живых 80 тысяч ссыльных крестьян были сняты основные ограничения в гражданских правах.

В 1932 г. в Советском Союзе действовало 11 исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ).

30 июля 1937 г. Нарком внутренних дел СССР Н.Ежов подписал приказ № 00447, предписывающий проведение в течение четырех месяцев, начиная с 5 августа во всех республиках, краях и областях операции по репрессированию бывших кулаков, казаков, служителей церкви, а также членов их семей, способных к активным действиям против Советской власти.

В 1937-1938 гг. было репрессировано 1 587 030 человек, из которых расстреляны – 681 тыс. 692, причем 631 тыс. 398 человек – без суда.

Спецпоселения были ликвидированы, как и различные лагеря, в середине 50-х гг. в период прихода к власти в стране Н.С. Хрущева.

Для осуществления политических репрессий государство использовало законодательство. Наиболее распространенной и часто используемой статьей Уголовного кодекса была статья 58. Ниже приводится эта статья с параграфами, по которым были осуждены около полутора тысяч верхнехавцев.

Выдержки из Уголовного кодекса РСФСР

Глава первая.

Преступления государственные

1. Контрреволюционные преступления

58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственно отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры, влекут за собой высшую меру социальной защиты – расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества.

58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно коопера-

ции, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-10. Пропаганда или агитация, содержащая призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания влекут за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс, или в военной обстановке, или местностях, объявленных на военном положении, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 настоящего Кодекса.

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы.

О внесении изменений в действующие УПК союзных республик.

Постановление ЦИК СССР 1 декабря 1934 г.

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.
3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

**Оперативный приказ
Народного Комиссара внутренних дел
№ 00486 15 августа 1937 г.**

С получением настоящего приказа приступите к репрессированию жен изменников Родины, членов правотроцкистских шпинско-диверсионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категориям, начиная с 1 августа 1936 г.

При проведении этой операции руководствуйтесь следующим:

Рассмотрение дел и меры наказания

11) Особое Совещание рассматривает дела на жен осужденных изменников Родины и тех детей старше 15-летнего возраста, которые являются социальноопасными и способными к совершению антисоветских действий.

12) Жены осужденных изменников Родины подлежат заключению в лагерь на сроки в зависимости от степени социальной опасности, но не менее как 5-8 лет.

Примечание. Особое Совещание при НКВД СССР появилось в 1934 г. Оно осудило более 400 тыс. человек, свыше 10 тысяч – к смертной казни (Чекмарев В.Л., 2009, с. 137). Рассмотрение дел Особым Совещанием проходило без свидетелей и в отсутствии самих обвиняемых.

Порядок приведения приговоров в исполнение

16) Осужденных Особым Совещанием жен изменников Родины направляют для отбытия наказания в специальное отделение Темниковского ИТЛ по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД СССР.

17) Жены изменников Родины, имеющие грудных детей, после вынесения приговора немедленно подвергаются аресту и без завоза в тюрьму направляются непосредственно в лагерь.

Согласно официальным данным с 1921 по 1953 гг. через ГУЛАГ прошли более 18 миллионов советских граждан, граждан нашей страны (Чекмарев В.Л. 2009, с. 5). Страшные цифры...

Откуда у большевистского государства такая ненависть к собственному народу, если даже грудных детей не пожалели вместе с их матерями, к тому же ни в чем неповинных? Что произошло с партией, которая

обещала построить коммунистическое общество всеобщего равенства и братства? Откуда взялась эта «машина репрессий», отправившая на тот свет, разлучившая навсегда семьи миллионов и миллионов людей?

Кто виноват? В советское послесталинское время и до сих пор вину на страшные 30-е годы принято было относить на Сталина. Для этого оснований много и оснований веских. Но ведь Сталин лишь последовательный большевик, отражавший идеи большевизма. Так только ли он повинен в репрессиях и создании карательной системы в СССР? Ведь ни один видный большевик из окружения Ленина не был противни-

У руля...

ком репрессий против «классовых врагов», которых, согласно идеологии большевиков, надлежало уничтожить физически...

1956 год. Страна живет впечатлениями XX съезда Коммунистической партии. Н.С. Хрущев впервые за многие годы сталинизма выступил с открытой критикой культа личности Сталина. В полной тишине, где и жужжание мухи не было слышно, Никита Сергеевич рассказывал о страшных злодеяниях 30-х гг. О том, как расстреляли главу советского правительства (Совета Народных Комиссаров) А.И. Рыкова, главного редактора газеты «Правда», большевика и соратника Ленина, экономиста Н.И. Бухарина и многих других... О том, как Сталин захватил власть в партии, и на страну обрушились политические репрессии. Вину за все Н.С. Хрущев «свалил» на Сталина. Это он, Сталин, пошел вопреки заветам Ленина и создал в стране систему политического террора. Вспомнили письмо Ленина к очередному съезду партии, где он дал нелестную оценку Сталину, сконцентрировавшему в своих руках всю власть. И Ленин выражал большое сомнение в том, что Сталин сумеет этой властью правильно воспользоваться. Вождь большевиков предлагал заменить Сталина на его посту Генерального секретаря партии. Но Сталин покаялся, обещал учесть ошибки, его простили, и... он эти ошибки не учел. При этом Н.С. Хрущев ничего не сказал о том, как сам в конце 30-х стучал кулаком по трибуне и требовал смертной казни «бешеным собакам» – тем, кого он теперь собирался оправдать...

Но, читатель, если рассматривать историю с точки зрения виновности или невинности личности в отрыве от окружающей действи-

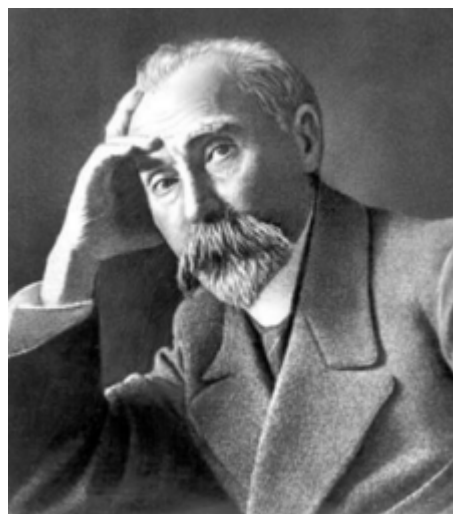
тельности, действия других личностей, идей, правил, традиций – дело поверхностное и далекое от реальности. Сталин действовал, опираясь не на свои личные домыслы (с ними он далеко бы не ушел), а на *большевистскую идеологию!* И, сражаясь со своими оппонентами, приводил доводы большевистской теории, не будучи ее основателем! Он был последовательным большевиком. Да, не таким, которым, может, хотел его видеть Ленин, но он был *последовательным большевиком, отражающим большевистскую идеологию!*

Теория идеологии. Согласно большевистской идеологии построение социализма можно осуществить только через диктатуру (власть, насилие) рабочего класса. Диктатура эта ничем не ограничивается, никакими правилами, законами не стеснена. Эта диктатура обеспечивается не иначе, как авангардом рабочего класса – его коммунистической партией (Ленин, ПСС, Изд. 3-е, М., 1930, т. 25, с. 144).

Большевики взяли на себя диктаторские полномочия, но не спросили у рабочего класса, хочет ли он их отдавать только большевистской партии.

В стране, где не было большинства рабочего класса, где большевики действовали, опираясь не на волю большинства населения страны, удержаться у власти можно было только одним методом – репрессиями. Причем, ко всем инакомыслящим, иначе думающим, не верящим в победу социализма, по отношению к другим партиям и т.д.

Если отойти на время от личностей и подойти к основам большевистской теории, то все станет на свои места. Чтобы в этом разобраться и понять, в чем сущность вопроса, обратимся к нескольким документам того времени, когда большевики только взяли власть. Уже через четыре месяца после этого лидер меньшевиков, прекрасный знаток работ К. Маркса Г.В. Плеханов пишет письмо питерским рабочим с удивительными по глубине рассуждениями великого социалиста. Читатель, обрати внимание: в этом письме – предсказание будущего России.

Г.В. Плеханов

Г.В. Плеханов. Открытое письмо к петроградским рабочим. 28 октября 1917 г.

«Не подлежит сомнению, что многие из вас рады тем событиям, благодаря которым пало... правительство А.Ф. Керенского, и политическая власть перешла в руки Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Скажу вам прямо: меня эти события огорчают.

Не потому огорчают, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому, что призываю его всеми силами своей души...

Наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья...

В населении нашего государства пролетариат составляет не большинство, а меньшинство. А между тем он мог бы с успехом практиковать диктатуру только в том случае, если бы составлял большинство...

Правда, рабочий класс может рассчитывать на поддержку со стороны крестьян, из которых до сих пор состоит наибольшая часть населения России. Но крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим он не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдет помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма... (Подчеркнуто нами. Вспомним опасения Ленина о том, что мелкое крестьянское хозяйство постоянно порождает капитализм в деревне. – В.Б., А.З.). Стало быть, крестьяне – совсем ненадежный союзник рабочего в деле устройства социалистического способа производства. А если рабочий не может рассчитывать в этом деле на крестьянина, то на кого же он может рассчитывать? Только на самого себя. Но ведь он, как сказано, в меньшинстве, тогда как для основания социалистического строя необходимо большинство. Отсюда неизбежно следует, что если бы, захватив политическую власть, наш пролетариат захотел совершить «социальную революцию», то сама экономика нашей страны осудила бы его на жесточайшее поражение... (Экономика это и сделала. Рабочие не получили фабрик и заводов в свои руки, а крестьяне в 1929 г. лишились своей земли, и те и другие не получили обещанную государственную власть. – В.Б., А.З.).

Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года... (Гениальное предвидение Г.В. Плеханова! Оказавшись в меньшинстве, но с идеями построить социализм в обществе, которое не готово его строить, большевики вызовут противодействие – гражданскую войну. – В.Б., А.З.)

... последствия уже весьма печальны. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом или, еще того хуже, – одной партией (Произошло худшее.

Большевики взяли власть и действовали от имени рабочего класса, ликвидировав все демократические завоевания февраля 1917 г. – В.Б., А.З).

Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны, то есть на все те классы и слои, которые не заинтересованы в восстановлении старого порядка...» (Плеханов Г.В., 1917, 28 окт.).

Как же отнесся рабочий класс к захвату большевиками власти, которые действовали по установлению своей диктатуры от имени рабочего же класса?

Из протокола чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Март 1918 г.

«Мы, рабочие петроградских фабрик и заводов, обращаемся к Всероссийскому съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов со следующим заявлением:

25 октября 1917 г. большевистская партия..., опираясь на вооруженных солдат и матросов, свергла Временное правительство и захватила власть в свои руки.

Мы, петроградские рабочие, в большинстве своем приняли этот переворот, совершенный от нашего и без нашего ведома и участия, совершенный накануне второго съезда Советов, которому предстояло сказать свое слово по вопросу о власти...

Рабочие оказали поддержку новой власти, объявившей себя правительством рабочих и крестьян, обещавшей творить нашу волю и блюсти наши интересы. На службу ей стали все наши организации, за нее была пролита кровь наших сыновей и братьев, мы терпеливо переносили нужду и голод; нашим именем сурово расправлялись со всеми, на кого новая власть указывала, как на своих врагов; и мы мирились с урезыванием нашей свободы и наших прав во имя надежды на данные ею обещания.

Но прошло уже четыре месяца, и мы видим нашу веру жестоко постраданной, наши надежды грубо растоптанными.

Новая власть называет себя советской и рабочей, крестьянской. А на деле важнейшие вопросы государственной жизни решаются без советов... Советы, не согласные с политикой правительства, бесцеремонно разгоняются вооруженной силой...

Нам обещали немедленный мир, демократический мир, заключенный народами через головы своих правительств. А на деле нам дали постыдную капитуляцию перед германскими капиталистами...

Нам обещали хлеб. А на деле нам дали небывалый голод. Нам дали гражданскую войну, опустошающую страну и вконец разоряющую ее хозяйство. Под видом социализма нам дали окончательное разрушение промышленности и расстройство финансов...

Нам обещали свободу. А что мы видим на деле? Где свобода слова, собраний, союзов, печати, мирных манифестаций? Все растоптано по-

лицейскими каблуками, все раздавлено вооруженной рукой. В годовщину революции, оплаченной нашей кровью, мы снова видим на себе железные оковы бесправия, казалось, вдребезги разбитые в славные февральские дни 1917 года. Мы дошли до позора бессудных расстрелов, до кровавого ужаса смертных казней, совершаемых людьми, которые являются одновременно и доносчиками, и сыщиками, и провокаторами, и следователями, и обвинителями, и судьями, и палачами (Без сомнения, речь идет здесь о ВЧК. Всероссийская чрезвычайная комиссия, созданная в декабре 1917 г. как «карающий меч революции» одновременно вершила арест, вела следствие, выносила приговор и сама же приводила его в исполнение. Часто все это делали одни и те же люди. – В.Б., А.З)...

Довольно кровавого обмана и позора, ведущего революционную Россию к гибели и расчищающему путь новому деспоту на место свергнутого старого. Довольно лжи и предательства. Довольно преступлений, совершаемых нашим именем, именем рабочего класса...» (Декларация..., 1990, с. 35-36).

Из работы Розы Люксембург «Рукопись о русской революции», 1918 г. (фрагмент).

Р. Люксембург

«Ленин и Троцкий поставили на место представительных учреждений... Советы. Но с подавлением политической жизни в стране неизбежно будет затухать и жизнь в Советах. Без всеобщих выборов, неограниченной свободы печати и собраний, свободной борьбы мнений замирает жизнь в любом общественном учреждении..., остается одна бюрократия. Общественная жизнь постепенно угасает, дирижируют и правят с неумной энергией и безграничным идеализмом несколько дюжих выдающихся умов, а элита рабочего класса время от времени созывается

на собрания, чтобы рукоплескать речам вождей, единогласно одобрять предложенные резолюции...» (Люксембург Р., 1991, с. 306).

Краткая историческая справка. Люксембург Роза (1871-1919) – деятель польского и германского социал-демократического движения, одна из организаторов компартии Германии. Убита контрреволюционерами.

Таковы исторические корни большевистской политики. Это политика не одного человека, а большевиков в целом. Они совершили величай-

шую историческую ошибку – взяли единолично власть в стране и начали строить социалистическое общество, к строительству которого страна не была готова исторически...

В исторической литературе нет-нет, да и вспомнят злодеяния Сталина, а в противовес ему ставят другую личность – Н.И. Бухарина, сторонника НЭПа. И мысли проводятся: вот был бы Н.И. Бухарин вместо Сталина и тогда... История не любит рассуждений «а что если бы...». Она, история, как есть, так и есть. И надо смотреть, что произошло, а не что могло бы произойти, и искать причины «почему». Но иногда подобные рассуждения полезны для понимания возможности (или отсутствия такового) многовариантности развития истории.

Итак, Н.И. Бухарин. «Любимец партии», по образному высказыванию Ленина, который уже в начале социалистических преобразований сомневался в выбранном пути построения социализма, за что также получил критику Ленина, как недостаточно последовательный марксист. В период НЭПа был его сторонником и пропагандировал развитие НЭПа, призывал крестьян не бояться и «обогащаться». Н.И. Бухарин, кроме того, был большевиком, сторонником диктатуры пролетариата и выступал за физическое уничтожение противников большевиков. Если представить себе, что он вдруг пришел бы к власти вместо Сталина и продолжал бы НЭП, на чем он так настаивал, то сбылись бы в полной мере высказывания Ленина о Н.И. Бухарине. Продолжая НЭП, он перестал бы быть большевиком. Потому что в стране развивался бы самый настоящий капитализм, пусть и при нахождении власти в руках большевиков. А если бы Н.И. Бухарин встал на путь социалистических преобразований, то разве он отказался бы со своими товарищами от диктатуры пролетариата и диктатуры партии? От уничтожения своих врагов? Если бы он это сделал, он перестал бы быть большевиком.

«Нельзя держать книги запертыми, точно в тюрьме; они должны непременно переходить из библиотеки в память».

Петрарка Франческо.

Итальянский поэт, гуманист. XIV в.

СТАЛИНСКИЕ СПИСКИ И СПИСКИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ВЕРХНЕХАВЦЕВ

Краткая историческая справка. Общее количество заключенных ГУЛАГа НКВД на 1 марта 1940 г. составляло 1 668 200 человек. Они находились в 53 лагерях, 425 исправительно-трудовых колониях и 50 колоний для несовершеннолетних. Действовало 90 «домов младенца», где содержалось 4595 детей, матери которых отбывали заключение (Будни Большого Трора..., 2008, с.22).

Немного размышлений о памяти человеческой... Машина репрессий работала по всей стране. Не обошла она стороной и верхнехавцев.

Нужно ли нам вспоминать этих людей? Ведь столько времени прошло, редко кто и выжил-то. Нужно ли ворошить прошлое? А вдруг они и, правда, «враги народа» и замыслили убийства, создавали вооруженные отряды?

Мнение первое. Сменяются поколения... И память человеческая так уж устроена, что уходит потихоньку из сердца и ума. И в этом, может, есть какой-то закон, который не позволяет человеку жить с памятью тысячелетий. Представь только, читатель, что мы будем помнить все, начиная с истории появления человека! Наш мозг не может этого выдержать, а если и может, то почему-то так он устроен, что рано или поздно все забывается. Вот, признайся, читатель, помнишь ли ты события Первой мировой войны, которая для нашей страны была Отечественной войной, в которой решался вопрос: будет ли страна под немецко-австрийским сапогом, или выдюжит? Не помнишь... А героев Отечественной войны

1812 г.? Кроме М.И. Кутузова, П.И. Багратиона? А помнишь ли ты, что в этой войне решался вопрос о том, будет ли Россия независимой? Ну, а если глубже в историю? Не стоит... Глубже в наше прошлое можно окунаться только с историками.

Мнение второе. Представь, читатель, что какой-то «некто», зная, что не надо наступать на грабли, забывает и... по лбу. Но это не так больно, и снова забыты грабли, и снова по лбу, больнее. И... снова забыты грабли. А через некоторое историческое время этого «некто» найдут с проломленной головой...

К чему все это? А все к тому, что часто свое беспамятство мы объясняем особенностями нашего мозга, который отсеивает «лишнее», «не-нужное». Мы же, мол, не виноваты, что он так делает, значит ему это надо. Мы-то причем?

Вот из-за этих размышлений и рождаются «родства непомнящие». Вот отсюда происходят «невежды» без своей истории и без своей веры. Это они «не помнят» и снова ввергают человечество во вражду и войны, это они «не помнят» и встают на протоптанную прежними поколениями тропу ненависти и человеконенавистничества, кто бы они ни были.

А другие, тоже «родства непомнящие», хотя не озлобленные, не принадлежащие к различным «нео», и любящие, добрые, но волей-неволей льют воду на ту же мельницу. Они тоже идут на грабли...

Нельзя не помнить! Трудно, но надо помнить! Без памяти исторической человек – ничто! Только память о прошлом дает человеку осознание того мира, в котором он живет, той роли, которую он должен сыграть в нем... Только память о прошлом способна подсказать человеку, что правильно, а что неправильно, что надо делать, а что не надо. И память о наших далеких и близких предках сделает из нас истинных людей, любящих себе подобных, землю, на которой мы живем, а не звероподобных существ, создающих все новое и новое оружие для уничтожения себе подобных и самих себя...

Списки репрессированных верхнехавцев представлены отдельным изданием и хранятся в учреждениях Верхнехавского района, в библиотеке, школах. С ним можно познакомиться и, возможно, читатель, ты узнаешь своих предков, попавших под репрессии власти – деда, бабушку, прадеда, прабабушку... Здесь же мы приведем имена людей, уроженцев Верхнехавской земли, которые попали в так называемые «Сталинские списки».

Это списки лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР. Хранятся они в Архиве Президента России. Дата написания списков – 1937-1938 гг. Общее число списков 383, в них внесено 44,5 тысячи имен (Воронежские сталинские списки, 2006, с. 220). По этим спискам осуществлялся либо расстрел (1-я категория), либо 10 и более лет

Е. Флерова. Прошедшее

тюремного заключения (2-я категория). Списки подписывались высшими представителями власти. Так, Первый список подписан Сталиным, Молотовым и Кагановичем. Он содержал 479 человек. Все они были приговорены к расстрелу.

В воронежских сталинских списках 604 человека (Воронежские сталинские списки, 2006, с. 227).

Расширительное толкование статей приводило в результате в число соучастников членов семей осужденных. Более того, за совершенное преступление наказывали так же, как и за умысел

о терроре, который легко можно было истолковать именно так.

Смертная казнь в СССР была отменена 26 мая 1947 г. и снова введена в январе 1950 г. Списки продолжали поступать Сталину и после войны. Они были рассекречены только в 1998 г.

Наибольшее число осужденных – за «Совершение террористического акта против представителей партии и советской власти», «Вредительство, подрыв промышленности, транспорта, кооперации», «Организационная деятельность или участие в организации, образованной для осуществления названных выше действий». В сталинские списки попали и уроженцы Верхнехавского района.

Алехин Леонид Федорович

Родился в 1913 г., Воронежская обл., Верхнехавский р-н, с. Вер. Байгора; русский; образование строительный техникум; командир отделения 3-го батальона 55 стрелкового полка, ранее техник-строитель.

Проживал по месту службы в Воронеже. Арестован УНКВД по Воронежской обл. 2 сентября 1937 г. Обвинялся в участии в право-троцкистской террористической диверсионно-вредительской организации. Осужден.

Приговорен: Военная Коллегия Верховного Суда СССР 10 января 1938 г., ст. 58-8, 58-11.

Приговор: ВМН (высшая мера наказания).

Расстрелян 10 января 1938 г.

Реабилитирован 30 мая 1957 г. Военной коллегией Верховного суда СССР. Определение: делопроизводство за отсутствием состава преступления прекратить.

Источник: Воронежское общество «Мемориал»

Номер дела: П-9547

(Воронежские сталинские списки. Воронеж, 2006, с. 34).

Воронин Павел Иванович

Родился в 1913 г., Воронежская область, Верхнехавский р-он, с. В. Хава в семье священника. Русский.

Окончил семилетку и строительный техникум. Командир отделения саперного взвода 55-го стрелкового полка. Жил в Воронеже: ул. Пролетарская 66.

Арестован 2 сентября 1937 г. УНКВД ВО. Обвинялся в участии в контрреволюционной право- троцкистской организации.

Осужден 10 января 1938 г. выездной сессией ВКВС СССР в Воронеже по ст. 58-8, 58-11.

Приговор: ВМН. Расстрелян 10 января 1938 г.

Реабилитирован 1 июня 1957 г. ВКВС СССР.

(Воронежские сталинские списки, Воронеж, 2006, с. 38-39).

Мязин Кузьма Митрофанович

Родился в 1900 г., Воронежская обл., Верхнехавский р-он, с. В. Хава в крестьянской семье, русский, образование низшее. Окончил Северо-Кавказские краевые юридические курсы. Член ВКП (б) с 1920 г., 1-й секретарь Таловского райкома ВКП (б). Жил на ст. Таловая Воронежской области.

Арестован 22 августа 1937 г. Таловским РО НКВД ВО. Обвинялся в активном участии с 1934 г. в антисоветской право-троцкистской террористической организации.

Осужден 10 января 1938 г. выездной сессией ВКВС СССР в Воронеже по ст. 58-7, 58-8, 58-11.

Приговорен в ВМН.

Расстрелян 10 января 1938 г.

Реабилитирован ВКВС СССР 21 июля 1956 г.

(Воронежские сталинские списки. Воронеж, 2006, с. 48-49).

Более 1400 верхнехавцев были высланы в спецпоселения. Наибольшее их количество приходится на с. Верхняя Хава – 201 человек; с. Шукавка – 96 человек; с. Верхняя Байгора – 94 человека; с. Нижняя Байгора – 85 человек; с. Верхняя Маза – 55 человек; с. Сухие Гаи – 33 человека. Выселенные – это, конечно, не «враги народа» клеймо, поставленное на всей крестьянской семье. Но это люди, которые сумели в сложных условиях жить несколько лучше, чем остальные. А потому и «враги». В показателях же численности переселенцев, как в зеркале отражаются показатели зажиточности сел.

СОЦИАЛИЗМ: МАРКСИСТСКАЯ ТЕОРИЯ И БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПРАКТИКА

Сегодня еще не прошла мода говорить о социализме, который мы «потеряли» в советское время. Причем вера немалого количества людей в то, что у нас в стране действительно он был, безгранична, особенно у старшего поколения. Их понять можно. Они жили при нем и «видели его». Вспоминают низкие цены на хлеб, бензин и многие другие продукты, которые были в магазине, относительное равенство, небольшую, но стабильную зарплату, бесплатное образование и медицину. И эти достижения по сравнению с нынешней ситуацией в стране удивительны и важны. Пусть не было свободы слова, пусть были всевозможные ограничения, но это был социализм! Но его ли, тот социализм, о котором мечтали создатели его теории, строители – большевики «видели» в советское время?

Молодые не понимают, о чем идет речь, но о советском времени только слышали, и явного интереса к этому вопросу либо не проявляют, либо проявляют редко. Этим словом «социализм» широко пользуются политические деятели нашего государства, простые граждане, критикующие нынешний капитализм, ставя в пример социализм советского времени. Между тем, понимают его люди по-разному. Попробуем, читатель, выяснить, какое же общество было построено в 30-е гг. и был ли он у нас – социализм?

Об обществе, где люди жили бы в равенстве и братстве, люди мечтали давно, но только в XVIII в. во Франции в трудах французских социалистов обозначились первые его контуры. Французские социалисты рассматривали социализм как общество всеобщего равенства, труда, где нет денег, где вся власть, все заботы о детях, стариках лежат на обществе. Здесь нет несправедливости, здесь все равны во всем. Но они не знали, как к этому обществу прийти.

В середине XIX в. усилиями немецких ученых, в первую очередь Карла Маркса, а также Фридриха Энгельса, было создано новое учение – марксизм. Маркс наметил путь построения этого общества: социалистическая революция под руководством рабочего класса, которая приведет к победе самого передового социального слоя общества и установлению всеобщего равенства, братства, справедливости... С того времени марксистское учение потихоньку начинает завладевать умами все новых и новых людей, а с конца XIX в. марксизм проник и в Россию. В начале XX в. появляются партии, поставившие перед собой цель прийти к социализму. Молодой тогда Ульянов-Ленин был самым деятельным сторонником учения Маркса.

Что же понимал под «социализмом» сам создатель этого учения – Маркс? Если суммировать все его высказывания по вопросу о сущности социализма, то можно выделить три главных его признака, без которых социализм – не социализм:

1. *Общественная собственность на средства производства* (фабрики, заводы, земля и ее недра). Никто не может иметь отношение к собственности большее, чем любой член общества. Все равны по отношению к средствам производства.

2. *Общественная власть*. Она проистекает из общественной собственности. Все равны, и управляется общество всеми. Никто не имеет права иметь власти больше, или меньше.

3. *Социализм не мыслим без демократии*. При нем, писал Маркс, демократия должна быть поднята на такую высоту, которая немыслима при капитализме (свобода слова, печати, собраний, митингов, союзов, партий и т.д.).

Заметим при этом, что большевики, захватив власть, пытались построить именно такой социализм. Вспомним лозунги, с которыми они шли к власти: «Фабрики и заводы – рабочим!», «Земля – крестьянам!», «Вся власть Советам!» (в Советах разных уровней были представители того же народа – рабочие, крестьяне, солдаты и матросы). На первых порах большевики и пытались претворить лозунги в жизнь: национализировали все промышленные предприятия, устранили прежних владельцев и руководителей производства, поставили «красных директоров»; приняли «Декрет о земле»; собирались предоставить всю власть Советам.

Отрезвление пришло быстро. Красные директора ничего не смыслили в производстве, а одного революционного порыва было недостаточно, чтобы завод или фабрика заработали; в деревне НЭП вела к усиленному расслоению крестьянства, процветала «буржуазная торговля». Еще хуже было с идеей передачи власти в руки народа (советов). Большинство населения не поддержало большевиков, считая их незаконной властью. Против новой власти было большинство самих рабочих, не говоря уже о крестьянстве. А в результате социализм Маркса пришлось оставить в стороне.

Фабрики и заводы уже в 1918 г. начинают переходить в руки государства, а не рабочих. В 1929 г. началась коллективизация, которая привела к тому, что крестьянин лишился каких-либо реальных возможностей влиять на что-либо, тем более на власть в деревне. Власть же свою большевики отождествили с народной, и стали действовать в соответствии со своими представлениями, не спрашивая ни о чем тех, ради которых они вчера еще осуществляли захват власти – народ. В стране сложилась не власть Советов, а власть большевистской партии. Недовольство было

подавлено репрессиями. А о демократии даже на уровне буржуазного общества пришлось надолго забыть...

Случилось то, о чем писали в самом начале большевистской власти Г.В. Плеханов, Р. Люксембург и многие другие марксисты. Большевики не построили то общество, о котором мечтало человечество. Они построили его таким, каким оно получилось, но не таким, каким его хотели видеть социалисты всех времен и создатель теории социализма Маркс.

В 1936 г. Сталин заявил о построении социализма «в основном», в конце 50-х ХХ столетия Н.С. Хрущев – «полностью и окончательно», в 1977 г. в последней Конституции СССР – «развитой социализм». А теперь, читатель, спроси себя, был это «тот социализм», социализм марксистский, о котором мечтали столетиями, если у него, у этого социализма, нет его изначальных признаков?

Всю советскую историю пропаганда и агитация уверенно делали свое дело, внушая советским людям мысль о том, что в стране построено именно то общество, о котором раньше могли только мечтать. Действительно, большевики внедрились бесплатное образование и бесплатную медицину. Они старались, как могли, уравнивать всех под единую зарплату, условия жизни и в чем-то это удалось. И это достижения бесспорные.

Но что же это было за общество? Как его назвать? Некоторые историки предлагают ему название «государственный социализм». Этот термин ближе всего проясняет нам, какой социализм был построен. При этом «социализме» вместо народной собственности в стране господствовала собственность государственная. При ней рабочий не хозяин своего завода, а крестьянин не хозяин на земле. Вместо народной власти в этом государстве – власть партийно-государственного аппарата, решающего за народ, что делать и как, не спрашивая его. В этом государстве нет демократии, даже буржуазной с ее свободой печати, собраний, союзов, партий, митингов и демонстраций. Любое инакомыслие карается спецпоселением, высылкой за границу, лишением званий и должностей, ГУЛАГом и расстрелом как «врагов народа».

И пусть оно, это общество так называется или по-другому, но к нему термин «социализм» применим только в кавычках. Чтобы читатель мог различить социализм без каких-либо кавычек и «социализм» в кавычках, а значит не тот, и не настоящий...

*«За всё. За жуткие тревоги,
За горечь дорогих утрат,
За окаянные дороги,
Что чёрным порохом дымят.
За кровь друзей неповторимых,
За тех, кто головы сложил,
За слёзы девушек любимых,
За всех, кто жизни не дожил,*

*.....
За то, что ночь падает пожаром,
За поднесённый к сердцу нож-
Ответ врагу тройным ударом,
Найди его и уничтожь!».*

Михаил Дудин

Советский поэт, переводчик. 1916-1993.

ИСПЫТАНИЕ...

ВОЙНА КАК ОНА ЕСТЬ

Когда началась война, всем пришлось трудно. И фронту и тылу... В сентябре-октябре 1941 г. линия фронта подошла к границе Воронежской области. В Воронеже и районах области усиленно работали госпитали, берега Дона, сам город с наиболее опасных южного и северного направлений превращались в сплошную линию обороны.

В конце июля 1942 г. германские войска прорвали оборону. Их танковые и моторизованные части вторглись на территорию области с целью

захвата Воронежа и прорыва всей линии фронта: в июле 1942 г. первые немецкие автоматчики появились на юго-западе Воронежа. Ставка Верховного Главнокомандования принимает решение о создании Воронежского фронта. Перед фронтом стояла нелегкая задача: окружить и уничтожить вражеские войска, форсировать Дон и на его западном берегу создать плацдарм для дальнейшего наступления.

Семь месяцев шли бои по всему правобережью Дона, более 200 дней и ночей Воронеж, разрезанный линией фронта на две части, был центром упорных битв советских и германских войск.

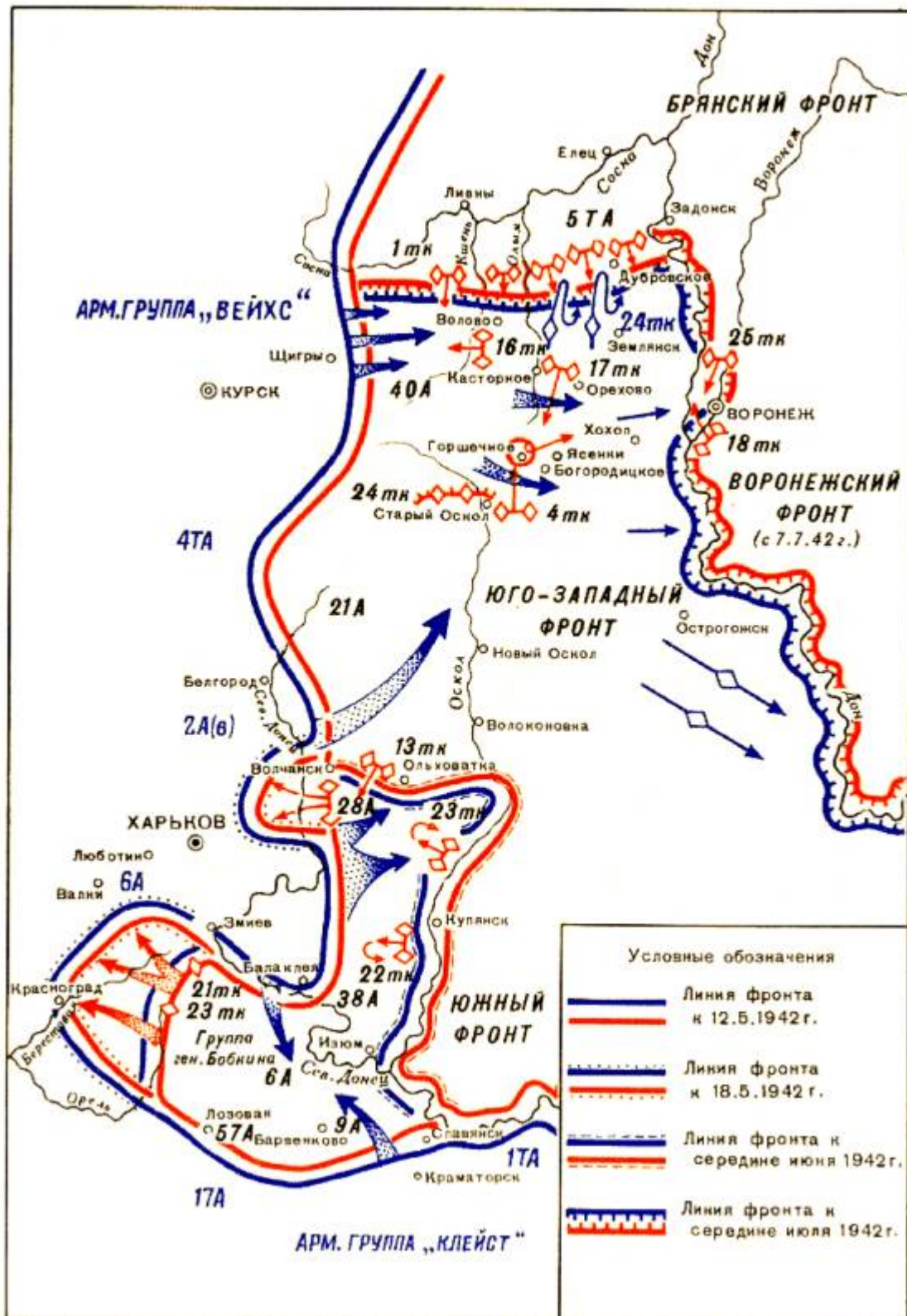
Восточные районы области жили в ожидании самого страшного – прорыва фронта. Ждали, но не бездействовали. В 1941 г. почти все мужское население Верхнехавского района ушло на фронт – более 10 тысяч человек. Остались только старики, женщины и дети. Вся тяжесть военного времени в тылу легла на женщин и девушек. Им надлежало выполнять планы заготовок, думать о детях, хлебе насущном и ждать своих мужей. Несмотря на невероятные сложности, урожай 1942 г. в Верхнехавском районе был убран полностью.

К августу 1942 г. германские войска перешли на Воронежском фронте к обороне. В августе-сентябре 1942 г. советские войска заняли с огромным трудом плацдарм на западном берегу Дона в районе с. Щучье, Сторожевое, Осетровка. В декабре 1942 – январе 1943 г. советские войска провели военные операции «Малый Сатурн», Острогожско-Россошанскую и Воронежско-Касторненскую операции. Более 20 дивизий врага оказались скованными в действиях, а 25 января 1943 г. Воронеж был освобожден, через два дня освобождена вся оккупированная часть области.

Война и снова выживание... Скоро время летит на бумаге, а вот в жизни это время тяжким бременем легло на плечи всего населения края.

Война потребовала от оставшихся в тылу женщин, стариков, детей выдержки и великого труда. Для колхозников не существовало так называемой «брони» (отсрочка от призыва в Красную Армию). Ни для мужчин, ни для женщин. Многие женщины и девушки ушли на фронт, а на оставшихся в тылу падала вся тяжесть труда. 75 % всех сельхозработ теперь выполняли женщины. 81 % трактористов – женщины. Добавим к этому, что вся колхозная техника, здоровые лошади были реквизированы для армии, и теперь пахать было не на чем. Впрягались по шесть-восемь женщин с подростками и пахали. И свой участок и колхозный.

Рабочий день начинался в четыре утра и заканчивался с темнотой. И так каждый день. А надо еще выкроить время для своего участка. Ведь надо и армию кормить и самим выживать. Но планы сельскохозяйственных заготовок государство не снизило, и колхозы, несмотря на отсутствие техники, недостаток людей, женский и подростковый по большей части состав колхозников, должны были планы выполнять.

Карта Воронежского фронта

Из-за сокращения посевных площадей была сокращена и оплата продуктами по трудодням, а неоплачиваемые трудодни возросли. Государство устанавливает повышенные нормы выработки трудодней, обязательные к выполнению. Колхозники, не выполнившие норму, подвергались уголовной ответственности, могли быть привлечены к суду, отправлены на принудительные работы на срок до шести месяцев с удержанием 25 % трудодней. Эти жесткие условия диктовались военным временем, но еще до войны, в 1939 г. партия и правительство вводит обязательные к выполнению нормы трудодней. За невыполнение – исключение из колхоза с изъятием личного участка колхозника и другими карами в отношении колхозников. Кроме этих тягот колхозники должны были давать государству денежные займы.

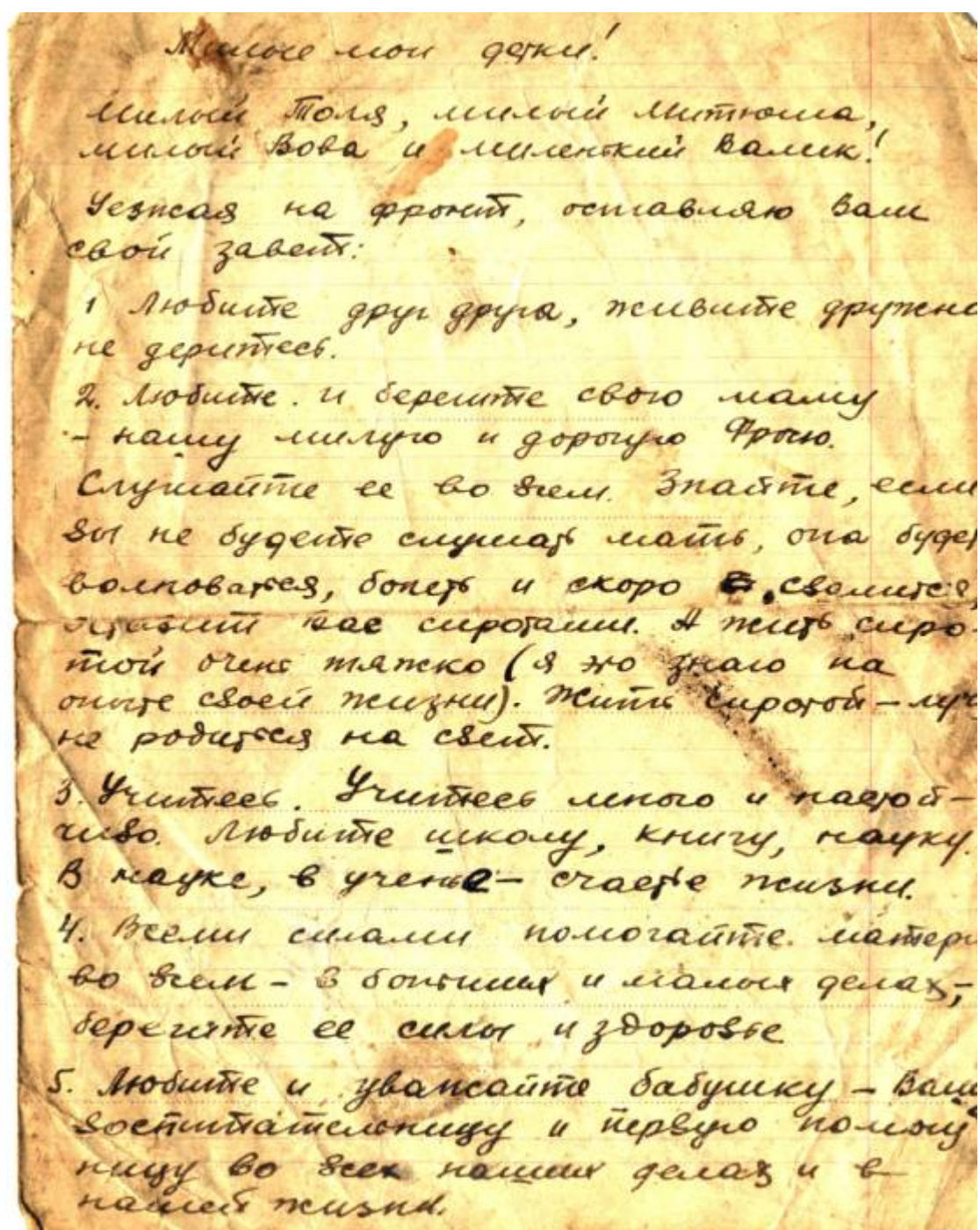
Как в таких сложных условиях можно и выжить, и выполнить обязательные поставки продуктов питания? Ведь там, на фронте – сыновья, мужья, братья. Они недополучат хлеба, каши, сахара, а война этого не простит.

Государство понимало, что надо сохранить колхозы – поставщики продуктов питания для Красной Армии. А кто будет руководить колхозами, если все мужское население на фронте? Женщины! И председателями их становятся П.И. Болдырихина, М.И. Дикарева, Е.С. Еремина, П.А. Соловьева, М.В. Хатунцева, Н.Ф. Хатунцева. В тяжелом 1942 г. в районе собирали деньги, вещи для красноармейцев. В первые восемь месяцев войны на постройку танковой колонны и звена самолетов было собрано около 30 тысяч руб., 146 тысяч облигациями государственных займов. Как ни тяжело было, все понимали, что эти деньги идут на правое дело. Колхозники колхоза «Трудовик» и колхоза им. Шевченко сдали свои деньги на постройку двух боевых самолетов, за что колхозам было присвоено звание «гвардейских» (Книга памяти..., 1994, с. 28). А чем еще могло помочь государство, когда Красная Армия была главным центром внимания.

Пелагее Ивановне Болдырихиной выпало нелегкое дело: ей поручили возглавить колхоз «Трудовик». С великим трудом, всем колхозом осваивали имеющуюся технику. Радовались тарахтенью первого отремонтированного трактора, а когда тот ломался, и не было запасных частей, брались за косы и серпы. Работы было так много, что спать домой не ходили, а ложились прямо в снопы...

Однажды решили вместе собрать деньги на самолет в помощь фронту. Собрали со всех дворов более ста тысяч рублей. Передача самолета состоялась под Касторной, куда телеграммой вызвали Пелагею Ивановну. Командир гвардейского авиационного соединения принял самолет и вручил председателю гвардейский знак с гравировкой «Болдырихина Пелагея Ивановна» (Верхнехавские рубежи, 27.04. 2010).

Из воспоминаний Крестникова Николая Максимовича, жителя с. Сухие Гаи, впоследствии – председателя колхоза, почетного гражданина Верхнехавского района: «Шли ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками, чтобы не пропустить их на левый берег. Как сейчас помнится, выходили мы по вечерам вместе со взрослыми, когда стемнеет, и долго смотрели в сторону Воронежа, откуда было видно вечернее зарево от пожаров, доносились глухие разрывы бомб. А днем, когда работал на своем огороде, тоже приходилось наблюдать,

Письмо с фронта Т.С. Старцева к детям. Стр. 1

5. Не плачьте обо мне сами и
 всеми силами уговаривайте мать
 когда она вздумает поплакать.
 Знайте, я приеду. Я certeza
 на войну с глубокой верой в победу.
 Мне до сегодняшнего дня весело.
 Я пережил много трудностей.
 Думаю, что переживу и эту
 страшную войну.

6. Возвратитесь домой не забывайте
 о дяде Семеновне - Вашей дорогой
 тете - Вашей второй матери.
 Она для Вас сделала многое.
 и вы перед ней в большом долгу.

До радостной встречи дорогие
 и милые мои!
 Пусть мигнет, но я всегда
 вас ценю и крепко-крепко
 обнимаю. Не забывайте и вы
 обо мне.

25/2-1942г. Т.С. Старцев

Письмо с фронта Т.С. Старцева к детям. Стр. 3

как часто, то и дело на низком, бреющем полете пролетали самолеты, те самые У-2 (как их называли, «кукурузники»), и перевозили раненых. В то время в здании школы находился военный госпиталь, куда раненых и доставляли на этих самолетах... Мне, мальчишке, и моим сверстникам приходилось работать в колхозе, быть ездовым на лошади на косьбе зерновых конными жатками, причем, работать приходилось по 10-12 часов; опять же верхом на лошади прикатывали посева, возили вязки соломы к скирдам, собирали колоски после уборки...» (Председательский корпус, 1997, с. 247).

Из воспоминаний Дунаевой Ефросиньи Андреевны, жительницы с. Верхняя Хава.

«В 1941 году началась Великая Отечественная война, и школу пришлось бросить. Отца и старшего брата, как и других мужчин, взяли на войну.

В колхозе остались старики, женщины и дети. Всю технику, какая была в колхозах, взяли на фронт. Вручную, косами скашивали пшеницу и рожь (этим занимались взрослые), а подростки 15-16 лет вязали снопы и ставили копны, потом копны на вилах перевозили в скирды. Обмолот производили на току молотилкой, которую перегоняли из колхоза в колхоз. Время ограничивали, поэтому молотили и по ночам. Надо было в сроки выполнить хлебные поставки государству, кормить армию.

Намного трудней стало, когда линия фронта приблизилась к поселку летом 1942 года. Подростков мобилизовали на рытье окопов. 15-16-летние мальчишки и девчонки в ветхой одежонке выполняли тяжелые земляные работы. Еда была плохая, иногда просто кусок хлеба, посыпанный солью, запивали кипятком. От работы на руках появлялись мозоли, они прорывались и сочились кровью, было нестерпимо больно, но терпели. Понимали – война, всем тяжело, а на фронте, где воевали родные и близкие люди, разве легче...».

Из воспоминаний Фроловой Александры Андрияновны, жительницы с. Александровка. Пересказала дочь Александры Андрияновны Жилиева Анна Ивановна.

«Наступил 1941 год. Мы жили в Александровке в маленькой, глиняной избушке. Мебели никакой, топить было этот домик нечем. Приносила на себе вязанки с соломой и «коренюшки» – это палки от подсолнечника.

Работа в колхозе была тяжелой. Все мужчины ушли на фронт. Остались старики и подростки, поэтому основная тяжесть легла на плечи женщин.

Вот сейчас законы предусматривают льготы для женщин, декретные отпуска... Можно не работать три года, а мы, если неделю от роду ребенку или две отдохнем и затем работа. Бывало, положишь ребенка на траву, а сама давай снопы таскать, да серпом рожь срезать.

Приходилось не только работать в поле, но когда заканчивалась уборка урожая, зимой или корм животным подвозили или коров доили, поросят кормили. А иногда зимой колхозники свиней брали в дом. Она опоросит поросят и целый месяц и сама мамаша, и маленькие поросятки жили в доме. Моя бабушка рассказывала, что одно спасенье было – русская печь. Там спасались они от холода, и дети и взрослые. На улице стужа, в доме в ведре вода замерзает, вот и ложились все на печи, на теплые кирпичи.

Прямо в начале войны мою прабабушку постигло горе. При разгрузке машины с взрывчаткой погиб брат, осталась только старенькая мать, но во время войны она умерла от голода. А летом 1943 года пришла похоронка, погиб её Иван Фёдорович Фролов...

Во время войны и подругам жилось тяжело, у некоторых было по 6-7 детей. Очень мучил и взрослых, и детей голод. Чтобы свести концы с концами, женщины ухитрялись кормить детей, брали муку, добавляли лебеду и пекли из этой смеси пышки. Желудок утоляет голод, но утром вставали, а всё лицо, руки, ноги были пухлыми. Зимой 1943 года осталась часть поля не убранной, там была посажена картошка. Вот дети, женщины, у кого была одежда и обувь, ходили и собирали эту мёрзлую гнилую картошку, а зимой из неё пекли олады. Летом в ход шла всякая трава. Особенно дети младшего школьного возраста собирали, кушали: корни лопуха, козлы. В речке искали кувшинки, кадушки.

Как ни тяжело было жить, а на фронт отправляли хлеб, мясо, молоко, ведь солдатам нужна была калорийная пища. Все это с таким трудом доставалось, и у людей было одно желание, как помочь солдатам. А ещё женщины военных лет, зимой, когда меньше работы, было, отсылали на фронт посылки, куда клали шерстяные носки, варежки, шили кисеты для табака.

Особенно тяжелым стал 1942 год, когда немцы захватили город Воронеж, и район стал прифронтовым. Почти весь рабочий скот, все тракторы в самый разгар полевых работ пришлось эвакуировать в тыл. Немцы бомбили села, разбрасывали провокационные листовки, стремясь посеять панику среди населения.

В селе Александровка колхозными тракторами управляли женщины. Они зимой проходили курсы, а летом, осенью и весной садились за

Письма с фронта от А.Е. Старцева

штурвал. МТС была в Битюг-Матреновке, и если случалась поломка, то пешком они шли туда, а это 15 километров. Я не работала трактористкой, а вот ее подруги выполняли эту тяжелую мужскую работу: это О.Ф. Разыгринна и Е.М. Дубинина. Бригады школьников вели прополку,

собирали колосья, сортировали зерно, создавали посты по охране урожая. В нашем селе еще ребята носили воду на поле, или это делали на лошади. Всем было не сладко в это тяжелое время.

Люди тогда были добрее, милосерднее. Когда в такой дом приносил почтальон похоронку, у кого погиб сын, брат, отец – это было общим горем, старались этой семье в трудную минуту оказать поддержку, помощь, а если по ранению кто-то приходил на побывку, все женщины шли и спрашивали, не встречал ли он на фронте мужа, брата, сына...».

Из воспоминаний Пядуховой Александры Тихоновны, жительницы с. Сухие Гаи.

«Нужда была во всем – в одежде, в обуви, в еде. С излишком было только работы. С ранней весны до глубокой осени. Матери в поле работали, не разгибая спины, а дети подносили им воду, собирали потерянные колосья, пропалывали сорняки на полях, пололи свеклу, помогали молотить хлеб и на поля возили навоз на телегах.

А осенью шли в школу. Пока было тепло, много учеников было. Но с заморозками в школу ходили по очереди, обуви на всех не хватало. Окна в школе были заклеены крест – на крест. Школа не топилась. Но один раз в день давали пшеничную кашу, которая к концу дня замерзала. Эта каша спасала многих. Дома есть было нечего. Питались лебедой, крапивой, бабышником, полевым чесноком, мамалыгой, квасом, картошка была не вволю. Настоящим лакомством был овсяный кисель.

Избушка за ночь так остывала, что к утру в ведре замерзала вода. И единственным спасением была русская печь. Но и ее часто нечем было топить. Когда заканчивались кизяки, и собранные с поля «будылки» подсолнечника, мама с дочкой шли воровать в колхоз солому. Этим и топились. А мне приходилось еще нянчить соседского ребенка, за что соседи давали кружку молока.

Но детство есть детство. И всегда находили время на игры. Салки, лапта, кости или по-другому – «иллюшки». Зимой катались на самодельных санках и лыжах.

С шести лет посадили за прялку и вечерами наравне со взрослыми пряла. Потом, когда подросла, уже сидела за ткацким станком. Своего станка не было. Его по частям приносили от соседей, в избе собирали, и тогда там было не протиснуться. Вот так при лучине и работали ночами. Долго еще не отпускала нужда. Но все же готовила себе приданое: подушки, стеганые одеяла, вышивка...».

Анна Максимовна Зубарева и Надежда Павловна Деревенских – бывшие колхозницы – помнят, как в один из жарких июльских дней 1941 г., когда золотились созревшие хлеба, напоминая, что приближается время жатвы, колхоз «Сила» проводил на фронт свою молодежь, более

половины всех трудоспособных. На фронт ушел в 1941 г. и председатель колхоза Митрофан Андреевич Зайцев.

Избрали нового председателя – конюха Пахома Илларионовича Левина. Тяжело было управлять колхозом, ведь мужчин осталось восемь душ, и то стариков, а женщин 70. В колхозе «Сила» во время войны женщины стали главной силой. Главное было сберечь колхоз, работать за себя и за тех, кого проводили.

Нелегка была уборка в первый год войны – вставляли чуть свет, работали в поле от зари до зари, косили вручную. Трудно было с тяглом. Большую часть лошадей колхоз сдал в армию, осталось всего 8, да и те не из лучших.

На помощь лошадям пошли коровы. Женщины приспособились и возить, и бороновать на них. Зима 41-го была ранняя. Не успели женщины до холодов заскирдовать весь хлеб. В сильную стужу продолжали возить с поля снопы, выгребая их из снега.

Летом 1942 г. все полевые работы в колхозе «Сила» шли как обычно. Фронт приближался к Верхнехавскому району. Немцы заняли правобережную часть Воронежа, железнодорожные станции на Аннинской ветке часто подвергались воздушной бомбардировке. Бомбили немецкие самолеты и усадьбу Верхнехавской МТС.

Некоторые соседние колхозы поторопились эвакуировать своё хозяйство, в первую очередь рабочий скот, оставив часть посевов не убранными. В колхозе «Сила» уборочные работы не приостанавливались ни на день. В этом самом тяжелом году войны колхоз убрал весь хлеб и полностью выполнил план хлебозаготовок государству. Кроме того, в фонд обороны было сдано 72 тыс. пудов зерна.

Рядом с колхозом «Сила» находилась Воронежская овощная опытная станция НИИОХ. Там тоже с первых дней войны директор П.П. Кондалинцев ушел на фронт. Агроном Любовь Сергеевна Павлова и техник Нина Петровна Смирнова, выполняя приказ о частичной эвакуации опытной станции, отправились сопровождать поголовье скота и транспортные средства вглубь страны.

Научно-исследовательская работа на станции не прекращалась, наоборот, люди работали с удвоенной энергией, внося тем самым свой посильный вклад в победу.

В военные годы обращалось большое внимание на производство семян, они были на особом участке, так как в это время работа с ними велась только на территории опытной станции. Опорные пункты, на которых в довоенные годы выращивались семена, были заняты немецкими войсками. И, тем не менее, коллектив успешно справлялся с поставленной задачей.

Траншеи копали вручную и корнеплоды тоже вручную.

Всеми силами помогали Красной Армии громить врага, уничтожать фашистских захватчиков. По всей Воронежской области прошёл сбор средств для постройки танковой колонны. Всего по области на танковую колонну собрано свыше миллиона рублей (Коммуна, 19 сентября 1941 г.).

Для фронта собирали теплые вещи. К зиме в первые годы войны на фронт из Верхнехавского района было отправлено 558 пар валенок, 99 полушубков, 125 теплых рубашек, 950 овчин, собрано 1498 килограммов шерсти. С начала войны по март 1942 года защитникам Родины было послано 8,5 тысяч продуктовых посылок (Книга памяти..., 1994, с. 28).

В годовщину Октября от Верхнехавского района были направлены подарки Красной Армии:

Акт 1943 года о приёме подарков Красной Армии:

- 1) пышки, сухари – 180 ящиков – вес 730 кг
 - 2) Куры 93 ящика, вес 320 кг
 - 3) Колбаса – 24 ящика – 750 кг
 - 4) Мясо вареное 8 ящиков – 105,4 кг
 - 5) Яйца вареные 21 ящик – 155,4 кг
 - 6) Соленая свинина – 1 ящик – 69,4 кг
 - 7) Вареные поросята и гуси – 1 ящик – 26,8 кг
- (ГАВО Ф. 46, оп. 1, д. 188, л. 49).

За первые восемь месяцев войны в фонд обороны на постройку танковой колонны и звена самолетов в районе было собрано 29386 руб. деньгами и 146 тыс. рублей облигациями государственных займов. За весь 1942 год сдано 2,5 миллиона руб. только деньгами (ГАВО. Ф. 46, оп. 1, д. 188, л. 164).

Летом 1943 г. в колхозе «Сила» развернулся сбор средств на строительство боевых самолетов и танковой колонны. Двое суток в правлении подсчитывали деньги, которые приносили женщины. Набралось более 157 тыс. рублей. Отсылая эти деньги, колхозники просили товарища Сталина назвать построенный на эти деньги самолет «Сила». Вскоре на имя председателя колхоза П.И. Левина пришла телеграмма: *«Передайте колхозникам колхоза «Сила», собравшим 157 000 руб. на строительство танковой колонны «Воронежский колхозник», мой братский привет и благодарность Красной Армии».*

И. Сталин

(Прудковский П., 1950).

Из воспоминаний Зубаревой Марии Митрофановны, жительницы с. Вишневка.

«Проводила на фронт мужа Ивана Егоровича, сына Михаила и осталась с маленькими детьми дома. Жизнь настала мрачная. Целый день с утра до позднего вечера работала в колхозе, в Госсортучастке,

*Верхнехавицы М.И. Крутских, М.Е. Хатунцева, В.Д. Федорова,
М.И. Хатунцева на уборке сахарной свеклы. 1943 г.*

где выращивали элитные семена зерновых культур. Работали одни женщины, делая все вручную: вязали снопы, молотили... Также выращивали сахарную свеклу и сдавали ее в Хаву на свеклопункт. При этом зарплаты не получали, работали за «палочки» – трудодни. Главное было заплатить налог, который был огромен: 300 литров молока, 40 кг мяса, яйца, масло, шерсть. Налог был на каждое плодовое дерево. Даже овец доили, а молоко на брынзу сдавали государству.

А дома ждали дети, которых нужно накормить, изба, которую нужно было натопить. Старшей дочери Анне исполнилось 18 лет, она также работала в колхозе. Зимой 1942 года вместе с другими женщинами она ездила в Приваловку окопы рыть. Там тяжело заболела и через некоторое время умерла. Дома осталось еще 8 детей.

Мария Митрофановна помогала фронту своим ударным трудом в колхозе, а также вязала варежки и носки солдатам, собирала посылки на фронт.

Уже в послевоенном 1947 г. звено М.М. Зубаревой получило с одного гектара 33 центнера озимой ржи, за что Мария Митрофановна была удостоена звания Героя Социалистического труда.

Из воспоминаний Волосных Марии Ивановны, жительницы с. Вишневка.

«Родилась и выросла в Верном. В семье было 10 детей. Отец, Иван Егорович ушёл на фронт в 1942 году, прошёл всю войну, в Праге подорвался на mine и умер в госпитале 12 мая 1945 года. На фронте был и старший брат Михаил, вернулся, но тут же умер от тяжелого ранения.

Все, самые большие трудности легли на плечи матери – Марии Митрофановны. Как и все женщины села, работала, а дети ей помогали.

Старшая сестра Анна, ей было 18 лет, ездила в Малую Приваловку рыть окопы. Но вскоре тяжело заболела и умерла.

Мария Ивановна вспоминает: Всю войну мы работали, помогали старшим колос собирать, снопы вязать, свеклу обрабатывать и копоть. Мне было 10 лет. Ходила в Вишневскую четырёхлетнюю школу. Сумку мне мама сшила из холста, учебники были на двоих, а то и на троих с моими подругами. Мы с братом в школу ходили по очереди, потому что у нас с ним были военные ботинки на двоих.

В нашем селе были расквартированы лётчицы, так как здесь находился очень хорошо замаскированный аэродром. Я хорошо помню трёх подруг-лётчиц: Аню, Зою и Веру. Помню, как девушки угощали нас сахаром. Я приносила домой и делила этот сахар на мелкие кусочки для своих младших братьев и сестёр. Ведь тогда, для нас единственным лакомством была сахарная свёкла. Бывало, мама её мелко нарежет, высушит в печке, потом угощает нас.

Во время войны жилось очень тяжело. Чувство голода было всегда, потому, что не хватало еды. Муки было мало. Мама, чтобы нас прокормить добавляла в муку перетертую свёклу, лебеду и выпекала хлеб. Тогда для нас такой хлеб был самым вкусным.

Все люди в селе старались помочь фронту чем могли, так и мы вязали варежки с двумя пальцами, носки. Даже деньги собрали на боевой самолет.

Все, кого я тогда знала, жили скромно, даже бедно... Но какими богатыми и щедрыми были сердца этих людей! Помогали друг другу во всём, часто собирались вместе, делились и горем и радостью. Праздники отмечали всем селом, а если не дай бог горе у кого, обязательно помогали. Не зря наше село называлось Верное, т. е. дружное».

Во время войны в Верхней Хаве размещался военный полевой передвижной хирургический госпиталь № 43-48. Он находился в школе. Девушки – старшеклассницы ухаживали за ранеными, помогали, чем могли.

Из воспоминаний Беляевой Нины Ивановны, выпускницы Верхнехавской школы № 1, учителя немецкого языка: *«Раненые всё прибывали и прибывали. Здание было заполнено искалеченными бойцами. Слышались стоны, просили воды, везде окровавленные бинты. Мы приносили вёдра с водой, поили раненых, плакали, потому что больше ничем не могли им помочь».*

В эти трудные дни педагоги старались поддержать детей. Нина Ивановна пишет в своих воспоминаниях: «Большое место в моём сердце занимает образ моей первой учительницы – Ващенко Анны Сергеевны. Она была умная, энергичная, талантливая учительница. Муж был на фронте, и все тяжёлые годы она воспитывала четырёх сыновей одна. Погиб он в первых числах мая 1945 года. Семья думала, что он жив, но похоронка пришла после «Дня Победы». Голова нашей учительницы побелела за одну ночь».

Медицинский состав ППХГ № 43-48

Архивная справка. Полевой подвижной хирургический госпиталь № 43-48 69-й армии Воронежского фронта был развернут с VIII-42 г. по I-43 г. на базе Верхнехавской средней школы № 1. Начальником госпиталя был Дуреев Владимир Иванович. Начальником медицинской части Балакин.

Работало: врачей – 4, средних медработников – 26, младших – 11.

9 мая 1988 г. в с. Верхняя Хава состоялось открытие мемориальной доски на здании средней школы № 1.

Учитель и краевед, участник войны Ф.И. Стрижаков вместе с учащимися провел большую поисковую работу. В результате было установлено время нахождения госпиталя в школе с. Верхняя Хава, состав медработников, их адреса. 8-9 мая 1988 г. в школе прошла встреча преподавательского состава школы, учащихся с медработниками госпиталя. К этому дню медработники изготовили знамя 69-й армии, к которой относился госпиталь. Знамя хранится в краеведческом музее школы.

Победа далась огромными, несоизмеримыми ни с чем трудностями и потерями, и людскими, и материальными. Тяжелая была победа, но она была победой! Верхнехавцы выстояли. И на фронте и в тылу. И этой победе радовались все – от мала до велика. Она вселяла надежду на лучшее будущее, лучшую жизнь.

Среди тех, кто особо отличился в годы войны – верхнехавцы – Герои Советского Союза. Идет время неумолимо и, кажется, только вчера была

молодость, только вчера была война... Их нет уже в живых. Они выдержали страшные военные будни, и ушли они в мир иной в мирное время с чистой совестью Героев, отдавших все для победы. Их будут помнить, надо помнить, потому что без памяти – мы никто. Вспомним их и поклонимся по русскому православному обычаю и всем тем, кто ушел на фронт и не вернулся, и тем, кто жив... Не вернулись с войны свыше 6300 верхнехавцев.

ВЕРХНЕХАВЦЫ – ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Анищенко Павел Яковлевич

05.06.1919 – 11.04.1990

Анищенко Павел Яковлевич – командир отделения разведки дивизиона 362-го артиллерийского полка 106-й стрелковой дивизии 65-й армии Центрального фронта, старший сержант.

Родился 5 июня 1919 года в деревне Никольское 3-е ныне Верхнехавского района Воронежской области в крестьянской семье. Русский. Окончил 5 классов. Работал в пожарной охране г. Воронеж.

В Красной Армии с 1939 года. Служил на Дальнем Востоке в пограничных войсках Народного Комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, в Гродековском Краснознаменном имени Лазаря Моисеевича Кагановича пограничном отряде НКВД. С началом Великой Отечественной войны на фронте. Член ВКП (б) (КПСС) с 1943 года.

Командир отделения разведки дивизиона 362-го артиллерийского полка (106-я стрелковая дивизия, 65-я армия, Центральный фронт) старший сержант Павел Анищенко 15 октября 1943 года севернее посёлка городского типа Лоев Лоевского района Гомельской области Белоруссии

обнаружил на середине реки Днепр лодку с пятью ранеными советскими воинами. Перегнав её к левому берегу и оказав бойцам первую помощь, артиллерийский разведчик Анищенков продолжил выполнение задачи.

В ходе разведки на правом берегу реки старший сержант уничтожил расчёт пулемёта противника, обнаружил семь вражеских пулемётных точек и миномётную батарею, которые по его данным были подавлены артиллерийским огнём.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм старшему сержанту Анищенкову Павлу Яковлевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1612).

После войны П.Я. Анищенков продолжал службу в армии. С 1956 года – в запасе. Жил в родной деревне, затем переехал в город Воронеж, где скончался 11 апреля 1990 года.

Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны 1-й степени, 2-я орденами Красной Звезды, медалями.

Биография подготовлена Н.В.Уфаркиным. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987; Гринько А.И., Улаев Г.Ф. Богатыри земли Воронежской. Воронеж, 1965.

Белозерцев Василий Дмитриевич

10.06.1923 – 15.05.2000

Белозерцев Василий Дмитриевич – командир орудия артиллерийской батареи 229-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии 13-й армии Центрального фронта, младший сержант.

Родился 10 июня 1923 г. в селе Шукавка ныне Верхнехавского района Воронежской области в крестьянской семье. Русский. Образование неполное среднее, работал токарем в МТС.

В Красной Армии с октября 1941 г. Член ВКП (б) (КПСС) 1945 г. В боях Великой Отечественной войны с апреля 1942 г. Командир орудия артиллерийской батареи 229-го стрелкового полка (8-я стрелковая дивизия, 13-я армия, Центральный фронт).

Комсомолец младший сержант Василий Белозерцев особо отличился 26 сентября 1943 г. При нападении противника на штаб полка в районе

стыка дорог деревень Гдень и Чикаловичи Брагинского района Гомельской области Белоруссии артиллерист Василий Белозерцев беглым огнём отразил вражескую контратаку. Во время форсирования реки Припять в районе деревни Кошевка Чернобыльского района Киевской области младший сержант Белозерцев вторично отразил нападение на штаб. В бою за плацдарм 5 октября 1943 г. командир орудия В.Д. Белозерцев уничтожил четыре танка противника. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм младшему сержанту Белозерцеву Василию Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 1256).

После войны В.Д. Белозерцев продолжал службу в армии. В 1945 г. он окончил Томское артиллерийское училище, в 1955 г. – Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1962 г. – Высшие академические курсы при Военной артиллерийской академии. С ноября 1961 г. служил в ракетных войсках стратегического назначения (РВСН): офицер, затем старший офицер направления оперативного управления Главного штаба РВСН. С 1978 г. полковник Белозерцев В.Д. – в запасе.

Жил в городе Одинцово Московской области. До ухода на пенсию работал в штабе Гражданской обороны СССР. Умер 15 мая 2000 года. Похоронен на Лайковском кладбище в Одинцово.

Награждён орденом Ленина, орденами Отечественной войны 1-й степени, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 3-й степени, медалями.

Биография подготовлена Н.В. Уфаркиным. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987; Гринько А.И., Улаев Г.Ф. Богатыри земли Воронежской. Воронеж, 1965; Навечно в сердце народном. 3-е изд., доп. и испр. Минск, 1984.

Беляев Василий Александрович

08.03.1918 – 02.07.1994

Беляев Василий Александрович – командир огневого взвода артиллерийской батареи 61-го гвардейского стрелкового полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии 39-й армии 3-го Белорусского фронта, гвардии младший лейтенант.

Родился 19 марта 1918 г. в селе Архангельское ныне Верхнехавского района Воронежской области в крестьянской семье. Русский. Окончил

педагогический техникум в городе Усмань Липецкой области. Работал учителем, заведовал начальной школой.

В Красной Армии с 1939 г. С началом Великой Отечественной войны на фронте. Член ВКП(б) (КПСС) с 1943 года. В 1944 г. окончил Сталинградское артиллерийское училище. Командир огневого взвода артиллерийской батареи 61-го гвардейского стрелкового полка (19-я гвардейская стрелковая дивизия, 39-я армия, 3-й Белорусский фронт) гвардии младший лейтенант Василий Беляев отличился в боях по уничтожению группировки немецко-фашистских войск на Земландском полуострове и овладению крупной гитлеровской военно-морской базой Пиллау (сегодня – Балтийск), расположенной западнее столицы Восточной Пруссии города Кёнигсберг (сегодня – Калининград).

13 апреля 1945 г. стрелковым батальонам 61-го гвардейского стрелкового полка 19-й гвардейской стрелковой дивизии пришлось неоднократно подниматься в атаку, но всё же удалось ворваться в деревню Коркенин. В этом им содействовали полковые артиллеристы, которые хладнокровно выкатывали пушки на прямую наводку и в упор расстреливали вражеские огневые точки. Воины-артиллеристы вверенного гвардии младшему лейтенанту Беляеву огневого взвода под пулемётным огнём неприятеля перетащили свои орудия через небольшую реку и расстреляли два вражеских пулемёта и орудие с тягачом, мешавшие продвижению пехоты. Когда один расчёт полностью погиб, командир взвода Василий Беляев сам встал за панораму и снайперским огнём заставил замолчать ещё одно орудие и два внезапно оживших пулемёта. Затем метким и внезапным огнём отважный офицер-гвардеец вынудил сдаться в плен экипаж гитлеровского бронепоезда.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии младшему лейтенанту Беляеву Василию Александровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 3786).

После войны В.А. Беляев продолжал службу в армии. В 1950 г. он окончил курсы усовершенствования офицерского состава. С 1965 г. полковник Беляев В.А. – в запасе. Жил в городе Воронеже. Работал старшим инструктором Воронежского областного комитета ДОСААФ. Скончался 2 июля 1994 г. Похоронен в Воронеже на Коминтерновском кладбище.

Награждён орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, тремя орденами Красной Звезды, медалями. Имя Героя носили пионерские дружины Архангельской средней школы и школы № 32 города Томска, улица в его родном селе Архангельском Верхнехавского района Воронежской области.

Биография подготовлена Н.В. Уфаркиным. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987; Гринько А.И., Улаев Г.Ф. Богатыри земли Воронежской. Воронеж, 1965; Подвиг. Воронеж, 1975.

Попов Пётр Георгиевич

17.10.1914 – 25.04.2000

Петр Георгиевич Попов. В 1937 г. закончил Горьковскую им. Сталина военную автобронетанковую школу в звании лейтенанта и получил назначение в 4 легкотанковый полк на должность командира танкового взвода. Так начиналась служба П.Г. Попова.

Когда началась война, П.Г. Попов учился в академии моторизации и механизации РККА и был 9 октября в звании капитана досрочно выпущен. Молодого капитана направляют в г. Дзержинск, где вновь формируется 26 танковая бригада. Назначен на должность командира танкового батальона средних и легких танков. В ноябре 1941 г. бригада воевала в Подмоскovie на Малоярославском направлении. В январе 1942 г. П.Г. Попову присвоено звание майора.

С марта 1942 г. воюет в сражении за Воронеж, а летом и осенью под Сталинградом. Здесь, под Сталинградом, был ранен и контужен. После госпиталя снова в бой, на этот раз на Северо-Западном фронте, которым командовал маршал Тимошенко. В феврале 1943 г. – подполковник. В 1943 г. за Духовщинскую операцию награжден орденом Красного Знамени. В 1944 г. – полковник.

После переформирования 60 танковой бригады, которой командовал П.Г. Попов в 16-ю самоходно-артиллерийскую бригаду (САБ) Петр Георгиевич воюет в составе танковой армии генерала Рыбалко. САБ прошла путь до Берлина, воевала после его взятия за Прагу.

К званию Героя Советского Союза представлялся неоднократно. Среди заслуг: успешно проведенная операция по захвату г. Гольдберг с действующим аэродромом и большими на нем трофеями; за бои по ликвидации окруженной группировки противника под Берлином и пленение 10 тысяч фашистских солдат и офицеров, взятие большой массы боевых трофеев.

Звание присвоено 31 мая 1945 г.

*Встреча с Героем Советского Союза П.Г. Поповым
в Верхнехавской школе № 1*

После окончания войны П.Г. Попов занимал должность зам командира 1-го стрелкового Сибирского корпуса. В 1946 г. уволен со службы по состоянию здоровья. В 1996 г. награжден орденом Жукова, которую вручали полководцам за успешное проведение крупных военных операций.

Биография подготовлена Н.В. Уфаркиным. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Том 1. М.: Воениз., 1987; Гринько А.И., Улаев Г.Ф. Богатыри земли Воронежской. Воронеж, 1965.

*«Родину любят не за то, что она большая,
а за то, что она своя...».*

Сенека.

Римский поэт, философ и государственный деятель.
Конец I в. до н.э. – первая половина I в. н.э.

ОТКРЫВАЯ ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ

Имена Героев Советского Союза В.Д. Белозерцева, В.А. Беляева, П.Е. Попова, П.Я. Анищенко хорошо известны в районе, как и их подвиги на поле Великой битвы. Их вклад в Победу неоспорим. Но Победа добывалась трудом не только славных героев Советского Союза, но многих и многих, а о них мы часто мало знаем, или не знаем вовсе...

Работая над книгой, посвященной истории Верхнехавского края, мы обнаружили незнакомую фамилию – Александр Митрофанович Саввин. Он родился в с. Богословка 17 декабря 1920 г. В 1939 г. призван в армию и, по-видимому, не из Верхней Хавы, поскольку в списке призывников его фамилии нет и в материалах военкомата она отсутствует. С 1939 г. А.М. Саввин обучался в Ленинградском артиллерийском военном училище, откуда был направлен в действующую армию. Принимал участие в боях в составе войск Калининского, Западного, Северо-Западного, Сталинградского, Донского, Воронежского, 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Участвовал в обороне Москвы и Сталинграда, Курской битве, военных операциях в Западной Европе, штурмовал Берлин. Во время войны командовал огневым взводом и батареей, а с 1944 г. – отдельным гвардейским минометным дивизионом.

А.М. Саввин

Александр Митрофанович отмечен в списке офицеров, награжденных орденом Александра Невского. Для современного молодого человека эта награда, возможно, ничего особого и не говорит, но фронтовики знают, что это за награда и за что ее вручали. К ней мы еще вернемся, а пока обратимся к наградному листу, в котором указано, за что и когда был награжден наш герой: *«Поддерживая боевые действия 1-й танковой армии восточнее города Станислав, командир 332-го отдельного гвардейского минометного дивизиона гвардии майор Саввин А.М. действовал смело и решительно. Только в апреле 1944 года огнем дивизиона было уничтожено 12 танков, 8 бронетранспортеров, 6 артиллерийских орудий, 15 автомашин с военным грузом и свыше батальона пехоты противника, а также подавлен огонь двух артиллерийских батарей и сорвано 12 атак противника. В марте 1944 г. в районе населенного пункта Остра противник предпринял попытку захватить плацдарм на левом берегу Днестра. Точным огнем дивизиона все попытки противника по захвату плацдарма были сорваны. При этом было уничтожено 5 танков, 2 орудия и до роты солдат и офицеров противника».*

За умелое командование минометным дивизионом, нанесение противнику значительных потерь в районе города Станислав и на реке Днестр у населенного пункта Остра, приказом командующего артиллерией 1-й гвардейской танковой армии № 027/н от 19 мая 1944 года командир 332-го отдельного гвардейского минометного дивизиона 79-го гвардейского минометного полка Резерва Ставки Верховного Главнокомандования гвардии майор Саввин А.М. награжден орденом Александра Невского № 5534.

Кроме ордена Александра Невского Александр Митрофанович был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 и 2 степеней, орденом Красной Звезды и многими медалями...

После окончания войны А.М. Саввин продолжал службу в армии. Окончил Артиллерийскую академию, находился на высоких командных и штабных должностях. Уволился из армии в 1973 г. Работал в Московском городском «Главмоспроектстрое».

О Павле Петровиче Волкове, к сожалению, почти ничего неизвестно. Вот что отмечено в наградном листе П.П. Волкова.

Павел Петрович родился в 1909 г. в пос. Ново-Троицкий Верхнехавского района. В Красной Армии с 1940 г., призывался на службу Верхнехавским военкоматом. Командовал во время войны стрелковым батальоном.

В наградном листе отмечается, что *«В ожесточенных боях за город Сталина, как командир батальона, зарекомендовал себя смелым, энергичным и мужественным командиром. Его батальон, не имея потерь в материальной части за период с 1 ноября 1942 года по 17 января 1943 г.*

уничтожил: до 2600 солдат и офицеров противника, 95 блиндажей, 70 огневых точек, 2 склада с боеприпасами, автомашину с фашистами. Захватил трофеи: 1 станковый и 8 ручных пулеметов, 4 миномета, до 1500 штук мин, около 40 тысяч винтовочных патронов и 1200 штук гранат.

Очистил от противника 2 улицы города Сталинграда, взял 10 человек пленных. Выполняя боевой приказ командира полка, 27.12.42 батальон тов. Волкова благодаря внезапного смелого и стремительного нападения на врага, занял сильно укрепленные, являвшиеся опорными пунктами дома, «соц-культуры», выбил противника из 30 домов и блиндажей, нанес ему тяжелый урон.

В этом бою батальон тов. Волкова продвинулся вперед до 300 метров, захватил пленных и истребил до 200 фашистов».

Александр Невский всегда олицетворял силу духа, силу воинства и был почитаем как православной церковью, которая в 1380 г. причислила князя к лику святых, так и светской властью. Воинский орден был задуман еще Петром I, но император не успел свой замысел воплотить в жизнь. Его преемница, императрица Екатерина I своим указом учредила орден, которым награждали обычно только высоких гражданских сановников и военных.

Российская наградная система была уничтожена с приходом к власти большевиков. Были забыты имена Кутузова, Суворова, Александра Невского... Но в переломном 1942 г. имена великих полководцев снова зазвучали как символы великих побед прошлого. 29 июля 1942 г. через 700 лет после разгрома немцев на Чудском озере у Вороньего камня снова был учрежден орден Александра Невского. Орденом награждали исключительно офицерский состав от командира взвода до командира дивизии за отвагу, мужество и храбрость, а также за руководство успешно проведенной операцией, в результате которой был нанесен значительный урон противнику. За годы Великой Отечественной войны было осуществлено 40217 награждений. Среди награжденных и представители воронежской земли. Среди верхнехавцев орден Александра Невского был вручен лишь дважды – Александру Митрофановичу Саввину и Павлу Петровичу Волкову.

На территории района находятся восемь памятников и братских могил, в которых покоится прах 102 погибших на фронтах воинов, 16 имен неизвестны. На мемориальном комплексе с. Верхняя Хава захоронен летчик 567 штурмового авиаполка 2-й воздушной армии ст. лейтенант В.С. Георгиев, погибший в боях за Воронеж на территории Острогожского района. В с. Александровка установлен бюст командиру первой Смоленской партизанской бригады Федору Яковлевичу Апретову. Его именем названа местная школа.

ВЕРХНЕХАВСКИЕ РУБЕЖИ В 50-90-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ: ЦИФРЫ, ФАКТЫ, ЖИЗНЬ...

«Пройдет совсем немного времени, и забудется и Манеж, и кукуруза... А люди будут долго жить в его домах. Освобожденные им люди... И зла к нему никто не будет иметь – ни завтра, ни послезавтра. И истинное значение его для всех нас мы осознаем только спустя много лет... В нашей истории достаточно злодеев – ярких и сильных. Хрущев – та редкая, хотя и противоречивая фигура, которая олицетворяет собой не только добро, но и отчаянное личное мужество, которому у него не грех поучиться всем нам...» (Аксютин Ю.В., 1989, с. 5).

Кинорежиссер М. Ромм

ПОСЛЕ ВОЙНЫ. «ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ» И «РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ»

Н.С. Хрущев

Время правления Н.С. Хрущева (1953-1964) – время яркое и драматичное во всех отношениях. И противоречивое тоже. Недаром скульптор Эрнст Неизвестный разделил памятник послесталинскому вождю на две части: одна светлая, другая темная. Таким он и был – Никита Сергеевич Хрущев.

Почему мы говорим так много о вождях, будто бы от них все и зависело в нашей стране? В условиях отсутствия демократии в советское время многое зависело от личности человека, который пришел к власти. Ведь он приходит со своими идеями, мыслями, создает вокруг себя

команду единомышленников, и начинается трудная работа по построению коммунизма...

Н.С. Хрущеву досталось немало проблем в наследство, но мы будем говорить применительно к сельскому хозяйству, помня завет Козьмы Пруткова «Нельзя объять необъятное». Какое наследство досталось Н.С. Хрущеву? Что изменилось в сельском хозяйстве страны вообще и в жизни верхнехавцев, в частности?

После войны наиболее тяжелое положение в стране было в сельском хозяйстве. Многие, в том числе такие люди, были и в руководстве страны, считали, что для решения продовольственных проблем можно допустить существование мелких частных хозяйств крестьян, ремесленников. Можно, и это не в ущерб социализму, предоставить экономическую самостоятельность отдельным регионам страны, министерствам (тогда – наркоматам – народные комиссариаты). Нужен период, который был бы чем-то вроде НЭПа. Он поднял бы экономику страны, быстро вывел ее из послевоенной разрухи. Эти идеи высказывал, в частности, глава Госплана Н. Вознесенский. Появилась надежда, что и жизнь в деревне изменится.

Все надежды быстро отпали после выступления Сталина в начале 1946 г., когда вождь заявил о необходимости приступить к завершению строительства социализма и переходу к коммунизму. И все варианты отпали сами собой. Тогда же, в 1946 г., во время начавшегося голода вышло распоряжение об укреплении колхозно-совхозного строя. В этом документе был подвергнут критике индивидуальный труд крестьян. Стало окончательно ясно: никаких перемен не будет, и упор снова делается на колхозы.

Снова страшное слово «голод». В меньшем масштабе ситуация 1932-1933 гг. повторилась во время голода 1946-1947 гг. Масштабы были меньшими, но унес он жизни 1 млн. советских людей.

Засуха 1946 г. в зерновых районах России, Украины и Молдавии привела к урожаю в 4,6 ц зерна с гектара по стране. Этот показатель оказался меньшим, чем в годы войны 1944-1945 гг. Что же делает государство в этих условиях? Оно использовало засуху для применения жестких мер продразверстки, заставив колхозы и совхозы сдать государству 52% урожая, больше чем в годы войны в 1946 г. Сбранного количества зерна (17,5 млн. т) с учетом имевшихся в стране запасов было достаточно для обеспечения всего населения страны. Но государство пошло другим путем – оно решает максимально сохранить накопленное! Осенью того же года сняли с карточного снабжения 28 млн. рабочих и членов их семей, живших в сельской местности. Всего в конце 1946 г., включая колхозников, не было обеспечено хлебом более 100 млн. человек. Практически миллионы людей не были защищены от голода, с полной силой вступившего в свои права с ноября 1946 г. по август 1947 г. в областях Черноземной полосы, Средней и Нижней Волги, Южного Урала, Западной Сибири, Украины и в соседних с ней областях Белоруссии, Молдавии...

Разоренной советской деревне никак невозможно было выполнить завышенный план весеннего сева 1946 г., а осенью низкий урожай зерновых не смогли убрать в срок. Поступление зерна на рынок в 1947 г. по сравнению с 1946 г. сократилось в 1,7 раза. В результате хлеба выпекали в 3 раза меньше, чем в довоенном 1940 г.

Вслед за сокращением поступлений хлеба на внутренний рынок в сентябре 1946 г. были повышены в 2-2,5 раза цены на хлеб и другие продовольственные, а также промышленные товары, которые распределялись по карточкам.

Местной власти запрещалось выдавать справки и документы людям для поездки в города с целью покупки продовольствия. Такая политика продразверстки, примененная к колхозам и совхозам, дала возможность государству собрать достаточное количество продовольствия для снабжения городов и пополнить запасы, но она обрекла на массовый голод жителей деревни. На страницах газет тех лет писали о трудностях и путях их преодоления, о том, что «без серьезных жертв невозможно ликвидировать тяжелое наследие войны». Сообщалось о засухе, но слово «голод» было под запретом.

Н.С. Хрущев, который тогда работал на Украине, в своих воспоминаниях пишет, что сообщал Сталину о голоде и людоедстве зимой 1947 г., но ответом был лишь гнев Сталина: *«Мягкотелость! Вас обманывают, нарочно докладывают о таком, чтобы разжалобить и заставить израсходовать резервы»* (Зима В.Е., 1995, с. 142-150).

Сталин отказался и от продовольственной помощи, которую СССР продолжал получать по линии Советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Когда на Западе стало известно о начавшемся в 1946 г. массовом голоде, то в течение 1946-47 гг. американский Красный Крест направил в СССР грузов на 31 млн. долларов. Кроме того, «под предлогом помощи жертвам войны (по иной формулировке советская сторона подарки не принимала) поступали сотни тысяч посылок из различных стран Европы, Латинской Америки.

В СССР с опаской относились к заграничной помощи. Ведь это могло бы быть использовано Западом для пропаганды своих идеалов, образа жизни. В то же время в ответ на просьбы Болгарии, Румынии, Польши, Чехословакии в эти и другие страны в 1946-1947 гг. из Советского Союза было отправлено 2,5 млн. т зерна.

Н.С. Хрущев в условиях явно завышенного плана сдачи зерна государству, массовых просьб и требований украинских крестьян и руководителей (Никита Сергеевич возглавлял тогда, в 1946 г., компартию Украины) послал письмо Сталину. В нем он просил разрешить временно ввести карточки и сохранить продовольствие для снабжения сельскохозяйственного населения. Сталин отверг эту просьбу, и теперь украинских крестьян ожидали тяжелые испытания. Народ начал умирать тысячами. Появились случаи каннибализма (людоедства).

Сами же колхозы, а соответственно и колхозники по всей стране находились в тяжелом положении. 40% крестьян не держало личного скота из-за крайней нужды. По колхозам били так называемые «ножницы

цен». В послевоенное время за сданную продукцию колхозы платили по расценкам 1928 г. За это время цены на промышленные товары возросли в 20 раз!

Краткая историческая справка. *Ножницы цен* – экономическая политика, направленная на «выкачивание» из крестьянских хозяйств денежных средств. Она основана на искусственно завышенных ценах на промышленные товары, нужные крестьянину и искусственно заниженные цены на сельскохозяйственную продукцию. В результате крестьяне, колхозники вынуждены покупать по завышенным ценам промышленные товары, продавая свою сельхозпродукцию за бесценок. Разницу в цене присваивало государство, направляя деньги на промышленное, военное и иное развитие.

Колхозники стремились уйти из колхоза, податься на заработки в город, на стройки. Но с 1932 г. действовал запрет на перемещение по стране без специального разрешения. Паспортов у колхозников не было. Тем не менее, с 1947 по 1950 гг. из колхозов ушло 4 млн. человек (через службу в Красной Армии, на стройки). Государство видело нарушения, но смотрело на это сквозь пальцы: стране нужны были рабочие руки.

В 1947-1948 гг. государство напомнило колхозникам о законе от 7 августа 1932 г. изданием новых двух законов, которые предусматривали от пяти до 25 лет лагерей за всякое «посягательство на государственную или колхозную собственность». Были повышены налоги с доходов от продаж на рынке. Торговать же колхозу на рынке можно, если он ничего не должен был государству.

Проблемы в сельском хозяйстве страны заставили государство подумать о реформах. Вопрос был в том, в каком направлении они должны были идти. В 1950-1951 гг. начались дискуссии о сельском хозяйстве и о путях его развития. Уже тогда Н.С. Хрущев назначается ответственным за сельскохозяйственную политику. Иллюстрацию к вопросу о том, в каком направлении идти в сельском хозяйстве, наглядно показала статья в газете «Правда» от 19 февраля 1950 г. В ней шел разговор о том, какая организация труда в колхозе лучше – звено или бригада?

Краткая историческая справка. С конца 30-х гг. государство разрешило колхозникам создавать звенья. *Звено* – небольшой коллектив колхозников, чаще всего из членов одной семьи. В условиях отсутствия или крайней ограниченности техники такая организация производства, где была главным движущим средством личная заинтересованность в результатах своего труда, звено рассматривалось как неременное условие развития сельского хозяйства.

Бригада – более значительный коллектив, где работают и отвечают за результаты труда не члены одной семьи, а более расширенный коллектив колхозников.

В «Правде» звеньевая организация колхозного производства была подвергнута критике. За что? Звено – «рассадник индивидуализма», «семейной солидарности». А это идет в ущерб «коллективному сознанию». К началу весеннего сева 1950 г. звенья были ликвидированы, а бригада была признана более совершенной формой организации сельскохозяйственного производства. Тогда же, в 1950 г. начинается укрупнение колхозов. Через два года их стало в два раза меньше. Укрупнение колхозов шло параллельно сокращению крестьянских индивидуальных наделов и сопровождалось общим ухудшением положения колхозников. Уже тогда Н.С. Хрущев стал «проталкивать» проект создания «агрогородов». Агрогород – (буквально – аграрный город), в котором крестьяне ведут городскую жизнь, живя в многоквартирных домах. Земля обрабатывалась бы при помощи мощной техники, где нет места индивидуалисту-колхознику. Городская жизнь привела бы к ликвидации индивидуальной психологии крестьянства, сделала бы колхозников единым коллективом. Таким образом стерлась бы грань между сельским и городским тружеником, крестьянство, как таковое, перестало бы существовать. А стирание границ между городским и сельским тружеником – важнейшее условие построения коммунизма! За претворение этих планов в жизнь Н.С. Хрущев возьмется позже, когда придет к власти.

Что же в итоге дискуссии? Она показала, что государство не намерено проводить какие-либо новые и опасные с его точки зрения преобразования. Страна возвращается к модели «проверенных» 30-х гг., к политике принудительного выкачивания из колхозов продукции и запрета какого-либо «индивидуализма» в организации сельскохозяйственного производства.

Несмотря на тяжелые условия послевоенного времени, государство всячески поощряло рекордные достижения, присваивая, в частности, и высокое звание Героя Социалистического труда. Этой высшей награды страны за труд были награждены и верхнехавские женщины, продолжавшие усиленно работать после войны. Мужское население еще только возвращалось с войны, еще много было проблем с трудоустройством и новым вживанием в другую, мирную жизнь. Посмотрим на мужественные лица этих женщин-героинь и восхитимся их самоотверженной работе.

ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА**Выписка****Указ Президиума Верховного Совета РСФСР**

О присвоении звания Героя Социалистического Труда передовикам сельского хозяйства Воронежской области.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 марта 1947 года за получение высоких урожаев пшеницы, ржи и сахарной свеклы при выполнении колхозом обязательных поставок и натуроплаты за работу МТС в 1947 году и обеспеченности семенами зерновых культур для весеннего сева 1948 года присвоить звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

Деревенских Анне Александровне – звеньевой колхоза «Красный партизан» Верхнехавского района, получившей урожай сахарной свеклы 600,5 центнера с гектара на площади 2 гектара.

Зубаревой Марии Митрофановне – звеньевой колхоза «Сила» Верхнехавского района, получившей урожай ржи 33,88 центнера с гектара на площади 9,5 гектара.

Лебедевой Анне Трофимовне – звеньевой колхоза «Новая деревня» Верхнехавского района, получившей урожай ржи 31,99 центнера с гектара на площади 10 гектаров.

Лебедевой Анне Харитоновне – звеньевой колхоза «Новая деревня» Верхнехавского района, получившей урожай ржи 30,24 центнера с гектара на площади 15 гектаров.

Пешковой Анне Матвеевне – звеньевой колхоза «Сила» Верхнехавского района, получившей урожай ржи 30,74 центнера с гектара на площади 15 гектаров.

Председатель Президиума ВС СССР
Секретарь Президиума ВС СССР
Москва, Кремль.

Н.Шверник
А.Горкин

Деревенских Анна Александровна родилась в 1928 г. в с. Большая Приваловка Верхнехавского района Воронежской области. Образование начальное, беспартийная. С 1941 по 1973 гг. работала в колхозе «Красный партизан». С 1974 по 1978 гг. – свиноводка спецхоза, в 1979 г. вышла на пенсию. Избиралась депутатом Верхнехавского районного Совета.

Зубарева Мария Митрофановна родилась в 1898 г. в с. Большая Приваловка Верхнехавского района Воронежской области. Образование начальное, беспартийная. С 1929 по 1958 гг. – свекловичница в колхозе «Сила», с 1959 г. – на пенсии.

Лебедева Анна Трофимовна родилась в 1920 г. в деревне Таловая Верхнехавского района. Образование начальное, член КПСС с 1961 г. С 1942 по 1945 гг. – трактористка, с 1945 по 1974 гг. – свекловичница. С 1974 по 1980 гг. – на разных работах в колхозе «Новая деревня». С 1980 г. – пенсионерка. Награждена орденом «Знак Почета», Большой медалью ВДНХ. Избиралась депутатом Воронежского областного Совета.

Лебедева (Маслова) Анна Харитоновна родилась в 1925 г. в деревне Таловая Верхнехавского района. Образование среднее, член КПСС с 1952 г. С 1941 по 1948 гг. – свекловичница колхоза «Новая деревня», с 1949 по 1953 гг. – младший агроном при МТС Верхнеамонского района Воронежской области, с 1953 по 1975 гг. – счетовод-кассир Нижнеамонского сельсовета Верхнеамонского района.

Пешкова (Подвигина) Анна Матвеевна родилась в 1927 г. в с. Верное Верхнехавского района. Образование начальное, беспартийная. С 1942 по 1960 гг. – свекловичница колхоза «Сила», с 1960 по 1982 гг. работала в колхозе «Путь к коммунизму». С 1982 г. вышла на пенсию.

Колхозники в послевоенное время платили все мыслимые и немыслимые налоги: за свой участок, строения, скот, плодовые деревья. Попытки уничтожить деревья различными способами пресекались. Колхознику, уничтожившему дерево, надлежало посадить новое: государство не на-

мерено было терять деньги. Кроме налогов со своего участка поставлялись в обязательном порядке шерсть, мясо, молоко и другие продукты. Сами колхозы существовали в условиях продразверстки: все «лишнее» из урожая забиралось.

После смерти Сталина в марте 1953 г. начинается серия реформ в сельском хозяйстве. Государство списало все долги за поставки государству с крестьянских участков. Налог за участок уменьшен вдвое, а затем и вовсе отменен. Отменены неоправданные налоги за фруктовые деревья и т.д. Площадь приусадебных участков увеличили в 5 раз! Началась подготовка реформы по обеспечению колхозников зарплатой, пенсией, паспортами.

Для колхозов были снижены объемы обязательных государственных поставок, государство «простило» все долги колхозам. Закупочные цены на сельхозпродукцию были повышены в 3-7 раз.

В период правления Н.С. Хрущева рабочий день был сокращен до 7 часов, отменяется выпуск обязательных облигаций государственного займа. В 1956 г. отменена плата за обучение в старших классах школы и в вузах (была введена в 1940 г.). Реальные доходы населения возросли в 2 раза. Начинается бурное строительство индивидуальных квартир («хрущевки»). Эти меры не могли не привести к подъему сельскохозяйственного производства. Именно в это время начинает налаживаться жизнь в деревне. Ведь появилась заинтересованность в труде, начали реально расти доходы колхозников.

Кукурузный поворот. Еще в 1955 г. Н.С. Хрущев начал проводить политику повсеместного возделывания кукурузы, которая рассматривалась им как условие решения проблемы кормов. В 1959 г. посетив США, посмотрев на огромные кукурузные поля и значение кукурузы как корма для скота, Н.С. Хрущев еще более убедился в значении кукурузы. Ничего плохого в этом не было. Ведь в СССР с развитием животноводства остро стояла кормовая проблема, и «царица полей» могла бы помочь в ее решении.

Ничего плохого, если бы не крайности, которые были свойственны вождю: «царица полей», по его убеждению, должна расти везде, даже за полярным кругом! Председатели колхозов рассказывали, что на свой страх и риск некоторые из них засеивали пшеницей центральную часть поля, а вокруг метров 100 – полоса кукурузы вокруг поля. Самолеты тогда были редкостью большой, и увидеть «необходимый обман» было трудно. Количество же собранной кукурузы приходилось увеличивать на бумаге. Но что делать? Кукуруза – кукурузой, а хлеб хлебом. Кукурузой всех не накормишь. За такие самовольные поступки можно было «положить партбилет на стол». Так называлось тогда самое тяжелое наказание – исключение из партии. Это означало снятие с должности, чело-

*Кукурузная лихорадка
началась...*

век становился изгоем, его не брали на руководящую работу, он лишался поддержки власти. Для тех, кто всю жизнь посвятил нелегкому председателскому труду, это было тяжелым ударом.

Кукурузой дело не закончилось. В погоне за скорейшим построением коммунизма начинается сокращение приусадебных крестьянских хозяйств. Н.С. Хрущев пришел к тому же выводу, что и большевики в 20-е гг.: развитие частного хозяйства ведет к неравенству, укоренению частнособственнических инстинктов, а это никакого отношения к коммунизму не имеет.

Так улучшение жизни снова вошло в противоречие с идеологией большевизма. Надо сделать так, по мысли Н.С. Хрущева, чтобы крестьянин слился с рабочим классом. Ходил бы за молоком в магазин, работал бы столько, сколько рабочий, а не с утра до вечера, жил бы в многоэтажных домах, а не в частных. Вспомнили агрогорода... В 1955 г. – новое укрупнение колхозов. К 1960 г. их стало в два раза меньше (83 тыс. в 1950 и 45 тыс. в 1960 гг.) (Верт Н., 1995, с. 403).

Хорошие идеи... Но от идеи до ее реализации, как известно, дистанция огромного размера. Идеи так и остались идеями. А реальность была опять

*Плакат с призывом догнать Америку
по производству мяса, молока и масла
на душу населения*

не в пользу бедного колхозника, на нем опять государство стало испытывать свои представления о построении коммунизма.

В 1957 г. на собрании представителей колхозников Н.С. Хрущев бросил вызов США – «Догнать и перегнать Америку!». Глава государства призвал в соревновании двух держав обогнать США по производству мяса и молочных продуктов. Никакой научной продуманности, экономических расчетов этот лозунг не содержал и был очередным проявлением волюнтаризма.

Краткая историческая справка. *Волюнтаризм* – от латинского «волюнтас» – воля, желание. Направление в философии, признающее волю первоосновой всего сущего. Волюнтаризм — стремление реализовать желанные цели без учёта объективных обстоятельств и возможных последствий.

Экономический волюнтаризм – произвольные решения в хозяйственной практике, пренебрежение реальными условиями и научно обоснованными рекомендациями (в таком значении это слово официально употреблялось в СССР для оценки деятельности Н.С. Хрущева).

Начались «мясные» и «молочные» рекорды на фоне «кукурузной лихорадки». Все это должно было, по замыслу Н.С. Хрущева, привести к резкому повышению активности колхозников, росту производства. Но желание быстро и с минимальными затратами получить больше продукции не соответствовало реальным возможностям советской деревни. Колхозы не могли справиться с фантастическими заданиями. Что делать?

В течение двух-трех лет у колхозников скупили весь скот. Председатели колхозов еженедельно должны были отчитываться в райкоме партии о сокращении личного скота у колхозников. Отчеты поступали в область, оттуда в Москву. Со слезами на глазах колхозники провожали своих буренок – Зорек, Марусек, Зоек. Их либо пускали под нож, либо сгоняли в колхозное стадо.

Наметившийся подъем в сельском хозяйстве снова стал под вопросом. В стране стало не хватать хлеба, а появившийся на прилавках кукурузный хлеб никак не мог заменить пшеничный и ржаной. В 1963 г. зерно впервые закупили за границей (12 млн. тонн). И это сделала великая сельскохозяйственная страна! Резко повысились цены на продукты питания, и к концу правления Н.С. Хрущева полки магазинов опустели.

В 1964 г. Н.С. Хрущева сместили со всех занимаемых им постов и отправили на пенсию. Уходя, Никита Сергеевич сказал: *«Может быть, главный итог моего правления состоит в том, что они (речь идет о членах Центрального комитета партии, голосовавших за отставку Н.С. Хрущева. – В.Б., А.З.) смогли снять меня простым голосованием, тогда как Сталин приказал бы их всех расстрелять».*

Л.И. Брежнев

Новая эпоха. Эпоха «Развитого социализма». Приход к власти Л.И. Брежнева и его команды настраивал население страны на новый лад: построение коммунизма отодвинуто на более дальние сроки, планы повышения производства стали более приближены к жизни, без «лихорадок» и неоправданных волюнтаристических шагов. Первые заявления внушали надежды.

Эпоха Л.И. Брежнева (1964-1982) началась с крупного события – мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС. Он принял решение о проведении реформы *хозяйственного механизма*. Реформа стала с 20-х гг. самой решительной из всех. Главное ее направление – переход от командных методов руководства (указаний что, когда и сколько сеять, когда убирать урожай и т.д.) на большую самостоятельность, оставление большей части прибыли в хозяйствах.

Пленум постановил значительно расширить самостоятельность колхозов и совхозов. На пять лет вводился твердый план государственных поставок по стабильным ценам. Сверхплановая продукция сдавалась государству по завышенным ценам – в полуторном размере. Цены на сельхозпродукцию постоянно повышались вплоть до 1984 г.

Ушли в историю трудодни, которые были заменены ежемесячной заработной платой. Число обязательных показателей, по которым отчитывались промышленные предприятия, колхозы и совхозы был сведен к минимуму. Впоследствии (с 1981 г.) были отменены неоправданные ограничения в отношении приусадебных хозяйств колхозников, сельские жители получили разрешение увеличивать свои личные приусадебные участки с 0,25 до 0,5 гектара. Сняты ограничения на количество домашнего скота у колхозников.

Планы и реальность. Л.И. Брежнев определил сельское хозяйство как одно из важнейших направлений в политике партии и государства. Впервые вложения в сельское хозяйство превысили 1/5 часть всех вложений в экономику страны.

Однако большая часть задуманного так и осталась на бумаге. Той самостоятельности, о которой много писали тогда и говорили, колхозы и совхозы, как и промышленные предприятия, так и не получили. Снова сверху «давили» на местную власть «засеять в рекордные сроки», «убрать в рекордные сроки». А что сеять и сажать снова решалось наверху. Огромные деньги, вложенные в Нечерноземье, должны были, по мысли Л.И. Брежнева, уравнивать его с Черноземным краем по производству зерновых и других культур. Начинается осушение болот, расчистка лесов и другие работы по улучшению качества и количества земельных

угодий. Но вложенные средства не оправдали себя. Нечерноземье в силу природно-географических особенностей – это не Черноземный край, и природу обмануть не удалось.

В экономике накапливались серьезные проблемы. Она продолжала развиваться *экстенсивными методами*, т.е. за счет расширения посевных площадей, строительства новых заводов и фабрик, и за счет этого получено большее количество продукции. В противоположность *интенсивному методу*, основанному на получении большего количества продукции на той же земле, на том же заводе за счет внедрения новых технологий, оборудования. Экстенсивное производство требует постоянно рабочих рук. А вот их-то и перестало хватать, что было ясно уже в конце 1960 – начале 1970-х гг. Экономика натолкнулась на демографический барьер – трудоспособного населения на новые строящиеся объекты не было. Попытки решить проблему закупкой современного иностранного оборудования для повышения производительности труда проблему не решили, поскольку на него нужны были немалые деньги. Брежневское руководство не решилось перейти тогда к полной смене своего курса и перейти ко всеобщей интенсификации производства. Сделать это было не просто трудно экономически (но необходимо!), но и в условиях существовавшей идеологии невозможно, ведь интенсификация требовала пересмотреть положение труженика, оторванного от средств производства – земли и заводов. Местные власти по-прежнему были заинтересованы в том, чтобы колхозник трудился не у себя дома, на приусадебном участке, а в колхозе. Какие бы реформы государство не проводило, оно наталкивалось на одну и ту же проблему – коллективный или частный труд? И делало выбор в пользу первого, поскольку только коллективный труд отвечал принципам построения коммунизма. Между тем, производительность труда в колхозах была низкой, только малая их часть не была должником государства.

К этим проблемам добавились другие – массовый уход из деревни в город. Молодежь не устраивали условия жизни на селе, и она покидала обжитые предками места, предпочитая городскую жизнь. Государство не создало условий для того, чтобы молодежь закрепились на селе, и вместо того, чтобы пересмотреть свою политику в деревне, перешло к политике препятствий для тех, кто хотел изменить свой образ жизни. Механизаторы вообще не могли уехать, им не делали выписок из паспортного стола, а без этого не пропишешься в городе. В начале 1980-х проблема уехать в город коснулась и других жителей советской деревни.

Явные ошибки государство допускало в политике оплаты труда. Именно тогда, в брежневское время, заработная плата уборщицы сравнялась с заработной платой инженера. Делалось это с благими намерениями – уравниванием положения тружеников в соответствии с идеологией

построения коммунизма, но результат был плачевный: резкое падение престижа инженерного труда, сокращение поступлений абитуриентов в технические вузы.

Верхнехавские колхозы в условиях «нового хозяйственного механизма». Сухие строчки цифр. Как в условиях хрущевско-брежневских перемен жили верхнехавцы? Посмотрим на таблицы, которые сухим языком цифр отражают положение дел в верхнехавских колхозах. Их в 1956-1966 гг. было 15. Для примера возьмем два колхоза – им. Калинина и им. Мичурина и отметим их показатели в работе с начала реформ Н.С. Хрущева на селе и первые два года брежневских преобразований.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в центнерах с га)

Колхоз им. Мичурина										
1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
7,3	12,2	13,0	10,1	13,0	14,0	17,6	14,5	21,3	20,1	19,2

Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в центнерах с га)

Колхоз им. Калинина										
1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
10,2	6,2	11,7	10,9	16,0	10,9	14,9	17,9	15,8	17,5	18,5

Из приведенных цифр видно, что, несмотря на отдельные провалы в сборе зерновых и зернобобовых культур, связанные в первую очередь с погодными условиями, в целом отмечается постоянный и стабильный рост урожайности. Так, если в 1956 г. в колхозе им. Мичурина собрали урожай такой же, как и крестьянами в XIX в. или в период НЭПа, то уже в 1964 г. этот показатель был равен 21,3 ц с га. В целом, в первой половине 60-х гг. показатели значительно выше второй половины 50-х. Удалось добиться высоких показателей за счет удобрений, механизированной обработки культур. Примерно та же ситуация и в колхозе им. Калинина, только цифры урожайности чуть ниже.

Посмотрим, как справлялись колхозы Верхнехавского района со сбором зерновых и зернобобовых в целом.

Средняя урожайность по колхозам Верхнехавского района зерновых и зернобобовых (в центнерах с га)

1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
9,5	9,6	13,5	11,7	17,4	15,1	15,7	14,5	16,9	17,5	18,8

Сев. Верхнехавский район. 1970-е годы

Здесь похожая ситуация: первая половина 60-х выгодно отличается от второй половины 1950-х гг.

Важным делом еще с 1930-х гг. в районе была сахарная свекла. Рекорды пятисотниц давно ушли в историю. Они производились на небольших участках от одного до нескольких гектаров и, несмотря на высокие урожаи, объем сахарной свеклы с них был незначительный и ни в какое сравнение урожаи этой культуры не идут с посевными площадями колхозов. Здесь, несмотря на многократные ручные и механизированные прополки, внесение удобрений, получить рекордные урожаи было чрезвычайно сложно.

Средняя урожайность по колхозам Верхнехавского района сахарной свеклы (в центнерах с га)

1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
185	147	221	125	221	156	190	96	160	147	156

Здесь ситуация неровная. Урожайность «прыгает» от максимума (221 ц с га, 1958 г.) до минимума (96 ц с га, 1963 г.). При этом свеклу пропалывали как вручную, так и при помощи тракторов. Что с животноводством?

Поголовье крупного рогатого скота по колхозам Верхнехавского района (количество голов)

1956	1957	1958	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966
7256	9931	9796	11786	10952	13534	16066	18081	15305	18260	18960

Уборка. Обед в поле. Верхнехавский район. 1970-е годы

Налицо тенденция: поголовье крупного рогатого скота в колхозах района имеет ярко выраженную линию повышения количества от минимального (1956 г.) до стабильных показателей 1965-1966 гг. Рост сельскохозяйственной продукции неуклонно продолжался до начала 70-х гг.

Однако, с 70-х гг. начинается спад производства. Он затронул и промышленность, и сельское хозяйство. Начинаются частые отступления от ранее принятых постановлений. Нередкими становятся «дополнительные задания» по поставкам государству продукции колхозов и совхозов. Снова начинается политика понижения закупочных цен. Результат – падение рентабельности. Именно в это время возникают так называемые «неперспективные деревни», которые в 1979-19784 гг. ликвидируются. Колхозников переселяют на центральную усадьбу, в крупные отделения колхоза. Между тем, в США и Канаде закупается уже по 40 млн. тонн зерна в год (Верт Н., 1995, с. 451).

Пытаясь выйти из создавшейся ситуации, государство с 1982 г. создает агропромышленные комплексы, которые включали в себя колхоз, предприятия по переработке продукции сельского хозяйства, торговые организации и т.д. Эффект от АПК был, но не такой, какой ожидался. Мало помогло и снятие ограничений в 1981 г. на подсобные хозяйства. В период правления Сталина сельское хозяйство было не в лучшем положении, но и затраты на него были незначительными. Теперь наоборот:

положение улучшилось, но не намного, и при этом приходилось тратить на сельское хозяйство огромные суммы денег.

В целом, брежневский период был стабильным с точки зрения уровня жизни населения. В СССР было бесплатное образование, в том числе и высшее, медицинское обслуживание. Через профсоюзы можно было, чуть ли не «за так», получить путевку в санаторий, дом отдыха. СССР был самой читающей страной в мире, а библиотеки, музеи, театры, туризм, кино доступны для всех. Хотя заработная плата была невысокой в сравнении с другими странами (77 место в мире по уровню потребления продуктов питания на душу населения), но она была гарантированной. Доходы населения увеличились в два раза! Но это увеличение отставало от производства товаров. Результатом неминуемо становился дефицит товаров – пылесосы, стиральные машины, автомобили, «достать» которые становилось все труднее. Со временем дефицитом стала и сельхозпродукция...

ПЕРЕСТРОЙКА. БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ...

Цифры и жизнь. 1985 г. вошел в историю страны как год начала перестройки. По-разному и политики, и простые труженики оценивают то, что произошло, по-разному смотрят на причины развала СССР. Одним совершенно ясно, что виноват во всем М.С. Горбачев, другие утверждают, что один человек не может, даже если сильно захочет, развалить огромную страну и что этому есть более глубокие причины.

Мы не хотим, читатель, делать политические оценки происшедшего, хотя у нас и есть свое мнение, как, впрочем, и у каждого. Думается, правы те политики и просто мудрые люди, которые говорят: «Не время судить, но время рассудит». В нашей истории немало было поворотов, которые оценивались поспешно, второпях. Проходило время, и мы отказывались от первоначальной оценки происшедшего, и смотрели на эти события по-новому, «надев другие очки», и реальность отсвечивалась совсем с иной стороны и тех, которых ругали, оказывается, ругали понапрасну, а тех, которых хвалили, оказывается хвалили-то зря...

Перестройка и развал... Что случилось с экономикой Верхнехавского района в период перестройки 1985-1991 гг. и после нее? Здесь необходимо отметить два главных момента: перестройка и переход к рыночным отношениям с 1992 г. проходили уже в новом государстве – России.

М.С. Горбачев

Если говорить кратко, то произошло в Верхнехавском районе – то, что и со всей страной – развал прежних экономических связей, началось быстрое ухудшение экономической ситуации, а вместе с ней и ухудшение материального уровня жизни всех. В деревне в такие времена (и так было всегда), несмотря на свои трудности, выживать было легче, чем в городе. Но деревня – это часть общего государственного механизма, не какой-нибудь отдаленный от земли спутник. Поэтому и все неурядицы и проблемы сказывались и на деревне, на крестьянской жизни, жизни сельских врачей, учителей и других работников, как теперь говорят, «бюджетной сферы».

В период перестройки начинают уходить в историю колхозы, появляются первые Товарищества с ограниченной ответственностью – ТОО, Акционерные общества – АО, затем другие формы объединения нового, нашего времени.

Во второй половине 1980-х гг. в районе насчитывалось 22 сельскохозяйственных предприятия. Цифры показывают, что в период перестройки хозяйства все же продолжали работать в прежнем объеме и в прежних темпах. Катастрофический обвал произошел в 1992 г., когда рухнула вся финансовая система страны. Экономика страны с плановых рельс перешла на рыночные. Цены были «отпущены», и это произошло впервые в стране с 1918-го г. Впервые появилась свобода внешнеэкономической деятельности, свобода экспорта и импорта, начало приватизации, свобода торговли. Благодаря реформам не сразу, но появился малый и средний бизнес, началось насыщение рынка.

Но реформа перехода на рыночные отношения повергла население в нищету. Об этом реформаторы не подумали, или подумали слабо. Полки опустели, все мгновенно стало дефицитом, а деньги обесценились. Копившиеся годами сотни рублей стали копейками... Это был тяжелый период для страны.

Полной остановки сельскохозяйственного производства в Верхнехавском районе не произошло, но резко упали объемы производства сельхозпродукции. Это хорошо видно по ниже приведенным цифрам.

Так, если в 1988 г. производство молока (цифры даны в центнерах) составило в целом по хозяйствам **266 003 ц**, то в 1990 г. – **231 679 ц**, после 1992 г., в 1996 г. лишь **91 869**, в 1997 г. – **79 290 ц**. Общие показатели есть отражение частных показателей. Посмотрим для примера, как снизилось производство молока по некоторым хозяйствам района.

Производство молока в хозяйствах района (в центнерах)

Рассвет				
1988	1989	1990	1996	1997
10400	9417	8729	2910	2800

Спасское				
1988	1989	1990	1996	1997
18931	17340	16345	5210	3730

ТОО Сухогаевское				
1988	1989	1990	1996	1997
18754	16650	13805	7361	5340

ТОО Правохавское				
1988	1989	1990	1996	1997
18080	17431	15541	4060	3760

Сокращается в районе поголовье свиней, а, следовательно, поступление мяса государству и на прилавки магазинов.

Поголовье свиней в общем по хозяйствам района (количество голов)

1988	1989	1990	1996	1997
33 518	34 315	31 332	12 844	12 406

При этом в отдельных хозяйствах поголовье свиней сократилось почти в 11 раз (Кировское), в 8 раз (Верхнебайгорское), в 5 раз (ТОО Правохавское), в 4,4 раза (АКХ Колос), в 3 раза (ТОО Сухогаевское). В других хозяйствах также произошло сокращение поголовья, но в меньшей степени. Лишь в единичных хозяйствах удалось сохранить поголовье на прежнем уровне (Красная Звезда, Восход, им. Дзержинского).

Похожая ситуация сложилась и с крупным рогатым скотом. Здесь та же тенденция. И здесь отмечается сокращение поголовья по всем хозяйствам района в два-три раза.

**Поголовье крупного рогатого скота в общем по хозяйствам района
(количество голов)**

1988	1989	1990	1996	1997
28 129	25 004	24 285	13 062	10 860

Производство зерна по хозяйствам района в 1988-1990 гг. было относительно стабильным: 1988 г. – **946522** ц; 1989 г. **1 058961** ц.; 1990 г. **963628** ц. После 1992 г. следует падение производства (в 1996 г. – **564040** ц), но уже в 1997 г. отмечен рост – **751430** ц. Это, пожалуй, единственный случай какой-то стабильности и роста.

Пострадало производство сахарной свеклы: 1988 г. собрано **1 417793** ц, в 1996 г. – **405 088** ц, в 1997 г. – **330 192** ц и в целом падение урожайности от **206** ц с га в 1988 г. до **82,3** ц с га в 1997 г.

Один из важнейших показателей успешной работы предприятий – рентабельность.

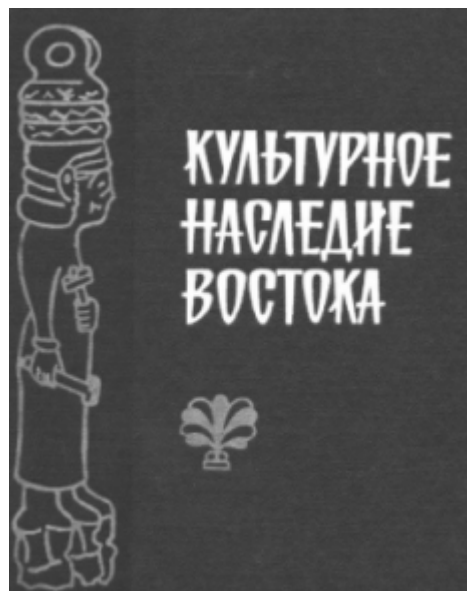
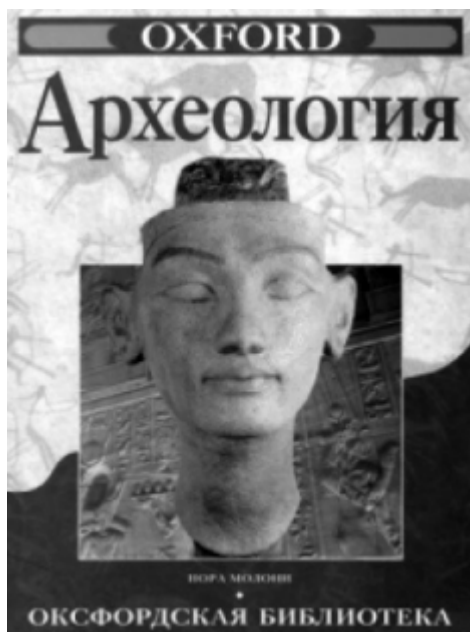
Краткая и историческая справка. *Рентабельность* – доходный, прибыльный показатель экономической эффективности в работе предприятия. Она отражает степень эффективности использования материальных, трудовых и денежных ресурсов, а также природных богатств. Коэффициент рентабельности рассчитывается как отношение прибыли к активам, ресурсам или потокам, которые её формируют. Иначе говоря, рентабельность показывает, какими средствами и насколько эффективно произведена продукция, за счет каких средств.

Рентабельность всегда была невысокой во многих колхозах страны и они, если судить по этому показателю, работали себе в убыток. Эти долги государство время от времени прощало, затем наступало то же самое: колхозы снова попадали в долги. Низкая отдача большинства колхозов и совхозов страны приводила к тому, что они постоянно находились в долгах у государства. В условиях рынка они бы развалились сразу, но государство в советское время отправляло огромные деньги на сохранение колхозов, не разрешало какие-либо другие формы деятельности на земле (фермерство, например). В этом вопросе на первом месте стояла всегда идеология: колхозы – социалистические предприятия, а фермерство – тлетворное западное влияние, буржуазное и частнособственническое, чуждое социализму.

В 1991 г. до введения рынка рентабельность по сельхозпредприятиям района была невысокой и составляла лишь показатель 1,7. 36 % хозяйств работали тогда в убыток. Но после 1992 г. 77 % хозяйств оказались нерентабельными, а в 1996 г. все оказались с показателем – 39,3. Этот показатель «себе в ущерб» в 1997 г. составил – 42,1 %.

Вместо послесловия. Большая наша страна и сложная. Как ты мог заметить, читатель, ее всегда сотрясали самые разные испытания. То и дело лихие повороты переворачивали все с ног на голову – только успевай понимать, куда ветер перемен подул. Но беда всегда была одна и та же: от всех этих поворотов страдал простой человек – рабочий, крестьянин, учитель, врач...

Когда же это прекратится? И прекратится ли вообще? Когда человек ощутит себя, наконец, не подопытным существом, с которым государство экспериментирует, претворяя в жизнь идеи, о которых народ и не слышал, а человеком! А прекратится это лишь тогда, когда в нашем еще только нарождающемся демократическом российском государстве, наконец-то случится то, о чем издавна мечтали все труженики – установится настоящее народовластие. Тогда народ, находящийся у руля государственного управления, сам будет решать свою судьбу, и из подопытного гражданина великой страны превратится в ее хозяина. А хозяин-народ себя в обиду не даст. Ведь так?

*«В знании величие и краса,
Знание дороже, чем клад жемчужин:
Время любой уничтожает клад,
Мудрый и знающий вечно нужен».*

Ас-Самарканди.
Персидский поэт. XII в.

*«Противоядием невежеству является
образование, которым в школах
должны быть напитаны души
молодых людей».*

Ян Амос Коменский. XVI-XVII вв.
Чешский педагог, писатель,
общественный деятель, епископ.

ОЧЕРК ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕРХНЕХАВСКОМ КРАЕ

Образование... Само по себе оно не приносит ни хлеба, ни мяса, ни молока. Но именно при помощи него как раз и можно получить больше этих и других продуктов при минимальных затратах. А как бы мы обходились без света, газа, нефти и прочих сырьевых ресурсов, если бы не образование? Но дело не только в этом. Оно помогает человеку понять, кто он, зачем на этой земле появился. Образованный человек это не только грамотный и научно подготовленный, это еще и человек с пониманием того, «что такое хорошо», а «что такое плохо». Иначе говоря, образование собственно и делает человека человеком, давая ему возможность понять, кто он, как он должен относиться к себе подобным, как сделать жизнь лучше для себя, своей семьи, а в итоге – всего народа.

Государство рано или поздно осознает потребность в образовании. Уже в Древней Руси IX-XII вв. это понимали. Уже тогда зародились первые школы. Появились первые учителя и первые ученики. Но пройдут столетия, прежде чем оно станет достоянием всех, и каждый сможет получить его при желании.

История образования в Верхнехавском крае начинается в первой половине XIX в. Нельзя сказать, что до этого люди были «глупые» и только с развитием образования становились «умнее». Крестья-

П.Д. Киселев

нин без образования знал, что и когда сеять, когда и как лучше убирать. Его «университеты» – сама жизнь с ее задачами и вопросами.

Но вместе с тем, с развитием общества, с развитием промышленности, промыслов потребность в новых знаниях возрастала. Без них становилось все тяжелее и тяжелее. А когда и посчитать не можешь, сколько и «по чем» пудов овса продать, да не сообразишь, как не попасться на хитрость грамотного купчишки, готового безграмотного облапошить – беда...

Государство также было заинтересовано в грамотных людях, нужных везде – на фабриках, в делопроизводстве, в торговле и где угодно. Поэтому с началом промышленной революции в России – переходом от мануфактуры к фабрике начинается процесс быстрого развития и системы образования.

В 1837 г. император Николай I издает указ о создании нового министерства – Министерства государственных имуществ. Николай I при всем его консерватизме, неприятии нового, пренебрежительного отношении к философии, литературе умел находить в случае надобности умных людей для осуществления тех или иных преобразований. Возглавить новое министерство он поручил П.Д. Киселёву, который стал инициатором в проведении нескольких реформ.

Первая школа в Верхнехавском крае. В 1838 г. по распоряжению министерства широкое распространение получают приходские училища.

В Воронежской губернии они появились после 1840 г., а в Верхнехавском крае (тогда – Верхнехавской волости) – в с. Верхняя Хава – в 1844 г.

Н.П. Богданов-Бельский.
На пороге школы. 1897 г.

Краткая историческая справка. *Приходские училища* – начальные школы при церковных приходах. Возникли в Западной Европе в начале средних веков. На Руси создавались с XI в. С 1884 г. стали называться церковно-приходскими школами (ЦПШ). Название «приходские училища» в 1804 г. было присвоено также одногодичным начальным школам, а в 1828-64 гг. одно-двухгодичным школам для низших слоев населения.

В документах Воронежской палаты государственных имуществ написано: «В видах улучшения нравственности поселян, к образованию из среды их волостных и сельских начальств и писарей с утверждения Министерства государственных

ных имуществ в 1841 г. открыто в губернии: приходских училищ – 25. В них было наставников – 21, учащихся – 446». В 1843 г. в Воронежском крае числилось уже 43 училища, а в 1875 г. – 75 (Пыльнев Ю.В., Рогачев С.А., 1999, с. 122-123, 124).

Для создания приходского училища достаточно было набрать не менее 10 мальчиков и девочек, представить список родителей, желающих отдать своих детей на обучение. Наставников рекомендовало епархиальное начальство, ведь учителями были священники, а Палата государственных имуществ их утверждала: «10 ноября 1844 г.: слушали 49 от 31 октября за № 1627 о назначении преподавателей в училище Верхнехавское и Данковское – определение о назначении епархиальным начальством преподавателей в училище Верхнехавское и Данковское и именно в первое учителем священника Федора Разумовского дав знать Воронежскому окружному начальнику, предписав ему о допущении означенных лиц по должности и производстве им жалованья на законном основании. Разделяя положенное штатом наставнику приходского училища содержание между учителем и его помощником» (ГАВО. Ф.И. 64. оп. 1, д. 697, л. 252).

Набор детей не был простым. Крестьяне опасались отдавать детей в школу на обучение, потому что боялись потерять рабочие руки. Ведь дети тогда трудились вместе со взрослыми с малолетства. А тут какая-то школа... Обходились, мол, наши старики без школ, и мы обойдемся...

Учебный год в училище тесно был связан с сельскохозяйственными работами, которые стояли у крестьянина как первоочередные. Поэтому в соответствии с традицией крестьянской жизни начиналась учеба только по окончании полевых работ и продолжалась до начала их в следующем году. Время начала и конца учебного года, согласно «Наставлению об управлении сельскими приходскими училищами в селениях государственных крестьян», определял наставник, но утверждал его управляющий Воронежской палатой государственных имуществ.

После года обучения проводились экзамены. На них являлись местные чиновники (окружной начальник, волостные и сельские старосты), а также родители, родственники. На экзамен мог прийти любой человек и присутствовать при его проведении.

Экзамены начинались с 20 мая, а затем училище закрывалось до окончания полевых работ. После экзаменов составлялись списки для награждения отличившихся учеников. Отчёт с приложением лучших письменных работ отправляли в губернскую палату не позже 1 июля. Окружные начальники обязаны были следить, чтобы учителя во время каникул собирали по воскресным, праздничным дням детей для повторения пройденного на уроках. В Воронежском государственном архиве сохранился документ, в котором содержатся сведения о Верхнехавском

училище: «с. Верхняя Хава. Помещение наёмное. Учеников приходящих 54 мальчика; из них лучших 34, средних 10, слабых 10. Окончили курс учения 12, награждён книгами 1; Наставник – окончивший курс наук семинарии Пётр Аронов Кузьмин, стаж 3 месяца».

Учебный курс состоял из Закона Божьего, чтения по книгам гражданской и церковной печати, письма, первых четырех действий арифметики и церковного пения (там, где преподавание его будет возможным). Преподавание осуществлялось только на русском языке. Школа находилась в ведении уездных и губернских училищных советов, в состав которых входили представители ведомства министерства государственных имуществ.

Кого готовили училища? Главная надобность в то время была в грамотных волостных и сельских писарях. Составить грамотную бумагу или прочесть какое-либо постановление, указ было часто просто некому. Воронежская палата государственных имуществ занималась также организацией обучения крестьянских мальчишек различным ремеслам. Для этого на 5-8 лет мальчика отдавали надежным ремесленникам из города, которые обучали их ремеслу. Обучались бесплатно, но в доме мастера. А эта жизнь, как известно, не «мед пить». Ребенок превращался и у хорошего мастера в бесплатную рабочую силу. А, кроме того, подмастерья, оторванные от строгого взгляда родителей и деревенских традиций, начинали «ремесленную жизнь» с воровства, курения, потребления спиртных напитков.

Из мальчишек готовили будущих садоводов, огородников. Однако сельские общества относились к этим обучением или с подозрением, или с равнодушием.

Краткая историческая справка. Земства (земские учреждения) — выборные органы местного самоуправления (земские собрания, земские управы). Введены земской реформой в 1864 г. Ведали просвещением, здравоохранением, строительством дорог, открывали курсы для просвещения крестьян, обучению пчеловодству, агрономии и т.д. Государство не выделяло денег земствам и они существовали за счет местных налогов и пожертвований.

Уездное земство. Все землевладельцы, торговцы и промышленники, обладающие недвижимым имуществом, а также сельские общества получили право избирать из своей среды на три года представителей («гласных») в уездные земские собрания. Эти собрания, под председательством уездного предводителя дворянства собирались ежегодно на короткий срок для руководства хозяйственными делами уезда. Уездное земское собрание избирает из своей среды уездную земскую управу, состоящую из председателя и двух членов. Управа была постоянным учреждением.

Раз в год в губернском городе проходил *съезд депутатов от уездных земских собраний* всей губернии под председательством губернского

Земская школа в с. Верхняя Хава. Современное фото

предводителя дворянства – это губернское земское собрание. Оно осуществляло общее руководство хозяйственными делами губернии. Для постоянного ведения этих дел оно избирало губернскую земскую управу из председателя и нескольких членов. Надзор за деятельностью земств осуществлял губернатор.

Перед первой мировой войной 1914–1918 гг. земства существовали в 43 губерниях Европейской России. Упразднены в 1918 г. декретом Советского правительства.

Земская школа в с. Большая Приваловка. 1970-е гг.

23 сентября 1865 г. приступил к работе в России новый представительный орган власти местного самоуправления – Воронежская уездная земская управа, а в 1867 г. земствам были переданы начальные училища Министерства государственных имуществ, в том числе и Верхнехавское приходское училище.

Как и чему учились. В 1875 г. была издана инструкция для двухклассных и одноклассных сельских училищ Министерства народного просвещения. Срок обучения в двухклассном училище по этому документу составлял 5 лет (вместе с первым классом). Первые три года считались 1-м классом и полностью соответствовали курсу начальной школы. Четвёртый и пятый год составляли курс 2-го класса, где изучали русский язык, арифметику, элементарные сведения по естествознанию, физику, историю, черчение, а также необязательные предметы – гимнастику, ремёсла, рукоделие, садоводство, огородничество, пчеловодство.

Занятия по русскому языку состояли в обучении чтению и письму – грамотности. Главное – научить детей читать и писать. Но программа преподавания предметов в сельских народных училищах рекомендовала не только научить детей читать и писать, но и «...развить по возможности их душевные способности и сообщить им необходимость для каждого человека сведения и вместе с тем научить их пользоваться грамотностью в жизни».

Похвальный лист ученику Верхнехавского начального народного училища Ивану Попову. 1890 г.

Занятия по арифметике «должны начинаться не отвлеченно, а со счёта видимых предметов, сперва на числа от 1 до 10. Приучивши считать до 10 и назад с одинаковой лёгкостью, следует приучить складывать, умножать, вычитать и делить также на видимых предметах. После того можно перейти к счёту палочек, или точек написанных на классной доске, причём ознакомить и со знаками, употребляемыми при производстве однозначных действий, а затем приступить к исчислению посредством цифр от 1 до 10, познакомив предварительно с начертанием этих цифр. Нумерацию дети обязаны знать до миллиона».

Число уроков в неделю не превышало 18 и составляло три урока в день. После каждого, продолжительностью в 1 час, предусматривалась перемена в 20 минут.

В летнее время занятия начинались в 8 часов утра, в зимнее – на час позже. Училищу предписывалось иметь портрет государя-императора, все необходимые учебные пособия и принадлежности – книги, тетради, чернила, перья, карандаши. Но денег на школьное образование отпускалось мало, письменные принадлежности были только у нескольких учащихся, а книги выдавались только в школе. Училище, к тому же, не имело собственного здания. Тем не менее, первый шаг к широкому народному образованию был сделан.

Вторая половина XIX в. – время развития промышленности. В 1830-1880-е гг. в России происходит промышленный переворот – переход от ручного труда, хотя и разделенного на отдельные операции (мануфактура) к труду с использованием машин (фабрика). Это явление вызвало

Земская школа в с. Сухие Гаи. Современное фото

бурный рост всего промышленного производства от фабрики до кустарного, ремесленного. В Верхней Хаве появились многочисленные кустарные предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства и местного сырья:

– 2 механические мельницы с нефтяным двигателем в 25 лошадиных сил и паровым в 30 лошадиных сил;

– овчинное заведение, дававшее до 5000 овчин, на котором работало до 20 наёмных рабочих. Торговлю развернули землевладельцы – Казьмин (открыл мануфактурный магазин), Пашутин, Скляднев, Снетков, Хатунцев.

Воронежское земство беспокоило здоровье обучающихся и в 1888 г. земским врачам было рекомендовано наблюдать за состоянием школ. Позже вышли правила санитарного надзора: врач должен был посещать школу не менее двух раз в году – в начале и середине учебного года, проверять освещение, отопление, вентиляцию, туалеты, чистоту, осматривать детей.

В 1889 г. Верхнехавское сельское общество обратилось к Воронежскому уездному земству с просьбой выдать ссуду на 5 лет в размере 1000 рублей для постройки училища. Ходатайство было удовлетворено. Попечителю земского начального училища А.В. Стрижевскому (местный помещик), было поручено следить за расходованием средств и выдавать их по мере необходимости. Этих средств было недостаточно, и здание строилось «на совместные деньги» казны (1500 руб.) и земства (7020 руб.). В 1891 г. здание было построено. Оно сохранилось до наших дней, долгое время в нем размещался учебно-производственный комбинат. Ежегодно на жалованье преподавателям отпускалось по 1391 руб. 60 копеек, но этого было недостаточно для содержания учебного заведения.

По данным за 1891-1892 гг. в Верхнехавской волости насчитывалось 29 населенных мест, в которых работало 4 школы: две земские (123 ученика) и две церковно-приходские (85 учеников). Тогда же в Шукавской волости, включавшей в себя 18 населенных мест, числилось 3 земские школы, в которых обучалось 270 учащихся. Как видно из приведенных фактов, образование в крае вставало на путь все большего охвата крестьянских детей края.

В 1905 г. в Верхней Хаве имелось земское одноклассное училище, двухклассное училище министерства народного просвещения и школа грамоты. Точные даты образования этих учреждений не установлены, но известно, что здание двухклассного училища было построено на совместные деньги казны (1500 руб.) и земства (7020 руб.)

15 октября 1910 г. инспектор народных училищ Воронежского уезда докладывал директору народных училищ: *«Господину Директору народных училищ. Принимая во внимание недостаточности средств,*

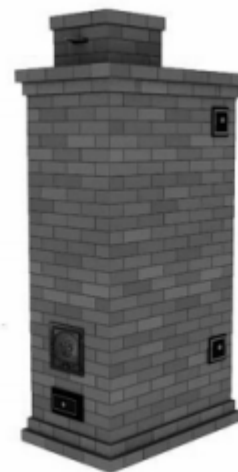
ассигнуемых на содержание... Верхнехавского двухклассного училища. Воронежская управа имеет честь покорнейше просить Ваше Высочородие ходатайствовать о бесплатном отпуске дров для отопления означенных училищ. При этом имею честь сообщить, что в Верхнехавском училище 4 печи голландских и 1 русская, дрова для этого училища могут быть отпущены из графского лесничества». Директор народных училищ, также не имея средств на эти нужды, в свою очередь обращался в Воронежское управление государственных имуществ. 19 октября 1910 г. он докладывал: «Принимая во внимание недостаточность средств, ассигнуемых на содержание В. Хавского училища, имею честь покорнейше просить Управление Государственных имуществ о бесплатном отпуске дров для отопления из казённых местных дач Верхнехавскому училищу из Графской дачи».

Краткая справка. Галанка, галланка, голланка, голландка, гуланка – названия голландской печи. Это печь, облицованная кафелем, плиткой прямоугольной формы для обогрева комнат. Имела вертикальные дымоходы, отчего была большая отдача тепла, отсутствие дыма и копоти.

Когда здание стало ветшать и потребовался ремонт, в 1907 г. Воронежская уездная земская управа обращалась к попечителю учебного округа с ходатайством «об отпуске единовременного пособия из казённых сумм, в размере 1807 руб. 50 копеек на ремонт здания Верхнехавского Министерского двухклассного училища». Просьба была отклонена.

В 1910 г. следует новое обращение, в котором сообщалось, что «нужда в ремонте здания названного училища не только не устранилась, но и сделалась ещё более острою». С 1908 г. в Верхнехавском училище производился ежегодно мелкий ремонт на земские средства: 1908 г. на 100 руб.; в 1905 г. на 122 руб. 44 коп.; 1910 г. 88 руб. На капитальный ремонт здания земские заседатели Воронежского уезда не считали возможным назначить особые средства из-за их недостатка.

Много ли школ работало в Верхнехавской волости в начале XX в.? Ответ на этот вопрос дают нам сведения о населенных местах Воронежской губернии за 1906 г. В них содержится информация о местонахождении школ в волости, вид учебного заведения (земская школа, министерская, церковно-приходская). Здесь же приведено количество учащихся. Посмотрим на эти данные.

Печь голландка

Сведения об учебных заведениях

Населенный пункт	Вид учебного заведения	Кол-во обучающихся	
		мальчиков	девочек
Верхняя Хава	1 министерская школа	80	30
	1 школа земская	100	5
	1 школа грамоты	–	16
Б. Приваловка	1 школа земская	65	15
	1 школа грамоты	9	5
Богословка	1 церковно-приходская	50	10
Абрамовское	1 школа земская	43	5
Грушина	1 школа земская	35	16
Марьино	1 школа земская	25	10
Никольское	1 школа земская	45	10
Сухие Гаи	1 школа земская	Всего в обеих школах 70 детей	
	1 церковно-приходская		
Никольское 3-е	1 школа земская	29	7
М. Приваловка	1 церковно-приходская	38	15
Спасское (Сапруновка)	1 школа земская	35	15
Тресвятское	1 школа земская	57	31
	1 школа грамоты	7	–
Углянец 1-й	1 церковно-приходская	35	4
Архангельское (Скрипицыно)	1 школа земская	62	3
В. Маза	1 школа земская	Всего в обеих школах 80 12	
	1 школа грамоты		
Покровско- Курчаниново (Кривцово)	1 церковно-приходская	39	1
Росташевка (Плавица)	1 школа земская	Всего в обеих школах 80 4	
	1 церковно-приходская		
Шукавка	1 школа земская	Всего в обеих школах 84 9	
	1 церковно-приходская		

Таким образом, в 26 школах обучалось 1305 учеников. Большинство из них – мальчики. Это и понятно: в то время еще не осознавалась всем обществом необходимость образования среди женщин. Удел женщины, по представлениям значительной части населения того времени, в особенности крестьянского – растить детей, вести домашние дела, а для этого образование не нужно. Домашние хлопоты, участие в сельскохозяйственном труде с детства часто мешали окончить школу. Девочки 7-8 лет были незаменимыми помощницами по домашним делам, а мальчики с этого возраста уже ходили с отцом за сохой или плугом. Жительница с. Большая Приваловка Пелагея Андреевна Попова окончила 4 класса школы в 1911 г. Первый класс с нею начинали учиться

50 школьников, а закончили обучение только семеро (пять мальчиков и две девочки).

Учитель и его жизнь в XIX в. Какой была жизнь учителя в XIX в.? Нужен ли он был государству? Заботилось ли оно о его материальном благополучии? Попробуем ответить на эти вопросы, используя документы того времени. Поинтересуемся материальным положением учителя, ведь от него зависела его жизнь и возможность трудиться во имя светлой идеи просвещения.

В начале XIX в. средняя зарплата рабочего в Санкт-Петербурге составляла примерно 7 руб. в месяц, а учителя 27 руб. При этом цены на основные товары показывают возможности «выживания»: пуд (16 кг) ржаной муки стоил 79-98 коп.; пуд пшеничной муки – от 2 руб. 40 коп. до 2,8 руб.; пуд гречки – 1 руб. 10 коп.; пуд мяса – от 4 руб. до 4 руб. 40 коп.; пуд сливочного масла – 13 руб.

Учитель России начала XIX в. имел льготы – бесплатное жилье, отопление и освещение. Кроме того, все учителя с образованием получали дворянское звание.

В середине XIX в. была проведена реформа, по которой изменилась система материальной оценки труда учителя: жалование определялось в основном не по читаемому предмету, а по количеству часов учебной нагрузки.

Средняя заработная плата стала выше (она постоянно росла не только, впрочем, у учителей, но у других групп населения) – 92 руб. в месяц. Такую зарплату получали, правда, учителя гимназии, в других школьных учреждениях – меньше. А зарплата земского учителя была равна 22 руб. 50 коп. Однако, часто земские учителя получали различные надбавки от сельских обществ, им выдавалось бесплатное жилье, дрова, уголь и т.д., а, кроме того, они бесплатно питались («столовались» по терминологии того времени).

В наиболее выгодном положении находились учителя гимназий. Кроме высокой зарплаты, а именно так она и оценивалась тогда, они имели льготы: дополнительные выплаты за дополнительные уроки (сверх 12 часов) – 60 руб. в год; проверка письменных работ – 100

*Н.П. Богданов-Бельский.
Ученицы. 1901 г.*

руб. в год; за классное «наставничество», как бы мы сказали сейчас – классное руководство – 160 руб. в год; «подъемные» 1/3 годового оклада плюс проездные к месту работы. После 25 лет службы – пенсия 750 руб. в год.

В 1902 г. была проведена реформа образования и положение учителя изменилось, в какую сторону – суди, читатель. В первые 5 лет службы (именно «службы», так называлась работа учителя, поскольку учитель считался государственным служащим!) заработная плата определялась в 900 руб. в год, через каждые 5 лет следовала прибавка – 400 руб. в год. При этом средняя зарплата индустриальных рабочих составляла 255 руб. в год. Конечно, квалифицированные рабочие получали не меньше учителя. Но тогда, в конце XIX – начале XX вв., зарплата в 30 руб. в месяц считалась достаточно высокой. На нее можно было съездить за границу, «скромно», без излишеств провести там отпуск. Преподаватель со стажем 20 лет получал 2500 руб. в год.

Учителя, не имевшие высшего образования, имели зарплату 750 руб. в год и через 5 лет службы им была положена прибавка – 200 руб. в год. Учителя без высшего образования с 20 летним стажем получали 1550 руб. в год.

За дополнительные уроки доплачивали 75 руб. в год, а за классное руководство – 600 руб. в год.

После 12 лет службы учитель носил мундир, освобождался от воинской службы, имел бесплатное жилье (по материалам печати).

Цены же на продукты питания см. в главе, посвященной Верхнехавской земле XIX в. О них мы уже писали. А теперь зададимся вопросом: действительно ли царизм стремился к отлучению народа от образования, желал, чтобы народ пребывал в глухом невежестве? Поучительным также будет сравнить нынешнее положение учителя с тем. Нет, не ради выяснения наших преимуществ в обладании телевизорами, холодильниками, автомобилями и т.д. Это же дело наживное временем и уровнем развития цивилизации. А отношением нашего государства к нуждам сегодняшнего учителя, его жизни и материальному состоянию.

В новую эпоху. Советская власть и образование. В 1918 г. в Верхней Хаве работали три школы: земское одноклассное училище № 1, земское одноклассное училище № 2, земское двухклассное училище (ГАВО. Ф. 1, оп.1, д.3). Выпускником Верхнехавского земского училища № 1 был и первый краевед Верхнехавской земли Т.А. Старцев.

Список церковно-приходских школ Воронежского уезда

Название училищ	Число преподавателей к 1.01.1918 г.
1. Богословское (Раевка)	2
2. М.Приваловское	2
3. Углянецкое	2
4. Шукавское	2

**Список земских и бывших церковно-приходских школ
Усманского уезда**

Название	мужчин	женщин	Библиотека
1. В.Луговатская (земская)		1 1	нет есть районная
2. В.Плавицкая		3	есть
3. В.Байгорская 1-я		3	нет
4. 2-я			
5. Ср.Байгорская	1	1	есть
6. 1-я	1	1	нет
7. 2-я			

Список церковно-приходских (бывших) школ

Название	мужчин	женщин	Библиотека
В.Байгорская -3-я		1	нет
Ср.Байгорская -3-я		1	нет

**Список учителей в школах Воронежского уезда
(ГАВО. Ф.1, оп. 1. д.15. 01.3.1919г.)**

№	Школа	ФИО учителей
1	Абрамовская	Кийков Дмитрий Иванович
2	Б.Приваловская 1-я	Сороковская Мария Николаевна Соколова Анна Александровна Васильева Надежда Сергеевна
3	Б.Приваловская 2-я	Михайловский Дмитрий Тимофеевич Сухорукова Наталья Павловна Бугаева Ольга Алексеевна Силина Ольга Казьминична
4	В.Мазовская	Царенко Домникия Лукинична Царенко Софья Лукинична Снежкова Зинаида Федоровна Шакина Раиса Михайловна

5	В.Хавская 1-я	Брант Юлия Николаевна Шумская Елена Михайловна Лепнева Ольга Николаевна
6	В.Хавская 2-я	Шишацкий Тимофей Григорьевич Ткаченко Анна Степановна Смирнова Лидия Сергеевна
7	В.Хавская 2-х классная	Колыбихин Василий Алексеевич Колыбихина Мария Григорьевна
8	Грушинская	Яковлева Мария Александровна Ширяев Михаил Андреевич
9	Мазовская	Бессерт Ольга Аркадьевна Тимохин Михаил Николаевич
10	Никольская 1-я 2-я 3-я	Попов Яков Иванович Тупикова Любовь Федоровна Мякинникова Мария Дмитриевна
11	Кружевная мастерская при 2-й В.Хавской школе	Старостина Екатерина Васильевна
12	Спасская	Чистякова Мария Матвеевна Залозная Варвара Афанасьевна
13	С.Гаевская	Звягинцова Мария Сергеевна Звягинцев Федор Сергеевич Савостьянова Анастасия Петровна Мясищева Евдокия Федоровна
14	Углянецкая	Прозоровская Лидия Ивановна Яковлев Михаил Иванович
15	Шукавская	Говорова Елена Митрофановна Лаврентьева Домна Петровна Фролов Владимир Федорович Казакова Анастасия Ивановна

Список культурно-просветительских учреждений за 1919 г.
(ГАВО. Ф.1 оп. 1. д. 3)

Волость	Культурно-просветительские общества	Школа взрослых	Библиотеки
В.Хавская волость			
Абрамовка	1	1	
Богословка	1		
Б.Приваловка		1	
В.Хава	1	1	1
Петровское	1	1	

С. Гаи		1	
Рождественская волость			
Пр.Хава	1	3	
Шукавская волость			
Скрипицино		1	
Шукавка	1	1	
Росташевка	1	1	1
В.Маза	1		

**Списки училищ, светских церковно-приходских, земских школ
Воронежской губернии с 11 октября 1917 г. по 5 октября 1918 г.**

Список светских школ Воронежского уезда (Земские одноклассные)

Название училищ	Число преподавателей к 01.01.1918 г.		Библиотека
	муж.	жен.	
1. Абрамовское	1		-
2. Б.Приваловское 1-е		2	-
3. Б.Приваловское 2-е	1	2	Есть
4. Васильевское 1-е		2	Есть
5. Васильевское 2-е		1	Есть
6. Веневитино-Хавское	1	4	Есть
7. В-Мазовское		3	Есть
8. В.Хавское 1-е		3	-
9. В.Хавское 2-е	1	2	-
10. Забутгорское		2	Есть
11. Чивинское - 1	1	1	Есть
12. Лутовиновское		1	Есть
13. Мазовское	1	1	Есть
14. Марьевское	1		Есть
15. Никольское - 3		1	Есть
16. Никоновское		2	Есть
17. Росташевское - 1		2	Есть
18. Росташевское - 2		2	Есть
19. Семеновское		1	Есть
20. Скрипицынское	1	2	Есть
21. Спасское		1	-
22. С.Гаевское	1	2	Есть
23. Тресвятское		2	-
24. Шукавское	2	2	-

Мало сохранилось сведений об учителях вообще и об учителях Верхнехавского Министерского народного училища. Об одном из них Иване Алексеевиче Колыбихине известно, что он занимался революци-

онной пропагандой среди крестьян. По доносу вместе со своей женой, был арестован. Более трёх месяцев они сидели в тюрьме, но были освобождены за недостаточностью улик. Крестьяне, вызванные в качестве свидетелей, не выдали учителей.

С первых дней революции И.А. Колыбихин вступил в ряды большевистской партии, и был одним из организаторов Советов и партийной ячейки партии большевиков в Верхнехавской волости, а начиная с 1919 г., в течение многих лет работал секретарём Воронежского уездного исполнительного комитета Совета и заведующим уездным отделом народного образования.

В годы гражданской войны Верхнехавское здание училища № 1 сгорело. В Верхнехавском районном архиве хранится документ новой власти, завершивший историю училища: *«Мы: Хатунцев, Круцких и Митин, с 13 августа обязуемся своими силами и рабочими, разобрать стан сгоревшего бывшего Министерского училища для ремонта школ, больницы, ветеринарной амбулатории, постройки Народного дома ...»*. 10 000 кирпича, который был получен, пошли на постройку народного дома (бывший старый клуб).

Во второй половине 1920-х гг., когда большой размах получила работа по ликвидации неграмотности, в Верхней Хаве была создана ячейка общества «Долой неграмотность». В 1929–1930 учебном году начала работать школа крестьянской молодёжи под руководством педагога и воспитателя Дмитрия Афанасьевича Селивёрстова. Из школы вышли Алексей Колесов, директор семилетней школы, в годы Великой Отечественной войны – полковник, политический работник Красной Армии; Роман Рязанцев, журналист, редактор фронтовой газеты.

Осенью 1934 г. в Верхней Хаве на базе бывшей школы крестьянской молодёжи открылась первая в районе средняя школа. В 1934 г. в районе работали 61 – начальная, 11 неполных средних и 1 средняя школа, а все дети школьного возраста были охвачены обучением.

1940 г. в Верхней Хаве было построено новое здание средней школы. В настоящее время оно составляет часть Верхнехавской СОШ № 1. Строительство началось по инициативе и помощи М.И. Калинина, который 27 июня 1936 г. посетил Верхнехавский район. В годы Великой Отечественной войны в ней находился полевой подвижной хирургический госпиталь № 43-48.

Война и школа. В первый же день Великой Отечественной войны западный и центральные районы страны были объявлены на военном положении. Касалось это и Воронежской области. Осенью 1941 г. она была объявлена прифронтовой зоной.

Война поставила сложные задачи борьбы с врагом – германским фашизмом и хотя учеба в школах продолжалась, многие ученики оказались

без школы: либо из-за их эвакуации, либо из-за ослабления общей дисциплины в школах. Дети, предоставленные самим себе, вовлекались в различные воровские группировки, у них появилось оружие, участились случаи совершения подростками преступлений. В школах сократилось количество учащихся. В конце 1941-1942 гг. количество учащихся сократилось от 40 до 74 % прежнего, довоенного состава (Чуев С.А., Пыльнев Ю.В., 2009, с. 46, 47).

Осложнение обстановки летом 1942 г. и угроза прорыва войск противника не могла не повлиять на состояние школ Воронежской области. По-прежнему была слабой посещаемость: в 39 районах области около 30 тыс. детей оказались вне школы, а в отдельных районах эта цифра достигала более 50%! Из 73 учащихся Больше-Приваловской СОШ проверкой 5 ноября установлено: присутствовало на занятиях 22 ученика; в Нижне-Байгорской из 31 ученика 4 «Б» класса на занятиях оказалось восемь (Чуев С.А., Пыльнев Ю.В., 2009, с. 49).

Успехи военной компании советских войск 1943-1944 гг. привели к ликвидации угрозы со стороны Германии и ее союзников. Появились возможности для улучшения работы школ области и ее районов. Действительно, в 1943 г. некоторые районы отчитались о 100 % посещаемости учениками школ, но Верхнехавский район числился в отстающих (Чуев С.А., Пыльнев Ю.В., 2009, с. 62). В школах не было дров для отопления, так как было не на чем их привезти. Катастрофическое положение было с учебниками и тетрадями. Нелегко приходилось детям-сиротам: в области действовало всего два интерната (один из них в Верхнехавском районе).

*Учащиеся Верхнехавской средней школы
с директором А.С. Ващенко. 1942 г.*

В 1943 г. впервые при советской власти вводится раздельное обучение мальчиков и девочек. Главная причина – необходимость введения военно-физической и допризывной военной подготовки. Было признано необходимым учитывать особенности физиологического развития юношей и девушек. Появились женские и мужские школы. Нехватка помещений для женских и мужских школ заставляла использовать одно здание, где на разных этажах шло обучение юношей и девушек.

В 1930-е гг., когда рекордомания охватила всю страну, и социалистическое соревнование пропитало все общество, школьники тоже вынужденно включились в эту погоню за рекордами – отличными оценками. Нужно было время, чтобы государство осознало пагубность этой политики: страдало качество знаний. В 1944 г. эта система 30-х была отменена.

Школа послевоенная. Закончилась война. Создалась благоприятная обстановка для развития школьного образования.

В 1945 г. занятия в Верхнехавской СОШ № 1 вновь возобновились, но здание нуждалось в ремонте. В каждом классе стояли огромные печи, которые часто дымили. Окна были заложены кирпичами. Учителя вместе с родителями сделали ремонт: застеклили окна, провели паровое отопление, отремонтировали электричество. Школа стала работать в две смены.

*Инструктор по труду Р.Д. Перегудова с воспитанницами
Большеприваловского детского дома. Фото начала 1950-х гг.*

Голод 1946 г. школа помогла пережить: в здании была организована бесплатная столовая для детей. С 1947 г. школу принял новый директор Павел Михайлович Кунавин со своей женой, учителем математики Евгенией Константиновной Переславцевой. Молодые учителя: историк Артур Христофорович Меликъянц, математик Анна Прохоровна Ююкина. Школа приобрела инструменты для духового и струнного оркестров. На смотрах ученики стали занимать первые места. Заработали кружки: фотокружок, стрелковый, спортивный, математический, драматический. Учащиеся много работали на колхозных полях, а на заработную плату совершали экскурсии по местам боевой славы: посетили Киев, Брест, Минск, Ригу, Ростов, Волгоград, Баку и многие другие города. В школе был свой земельный участок, на котором росли яблони и вишни. Большую часть площади занимали цветы, за которыми школьники ухаживали с ранней весны до поздней осени. Учащиеся школы заложили парк, который до сих пор радует верхнехавцев. Создали музей, экспонаты которого вошли в основу районного краеведческого музея.

В 1990 г. школа отметила своё второе новоселье. Сейчас это комплекс зданий, соединяющийся переходами. Облик учебного заведения очень сильно изменился, а пришедшие на смену поколения учеников и учителей так же, как и прежде, находятся в постоянном творческом поиске.

Еще одна из «старых» школ Сухогаевская, которая свою историю отсчитывает с 1911 г. Школу начали строить 30 декабря 1910 г., а закончили строительство 7 ноября 1911 г. Известно, что подрядчиком строительства был волостной староста с. Дмитро-Покровское Петр Константинович Лаврентьев, о котором ходило много мифов и разговоров, как это часто бывает с человеком ярким, деятельным.

В 1911 г. в школе обучалось 48 человек. Славянский язык и Закон Божий преподавал священник Покровской церкви села. Каникулы – во время религиозных праздников, по средам и пятницам ученики посещали церковь.

Первыми учителями были супруги Звягинцевы – Федор Семенович (он исполнял и обязанности заведующего школой) и Мария Сергеевна. Ф.С. Звягинцев – сын крупного торговца из Землянского уезда, окончил учительскую семинарию и в 1912 г. был назначен зав. Сухо-Гаевской школой. Его жена – дочь урядника с. Хавы (неясно какой, вероятно Верхней), закончила Воронежскую гимназию и с 1912 г. стала работать вместе с мужем. После призыва в армию в 1914 г. Ф.С. Звягинцев был ранен и снова после лечения стал работать в школе.

После Октября 17-го Ф.С. Звягинцев – один из активных организаторов партийной и комсомольской ячеек в Сухих Гаях, а в 1929 г. стал председателем колхоза.

В архивах сохранились документы, которые обнаружили С.А. Чуев и Ю.В. Пыльнев. Они касаются деятельности Ф.С. Звягинцева, который до 1933 г. был директором школы, и его жены. Все началось с письма в областной отдел образования редактора газеты «Будь готов» Свиридова. Он сообщал о «тревожных» фактах работы Сухо-Гаевской школы. Была создана комиссия по проверке фактов и работы школы в целом, которая обнаружила «грубейшие извращения выполнений решений ЦК (Центрального комитета партии) о школе»: школьники показали, что с ними обращались грубо, Звягинцева часто обзывала учеников «идиотами», «баранами», «дураками» и т.д. Ученики из Рябиновки, что находилась в 5 км от школы, ночевали в общежитии, где было сыро, холодно, и антисанитарные условия привели к появлению вшей. На заявления учащихся Ф.С. Звягинцев отвечал грубо и не разговаривал с детьми из Рябиновки. Выявила комиссия и низкий уровень образования и полную безграмотность учителей Шишкина и Рязанова, многих учеников, которые не могли без ошибок написать свою фамилию и имя, не могли ответить на вопросы, что такое «колхоз», «зачем мы строим заводы и фабрики?».

Дочь супружеской четы Звягинцевых Мария, как выяснила комиссия, «подрывала авторитет молодых учителей, оскорбляя их в присутствии учащихся». Дело закончилось тем, что М. Звягинцева сагитировала своих подруг выйти из комсомола: *«Причина наша не хотим быть комсомольцами, а хотим быть ред овыми учениками»* (орфография сохранена. – В.Б., А.З.).

На «безобразия» в школе, как отмечала комиссия, не обращали внимания ни сельсовет, ни партячейка, ни комсомольская организация школы, ни райком партии. Комиссия задавала в итоге вопрос: «Как... на 16-м году Советской власти в школе, да еще со старой вывеской (перед входом в школьное здание висела вывеска досоветского времени – «ВУЗ (Воронежское уездное земство. Школа на 150 человек. Построена в 1911 г.)) могло такое случиться?».

В 1930-е гг. в школе работало 13 учителей, имевших либо семиклассное образование, либо прошедшие 6-месячные педагогические курсы в г. Усмань Липецкой области.

Во время войны школа продолжала работать. Не хватало, либо вовсе не было чернил, бумаги. Писали на клочках, между газетных строк, на полях газет. Чернила делали из сока красной свеклы или сажи. Количество учеников пополнилось за счет беженцев из Воронежа. Опасались бомбежек, ведь фронт был рядом, поэтому окна крест-накрест заклеивали бумагой, чтобы в случае удара стекла не разлетались. Топить было нечем, и в столовой сваренная каша быстро замерзала...

После войны в 1950-е гг. наполняемость классов была большой – по 30-35 учеников, и было даже четыре параллели. С 1957 по 1959 гг. дирек-

Свидетельство об окончании 7-летней школы села Верхняя Луговатка А.Я. Журкиной. 1952 г.

тором школы работала Мария Федоровна Звягинцева, дочь первых учителей Сухогаевской школы, та, которая агитировала выйти из комсомола и «нарушала дисциплину». Какая перемена произошла в отношении к Марии Звягинцевой, остается загадкой.

1950-е гг. – время бурного развития образования. В каждой школе были обязательны кружки, занятия спортом. В Сухогаевской школе в это время также действовало много кружков, а в спортивных соревнованиях дети часто занимали призовые места. Большая заслуга в развитии спорта принадлежала учителю физкультуры Алексею Андреевичу Кокареву.

В 1960 г. школа стала восьмилетней, а в 1966 г. десятилетней. На базе школы создается ученическая производственная бригада по выращиванию кроликов. При школе разбили специальный участок, держали лошадь для подвозки сена. Школа имела 1,5 гектара земли, корм заготавливали сами учащиеся. В конце 60-х гг. вместо печного отопления было проведено паровое.

Сегодня Сухогаевская школа средняя общеобразовательная (с 1989 г. – одиннадцатилетняя). Ее, как и многие школы России, преследуют те же проблемы. Сократилось и постоянно сокращается количество учеников, как и количество жителей села. В прошлое ушли большие классы, шумные школьные перемены. Но школа делает свое дело, ведь образование никто еще не отменял, и отменить не может.

В документах за 1900 г. впервые упоминается земская школа в Большой Приваловке. В 1906 г. упоминается еще и о школе грамоты, созданной в селе. В 1921 г. в селе две школы первой ступени. В них работали три учителя, обучавшие 94 ученика. Дмитрий Тимофеевич Михайловский – учитель и заведующий школой учительствовал здесь задолго до революции и работал до 1928 г., до конца своей жизни. У школы по завещанию он и похоронен. Старожилы вспоминают, что на похороны пришли все жители села.

Жительница села Александра Григорьевна Егорова вспоминает, что в 30-40-е гг. прошлого века школьные печи топили дровами. Их пилили, сушили и каждое утро затопляли, чтобы к 8 часам трубы закрыть. Полы мыли 1 раз, иногда 2 раза в неделю. Полы не красили и скоблили их скребком. Освещение было керосиновым – в каждом классе по две лампы.

Дом Крашенинниковых. 1897 г.

*« У птицы есть гнездо, у зверя есть нора,
Как горько было сердцу молодому,
Когда я уходил с отцовского двора,
Сказать прости родному дому!*

*У зверя есть нора, у птицы есть гнездо.
Как бьется сердце, горестно и громко,
Когда вхожу, крестясь, в чужой, наемный дом
С своей уж ветхою котомкой!».*

Иван Бунин

КРАШЕНИННИКОВЫ (ШТРИХИ К БИОГРАФИИ РОДА)

Читатель, приходилось ли тебе бывать в деревушке, ныне почти неживой, где остались лишь пожилые старожилы, нехитрая скотинка возле старых, полуразрушенных домов, да бурьян, по некогда шумным улицам навевающий уныние и печаль по уходящему прошлому? Лай собак, видящих в каждом пришлом чужого, потому что чужие люди в диковинку, могучие березы около домов, помнящие еще первых жителей...

Среди этого уныния и безысходности нет-нет, да и встретятся развалины каких-то строений, а рядом с ними (о, чудо!) – заросший, старый сад, липовые или дубовые старые аллеи с ровными дорожками, по которым когда-то ходили люди, и любясь величественными картинами, вели неспешные беседы... А вот и прудик, уже заросший тростником и осокой, но с видимыми следами прошлой ухоженности. Вот покосившиеся перила мостика – купальня. А вот – камни, нехитро, но со вкусом уложенные для красоты уютного уголка...

– Да барский дом тут был, – скажет кто-нибудь из местных.

Один из умудренных деревенских старцев как-то спросил открыто, но с прищуром в глазах, и видно было, что ответ-то знает, да попытать хочет.

– А вот скажи, мил человек, чего это ежели что красивое у нас осталось, так то барское, а нет, так это наше, сельское? Вон аллея липовая, дюже красивая, пчела так та с ума сходить по цвету. А посадил барин... Да... А вон прудок-то с ивами вырытый – барский. И что ж выходить, не так наш мужик красоту-то понимать? Аль как?

– Делать им было нечего, помещикам-то, вот и создавали красоту.

– Э, не скажи, мил человек... Видать в другом дело-то, – многозначительно произнес старец и вопреки ожиданиям получить готовый ответ, повернулся и, неспешно переставляя ноги, помогая себе палкой, побрел по липовой барской аллее под соловьиное пение со своими думами и со своими, только ему ведомыми ответами...

Грушино... Бывшая небольшая деревенька. Здесь есть все, о чем мы говорили выше: большой сад-парк, дубовые аллеи, пруды, старый помещичий дом... Время сделало свое дело вместе с людьми, которым до него нет дела. Вот и нет уже дома, в котором жили знаменитые люди. Еще в 1999 г. он смотрел вокруг своими пустыми окнами-глазницами, словно не понимая, почему он один и что творится в этом шумном мире...

Земля с деревней Грушино на берегу небольшой речушки-ручья Грязнушки, оправдывающей свое название и сегодня, находилась в собственности семьи помещиков Крашенинниковых. Здесь они создали большое хозяйство с большим фруктовым садом. Яблони, груши, сливы, вишни здесь росли таких сортов, которых не знает современный сад. До революции 1917 г. у Крашенинниковых было 60 десятин под садом, 1600 яблонь, 1800 груш, 100 кустов смородины. Верхнехавские помещики имели небольшие сады площадью по несколько десятин, что не шло ни в какое сравнение с огромным садом Крашенинниковых (Смирных В., с. 25-26).

Перед Первой мировой войной Крашенинниковы торговали яблоками, продавали до тысячи саженцев яблонь ежегодно. Большое внимание уделяли овцеводству, а последняя хозяйка имения Надежда Антоновна успешно занималась пчеловодством.

Чем прославился дворянский род Крашенинниковых? Помещики в России были разные. Одни безграмотные и жадные до денег, вытягивали из своих крепостных последние соки. А когда в 1861 г. было отменено крепостное право, они ни в чем не изменились: сдавали землю в аренду по непомерным ценам, назначали запредельные цены на свою продукцию и занижали цены на плату крестьянам за обработку своей земли и сбор урожая с нее. Судьба крестьян их мало интересовала, а вот своя куда как волновала.

А были помещики другие. Среди них и Крашенинниковы. В начале прошлого века они берутся помогать созданию в Грушино начальной школы. Они снабдили ее учебниками, тетрадями и другими школьными принадлежностями. Одна из представительниц этого рода Надежда Львовна стала учительницей этой школы, преподавала грамоту и рукоделие. Антон Николаевич Крашенинников был врачом и лечил местных крестьян.

Вполне вероятно, что фамилия «Крашенинниковы» восходит к одному из ремесленных занятий прошлого – крашению льняных тканей. Ремесло не хитрое, но хлопотное, требует времени, поэтому чаще всего им занимались не сами крестьяне, вырабатывавшие льняное полотно, а красильщики, которых звали «крашенинниками». Ономастика (наука о происхождении названий, имен, фамилий) дает нам немало подобных примеров: Бурлаков, Пономарев, Плотников, Кузнецов, Мельников и другие. Потомки Крашенинников считали своей родиной Тверскую губернию, где до сих пор много в городах и селениях подобных фамилий.

Начало рода. Один из наиболее «видимых» в далеком прошлом предков – Тимофей был военным, принимал участие в Семилетней войне, когда Россия воевала с Пруссией (1756-1762). За военные успехи получил военный чин, дававший ему потомственное дворянство.

Его сын Иван стал офицером-артиллеристом, принимал участие в походах А.В. Суворова, награжден орденом и медалями. Сын Петр не пошел по стопам отца и деда, и хотя закончил военное училище, службу оставил и получил мирную должность городничего в Житомире. Человек честный и справедливый, не взяточник и не казнокрад, жил с семьей бедно, а когда умер, денег на похороны у его вдовы не нашлось. Воспитывать и обучать сыновей Сергея, Александра и Федора помогали состоятельные родственники. Федор Петрович получил образование в гимназии и в Московском университете.

Трудно сказать, как бы сложилась у братьев жизнь, если бы не наследство, оставленное вдовой – генеральшей Нечаевой, родной сестрой Петра Ивановича. Федор Петрович получил усадьбу в Тверской губернии, но продал ее и купил новое имение в Воронежской губернии – в Грушино, хотя всю жизнь жалел об этом шаге.

Невзрачная на вид земля была куплена Федором Петровичем, по видимому, в 1840-х гг. у наследников помещика Е.И. Мельгунова. По преданию в этом месте когда-то находилась большая усадьба имения, владельцами которого были две сестры. Старшую, будто, звали Агروفеной (Грушей), откуда и пошло название Грушино. Впоследствии эти земли приобрели помещики Мельгуновы. Однако по документам 1887 г. в деревне, насчитывавшей 55 дворов, владельцем крепостных и имения числился Александр Ермолаевич Мельгунов, а не Крашенинниковы (Архив В.А. Прохорова, д. 229, оп. Г. I. 4). Остается неясным, где вкралась

ошибка, если по другим сведениям Ф.П. Крашенинников приобрел имение у А.Е. Мельгунова в 40-е гг. XIX в.

К середине 1840-х гг. Федор Петрович имел многочисленную семью. Женой его стала младшая дочь известного скульптора Ивана Петровича Мартоса (автор памятника Минину и Пожарскому в Москве). Федор Петрович и 17-летняя Екатерина Глинка-Мартос поженились и всю жизнь прожили в любви и согласии.

Федор Петрович был человеком деятельным, справедливым и честным, любившим сельское хозяйство, но для успешного его ведения этого мало. Нужны еще качества организатора, знатока ведения бумажных дел, знание агрономических вопросов. У него не было этих качеств.

Федор Петрович умер в 1887 г., и хозяином имения стал его единственный сын – Николай Федорович (1839-1906), без отца остались дочери Евдокия, Мария, Софья и Александра.

Николай Федорович мечтал получить техническое образование, но отец запретил ему поступать в техническое учебное заведение. По убеждению Федора Петровича это противопоказано дворянину и помещику. Его определили в школу гвардейских подпрапорщиков в Петербург.

Но и получив военное образование, Николай Федорович не пожелал стать военным, вышел в отставку и вернулся в Грушино. В Воронеже он познакомился с Надеждой Михайловой, дочерью купца, заводчика и землевладельца, на которой женился.

Антон Родионович Михайлов (1804-1874) был «крепким» купцом и к тому же просвещенным человеком, самородком. Он не получил образования, но всю жизнь читал книги, журналы, много беседовал со знающими, просвещенными людьми. Его уважали за начитанность и знания, его знали многие в Воронеже. Дом А.Р. Михайлова посещал Иван Никитин, который открыл впервые в Воронеже книжный магазин и библиотеку при нем. Магазин явился местом встречи книголюбов и передовых людей. Антон Родионович часто посещал Никитинский магазин, пользовался его библиотекой.

Надежда Антоновна Крашенинникова родилась в 1842 г. в городе Воронеже. Росла в условиях материального благополучия и высокого культурного уровня (русский язык и словесность одно время ей преподавал сам И.Никитин). Она получила домашнее образование, была начитанной и православной женщиной. Благодаря ее характеру, старанию имение в Грушино стало преуспевающим хозяйством.

Выйдя замуж, Надежда Антоновна хотела дать мужу возможность получить специальные знания, необходимые для ведения хозяйства. После свадьбы молодые уехали в Москву, и Николай Федорович поступил в университет. Но учеба не получилась: за два года у юной пары родились двое детей и пришлось возвращаться в Воронеж.

*В Грушино в саду. В центре – Надежда Антоновна,
за ней – Николай Федорович*

Почти 15 лет семья жила в Воронеже, а Грушино стало летней дачей. За это время родились Сергей, Николай, Антон, Федор, Александр и две дочери – Наталья и Мария. Мария скончалась в раннем детстве, но детей было много, нужно было всех содержать и думать об их будущем. Николай Федорович начал карьеру мирового судьи. Через несколько лет он стал членом земской управы, был одно время ее председателем.

Николай Федорович продал около 200 десятин, чтобы рассчитаться с другими наследниками, своими сестрами. На эти деньги дети получили образование.

В начале 900-х годов имение было поделено: усадьба, сад и пахотная земля перешла к будущим наследникам. Каждый получил по 50 десятин. После наделения землей сыновья и дочь обязались выплачивать содержание своим престарелым родителям.

Николай Николаевич и Федор Николаевич прижились в Москве. Домой возвращаться не собирались, и были согласны на самые неудобные участки. Им выделили отдаленные от обжитой части имения наделы недалеко от недавно проведенной дороги, линии Графская – Анна. Эта земля сдавалась в аренду хавским и байгорским крестьянам.

Федор Николаевич Крашенинников стал профессором Московского университета, был соратником К.А.Тимирязева. Николай Николаевич Крашенинников в Москве на Красной Пресне был главным лаковаром химического завода.

Антон Николаевич работал в Воронеже врачом-гинекологом. Облюбовал себе самый удобный участок и начал вести на нем посадку фруктовых деревьев. К 1917 г. его 50 десятин превратились в передовое садовое хозяйство. Появились доходы, и с ними надежда обеспечить семью. Антону Николаевичу помогала его жена – Евгения Евгеньевна, в честь которой один из грушинских прудов до сих пор называется «Евгешин». В начале прошлого столетия Антон Николаевич выстроил для своей семьи дом и усадебные постройки (дом сгорел в 2002 г.). В 1919 г. Антон Николаевич был взят в заложники большевиками и расстрелян на Придаче в Воронеже, его сын Сергей ушел с белыми и пропал без вести во время гражданской войны.

Старшему брату Сергею Николаевичу, командовавшему полком и жившему в те времена в Архангельске, а затем в Финляндии, передали старую усадьбу, сад-парк, имевший 32 десятины, и 18 десятин пахотной земли. На постоянное жительство в Грушино он с семьей переехал в 1909 г.

Наталье Николаевне выделили землю за Старым прудом. Когда-то в том месте находились жилой дом и хозяйственные постройки бывших владельцев Грушино помещиков Мельгуновых, у которых и покупали землю Крашенинниковы.

Александр Николаевичу достался надел не очень удобный по расположению земли, но самый близкий к старой усадьбе. В начале прошлого века был построен дом с усадебными постройками (разобран в 1970-е гг.).

Александр Николаевич Крашенинников – офицер царской армии, капитан 33 Елецкого пехотного полка. Вышел в отставку до Первой мировой войны и занялся зерновым хозяйством в Грушино. Женился на дочери штабс-капитана Вере Евфимовне Кобаленко.

Вера Евфимовна Кобаленко была родственницей народовольца Николая Ивановича Кибальчича. После казни Кибальчича, чтобы избежать преследований, семья написала прошение на имя императора с просьбой сменить фамилию с Кибальчич на Кобаленко. Царь прошение удовлетворил.

Последняя хозяйка Грушино. Долгие годы Грушино было местом, куда постоянно собирались члены семьи. Съезжались родственники со всей страны. Хозяйкой же Грушино более полувека (1842-1920) была Надежда Антоновна Крашенинникова. Она была очень экономной, практичной и хозяйственной женщиной. На фото она смотрится еще и властной, распорядительной женщиной, настоящей хозяйкой.

Грушинский сад приносил большую прибыль. На выставке садоводства в Воронеже в 1912 г. за саженцы яблонь получили золотую и большую серебряную медаль. Надежда Антоновна лично занималась пасекой. Мед сдавали в воронежские магазины. В 1911 г. грушинский мед получил золотую медаль на выставке в Париже.

Из письма сыну Федору, его жене Зинаиде и внуку Григорию.

28 сентября 1912 года.

«...Ездила в Воронеж показать свои образцы меда и стаканчики и получила много заказов на стаканчики, приходилось готовить их даже в кондитерский магазин Сиц и в кондитерскую Жана, что на Дворянской ул. Была в Воронеже на выставке пчеловодства и садоводства. В будущем году, коли буду жива, и наш мед, Федюня, выставлю, он будет один из лучших.

... Вера В. в ожидании утверждения своего на место, после чего переедет в Хаву, где будет жить в школе. У нее будет своя, отдельная комната в новой прекрасно устроенной школе... Жалование 25 р... Все дети заняты, работали в поле, цены на рабочие руки очень высокие, поэтому никто не шел в школу. Погода стоит такая убийственная, что приводит хозяев в полное отчаяние, урожай в нынешнем году отличный, но ничего не дается в руки. Просо скошено, но не обмолочено, картофель не везде вырыт, подсолнух обмолочен, то так мокр, что нельзя возить на продажу и сыпать мокрый некуда и все так, поэтому, как только проглянет солнышко и подует ветер, все кидаются в поля и буквально рвут рабочих за руки, чтобы только шли работать. Мальчики и девочки получают 30 к. в день. Сад наш до сих пор не окопан..., трава так и осталась не скошенная, хотя была хороша и до сих пор стоит зеленая. Яблоки у нас еще не все сняты, до сих пор есть еще воргуль на дереве...

На выставке садоводства Тоня получил Золотую медаль и большую серебряную за деревья. Получил заказ на 2000 деревьев из департамента землеустройства и земледелия и теперь страшно работает, выкапывая эти деревья. Связывают их в пучки, упаковывают и продают. Сад он нынче сдавал в первый раз за 200 р., деревья еще молодые, с немногим количеством плодов, но зато антоновка была удивительная по росту и красоте. Наш сад сдан нынче за 1050 р. Деревья ломались от яблок... Мед Крашенинниковых становится все более и более известен и мне шлют заказы ото всюду...».

Все изменилось после октября 1917-го. Хозяйство было отнято, а семья Крашенинниковых должна была покинуть имение. Николай Александрович Крашенинников, уходя пешком на станцию Графская, взял из дома только семейную реликвию – бюст И.П. Мартоса работы его ученика С.И. Гальберга. В Грушино осталась только Надежда Антоновна, которой к этому времени было уже за 70 лет. Ей, последней хозяйке Грушино, пришлось немало испытать при новой власти.

В архиве внука Николая Александровича Крашенинникова Дмитрия Леонидовича Лопатникова сохранилось более ста писем Надежды Антоновны своим детям и внукам. Вот некоторые из них, рисующие картину жизни в Грушино после октября 1917-го.

Из письма сыну Ф.Крашенинникову.

23 марта 1918 года.

Семья Крашенинниковых у дома

«Дорогой мой, милый Федя!»

Давно, давно хочу писать тебе, мысленно с тобой беседую каждый день, а все как-то не налаживалось присесть за письмо. Это время для нас было волнение с вопросом о Грушине. Была назначена распродажа и отбор у нас скотины в пользу деревенских, тянули это больше двух недель, вероятно выгадывая относительно норм корма, чтобы дать свежую скотину ближе к работе. Оставили нам двух лошадей рыжих, остальных взяли. Подавала я заявление в Воронеж, прося оставить мне одну лошадь для надобностей пчельника, в Воронеже хотя и дали согласие на это, но написали в волостной комитет «на усмотренье». Сельский совет не усмотрел надобности исполнить мою просьбу. Оставили нам одну корову дойную, 2 поросят, 2 овец-маток с ягнятами, остальное все взяли, даже часть кур. То же у Саши и у Антона. У Тони на хуторе, кроме того, происходило повальное воровство приставленными контролерами, заведомо ворами нашей деревни. Женя (жена Антона Николаевича) только что вернулась из деревни, куда вторично ездила заявить о пропажах, водворить Никандра и вообще навести некоторый порядок в смысле караула, так как после увода скотины контролеры уйдут и хутор останется без никого. По ее словам мужики очень возбуждены и обозлены замешательством Никандра и Леона, не хотят пускать их, грозятся расправиться с ними самосудом. Женя должна была обратиться к Хавской милиции за помощью. Милиционеры в количестве 3-х человек приезжали с браунингами, ружьями водворяют Никандра и пригрозили мужикам, а Никандр бедный, трясется, не знает, что ему делать, в деревне ему плохо жить от общего возбуждения и на хуторе страшно...

Боюсь, что теплая компания, которая теперь образовалась у нас в деревне из вернувшихся с фронта мужиков, в довольно большом ко-

личестве, будет мешать работать. С осени началось уже отвратительное отношение и мародерство, залезают в ульи, кража рамок и, наконец, разбили целую колоду. Собираюсь ехать и боюсь жить там одной, если не приедет Наташа. Хотелось бы, во всяком случае, посеять огород. В Воронеже цены на овощи дошли до абсурда, хорошо, что Вера заранее успела привезти многое из деревни, а то грянул бы самый настоящий голод. Хлеба дают сейчас по ½ фунта. Мяса хоть и можно купить без очереди и сколько угодно, но цены такие, что большую семью не накормишь мясом, поэтому главная еда постные щи и каша. Мальчишкам растущим и набирающимся силы сейчас тяжело».

24 июня 1918 года.

«Очень много пришлось пережить за это время. СОВДЕПЫ (буквально «советские депутаты». Надежда Антоновна называет, по-видимому, всех представителей советской власти без каких-либо уточнений их настоящей должности и представительности. – В.Б., А.З.) допекают. То приезжали волостные СОВДЕПЫ с приятными лицами, с просьбой напоить их чаем и отбирали все до последнего зерна, то начали приезжать уездные или черт знает какие-то «Совуездкомы» (представители советских уездных комитетов. – В.Б. А.З.), и не выговоришь, и начали вторгаться в дом, в кладовые, в чуланы.

Начали эти подлые люди с того, что объявили, что сады всех Крашенинниковых в народное достояние, и в ведение уездного совета, проверили опись, сделанную Земельным отделом. В доме все описали, а также все в кладовых и везде. Когда мне прочитали 1 пункт о выселении, я так и вскинулась на них: «Меня выселять, куда, как? Я прожила здесь 60 лет, вырастила здесь своих детей и теперь вздумали выселить. Что мне пенсию что ли предназначили? Дом что ли приготовили?»

19 февраля 1919 года.

«Вот уже несколько дней, как я понемногу прихожу в себя после двух недельного архибуржуйского («архи») – сверх. Здесь с иронией понимается как ничегонеделанье. – В.Б., А.З.) времяпровождения в нынешнем социалистическом раю – в чрезвычайке. Нельзя сказать, что занятие это соизмеримо с «раем», но для расширения жизненного опыта оно дает много. Только повторяешь себе, как эти люди будут жить дальше? Ведь им же места нет в нормальной жизни, среди здоровых людей. И как они, эти злодеи, после оскотинения до последней степени гнусности они могут быть отцами, участвовать в общем труде и устройстве жизни...».

Письма Надежды Антоновны из Грушино шли родственникам до июля 1919 г. Родные дети приехать не смогли. Как умерла Надежда Антоновна, где и кем похоронена, осталось неизвестным.

Потомки. Большинство потомков бывших грушинских помещиков остались в России. Надежда Львовна Крашенинникова – Куперник стала

*Д.Л. Лопатников со священнослужителями
после освящения храма-часовни во имя
Покрова Пресвятой Богородицы*

искусствоведом. Сын Федора Николаевича – Григорий Федорович – советский геолог. Его именем названа одна из лабораторий Геологического факультета МГУ им. Ломоносова. Валентина Михайловна Крашенинникова – известный организатор системы детского спорта в СССР. Игорь Михайлович Крашенинников – Заслуженный тренер России (баскетбол), Наталья Николаевна Лопатникова (урожд. Крашенинникова) – ведущий специалист по французскому языку, профессор МПГУ, Дмитрий Леонидович Лопатников – доктор географических наук МГУ им. Ломоносова.

14 октября 2005 г. в Спасовской школе открылся музей, где представлена экспозиция «Крашенинниковское хозяйство», которую учащиеся вместе с учителями и, в первую очередь, с А.Н. Мочаловой собирали материал. А 12 октября 2007 г. в Грушино по благословлению митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия было совершено освящение закладного камня храма-часовни во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Инициатором и основателем храма выступил профессор Московского педагогического университета Лопатников-Крашенинников.

Последнее фото дома Крашенинниковых...

14 октября был совершен крестный ход от храма Новомученников Российских с. Верхняя Хава в с. Грушино к строящемуся храму-часовне на месте старой усадьбы, в память о помещиках Крашенинниковых и всем их роде...

Вместо послесловия. *«Катится колясочка, и валеk пристяжной задевает придорожную рожь. Вечерет. Вечерний воздух сыт цветущей рожью... Вечерние звуки кончающегося дня; утомленная покорность возвратного движенья. Запах соломы, дыма... Уходящий горизонт ничем не перерезан, разве встречною дугой... Гаснущий пожар закатного неба. Висящее в пыльном облаке напряденное бляение; редкий щелк арапника. И вновь молчанье; и гаснет все больше, и мрак все гуще... Из темноты нежданный лай, нежданный фырк, нежданный вспых далекого костра...*

Катимся. Звонят бубенцы, не то усыпляют, не то пробуждают. Пахнет лошадиным потом. Пристяжная звонкою подковой задевает о подкову. Катимся... И кажется, пространства нет, и времени не чувствуешь.

Но вдруг пахнуло зеленью, лесной сыростью: мы подъезжаем к парку. Темнее ночи на темном небе темнеют темные дубы. И обдает нас вдруг щелкающим гамом море соловьев: мы въехали в аллею. В конце аллеи огонек. То выбежали на крыльцо. Вот брызнул свет из окна столовой. Давно там уже ждали, и вдруг услышали в ночном молчанье ровный стук копыт, и кто-нибудь крикнул: «Едут!». И кто-нибудь повторил: «Едут, едут!»...» (Князь Сергей Волконский, 2002, с. 26).

Семья Крашенинниковых в Грушино.

Стоят слева направо: Надежда Антоновна, Антон Николаевич, Наталья Николаевна. Сидят слева направо: Николай Федорович, Сергей Николаевич, Александр Николаевич, Николай Николаевич

Очерк написан по материалам: Крашенинников Н.А. Расцветали груши в Грушино //Воронежский курьер, 1999, №№ 108–124; Лопатников Д.Л. Потомкам о предках. М.1999; Письма помещицы Надежды Крашенинниковой детям. 1912-1919 гг. // Из истории Воронежского края // Вып. №№ 12; 13. Публикация А.Н. Акиньшина и Д.Л. Лопатникова; Акиньшин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж, 2009; Воспоминания старожилов с. Грушино В.К. Кулыгина, Н.П. Деревенских.

«...это удивительный по верности, красоте, разнообразию и силе народный язык. Такого языка не найдешь ни у новых, ни у старых писателей».

Л.Н. Толстой о романе А.И. Эртеля «Гарденинь».

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЭРТЕЛЬ И ЭРТЕЛЕВКА

А.И. Эртель

С Верхнехавским краем связана судьба известного писателя А.И. Эртеля. Так сложилось, что с его же именем, хотя уже и без его участия, в крае надолго получила известность Эртелевка – небольшой природный уголок в степном Верхнехавском крае.

Род А.И. Эртеля происходил из берлинской зажиточной семьи. Его дед попал 16-летним юнцом в армию Наполеона. Пленен русскими. Офицер привез его в свою воронежскую деревню и хотел записать пленника в крепостные. Но родные отговорили, и дед Людвиг остался в деревне, стал со временем управляющим, сначала водяных мельниц, а потом и помещичьих имений.

Отец Александра Ивановича пошел по стопам Людвиг Эртеля: служил управляющим в имении помещиков Савельевых в Александровке (Савельевка). Мать – дочь помещика и крепостной крестьянки. По словам Александра Ивановича, он много унаследовал и от отца, и от матери, а главное – у отца «здравый смысл», у матери «мечтательный романтизм». Так появилось удивительное, но реальное соединение немецкого «здорового смысла» и русской мечтательности и романтизма в лице А.И. Эртеля.

Родился будущий писатель в с. Ксизово Задонского уезда (сегодня – Задонский район Липецкой области). В молодые годы был начитанным человеком с обширным багажом энциклопедических знаний, чем восхищал современников. В 13 лет он изучает сельское хозяйство, на практике познавая крестьянский труд и заботы, выполняет поручения отца. Школу жизни Александр Иванович прошел в большом имении Бобровского уезда, где в 1867 г. его отец получил должность управляющего. Александр Иванович вспоминал: *«Я пользовался совершенной свободой делать, что мне угодно: играть с деревенскими ребятами, читать, когда и что*

захочу... Когда отец взялся «приучать меня к хозяйству», мне было тринадцать лет. Я в то время знал четыре арифметики, «Историю Наполеона», «Кошечья Бессмертного», «Путешествие Пифагора», «Стеньку Разина» Костомарова, второй том «Музея иностранной литературы», «Песни Кольцова», «Сочинения Пушкина», старинный конский лечебник, Священную историю с картинками, комедию Чаадаева «Дон Педро Прокодурнате». Затем я самоучкой выучился читать по-церковному и несколько раз перечитал «Киевский Патерик» (памятник древнерусской литературы, в котором рассказывается о монахах Киево-Печерского монастыря. – В.Б., А.З.) и несколько книг Четьи-Минеи (собрания жизнеописаний святых, расположенных в порядке дней их памяти. – В.Б., А.З.)... Лет шестнадцати я познакомился с усманским купцом Богомоловым, и он снабдил меня сочинениями Дарвина «О происхождении человека» и книжками «Русского слова», в которых я с огромным увлечением прочитал статьи Писарева...

Отец сделал меня своим помощником по хозяйству, но я настолько держался запанибрата с простым народом, что иногда отец грозился меня бить за это и действительно раза три бил... Я был свой человек в застольной, в конюшнях, в деревне «на улице!», на посиделках, на свадьбах, везде, где собирался молодой деревенский народ... Отец решил, наконец, что мои дружественные и фамильярные отношения с деревней положительно мешают мне обладать авторитетом, нужным для приказчика, и согласился на то, чтобы я искал себе должность где-нибудь в другом месте; и вскоре после того я занял должность конторщика в одном соседнем имении... Железную дорогу я увидел в первый раз, когда мне стало шестнадцать лет; Москву и Петербург – двадцати трех...».

В 1873 г. – А.И. Эртель получил первую самостоятельную должность конторщика в имении землевладельца М.О. Охотникова в Усманском уезде тогдашней Тамбовской губернии. Здесь он женится на М.И. Федотовой – дочери купца. Но брак оказался непрочным. На этом не закончились жизненные проблемы: он потерял место конторщика, арендовал землю, но разорился. Жил за счет помощи отца, продавал вещи.

В 1878 г. он едет в Петербург. Ему оказывает помощь писатель-народник П.В. Засодимский, устраивает его заведующим в библиотеку для учащейся молодежи и литераторов. Не без влияния своего помощника Александр Иванович пробует силы в литературе, пишет небольшой рассказ «Переселенцы» и очерк «Письма из Усманского уезда», напечатанные в газете «Русское обозрение» (1878, № 3,4) и «Слово» (1879, № 2).

С 1879 г. А.И. Эртель начинает работу над книгой «Записки степняка», знакомится с И. Тургеневым, Г. Успенским, Н. Бажинным, Н. Златовратским и другими писателями того времени. Н.Н. Златовратский вспоминает о первых впечатлениях знакомства с А.И. Эртеlem: «В лич-

ных отношениях, которые между нами ограничивались тогда отношениями доброго знакомства, он мне тогда нравился своим мягким, тактичным и дружелюбным отношением к товарищам, к которому, однако, всегда примешивалась доза как бы некоторой добродушно-скептической иронии. Эта черта, по-видимому, глубоко лежала в его натуре и объяснялась, надо думать, преобладанием в нем несколько практического взгляда на людские отношения, быть может, воспитанного в той сурово деловой сфере (крепостнического строя жизни), в которой прошло его детство. Кто читал его «Записки степняка» – это наиболее характерное для его творчества, наиболее ценное и непосредственное из его произведений, тот не мог не заметить, насколько все оно было проникнуто этим настроением. Впрочем, это его обычное настроение не мешало ему тогда относиться все же с сочувствием к тем проявлениям идеалистических стремлений, которыми так беззаветно жило тогдашнее молодое поколение» (Златовратский Н.Н., 1956).

Болезнь заставила вернуться в Усмань, а затем и к матери на хут. Лутвинов. Хуторок находился на речушке Грязнуша неподалеку от станции Графская. Здесь он живет три года, работая над «Записками степняка», которые вышли в свет в 1883 г. Книга принесла большой успех писателю и была высоко оценена литераторами.

В 1883 г. А.И. Эртель уезжает в Самарскую губернию лечиться. Именно в это время А.И. Эртель начинает испытывать на себе кризис писательской деятельности, связанный с переломом его мировоззрения, отношения писателя к своему труду. Показательно одно из писем к своей будущей жене М.В. Огарковой, с которой Александр Иванович был давно знаком, когда еще Мария Васильевна была воронежской гимназисткой. Этот кризис, как считают литераторы, был связан с общим идейным кризисом русского общества, русской интеллигенции, для которой народнические идеи ушли в историю, а новые не появились.

«Не знаю почему – один ли я остался, наедине с самим собою..., я почувствовал, что я во власти новых каких-то мыслей, которые и прежде бывали у меня на дне души, которые и прежде вставали во мне, но прежде нерешительно, робко, смутно, тотчас же отступая и прячась. И вот теперь они пришли и взяли меня в свою власть... Мне стало ясно, что я всю деятельность не то воду толку, не то просто мазурничаю... Когда-то..., во время моих первых писаний, так мне казалось ясно и просто все на свете, и так положительно знал я, где правда и где ее нет, что мне ужасно было легко писать мои очерки и ужасно было весело сознавать себя чем-то. Но теперь я вижу, что наивны эта бывшая моя ясность и бывшая веселость. Там, где я видел безоблачные горизонты, там теперь я вижу либо узкость, либо недомыслие... И стал я тут совсем неуверенным. Да в чем же правда? спросил я. В либерализме? Со-

циализме? В политической экономии? И я не нашел ответа в своей душе. Я только нашел такой ответ, который, пожалуй, не вязался с вопросом: жил я, думал, делал ложно, и что ничего, ничего я не знаю и ничему, ничему не могу учить.

Что мне делать с собой? Что? ... Представь ты себе, что ты вечно жила в долине и думала, что весь мир такой же, какой и в долине этой, и вдруг взошла на гору и увидела, что горизонт стелется без конца, и что за горою иной мир, и что все представления твои фальшивы. Ты еще не знаешь подробностей этого нового мира, но ты видишь, что он не такой, каким ты его воображала. А как к нему подойти, к новому-то миру? И ты этого не знаешь. И я теперь знаю, как. Брошу писать, сброшу эту мишурную мантию учителя и уйду в деревню, займусь тихим, не звонким, маленьким и серым делом, буду читать, буду вникать в действительность... Всю громаду моего незнания сознаю, всю огромность моих претензий понимаю теперь, и больно мне, больно... У меня так и сидит теперь в голове скромный хуторок, да тишина, да природа вокруг – правдивая и безобманная, да любимая, хорошая, дорогая женка... Я писательство не бросаю, но примусь за него лишь тогда, когда смогу сказать что-нибудь важное и значительное...» (Из письма А.И. Эртеля М.В. Огарковой. 22 августа 1883 г. Самара).

М.В. Эртель

Из Самары А.И. Эртель едет снова в Петербург, где был арестован в 1884 г. и заключен в Петропавловскую крепость за участие в заседаниях политических кружков. Но долго в тюрьме ему сидеть не пришлось: здоровье ухудшилось и писателя высылают в Тверь в ссылку.

В 1885 г. он женился на М.В. Огарковой и в 1888 г. после ссылки вернулся в Воронежскую губернию, поселился на хуторе, доставшемся ему по наследству от матери. Так Александр Иванович, наконец, выполнил свое желание, высказанное в письме к будущей жене. Перелом в мировоззрении писателя привел его к главному его произведению, имевшему в свое время большой успех: здесь он начинает работу над романом «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги». Роман был опубликован уже в 1889 г. на страницах журнала «Русская мысль», а затем и отдельной книгой. Кроме этого, А.И. Эртель пишет повести, которые охотно публикуются в печати. В 1889 г. Л.Н. Толстой оставил в своём дневнике такие слова: «Читал роман Эртеля, очень хорошо... Лёг поздно, зачитался «Гардениными». Прекрасно, широко, верно, благородно».

Первая встреча Л. Н. Толстого и А. И. Эртеля состоялась в марте 1885 г. в Москве, после чего между писателями устанавливается переписка. А.И. Эртель бывал в гостях у Льва Николаевича в Ясной Поляне. В сентябре 1885 г. Л.Н.Толстой писал А.И.Эртелю: *«Очень жалею, что Вам нельзя жить в столице, если это для Вас лишение. Но ведь это, верно, ненадолго. Желаю Вам всего хорошего. Попробуйте написать рассказ, имея в виду читателя из народа. Только бы содержание было значительное, а Вы, вероятно, напишите хорошо. А обращаться исключительно к народу очень поучительно и здорово».*

Автор «Записок Степняка» любил Л.Н.Толстого как талантливого художника слова, ценил его, но не принимал толстовское «непротивление злу». Не воспринимал и критически относился к мировоззрению Льва Николаевича. В своей записной книжке, возражая Толстому, последователем которого он, впрочем, во многом и был, А.И. Эртель писал: *«Я думаю, что раздать имение нищим – не вся правда. Нужно, чтобы во мне и в детях моих сохранилось то, что есть добро: знание, образованность, целый ряд истинно хороших привычек, а это все большей частью требует не одной головной передачи, а наследственной. Отдавши имение, отдам ли я действительно все, чем я обязан людям? Нет, благодаря чужому труду, я, кроме имения обладаю еще многим другим и этим многим должен делиться с ближним, а не зарывать его в землю...».*

Итак, «Гарденины». О чем же этот роман? Что отразила в нем ищущая душа писателя?

«Гарденины» – русская действительность пореформенного периода, охватывающая почти пятнадцатилетнюю историю русской деревни с начала 70-х до середины 80-х гг. XIX в.

Краткая историческая справка. Пореформенный период – время в истории России в период и после реформ царя-реформатора Александра II 60-70 – х гг. XIX в. Начало реформам положил Манифест от 19 февраля 1861 г., отменивший крепостное право в России и определявший правила наделения крестьян землей. Затем последовали судебная, военная, земская реформы. Несмотря на то, что эти реформы не меняли существующий в России общественный строй и общественные отношения, они способствовали развитию капитализма, постепенному отказу от феодального способа производства и феодальных общественных отношений.

Реформы 1860-1870-х гг. в России породили народническое движение. Его основатели – представители разных слоев русского общества – интеллигенция, крестьяне, мелкие чиновники, откуда другое название идейному течению в русской общественной мысли – разночинцы (разные чины). Термин «народник» возник еще в 40-е гг. XIX в. и воспринимался как «борец за народное дело». Народ тогда – это крестьяне. Рабочего класса было крайне мало и его народники «не видели». Главными идеями

ными положениями народников были: отрицание капитализма как прогрессивного явления в развитии общества и идеализация крестьянской общины, как ячейки социализма – общества равенства и братства. Проникновение капитализма в деревню для народников воспринималось как насильственное разрушение общины и будущего России.

В 1880-е гг. народническое движение после неудач подтолкнуть крестьян к борьбе против самодержавия, разочарования в революционных методах борьбы (убийство народниками-террористами царя-реформатора Александра II 1 марта 1881 г. не привели к ожидаемому народному взрыву) пошло на спад и превратилось в либеральное движение. Главная задача для либералов-народников – по-степенные, «мирные» реформы путем давления на правительство.

А.И. Эртель поставил перед собой задачу – показать при помощи художественного слова смену крепостничества капитализмом с его укладом жизни, его правилами. Во все времена «переходные периоды» – это не только экономика с ее проблемами и задачами. Это еще и ломка нравственного уклада людей переходной эпохи (вспомним в связи с этим ломку нравственных, мировоззренческих, а не только экономических отношений в нашей стране в период перестройки 1985-1991 гг. Сколько эмоций, сколько трагедий...). О своей задаче писатель сам рассказал так: *«Весь замысел романа в том и состоит, чтобы показать подводное течение новых мыслей и новых понятий, воспрянувших и забродивших в нашей глуши после великой реформы (разумею освобождение крестьян), мыслей и понятий хороших и дурных. Замысел романа – как эти новые, и хорошие и дурные, мысли возрастали и брали соки из старой, дореформенной, униженной и развращенной крепостничеством почвы, и из почвы и под ярмом рабства до великой степени сохранившей чистоту и целостность»* (письмо к В. Г. Черткову от 18 ноября 1888 г.).

Нелегко и долго, через постоянные раздумья о судьбах общественных слоев России, через свой жизненный опыт восприятия русской интеллигенции, дворянства, крестьянства шел А.И. Эртель к своей задумке – написать об этом роман. Чтобы показать эту жизнь, в «Гардениных» живут более сотни различных персонажей. Каждый со своей судьбой и характером... *«Во всех своих произведениях Э. является убежденным народником, выше всего ставящим в крестьянстве цельность его устоев, своего рода культуру, которая, в противоположность дворянской и бюрократической, избавлена от разложения. В интеллигенции он подмечает и бичует эгоистическое мирозерцание, узкий, бездушный материализм. С особым вниманием Э. рассматривает отношения к мужику представителей интеллигенции, начиная от крупных банковских чиновников и кончая помещиками с высшим образованием. Тщательная обрисовка деталей в картинах быта и в изображении внутреннего мира*

простого народа и образованного класса составляет одну из отличительных черт симпатичного таланта Э., бесспорно тенденциозного, но столь же бесспорно художественного» – писал русский поэт, прозаик, переводчик и историк литературы П.В. Быков (Быков П.В., 1911).

«В «Гардениных» множество страниц, написанных в лучших традициях Гоголя и Салтыкова-Щедрина. Особенно удачны в романе типы «чумазых» воротил, разбогатевших и поднявшихся на крестьянском невежестве и великосветской чванливости, как поганые грибы на плесени. Таков Псой Антипыч Мальчиков, «с необъятною утробой, с лицом, похожим на красную сафьяновую подушку с пуговкой посередине...». Это стервятник, выгодно торгующий зерном, псевдопатриотизмом и даже своей... женой. В его «крепко сбитой башке» всегда копошится одна мысль – как бы кого «облапошить». Virtuоз в стратегии накопительства, он к каждому «нужному» человеку подбирает соответствующие ключи: так, перед высокопоставленным «значительным» лицом Псой Антипыч «прикинулся дурачком, ибо тот только в виде дурачка представлял себе настоящий русский народ...». Гротесковый прием типизации позволяет автору на сравнительно малой площади показать запоминающееся уродливое явление пророческой силы; в этом типе предугадываются черты пришедшей позже распутищины. Именно Псой Антипыч приобретает гарденинский конный завод, торжествуя над конюшим Капитоном Аверьянычем, кончающим самоубийством» (Кузнецов В., 1985).

Александр Иванович хорошо знает особенности говора местного населения, и он постоянно присутствует в «Гардениных», создавая «народный фон» романа, но сделано это ненавязчиво, «не слишком» и ярко одновременно. Послушаем героев романа. Многие фразы, слова и особенности их произношения в Верхнехавском крае и сегодня не редкость:

«Эка невидаль – резва! Да насколько резва-то? (речь идет о лошадях. – В.Б., А.З.) Бывалоча, господа соберутся промеж себя: тридцать верст отмеряют дистанцию!. Ну-тко вы, нонешние! Ну-тко попытайтесь!.. Дрожки!.. До какого разврата дошли – за дрожки по двести, по триста целковых отваливают! Ни то ехать на них, ни то робятам на игрушки отдать... Нет, нет, погибает старый орловский рысак!. Эка, лошадь какую обдумали: клин не клин, ходули не ходули... Ах, батюшка граф Алексей Григорьич! (обращение к графу Орлову – основателю конного завода и породы орловский рысак. – В.Б., А.З.). Встать бы тебе, голубчику, да орясиной хорошей...» (орясина – большая палка, дубина, жердь. – В.Б., А.З.).

Энтово! Ты есть колдун по эфтой части! Ну, стало быть, нонче. Что ж это будя? Ты вот что, девка, не сходить ли тебе ноне в контору.

Смерть я не люблю, как ты почнешь языком петли закидывать! Хватера нам нипочем! Хватеру я так понимаю, хоть и вдругорядь!».

Л.Н. Толстой писал о языке «Гардениных»: *«Главное достоинство, кроме серьезного отношения к делу, кроме такого знания народного быта, какого я не знаю ни у одного писателя, неподражаемое, не встречаемое нигде достоинство этого романа есть удивительный по верности, красоте, разнообразию и силе народный язык. Такого языка не найдешь ни у старых, ни у новых писателей. Мало того, что народный язык его верен, силен, красив, он бесконечно разнообразен. Старик-дворовый говорит одним языком, мастеровой другим, молодой парень третьим, бабы четвертым, девки опять иным. У какого-то писателя высчитали количество употребляемых им слов. Я думаю, что у Эртеля количество это, особенно народных слов, было бы самое большое из всех русских писателей, да еще каких верных, хороших, сильных, нигде, кроме как в народе, не употребляемых слов. И нигде эти слова не подчеркнуты, не преувеличена их исключительность, не чувствуется того, что так часто бывает, что автор хочет щегольнуть, удивить подслушанным им словечком...»* (Бунин И., 1958).

А вот описание А.И. Эртелем характерного пейзажа. Узнаешь ли, читатель, свои родные места в художественно красивом слове писателя? *«Место в Гарденине было живописное и привольное, хотя и не такое командующее, как барские усадьбы на берегах Дона, Воронежа, Битюка и других тамошних рек. Те усадьбы сидят на местах холмистых, крутых, видны за много верст, точно они с гордостью озираются на смиренные села и деревни, распростертые у их подножия, на кроткие и покорные равнины, уходящие вдаль... Гарденино же забралось в самую степную глушь и притаилось там без излишней высокомерности и без особенно вызывающей красоты. И не одно Гарденино. Тихая степная речонка Гнилуша на протяжении пятидесяти верст течет вдоль глубокой лоцины и впадает в густо заросший камышом залив Битюка. Там, где не беспокоили эту речонку и не преграждали ей путь, она текла себе узенькою, полоской, скромно пряталась в камышах, исчезала в зарослях тальника и осинника, скоплялась в неподвижные плесы, где было поглубже и поспокойнее. Пустынно было на ее берегах, поросших мелкою и мягкою травкой, конским щавелем и одуванчиками. Ничего живого и постороннего. Только проплачет чибеска, коснувшись изогнутым крылом невозмутимой поверхности плеса, прогудит унылая выль, пронзительно свистнет сурок на ближнем холмике – и опять глубокая тишина. Но в трех или четырех местах, там, где крутая лоцина раздавалась и береговые склоны были отлоги, еще с прошлого столетия «осели» господа, переселили крестьян из других губерний, перехватили речонку, заставили ее бежать по скрыне и двигать мельничными колесами, развели на пустынных бере-*

гах сады, настроили каменных и деревянных зданий. И жалкая речонка превращалась там в светлые и широкие пруды. Вместо одного только неба, да вечно трепещущего осинника, да высокого и стройного, как стрела, конского щавеля и мохнатых кистей камыша, отражались в ней ярко выбеленные постройки, ярко-зеленые и красные крыши, узорчатая ограда, толстые ветлы на плотине, сад и рожи, – густые клены, душистые липы, сверкающие веселым серебром березы. Там и сям на прудах плавали гуси и утки, оглашая воздух кряканьем и нестерпимо шумным гоготаньем. Мельница содрогалась от тяжелых поворотов колес и торпливой работы жернова... Посутившись на мельнице, речонка, как сумасшедшая, спадала вниз под колеса, бурлила и шумела там, вырывая в гневе глубокий омут, потом мало-помалу успокаивалась, с звенящим лепетом пробежала мимо ветляка, засевишего за мельницей на влажной и низкой почве, мимо деревенских огородов и конопляников и, достигая полей, снова превращалась в смирную и ленивую речку, еле двигающую свои воды. И опять плакала над ней чибеска, шумел камыш да стонала выпь, уныло нарушая важную и задумчивую степную тишину» («Гарденины»).

После Гардениных. В 1890 г. Александр Иванович лечится в Крыму и по возвращении арендует имение Емпелево в Воронежской губернии (в настоящее время – пос. Трудовое Новоусманского района). Здесь он прожил последующие шесть лет. Часто встречается с Соколовыми в Никольском. В 1891-1892 гг. – голод. Вместе с Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, В.Г. Короленко участвует в сборе средств для помощи голодающим.

А.И. Эртель отсылает в газету «Русские ведомости» письмо, в котором пишет о деревенской нужде и просит пожертвований как частное лицо, «всецело принимающее на себя заботы пострадавшего населения под свою ответственность». С началом голода хлеб отпускался в кредит частным лицам и попечительствам для продажи крестьянам по заготовительной цене и для непосредственной благотворительности. Была определена продовольственная норма, необходимая для восстановления у пострадавших здоровья и сил. Выглядит она следующим образом: «1 пуд 10 фунтов ржаной муки в месяц на едока без различия возраста и при наличии некоторого приварка», а «отклонение от такой нормы в сторону ее уменьшения непременно повлечет за собой голодание». Для грудных детей в семьях, где не было дойных коров, выдавали сгущенное молоко (Разуваева Л., 2003, с. 194-202).

В 1891 г. А.И. Эртель с несколькими жителями прихода с. Макарье организовали Макарьевское попечительство. В состав попечительства, помимо прихожан, вошли А.В. Погожева – литературный переводчик, М.В. Эртель-Огаркова – учитель, М.И. Токмакова – педагог, А.В. Переплетчикова – фельдшер и другие. Благотворительная деятельность попечительства охватывала деревни тогдашних Орловской, Рождествен-

ско-Хавской и Березовской волостей Воронежской губернии. В этих волостях хлеб продавали по льготным ценам, а наиболее неимущим хлеб выдавался бесплатно. Из-за участвовавших случаев холеры оказывалась медицинская помощь.

На пожертвования редакции газеты «Неделя» попечительством была открыта бесплатная столовая. Сохранился рацион питания в столовой: квас, навар (в это время – отвар, результат варки мяса, рыбы или овощей. – В.Б., А.З.), хлеб – 68 %; пшено, картофель и горох – 18 %; капуста – 8 %; мясо, рыба, свиное сало и подсолнечное масло – 5 %, соль – 1 %. Обед состоял из двух блюд, а по праздникам – из трех с 1,5 фунтами чистого ржаного хлеба.

Именно в это голодное время в селе Макарье 1 ноября 1892 г. была открыта начальная школа для крестьянских детей (на 120 человек). Учившиеся здесь дети имели льготы для продолжения учебы. В самой Емпелевке семья Эртель участвовала в содержании столовой. В фондах Воронежского литературного музея хранится «Записная книжка отпуска продуктов для Емпелевской столовой, 1893-1898 гг.». Ежедневное меню школьника было таким:

Понедельник: квас с горохом и картофелем; *вторник:* щи; *среда:* горох; *четверг:* квас с чечевицей; *пятница:* похлебка (суп, представляющий собой лёгкий овощной отвар, носящий название от основного компонента, например, картофельная похлебка, капустная похлебка. – В.Б., А.З.), чечевица густая; *суббота:* горох; *воскресенье:* щи, крутая каша. Во все дни на второе – кулеш (Разуваева Л., 2003, с. 194-202).

Литературная «отставка». Трудно сказать однозначно почему, но в середине 90-х гг. XIX в. Александр Иванович не возвращается в литературу, и свои силы отдает «наследственному делу» – становится управляющим имением в с. Александровка Моршанского уезда Тамбовской губернии в имении помещиков Хлудовых. Построил школу, где учительницей работала его жена Мария Васильевна. С 1900 г. он – управляющий также имениями других помещиков – Лукутина, Чертковой, Пашковых.

Возможно, это связано с личными переживаниями писателя (неудачный первый брак, смерть одной из его дочерей). Впрочем, уход писателя из литературы был, вероятно, более связан с другими причинами, что

«по-писательски» тонко объяснено И.А. Буниным: «Уход писателя из литературы имел, конечно, и более глубокие причины, коренящиеся не

И.А. Бунин

только в его личной судьбе, но и в кризисе русского общества, стоявшего тогда на трудном социально-экономическом распутье. Характерно, что Эртель в то время внимательно наблюдал за возрастающим рабочим движением, о чем свидетельствует его незаконченная повесть «В сумерках» (1898). В ней интересно намечен привлекательный образ руководителя социал-демократического рабочего кружка Филатова, прошедшего тернии революционного народничества, познавшего горечь разочарований, но не разменявшего светлые идеалы борьбы на мещанское благополучие и «малые дела».

В 1906 г. А.И. Эртель поселился в Москве, одновременно управляя Пашковскими имениями. 7 (20) февраля 1908 г. он умер.

В 1909 г. вышло собрание сочинений писателя в семи томах с предисловием Л.Н. Толстого. В нем великий русский писатель так оценил литературный труд Александра Ивановича: «Читая народные сцены Эртеля, забываешь, что читаешь сочинителя, — кажется, что живешь с народом; видишь не только все слабости этого народа, но и все те, превосходящие в бесчисленное число раз эти слабости, его достоинства, главное — его нетронутую и до сих пор, не революционную, а религиозную силу, на которую одну можно теперь в России возлагать свои надежды...

И потому, для того, кто любит народ, чтение Эртеля большое удовольствие. Для того же, кто хочет узнать народ, не живя с ним, чтение это самое лучшее средство. Для того же, кто хочет узнать язык народный, не древний, которым уже никто не говорит, и не новый, которым, слава богу, говорят еще не многие из народа, а тот настоящий, сильный, где нужно — нежный, трогательный, где нужно — строгий, серьезный, где нужно — страстный, где нужно — бойкий и живой язык народа, которым, слава богу, еще говорит огромное большинство народа, особенно женщины, старые женщины, — тому надо не читать, а изучать народный язык Эртеля».

Ясная Поляна.

4 декабря 1908.

Иван Бунин оставил такое представление об А.И. Эртеле: «Он теперь почти забыт, а для большинства и совсем неизвестен. Удивительна была его жизнь; удивительно и его забвение. Кто забыл его друзей и современников — Гаршина, Успенского, Короленко, Чехова? А ведь, в общем, он был не меньше их, за исключением, конечно, Чехова, а в некоторых отношениях даже больше». И в другом месте: «Какая умница, какой талант в каждом слове, в каждой усмешке! Какая смесь мужественности и мягкости, твердости и деликатности, породистого англичанина и воронежского прасола (прасол — торговец, скупщик, в общем понятии — хозяйственник. — В.Б., А.З.)! Как все мило в нем и вокруг него:

и его сухощавая, высокая фигура в прекрасном английском костюме, на котором нет ни единой пушинки, и белоснежное белье, и крупные с рыжеватыми волосами руки, и висячие русые усы, и голубые меланхолические глаза, и янтарный мундштук, в котором душисто дымится дорогая папироса, и весь этот кабинет, сверкающий солнцем, чистотой, комфортом! Как поверить, что этот самый человек в юности двух слов не умел связать в самом невзыскательном уездном обществе, плохо знал, как обращаться с салфеткой, писал с нелепейшими орфографическими ошибками?» (Бунин И.А., 1950, с. 171-172).

Писатель Н.Н. Златовратский подвел итог литературной деятельности А.И. Эртеля: «Что касается общего взгляда на его литературную деятельность, то я могу только указать на то, что в наших литературных кругах А.И. Эртель считался обладавшим выдающимся, хотя и в значительной степени раздражительным, дарованием, что его литературной деятельности, несомненно, не была чужда та «мечта», о которой он с таким увлечением говорил в своих письмах, но он, до конца находясь как бы в периоде «поисков» за неуловимой для него определенностью художественного созерцания жизни, колеблясь постоянно между различными влияниями от Тургенева и Толстого до разночинцев 60-х годов, не успел придать своим произведениям яркости, силы и определенности того, так сказать, «художественного прогноза», который свойственен лишь яркой художественной индивидуальности. Тем не менее, несмотря на то, что он явился в литературу на рубеже двух периодов, в смутные 80-е годы, несомненно имевшие на него влияние, несмотря на то, что ему не удалось придать своим произведениям печать определенной художественной индивидуальности, он сумел в своих произведениях ярко отразить ту «межеумочную» структуру русской жизни, в которой для него главным образом бросались в глаза крепостнический атавизм и хищнические аппетиты вновь вылупившихся слоев, с одной стороны, и хаос смутных идеалистических настроений тех молодых сил, которые шли на смену армии старых идеалистов» (Златовратский Н.Н., 1956).

Эртелево после Эртеля. После смерти мужа в 1913 г. вдова Александра Ивановича приобрела имение в Воронежской губернии – Эртелево. Это имение когда-то принадлежало помещице Гемпель, и местные крестьяне называли его Емпелевка. После ее смерти имение перешло к дочери А.И. Эртеля – Елене Александровне Эртель-Тупиковой. Лидия Разуваева нашла в архивах оригинал купчей – договора о купле и продаже. До этого авторы, касавшиеся жизни А.И. Эртеля, называли дату купли 1912 г., ссылаясь на воспоминания дочери писателя Натальи. Оказывается, имение было приобретено в марте 1913 г. (Разуваева Л., 2003, с. 194-202). Ниже приводится фрагмент купчей.

Проект купчей (фрагмент)

«1913 года марта дня, явились ко мне, Ивану Тимофеевичу Болдыреву, воронежскому нотариусу, в конторе моей, по Б.Дворянской улице (Проспект революции. – В.Д., А.З.), в собственном доме № 14, известные мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие: потомственный дворянин Иосиф Иванович Корганов с одной стороны и поверенный законно правоспособных дочерей воронежского купца Елены и Наталии Александровых Эртель – доктор Филарет Иванович Хрущев, предъявивший при сем в подлинниках доверенности, явленные в конторе московского нотариуса Секерж, Зеньковича: от Елены Эртель – 12 февраля сего 1913 года по реестру за № 2123-м, а от Наталии Эртель – 4 марта сего 1913 года по реестру за № 2910-м, живущие в гор. Воронеже, Московской части: Корганов – в доме барона Стальфон-Гольстейн, а Хрущев – Самофалова, в присутствии лично мне известных свидетелей, мещан: Василия Семеновича Сереброва, Андрея Яковлевича Дорохова и крестьянина Якова Казьмича Долбилова, живущих в гор. Воронеже, Дворянской части в домах: первый – Наумова, второй – Подшивалова и последний – Долбиловой, и объявили, что они, Корганов и Хрущев, совершают купчую крепость на следующих условиях: из них Корганов сразрешения Государственного Дворянского Земельного Банка, выраженного в отношении воронежского отделения одного от 6-го сего марта за № 1963-м, продал доверительница г. Хрущева – Елене и Наталии Александровым Эртель, принадлежавший ему, Корганову, участник земли разного наименования, состоящий Воронежской губернии и уезда в даче специального межевания под названием «двенадцатой части дачи села Большой Приваловки» мерою тридцать семь десятин шестьсот восемьдесят две кв.саж. в том числе, согласно плана, составленного землемером надворным советником В.Н. Сторожевым, в том числе четырнадцать десятин пашины, сенокосу в поле три дес., сенокосу усадьбе пять десятин, под огородом одна десятина, вербами одна десятина пятьсот саж., садом 9 дес. 1800 саж., выгоном 683 саж., двором 1 дес. 2200 саж., под прудами 1600 саж., полуречкой Сухой Приваловки и полуручьем от железной дороги 200 саж. и дорогою 899 саж. с находящимися на этом участке всеми без исключения строениями, в следующих, согласно того плана, границах: от А до Б – земля крестьян села Малой Приваловки, от Б до В – Юго-Восточная железная дорога, от В до Г – участок, запроданный бр. Фаленбергам, от Г до Д – участок, запроданный кр. Золотареву, от Д до Е – участок: запроданный крестьянам Честухиным, от Е до Ж – владение коллежского секретаря Корганова, от Ж до З – участок, запроданный кр. Честухиным, от З до И – владения коллежского секретаря Корганова, от И до І – участок, запроданный кр. Исаеву и от І до А – усадебная земля крестьянсельца

Василевки, каковой продаваемый участок земли входит в состав имени, приобретенного им, Коргановым, покупкою от потомственного дворянина надворного советника Леонида Михайловича Супрунова по купчей, утвержденной 17 сентября 1903 года, по крепостной книге, за № 86-м. Означенный участок состоит в залоге в Государственном Дворянском Земельном Банке...».

После Октября 1917 г. нависла угроза ликвидации имени, однако Елене Алесандровне удалось убедить власти оставить имение за ней в знак памяти об отце, пострадавшем от царизма, и как революционер-народника. В начале 20-х гг. специальным постановлением Всероссийского Центрального исполнительного комитета имение было оставлено за Е.А. Эртель-Тупиковой.

Наталия Александровна Эртель, дочь писателя (в замужестве Даддингтон) с 1906 г. жила в Англии. По ее воспоминаниям ее мать купила это имение у дворянина И.И. Корганова в конце 1912 г. И.И. Корганов был женат на одной из сестер К.С. Станиславского (Алексеева), основателя Художественного театра. В Эртелевке постоянно жила жена писателя Мария Васильевна Эртель (урожденная Огаркова, 1864-1919) с младшей дочерью Еленой, родственники семьи.

Из московской квартиры привезли часть имущества, библиотеку, архив семьи. В библиотеке находились книги, собранные А.И. Эртелем, подаренные писателями И.А. Буниным, А.П. Чеховым, Г.И. Успенским и другими. После Октября 1917-го часть книг Мария Васильевна пожертвовала для местной библиотеки, заведующей которой по желанию и просьбе крестьян с. Васильевка стала Е.А. Тупикова-Эртель. В библиотеке находилось более 200 книг, а читателей было до 80-ти человек из ближних селений. В 1919 г. библиотека получила официальное название «Народная библиотека имени А.И. Эртеля».

Однако местные власти неоднократно пытались снова предъявить претензии Елене Алесандровне, считая при этом, что «постановление Президиума ВЦИК устарело». Вот о каком «устаревшем» постановлении идет речь. Ниже приводится выписка из постановления Президиума ВЦИКа (Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета) от 23 мая 1923 г. (документы хранятся в верхнехавском районном архиве).

Известно, что общественность, крестьяне близлежащих сел и деревень, рабочие железной дороги неоднократно препятствовали попыткам местных властей выселить семью Эртель и приспособить усадьбу под свои нужды. Только вмешательство управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича, ходатайство руководства Всероссийского Союза писателей спасли семью и усадьбу, документы и библиотеку писателя.

Орготделу ВЦИК, Воронежскому ГИК

Уисполкому
гр. Эртель Тупиковой

Выписка

*Из протокола № 31/М заседания Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов
От 23 мая 1923 года*

Слушали: Постановили:

Ходатайство семьи Постановление Воронежского Уисполкома от 27/II писателя Эртеля 1923 г. о незаконном пользовании землей гр. Тупиковой-Эртель отменить. Признать за гр. Тупиковой – Эртель право на непосредственное пользование садом и усадьбой с постройками, отведенными ей соответствующими земельными органами. Предложить Воронежскому губисполкому провести настоящее постановление в жизнь.

Выписка верна:

Секретарь ВЦИК /Т. Сапронов/

Но и после этого местные власти не успокоились и продолжали попытки отнять у Е.А. Эртель имение. Началась коллективизация и образованный колхоз им. Буденного предъявляет претензии к Е.А. Эртель. Они настолько несуразные, что стоит их привести (орфографические ошибки сохранены).

АКТ

1930 г. 19 февраля

Мы, нижеподписавшиеся пред. с/Совета Енина П.Г. уполномоченный Верхнехавского района т. Щеулин пред. Комиссии по обобществлению семенного фонда по Приваловскому с/Совету Паринов И.К. составили настоящий акт о нижеследующем: 18 февраля 1930 г. предложено гр. Эртель Е.А. М Приваловского с/Совета о засыпке семенного фонда в размере 50 пудов в указанный срок гр. Эртель Е.А. не выполнила на вторичное заявление отказалась. За невыполнение привлеч к уголовной ответственности параграф 1 статья 61. Гр-ка Эртель Е.А. имеет дом 8 комнат, сад фруктовый 2 десятины, сарай кирпичный, флигерь, лошадь, 2 коровы, кирпичный выход и другого имущества в доме на 15 тысяч.

*Председатель с/совета: /Енина/
Уполномоченный РИКа /Щеулин/
Председатель комиссии /Паринов/*

Протокол собрания колхозников и акт подписан одним числом. Как явствует из протокола собрания колхоза им. тов. Буденного Мало-Приваловского с/совета от 19 февраля 1930 г., 32 члена колхоза собрались решать вопрос об усадьбе Е.А.Тупиковой – Эртель. Потребовалось помещение для колхоза, а усадьба как нельзя кстати была бы использована *«для обобществления живого и мертвого инвентаря, а также для жилища имеющихся в колхозе бедноты и для других удобств в колхозной работе»*. Колхоз ходатайствует перед районным исполнительным комитетом о принятии решения в пользу передачи колхозу названной усадьбы. Вопросов не было. Что далее?

Этим же числом датирован и акт результатов проверки комиссией 18 февраля 1930 г. усадьбы Эртеля. Елене Александровне вменяется невыполнение плана *«о засыпке семенного фонда в размере 50 пудов»* и что на *«вторичное заявление отказалась»*. Комиссия требует привлечь Е.А. Тупикову – Эртель по параграфу 1, статье 61 Уголовного кодекса. Далее следует перечисление имущества в усадьбе: дом восьми комнат, сад фруктовый 2 десятины, сарай кирпичный, «флигер», лошадь, две коровы, кирпичный выход и *«другого имущества на 15 тысяч»*. Акт составили председатель с/совета П.Г. Енина., уполномоченный Верхнехавского района Щеулин, председатель комиссии по обобществлению семенного фонда по Приваловскому с/совету И.К. Паринов. Авторы документа не смутило то, что Елена Александровна вовсе не имеет пахотной земли и семенного фонда ей взять неоткуда. Но комиссия это обстоятельство не учитывает. Нужен повод для изъятия усадьбы.

В своем письме во ВЦИК Елена Александровна пишет о сложившейся сложной ситуации, жалуется на местную власть, которая считает два постановления ВЦИКа 1923 и 1924 гг. устаревшими. Просит учесть заслуги своего отца, о том, что вот уже несколько лет принимает у себя нуждающихся в отдыхе писателей по соглашению с Союзом писателей. Елена Александровна искренне хотела помочь писателям: в летние месяцы, нуждающиеся в отдыхе писатели ехали в Эртелевку. Здесь она могла бы предоставить две комнаты для проживания, в которых могли поместиться два или три человека одновременно. Заботы о питании хозяйка брала на себя.

*«Во Всероссийский Центральный исполнительный комитет
Гр. Эртель Тупиковой Елены Александровны,
проживающей в Усманском округе*

Заявление.

В 1923 г. Президиумом ВЦИК вынесено было постановление, которым мне, как дочери писателя народника А.И. Эртеля в память литера-

турных и общественных заслуг моего отца была передана в непосредственное и пожизненное пользование усадьба (сад и дом с надворными постройками) в Воронежском уезде той же губернии (теперь Усманский округ ЦЧО). В 1924 г. постановление это было в еще более категоричной форме подтверждено Президиумом ВЦИК (копии обоих постановлений мною прилагаются). С тех пор и до сего времени я проживала в этой усадьбе, которая является для меня основным источником существования: хозяйство мое скромного середняцкого типа, единственным источником доходов служит плодовый сад (его 2 десятины), полевой земли нет, скота одна лошадь и одна корова; постоянный наемный труд не применяется. В летние месяцы я устроила у себя в усадьбе небольшой дом отдыха для писателей. В течение нескольких лет Всероссийский Союз Писателей посылал ко мне на отдых наиболее нуждающихся своих членов и я надеялась и в будущем не нарушать установившуюся с Союзом связь, продолжать это скромное, но полезное начинание, которое я считаю своим общественным долгом.

До сих пор пользование мною домом и усадьбой не встречало никаких препятствий со стороны местных властей, но в настоящее время в связи с коллективизацией положение резко изменилось. Местные районные и сельские власти стали считать постановления ВЦИК от 23 мая 1923 г. и от 4 августа 1924 г. потерявшими силу и соответственно этому принимать решительные меры к отобранию дома и усадьбы.

В конце февраля состоялось постановление Верхнехавского РИКа Усманского округа ЦЧО о переводе с/Совета из соседнего села, где он в настоящее время помещается в мой дом, а 2 марта пленум местного Мало Привальского сельсовета постановил ходатайствовать перед РИКом об отнятии у меня дома и всего участка для нужд колхоза.

Убедительно прошу ВЦИК дать в местные органы разъяснение о том, что постановление ВЦИКа о предоставлении мне в наследственное пользование дома и усадьбы сохраняет и в настоящее время свою полную законную силу, так как по словам представителей местной власти, только такое подтверждение явится для них единственно авторитетным.

11 марта 1930 г. Е. Эртель Тупикова»

По-видимому, письмо возымело действие: с 1930 г. усадьба продолжала принимать гостей. Но в этом же году Елена Александровна уехала в Англию к своей сестре. То ли не выдержав постоянных издевательств, то ли смерти мужа... Усадьба осталась на бывшего кучера Эртеля Ивана Беляева со станции Графская.

И. Беляев берег усадьбу, следил за домом, и держал в порядке мебель, стол писателя, комод, шкафы с библиотекой. Усадьбу продолжали по-

Анастасия (слева)
и Марина Цветаевы

сещать писатели. Есть предположение, что здесь в Эртелевке А.С. Новиков-Прибой писал свою историческую эпопею «Цусима», а И.А. Новиков (1877-1958) историко-художественное произведение «Пушкин на юге».

В Эртелевке отдыхала и работала родная сестра Марины Цветаевой Анастасия Цветаева. Основное направление в творчестве Анастасии Ивановны – мемуары. Она написала свои воспоминания, в том числе и о своей сестре, которые были высоко оценены читателями и литературоведами. Ее называют «классиком мемуарного жанра русской литературы». В начале 90-х гг. прошлого века вышла книга А.И. Цветаевой «Неисчерпаемое», где есть краткое, но содержательное повествование автора о

пребывании в Эртелевке: «... Пока стоит лето, и порой я, устав от напряженности чтений, заметок, поправок, предложений по сокращению (А.И. Цветаева не просто отдыхала, а работала по «приведению в порядок» трудов своих писателей-современников». – В.Б., А.З.) ухожу отдохнуть в глубину огромного Эртелевского сада...» (Цветаева А., 1992, с. 71)...

В те годы (автор находилась в Эртелево в середине 30-х гг. и вспоминает то время, когда еще Елена Александровна жила в родовом имении. – В.Б., А.З.) брали за месяц в домах отдыха 150 руб. Елена Александровна Эртель, получив в дар от отца за революционные заслуги его – он даже сидел при царе в заключении, – ответила ЦИКу приглашением к себе в имение наиболее нуждающихся семей писателей за 30 руб. в месяц! И кормила она их с Дуняшей и ее сестрой Марией Фирсовной – наотвал – приехавшие из Москвы писатели даже заболели от обилия пицци... Помню много книжных шкафов в доме, из них один с английскими книгами, было в доме старинное пианино, и была в саду тишина» (Цветаева А., 1992, с. 74).

В 1940 г. по постановлению Президиума Верховного Совета РСФСР (от 26 июня 1940 г.) усадьба писателя А.И. Эртеля в Мало-Приваловском сельсовете Верхнехавского района Воронежской области была передана Воронежскому отделению Союза советских писателей. В Эртелевке расположился Дом творчества писателей, директором которого 1 сентября 1940 г. стал воронежский писатель Борис Глебович Песков (1908-1944).

Ивана Беляева перевели на должность заведующего складом и всем хозяйством усадьбы.

Осенью 1941 г., перед уходом на фронт, Б.Г. Песков передал Воронежскому литературному музею наиболее ценные материалы из архива и библиотеки семьи Эртель. В 1944 г. фронт был далеко и Эртелевка ожила. Сюда ехали вернувшиеся в Воронеж писатели, кому негде было жить в разрушенном городе, и за продуктами.

Б.Г. Песков погиб в 1944 г., и теперь Домом творчества заведовала жена Михаила Сергеенко – руководителя воронежского Союза писателей. Здесь появились и москвичи. Среди них – писатель Константин Паустовский, который любил этот тихий деревенский уголок. В Эртелевке любил бывать воронежский писатель Юрий Гончаров.

Жену М. Сергеенко чуть было не посадили за воровство и пришлось ей уйти с должности. Первую скрипку в Эртелевке стали играть воронежские писатели Подобедов и Булавин, оставившие неприятное впечатление у современников: Эртелевка постепенно разваливалась, особенно когда ее покинул Иван Беляев. Стала исчезать мебель, ковры, книги. Куда-то переехала последняя мебель.

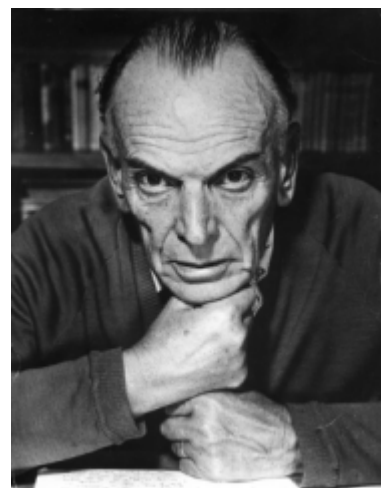
У Воронежской писательской организации уже в хрущевское время Эртелевку забрали. В ней некоторое время находился филиал районной больницы. Но не было электричества, и врач появлялся раз в неделю... Сад захлामीли всем, чем только можно...

В 1944-1949 гг. Дом творчества арендовал Литературный фонд СССР. После 1952 г. литературная история усадьбы прерывается.

В сентябре 1992 г. корреспондент газеты «Новая жизнь» Э.П. Ефремов вместе с художником В.П. Криворучко и писателем Г.Н. Троепольским на «Волге» Г.Н. Троепольского решили посетить Эртель. Поездка удалась, но впечатление от поездки было никудышнее. Эдуард Петрович вспоминает: *«Мы молча бродили по когда-то живым и радовавшим взгляд историческим местам, где получали наслаждение от общения с природой, эртелевским садом писатели прошлого. Но мы мало разговаривали, потому что говорить было не о чем. Не было того необходимого*

Ю.Д. Гончаров

К.Г. Паустовский

для разговора фона, на котором будоражатся мысли, появляются идеи и новые помыслы... Всюду пустые бутылки от времяпрепровождения в эртелевском саду любителей «отдохнуть» нашего времени, какие-то никому ненужные брошенные железки, целлофановые мешки, ... Мусор, мусор и мусор... Мы пробыли там недолго, уехали с тягостным впечатлением ...».

Правда, жизнь в Эртелевке оживилась на время с созданием детского оздоровительного лагеря «Искра». В 1994 г. сюда приехал Ю.Д. Гончаров с друзьями. Радушный прием им оказал тогдашний директор лагеря А.Г. Потанин. Гости делились впечатлениями о положительных переменах, происшедших в усадьбе с далеких послевоенных лет. Тогда, в конце 40-х гг. на отдых приезжали литераторы из Москвы, Ленинграда, Воронежа. Писали здесь, в тишине Эртелевского сада свои произведения. Ю.Д. Гончаров в 1972 г. выпустил книгу «Вспоминая Паустовского. Предки Бунина», в которой описал пребывание К.Г. Паустовского в имении. Гостей накормили вкусным обедом, и они прогулялись по главной аллее, где рассматривали старую липу, которую описал К.Г. Паустовский в своем рассказе «Аннушка».

Ю.Д. Гончаров мечтал о создании на территории лагеря музея К.Г. Паустовского. Видя, что директор лагеря – человек равнодушный ко всему, что связано с памятью в Эртелевке, он пишет Александру Григорьевичу письмо. Оно сохранилось. Приведем его полностью, чтобы почувствовать «дух времени» и заботы о памяти человеческой.

«Многоуважаемый Александр Григорьевич!

Как обещал, посылаю Вам свою книгу, в которой описано пребывание К.Г. Паустовского в Эртелевке. Прилагаю несколько эртелевских фотографий той поры. Может быть пригодятся для маленького музейчика, что Вы нам показывали. А нет – пусть останутся в Вашем личном архиве.

А вообще было бы неплохо уделить в музее внимание Паустовскому, ведь он крупный русский писатель, любимый миллионами, десятками миллионов читателей. Книги его широко расходились и при его жизни, не залеживаются на магазинных и библиотечных полках и сейчас, спустя четверть века после его смерти. Следовало бы повесить его портрет, выставить его книги. Они заинтересовали бы ребят, вызвали бы желание их почитать.

В Москве лет десять назад усилиями почитателей Паустовского создан посвященный ему музей. Его охотно посещают и москвичи, и приезжие, ибо имя Паустовского известно во всех концах бывшего СССР. Знают его и за границей, особенно в Болгарии, в которой бывал и о которой очень хорошо написал в нескольких очерках. Я знаком с работами этого музея, переписываюсь с ними, иногда разговариваю по телефону.

Если у Вас возникнет желание организовать в Эртелевке «куголок Паустовского», я мог бы попросить работников музея прислать для Эртелевки кое-какие экспонаты. В московском музее Эртелевка отражена несколькими большими фотографиями.

Те снимки, что делались в Эртелевке, – я и мои друзья – краеведы с Вами, – я пришлю несколько позже, они еще не напечатаны. Скорее всего, это будет в сентябре. По какому адресу мне их посылать – по этому же, на Эртелевку, или же лагерь будет уже закрыт и Вы будете где-то в другом месте? Напишите, пожалуйста, мне об этом на почтовой открытке.

Наша поездка в Эртелевку, Никольское и Толшевский монастырь оставила у меня и у моих друзей очень хорошие воспоминания. Сердечное спасибо Вам за ту доброжелательность, с которой Вы нас приняли. Всяческих Вам успехов, здоровья и благополучия!

Ваш Ю. Гончаров. 3 августа 1994 г. Воронеж».

Но этой идее не суждено было воплотиться в жизнь. Сменилось руководство в лагере, пришли другие люди, и наметившаяся было история возрождения Эртелевки была прервана... Не воплотилась в жизнь и другая идея – увековечить память об А.И. Эртеле и всех, кто когда-то оставил не только свой литературный след в жизни, но и частичку сво-

Пруд в Эртелевке

ей жизни и души на земле Верхнехавской, побывав в Эртелевке. Уходит время, стираются лица...

Трудно нам будет, людям родства своего не помнящим, память свою мусором забрасывающим. А.И. Эртель достоин лучшей памяти, а вместе с ним его жена Мария Васильевна и пытавшаяся всеми силами сберечь усадьбу дочь Елена Александровна, и может, сама того не подозревая, старалась она сберечь нашу с вами историю...

И видится недалекое, надеемся, будущее, когда Эртелевка станет настоящим музеем под открытым небом. Со своим помолодевшим садом, и всем тем, что составляет нашу с вами память. Нашу с вами историю. Чтобы не стыдно было перед внуками и правнуками, которые, конечно же, будут умнее нас. И как своевременно звучат слова Виктора Гюго:

«Величие народа не измеряется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом; единственной мерой служит его умственное развитие и его нравственный уровень».

Виктор Гюго. XIX в.

(французский писатель, поэт, прозаик и драматург).

P.S. Литературную деятельность А.И. Эртель начал в 1879 г., очерком «Два помещика». Затем последовали очерки и рассказы под заглавием «Записки степняка», в «Вестнике Европы» (1880-1882), «Русском Богатстве» (1881, «Земец»), «Деле» (1879--1882) и других изданиях. В «Русской Мысли» впервые напечатан роман «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги» (1889 и отдельное изд., 1890) и повести: «Две пары» (1887; отд. изд., М., 1894), «Минеральные воды» (1886), «Смена» (1891, отд. изд., 1894), «Духовидцы» (1893), «В сумерках» (1898). В «Вестнике Европы» («Волховская барышня», «Пятихины дети», «Ночь под Рождество» и др.), «Деле» («Крокодил», «Последние времена», «Иностранец Липатка»), «Отечественных Записках» («Миниатюры»), «Северном Вестнике» («Карьера Струкова»). А.И. Эртель написал также драматические сцены «Бабий бунт» (1884).

«Голос совести и вера в будущее не позволяют писателю прожить на земле, как пустоцвет, и не передать людям с полной щедростью всего огромного разнообразия мыслей и чувств, наполняющих его самого».

Константин Паустовский

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРАБЛИНОВ

(несколько слов к портрету мастера)

Владимир Александрович Кораблинов (18.07.1906-29.03.1989) родился в семье священника и провел детские годы в с. Углянец Верхнехавского района. До восьми лет мальчик жил с семьей в деревне. Углянец в окрестных местах – одно из старых сел, возникших в начале XVII в. Здесь будущий писатель, поэт и художник, учился всему,

в том числе и живому русскому языку, учился понимать красоту местной природы с ее величественным Усманским бором, протекающей неподалеку чистой, как утренняя роса, речкой Усманкой. Здесь он слушал старинные песни углянских женщин, впитывал всю прелесть местной природы и учился понимать мир глазами и понятиями углянских крестьян.

В углянских краях у будущего писателя зародился и замысел, когда вдруг узнал об указе Петра I, где упоминается об «углянческой дороге» и «старой часовне». И удивительной, неожиданной была для него новость – часовня уже при Петре была старая! Когда-то зародившаяся мысль ляжет на бумагу в «Воронежских кораблях»: *«Куда-то по синему небу плыли розовые облака, куда-то гуси, утки летели. Где-то далеко за рекой расцветали утренние погожие зори. И, чуть слышимые, по-весеннему перекликались деревенские петухи. Не к Углянцу ли плыли облака и летели гуси? Не над родимым ли садом загоралась заря? Не родительский ли петух перекликался с соседским? Ох, нет! Вот уж на вторую седмицу пошло – чужая сторона, шум, крик, стук кузнечных молотов, нерусская речь, дым от смоляных варниц... Вторую седмицу таскает Васятка шкатулку и стульчик за неугомонным кавалером Корнелем. Они лазят по глинистым Чижовским буграм, а не то – тащатся в лес, за Акатову обитель...»* (Воронежские корабли).

Владимир Александрович прожил долгую жизнь, наполненную событиями разными и часто переломными в истории России: дореволюцион-

ный Воронеж – и Воронеж 1917-го, конница «белых» Мамонтова и Шкуро – коноармейцы Буденного. Он хорошо помнил Воронеж 20-х и первые знакомства с талантливыми людьми века – писателями Е.Милицыной, А. Платоновым, литератором П.Загоровским, художником А. Бучкури.

В Воронеже будущий писатель был частым гостем литературных «четвергов» известного профессора и литератора Павла Леонидовича Загоровского: *«До знакомства с Загоровским русская поэзия кончалась у меня Блоком и Маяковским. Я не был слишком взыскателен к рифме – любая годилась, лишь бы звучала. От Павла Леонидыча пришел вкус к самой музыке стиха, к поиску свежей, неожиданно звучащей рифмы, к открытию. Необыкновенно щедро он дарил нам свои знания, свой опыт, был нашим подлинным учителем. Впрочем, то, что Загоровский делал для нас, очень еще молодых, не умещалось в понятие учения: он воспитывал нас, прививал любовь к литературному труду, к обязательной «черной» работе. Каждый обязан был к очередному «четвергу» принести что-нибудь новое; мы много писали, писали – хотелось или не хотелось, заставляя себя работать ежедневно. «Ни дня без строчки» – слова, определяющие основу (как бы иные это ни оспаривали), первую заповедь литературного труда, впервые услышал я именно от Загоровского»* (Азорские острова).

С детства у Владимира Александровича проявился интерес к сочинению стихов, а чуть позже полюбил рисование. В 1919 г. он поступил в Воронежские художественные мастерские, где брал уроки у известного живописца А. Бучкури. Александр Бучкури руководил «Художественными мастерскими», слыл репинским воспитанником. Здесь Владимир Александрович познавал секреты художественного творчества. Картины немца-художника в детстве, а потом «Художественные мастерские» Александра Бучкури сделали свое дело в творческой натуре писателя. А. Бучкури надолго запомнился В.А. Кораблинову: *«Огромный, с среденькой, просвечивающей на впалых щеках светлой бородой, с горящими, как у Льва Толстого на репинском портрете, глазами, весь какой-то необыкновенный, – такого раз увидишь – и не забыть. Это был Александр Алексеич Бучкури»* (Азорские острова).

Однако через два года В.А. Кораблинова отчисляют из числа учеников училища из-за социального происхождения. Отчисление не отбило охоту к рисованию, писатель по жизни много рисовал и стал известен как художник. Впоследствии он оформил сказки воронежских сказительниц Барышниковой и Корольковой. Эта детская книга пользовалась в свое время большим успехом.

Побывал в разных уголках страны от Ташкента, Москвы, Ленинграда, Нижнего Новгорода до сел и деревень Волги, где ходил пешком, «из-за любопытства».

Большое влияние на В.А. Кораблинова оказал В. Маяковский. В 1926 г. поэт-трибун ненадолго приехал в Воронеж, живо интересо-

вался работами местной молодежи, общался с юными «строителями социализма»: *«На столе докторского кабинета громоздились груды бутербродов. Огромный медный самовар уютно посвистывал. Маяковский сидел среди нас, как задумчивый великан, и молча, очень серьезно пил чай. Всех нас, только что слышавших в театре раскаты его могучего голоса, поразил этот тихий, молчаливый и даже как будто застенчивый Маяковский. Видно, вечер утомил его, он отдыхал в молчании. Мы не мешали ему. Наконец Владимир Владимирович (он сидел за столом) откинулся на спинку стула, оглядел нас и просто*

Владимир
Маяковский

сказал: – Ну что ж, почитаем, товарищи?... Маяковский с добродушной усмешкой поглядел на меня. – Ну, а ты, пожарником обманутый... Раскрывай-ка свою книжищу... И я с отчаянием, решив, что двум смертям не бывать, прочитал поэму о декабристах». А уезжая, поэт взял с собой поэму В.А. Кораблинова, посвященную декабристам. В одном из журналов («Новый ЛЕФ») с помощью В.Маяковского был опубликован небольшой отрывок из поэмы, а в журнале «Красная Новь» – стихотворения Владимира Александровича. Эта поддержка окрылила, жизнь теперь не представлялась без поэзии.

Но в 1931 г. местную воронежскую печать постиг удар: обвинение по 58-й статье получили многие местные представители из писательской братии. Эта статья Уголовного Кодекса была самой «популярной» для тех, кто мыслил не так «как надо», или даже был просто рядом с теми, кто так мыслил, но и те и другие становились в одночасье «врагами народа» и государства. Расправлялись без лишних разговоров... *«с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества»* (из статьи 58 Уголовного Кодекса СССР). В числе обвиняемых оказался и В.А. Кораблинов – у него нашли несколько тетрадей с «запрещенными» стихами. Дочь Б.И. Малюченко, товарища В.А. Кораблинова, Елена Малюченко вспоминает, что *«арестовали его (В.А. Кораблинова. – В.Б., А.З.) в 31-м вместе с пятью товарищами за карикатуру на И.В.Сталина, которую нарисовал его друг, талантливый художник Анатолий Брюн...»* (Коммуна, 01.12.2004). В.А. Кораблинова осуждают на три года и отправляют в Сибирь. В Мариинске он провел основную часть своего срока.

В лагере, где способности прибывших быстро становились достоянием лагерного начальства, писателю поручили работу в клубе. Рисовать нужно было много и всякого: оформлять разнообразные декорации,

«расписывать» «Окно сатиры». Владимир Александрович и здесь сочинял стихи, выступал с агитбригадой в соседних лагерях. Потом стал заведующим клубом и находился на этой должности до освобождения.

В 1935 г. Владимир Александрович женится на дочери своего товарища Марии Михайловне Малюченко. Елена Малюченко вспоминает: *«Мама мне рассказывала, как она познакомилась с новым другом отца – Кораблиновым. Вошел англичанин в умопомрачительном клетчатом костюме – брюки галифе, высокие желтые ботинки со шнурками, шляпа. Держался он свободно, много говорил и всем понравился. Он стал бывать в нашем доме довольно часто, и все быстро поняли, что причина его визитов – одна из моих сестер, Мария Михайловна. Сам Владимир Александрович говорил так: «Я как взглянул в эти большущие черные глаза, так и понял, что пропал...»* (Коммуна, 01.12.2004).

В следующем году у них родился первый сын – Андрей. Жизнь налаживалась, но... В 1938 г. В.А. Кораблинова вторично высылают из Воронежа как осужденного по статье 58-й, без права жить в крупных городах. Вместе с семьей (в 1938 г. у четы Кораблиновых родился еще один сын – Виктор) он вынужден уехать из Воронежа, меняет города, но на работу его не берут. Холодную осень и зиму семья кое-как живет в Казани в маленькой баньке. Хозяином баньки был старовер – человек сумрачный, молчаливый, и Владимир Александрович вспоминал, что когда он проходил мимо окошка, заглядывал в него, то становилось еще холоднее... В 1939 г. Кораблинова высылают в Борисоглебск. Здесь и застает его Великая Отечественная война.

По состоянию здоровья Владимира Александровича на фронт не берут. И на время войны приютом его семьи и его самого становится старый купеческий Борисоглебск. В клубе знаменитого авиационного училища им. В.П.Чкалова он работает художником, занимается подготовкой и выпуском еженедельного выпуска «Окна сатиры», посвященного военной теме.

Закончилась война... В 1946 г. через Воронежский обком КПСС Владимира Александровича вызывают в Воронеж для работы в книгоиздательстве (в это время он сотрудничает с газетами «Коммуна» и «Молодой коммунар»). Но писателю в Воронеже жить не разрешили, и семья поселилась на станции Графская. Областное книгоиздательство помогало писателю: заказывало В.А. Кораблинову оформлять книги. Нигде не ставилась его фамилия (нельзя!), и гонорары ему не выплачивали.

Все годы В.А. Кораблинов писал стихи, но никто и нигде их не печатал, да и по тематике они не годились – не было в них устремленности в коммунистическое будущее, отпугивала и биография их автора. На жизнь зарабатывал продажей написанных им картин.

Здесь, в Графской, В.А. Кораблинов работает над книгой, посвященной Воронежскому заповеднику. Иллюстрации готовил сам, а книга выш-

ла под названием «Олень – Золотые рога». За нее Владимир Андреевич получил диплом на всероссийском смотре. О. Ласунский, известный воронежский библиофил, краевед писал: *«Владимир Александрович Кораблинов известен читателям как ревностный патриот своего Воронежского края, как его знаток, ценитель и вдохновенный певец. С легкой руки писателя неказистая речушка Усманка, с ее плесами и заповедными пущами, с ее «лесов таинственной сенью», превратилась в своеобразный поэтический мир, прикоснуться к которому может каждый. Кораблиновский «Олень – Золотые рога», обитатель этого чудесного мира, вошел в нашу душу как мечта о лучшем, с которой мы никогда не расстаемся».*

Отсюда он каждый день ездил в Воронеж для работы в «Коммуне» и «Молодом коммунаре». С 1950 г. живет в Воронеже.

В «Молодой коммунаре» приходит Борис Стукалин. Полный замыслов и энергии (он – будущий министр печати СССР) Б.И. Стукалин приглашает В.А. Кораблинова в газету. Здесь – Василий Песков, Алексей Прасолов, Анатолий Жигулин, творческие неординарные личности. Это было время творческих порывов и романтических планов. Здесь Владимир Александрович приобрел авторитет знатока литературы, человека с большой житейской мудростью.

Вершиной творчества В.А. Кораблинова стал роман-диалог о жизни А. Кольцова и И. Никитина, где раскрыта трагическая судьба народных российских интеллигентов.

В 1954 г. был опубликован роман «Жизнь Кольцова», выдержавший семь переизданий. Художник слова будто бы находит свое истинное призвание в жанре историко-биографической повести и романа. Олег Ласунский вспоминает: *«Хорошо помнится... то радостное ощущение какого-то открытия, которое охватило меня, тогда студента-филолога, едва я проглотил первые главы романа о Кольцове. Они печатались в альманахе «Литературный Воронеж» за 1954 год. Пахнуло на меня терпким ароматом травостойных задонских лугов. Защемило сердце от несчастливой истории любви Кольцова к крепостной девушке Дуняше. Уже трудно, невозможно было оставаться безучастным к доле бедного сочинителя».*

Алексей Кольцов, по признанию В.А. Кораблинова, всегда интересовал его, но образ будущего Кольцова пришел к писателю не сразу, но по-писательски поэтично. Владимир Александрович рассказывал об этом образе, рожденном стеной из сосен с редкими березами и девушкой, уходящей в лес по тропинке. Тут и косяк стригунков у луговой речушки, и далекая степь, старинные воронежские улочки, Гусиновский лог, и мраморные плиты семьи поэта на кладбище...

План написания книги готовил долго, хотя написал сравнительно быстро. Когда в 1958 г. Воронежский драмтеатр поставил «Жизнь Коль-

В.А. Кораблинов в Воронеже

то стала обустроенной. Его признают как профессионального писателя, у него городская квартира в Воронеже в самом его центре на улице Комиссаржевской. Она становится местом постоянных сборов всей писательской братии. Далеко в прошлом «газетное баловство». Но как это бывает не так уж и редко, устроенность и жизненное равновесие не выбили из колеи писателя, и он не прекращает работать, работать и работать. Одна за другой выходят новые книги.

Высокую оценку получила и работа В.А. Кораблинова, посвященная писателю Ивану Никитину (1974 г.). И та и другая работа не являются ни научными биографиями, ни филологическими исследованиями. Автор создал книги, в которых свидетельства документов и художественный вымысел сплетены художником слова в целостные образы двух великих людей прошлого. Ведь он – писатель, а писателю художественное творчество не только прощается, но и обязательно предполагается!

Не мог обойти Владимир Андреевич и жизнь Анатолия Дурова. В ней писатель показал и клоуна, и творческого неординарного человека.

Значительную часть литературных работ В.А. Кораблинова составляют литературно-исторические повести. Среди них – «Воронежские корабли», посвященная истории петровского воронежского кораблестроения, «Падре Ефимиус» о воронежском периоде творчества первого краеведа края Евфимия Болховитинова, «Казак Герасим Кривуша», «Алые всадники», «Горы Чижовские», «Азорские острова». При этом В.А. Кораблинов не был историком или краеведом, как это иногда представляется в материалах печати, посвященных творчеству писателя. Для этого мало интересоваться историей или даже писать на исторические темы. Это все же нечто другое. Но исторический «дух» писателя несомненен. Видно, что история в ее личностях интересуется художника слова, будь то Евфимий Болховитинов или Герасим Кривуша. О. Ласунский нашел емкое и краткое отношение В.А. Кораблинова к истории: *«Да, Корабли-*

цова» на сцене, эффект был настолько очевидный, что театр через некоторое время получил имя Алексея Кольцова. В 1959 г. вышел кинофильм «Песнь о Кольцове», а в 1997 г. по мотивам романа «Жизнь Кольцова» на Мосфильме снят кинофильм «На заре туманной юности».

После выхода в свет романа жизнь Владимира Александровича наконец-

нов – не служитель истории. Он ее поэт... Владимир Кораблинов – не историк в строгом значении этого понятия. Он художник, и судить о его произведениях должно по законам творчества, а не науки. Для него важен не столько сам факт, сколько заложенная в нем идея. Это естественно. Ведь если для ученого академического толка всякое отклонение от истины есть ее безусловная фальсификация, то для литератора такое отклонение от истины часто равнозначно приближению к ней. Скрытая сущность человеческих характеров, а следовательно, и людских поступков порой раскрывается полнее именно перед художником, а не перед исследователем с его голой рассудочностью».

Особняком в творчестве Владимира Александровича стоит автобиографическая работа «Азорские острова». Здесь – история страны первой трети XX в., детство и юность, страна, строящая «новый мир», мальчик и юноша, познающий его... «Но что это – Углянец? Воронежской губернии и уезда, Орловской волости, небольшое, в полтора ста дворов, село. Оно в пору моего детства упиралось в лес, врасдая в густой осинник казенного Усманского бора. За широким зеленым выгоном, за Кряжовой усадьбой, за старой часовней над святым колодезем... Для меня же в Углянце главное то, что он – моя родина. Мой отчий дом. Что именно в этом селе жили учителя мои великие, научившие меня русскому языку. Кто как не углянские мужики, – да хоть бы Степана Потапыча взять, с которым бывал я неразлучен и который с бесконечными вариантами рассказывал мне одну и ту же потешную сказку о барине, купце и попе, мужиком одураченных; или Марью Семеновну, черничку, на один глаз косую старую деву, усердную чтущую псалтырей над покойниками, неутомимую выдумщицу историй самых расчудесных и страшных, – кто как не они указали чистый, как слезка, родничок поэзии, скрытую в чаще копанку с живой водою, где плавал берестяной ковшик, – бери, дитя, пей! И вот всю жизнь пью из дивного источника, и не оскудевает он, и что бы я делал, чем была бы моя жизнь, если б не эта потаенная копанка!» (Азорские острова).

Владимир Александрович любил свою малую родину – свой родной Углянец, который взрастил его, дал основы начал жизни и житейского опыта, а своею красотой пленил писателя на всю жизнь... «Но вот все поминаю: Углянец да Углянец, а до сих пор так и не удосужился описать его географию и тот житейский обиход, который в пору моего детства отличал его от остальных окрестных сел. С запада на Углянец набежали поля, шесть или семь ветряных мельниц махали дырявыми крыльями,

крохотный кирпичный храмчик – память о чьей-то давней гибели на этом месте – прятался во ржи, одна лишь двускатная кровелька с покосившимся крестом виднелась в длинных волнах хлебов. На севере чернел казенный лес, знаменитый Усманский бор. Крайние избы вклинивались в осиновую чащу, с каждым годом все глубже да глубже, и эта часть села почему-то называлась «тот конец». Думаю, что «конец»-то именно и являл собою древнее начало, от которого и пошел наш Углянец. Тут при въезде, под корявой, в три обхвата ветлою, в низенькой, полуразвалившейся часовне таился святой колодезь, свежая, чистая вода которого мало что не вровень стояла с приземистым срубчиком. И сумрачный, черноватый лик на изъеденной червем, треснувшей доске равнодушно гляделся в тихое водяное зеркало колодца. Но никто даже из самых старых стариков не знал – когда, откуда взялась часовня, кто ее воздвиг, кто выкопал колодезь. А чуть ли не была она тою самою «старой часовней», упоминавшейся в петровском адмиралтейском указе, мимо которой велено было возить лес на великое корабельное строение.

Возле часовни к самому лесу, срастаясь с ним, огромный прислонялся парк. Он назывался Кряжов сад – по имени владельца, купца Кряжова, некогда воронежского городского головы, человека ничем не примечательного, тем лишь разве, что пока ходил в головах, всячески препятствовал устройству водопровода в Воронеже. Но парк был прекрасный, со старыми липовыми, березовыми, дубовыми аллеями, со множеством птиц и таких непроходимых дебрей, что и хорошему лесу так впору. Несколько домиков, «флигарьков», разбросанных среди деревьев, сдавались под дачи. В девяностых и десятых годах тут проводили лето известные воронежские писательницы В.И. Дмитриева и Е.М. Милицына. Еще, помнится, какие-то важные дамы под белыми зонтиками и господа в чесучовых пиджаках гуляли по заросшим аллеям старого парка. Но больше других врезался в память немец. Он был художник, часто приезжал в Кряжовские дачи, усаживался перед парком на зеленом выгоне со своим трехногим мольбертом и писал этюды: церковную ограду с тремя соснами, часовню, далекие деревенские избы, за которыми синели леса и крохотным пятнышком белела колокольня Толшевского монастыря. Одну из своих картин он подарил отцу, и она долго висела у нас в доме. На ней изображались холсты, расстеленные на зеленой мураве выгона, кладбище и плетневый сарайчик. Все очень плоско и скучно, как мне сейчас кажется и как, наверно, было на самом деле. Я же почитал его за великого художника и мне хотелось сделаться тоже художником, – уж так-то великолепны казались его картины и так удивительно прекрасно его снаряжение – лакированный складной мольберт, этюдник на ремешке, длинные кисточки с разноцветными черепками...».

Пробовал себя В.А. Кораблинов и в детективном жанре. Но не по своей охоте, а «по приглашению». Известный воронежский писатель

Ю.Д. Гончаров писал по этому поводу: *«Я его знал давно (В.А. Кораблинова. – В.Б., А.З.), мы дружили лет двадцать. Написали с ним вместе роман. Назвали мы его «Бардадым – король чёрной масти». Туда всё вложили, что видели в народной жизни и о чём нельзя было написать ни в одном жанре, кроме детективного. Тогда министром был Щёлоков, и он бросил клич написать о милиции. И поступило указание дать зелёный свет писателям, рассказывающим о благородной роли милиции.*

Я обратился к Кораблинову: Владимир Александрович! Мы можем написать то, что видели... В другом жанре нас сразу обвинят в очернительстве, клевете... А так, отзываясь на постановление ЦК, можно писать на правозащитные темы...».

Роман о «короле черной масти» в духе «скромного советского детектива» вышел в свет. Успехом он не пользовался. Даже рассказ о народной жизни вышел каким-то уж «рядом с народной», а детективный сюжет не отличался захватывающим с первой до последней страницы, чем и должен быть хороший детектив. Ни В.А. Кораблинов, ни Ю.Д. Гончаров более к детективному жанру не возвращались.

На фасаде дома, где жил В.А. Кораблинов в Воронеже (ул. Комиссаржевской, 16) установлена мемориальная доска. Библиотека № 8 г. Воронежа носит имя В.А. Кораблинова.

Его произведения сегодня носят лишь отпечаток былой популярности. Сегодня другие интересы и другие темы... Но кто знает, кто знает... Не сегодня – завтра вдруг станут потребны образы, созданные Владимиром Александровичем. Время не стоит на месте, а история в образах любит повторяться...

«Почтовый поезд Воронеж – Москва тащился медленно. За окном плыли не спеша сжатые поля, пожелтевшие перелески. Восемнадцать часов плелся поезд до Москвы, останавливаясь чуть ли не у каждого столба. Нетерпение разбирало, распирали восторг. Я выходил в тамбур и под грохот колес, как тогда, в двадцать втором, орал дикие, бессловесные песни. Счастью моему, как и здоровью, пределов не было. Я был во всем уверен. Я все, что будет, знал. Но об одном лишь не догадывался, что с каждым мгновением, с каждым перестуком колес уплывают, уходят за горизонт дивные Азорские острова моей юности...» (Азорские острова).

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ВЕРХНЕХАВСКОГО КРАЯ

Приведенный ниже топонимический словарь составлен на основании сохранившихся документов различного времени, в том числе географических карт, с использованием работ исследователей, занимавшихся топонимикой Воронежского края, в первую очередь В.П. Загоровского, В.А. Прохорова, а также других специалистов по топонимике. В ряде случаев авторы книги высказали свои суждения о происхождении названий рек, поселений, основанных на достижениях науки.

Приведенный словарь не претендует на полное освещение всех географических названий Верхнехавского края. Не всегда сохраняются нужные документы, и в нужном количестве. А часто, кроме скудного сообщения в виде обозначения небольшого сельца на карте, и вовсе ничего нет. Этим объясняется не только краткость приведенной информации, но и ее неравномерность по различным географическим объектам.

Тем не менее, мы надеемся, что этот словарь поможет читателю лучше и полнее представить историю Верхнехавского края.

Примечание: жирным шрифтом выделено название (названия) географического объекта. Часто он имел не одно, а несколько названий одновременно, или эти названия сменяли одно другим во времени. Вначале приводится последнее название объекта, в скобках – прошлое.

Абрамовка (Селихово). Деревня, известна по документам с 1780 г. Основана в 1760 г. помещиком Абрамом Селиховым, который поселил в верховьях р. Хава четыре семьи крепостных крестьян. С 1801 г. называется Абрамовкой. В 1836 г. Андрей Селихов получил в наследство 20 семей крепостных крестьян и перевез их из сельца Каменка Елецкого уезда.

Александровка (Генеральское). Село на р. Верхняя Матренка. Возникло между 1782 и 1784 гг. Тогда сюда были переселены 30 крестьянских семей Карачевского уезда Орловской губернии деревень Дарьино и Соковнино. Село названо по имени статской советницы Александры Шеншиной. В 1825 г. построена Знаменская церковь (Знамения Пресвятой Богородицы). 10 декабря 1884 г. открыта церковно-приходская школа по инициативе благочинного священника Александра Говорова.

Андреевка 1-я (Шишкино). Село. Точное время основания неизвестно. В 1814 г. лейтенант флота Аполлон Андреевич и подпоручик Николай Андреевич Шишкины получили по наследству село с крепостными крестьянами. В 1968 г. вошло в состав с. Сухие Гаи.

Аннино (Анненка). Село. В 1776 г. жена майора А.С. Раевского просит землю в урочище близ Хавы неподалеку от Гусиного Плеса, чтобы поселить здесь переселенцев – 300 душ крепостных крестьян. Упоминается в документах начала XIX в. как село майора Василия Андреевича Раевского (39 дворов). В 1968 г. вошло в состав с. Богословка.

Архангельское (Халютино). Деревня, возникшая в первой половине XIX в. В 1862 г. насчитывала 6 дворов. Названа по приходу Архангельской церкви в соседнем селе Росташевка. Второе название по фамилии владельцев.

Архангельское (Скрыпицыно). Село, возникшее во второй половине XVIII в. по обе стороны речки Плясоватки. Вначале – сельцо, основанное помещицей Руфимой Ивановной Паниной (24 двора). В 1900 г. насчитывало 104 двора и более 700 жителей. Имелось одно общественное здание, три крупорушки, две кузницы, одна молочная лавка и одна винная лавка.

В 1906 г. открылась земская школа. Набрано мальчиков 62 человека и девочек 3 человека. По сведениям за 1780 г. насчитывало 24 двора крепостных крестьян. Уроженец села – Герой Советского Союза В.А. Беляев.

Байгора. Название реки и сел, получивших название от нее – Верхняя и Нижняя Байгора. Слово «Байгора» уверенно связывается с тюркским языком и является двусоставным. «Бай» – богатый, просторный, «айгыр» – большой, сильный. Применительно к реке переводится как «богатая, обильная, сильная».

Балашовка. Казенный хутор Коробкин (Белашов). Впервые упоминается в 1859 г., стоящим на р. Маза с четырьмя дворами как владение Кондратьева (Юрлова). В 20-е гг. XX в. насчитывал более десяти дворов.

Богословка (Вершинное, Раевка). Село возникло в 1770-е гг. как поселение крепостных крестьян на отвершке р. Хава. По данным за 1780 г. имело три двора. В 1836 г. построена каменная церковь Рождества Богородицы. В 1884 г. на съезде духовенства в благочинии принято решение об открытии в Богословке церковно-приходской школы. В 1906 г. имело 115 дворов, церковно-приходскую школу, где учились 50 мальчиков и 10 девочек, одну молочную и одну винную лавку. В 1968 г. в состав села вошли Емельяновка и Анненка.

Большая Приваловка. Село возникло в конце XVII в. Основано крестьянами-одnodворцами. Название получило по речке Сухая Приваловка. Приваловка – значит «при валу», т.е. у вала Белгородской черты. В 1701 г. построена церковь Богоявления Господня.

Васильевка Первая. Деревня, основана в середине XIX в. поселенными крепостными крестьянами гвардии капитан-поручика Василия

Алексеевича Ильина, по имени которого названа деревня. По данным за 1780 г. в деревне пять дворов, пруд, господский дом.

Васильевка Вторая. Деревня возникла в последней четверти XVIII в. Упоминается в документах 1800 г.

Верхняя Байгора. Село возникло по В.А. Прохорову в начале XVIII в. (о другом мнении см. Нижняя Байгора). Его основатели – крестьяне-одnodворцы. По документам известно с 1724 г., где упоминается село Верхняя Байгора с Троицкой церковью.

В 1769 г. села по р. Байгора посетил проездом путешественник И. Гиндельштедт. В книге «Путешествие по России», изданной на немецком языке, он писал: «...проезжал через деревни Привалы, Первой, Второй и Третьей Байгор, где находится переправа через р. Байгора, затем ехал верст 30 по степи».

В 1862 г. после отмены крепостного права в селе было 182 двора, 1504 жителя.

В советское время в 70-е гг. XX в. в селе проживало 1252 человека, имелся клуб, сельский магазин, начальная и средняя школы, две молочно-товарные, одна свиноводческая фермы, птицеферма, зернохранилище.

Верхняя Луговатка. Село возникло в середине XVIII в. По документам известно с 1801 г. Название село получило по «луговой низине» – луговатке.

Верхняя Маза. Село возникло в середине XVIII в. По документам известно с 1780 г. – в селе 40 дворов крестьян-одnodворцев. Название произошло от тюркского «маза». В тюркских языках слово имеет два значения – «спокойствие, хорошее расположение духа» и «могила святого». Хотя отдать предпочтение тому или другому варианту сложно, отметим, что представляется маловероятным связывать название реки с какой-либо могилой вообще и «могилой святого», в частности. Подобные связи «могила-река» неприемлемы в топонимике. Более вероятным представляется связь названия реки с ее спокойным ровным течением.

Верхняя Плавица. Село, основано в XVIII в. По данным за 1801 г. в селе проживало 274 человека крестьян-одnodворцев. Название село получило по речке Плавица. «Плав» – слово русское и употреблялось в значении «мокрое место, трясина», что вполне соответствует характеру местности и протекающей по ней реки.

Верхняя Хава (Покровское). Село, возникло, по-видимому, в 30-е гг. XVIII в. По данным за 1746 г. в селении насчитывалось 35 дворов, большинство жителей – одnodворцы. Оснований утверждать о раннем возникновении Верхней Хавы в конце XVII в., или еще раньше нет.

По данным за 1780 г. в селе 175 дворов и 748 человек и деревянная Введенская церковь. В 1795 г. на месте деревянной церкви построена и

освящена новая каменная церковь (Введенская). В 1856 г. в с. Верхняя Хава 2580 жителей – государственных крестьян, есть училище, базары по воскресеньям, расправа (орган судебной власти для государственных крестьян) и волостное управление.

В 1869 г. вместо обветшалой каменной церкви началось строительство новой каменной церкви – Покровской: главный престол было решено освятить в честь Покрова Пресвятой Богородицы (откуда второе название села – Покровское), а придел – в честь Введения Пресвятой Богородицы. Придел был освящен в 1875 г.

В настоящее время село является районным центром (с 1928 г. после ликвидации волостей). Проживает примерно 8,5 тыс. жителей. Верхняя Хава – родина Героя Советского Союза П.Г. Попова.

Название села – по р. Хава. Слово, вероятнее всего, выводится из тюркского языка и означает «сухой климат», «чистый воздух» и другие подобные словосочетания, которые применимы к реке, протекающей по степным пространствам Верхнехавского края.

Вислая Дубрава. Деревня, возникла в середине XVIII в. Впервые отмечается в документах 1780 г. Названа по дубраве, нависающей над речкой Хавой.

Вишневка. Поселок, возник в 1922 г. Основан переселенцами из Большой Приваловки. Название по вишне, одному из признаков материального достатка и благополучия в представлениях крестьян того времени.

Воля. Поселок, основан переселенцами из Росташевки (ныне с. Верхняя Плавица) в 1930 г. В 1932 г. в поселке проживал 501 житель. Название поселок получил по одному из символов новой власти – воле (воля народа).

Владимировка (Савельева). Поселок, возник в 1737 г., когда помещик Паренаго поселил здесь своих крепостных крестьян. Вскоре Толшевский монастырь его изгнал, поскольку Паренаго захватил земли монастыря. Но около 1760 г. на этой земле поселил своих крестьян прапорщик Петр Савельев. По каким-то причинам обошлось без конфликта. По описанию Воронежского уезда 1780 г. селение имело два двора, 29 жителей. Название получило по имени сына Петра Савельева – Владимира, наследника.

Грушино (Грязнуша, Мельгуново). Деревня, владение помещика Мельгунова. По местному преданию, не подтвержденному документами, ранее земля принадлежала двум сестрам, одну из которых звали Агрофеной (Грушей), откуда и происходит название Грушино.

В 1887 г. в деревне насчитывалось 55 дворов. Владелец – Александр Ермолаевич Мельгунов.

В XIX в. помещик из Тверской губернии Федор Петрович Крашенинников выкупил имение у Мельгунова. Ф.П. Крашенинников слыл обра-

зованным и порядочным человеком (закончил Московский университет), по-доброму относился к крепостным, а после отмены крепостного права раздал большую часть своих земель бывшим своим крепостным.

После смерти владельца имение передавалось наследникам вплоть до 1917 г. В 1917 г. на усадьбе Грушино основывается совхоз «Сад и огород». В 1931 г. это филиал Научно-исследовательского института овощного хозяйства, Верхнехавское отделение по овощеводству. Как «Опытная станция» свой юридический статус она приобрела в 1935 г.

Дмитриевская Хава (Веневитинова Хава). Село, впервые упоминается на генеральной карте Воронежского наместничества в 1780 г. на территории тогдашнего Бобровского уезда на правом берегу р. Хава, ниже Сухих Гаев. В 1859 г. насчитывалось 37 дворов, каменная церковь (построена вместо деревянной в 1824 г.). В 1968 г. село слилось с Правой Хавой.

Дмитро-Покровское (Стрижевское, Стрижевка). Поселок, возник в начале XIX в. В документах 1850 г. числится 35 дворов: «сельцо Дмитровское, Покровское тож». Название поселок получил по имени (и по фамилии в другом варианте) титулярного советника Дмитрия Алексеевича Стрижевского и по приходу Покровской церкви в с. Верхняя Хава.

Емельяновка. Село, впервые упоминается в 1780 г. на генеральной карте Воронежского наместничества. В 1859 г. отмечено в Воронежском уездном справочнике «*Сельцо владельческое Емельяновка при колодцах по правую сторону от Тамбовской дороги*». Казенная земля была продана подпоручику Петру Федоровичу Емельянову (откуда и название). В 1968 г. Емельяновка вошла в состав с. Богословка.

Енино (Паниковец). Деревня, основана в конце XVII в. служилым человеком, или крестьянином-однодворцем Ениным. Впервые упоминается в документах 1778 г.

В «Дозорной книге» 1615 г. названо несколько служилых людей по фамилии Енин. Они имели земли около Рамони и та деревня тоже называлась Енино. Позднее она исчезла или слилась с Рамонью. В «Писцовой книге» Воронежского уезда 1629 г. имеется информация о том, что один из Ениных владел участком земли на правом берегу Усманки у с. Углянска. Позднее эти же Енины получили земли и за речкой, на левом берегу, где и основали новую деревню. Сначала она называлась Паниковец – по небольшой протоке («паниковец» – еле видимые протоки, как бы «поникающие», т.е. исчезающие в топких местах, камышах). Так, например, при описании речки Анны Иваном Жолобовым, сделанным им в 1685 г., пишется: «*А речка Анна течет поникою в черный лес...*» (по В.П. Загоровскому. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в. Воронеж, 1976, с. 85).

В ревизских сказках 1816 и 1835 гг. деревня названа прежним именем – Паниковец. В пяти из шести дворов жили Енины, в одном Винокуровы. В конце XIX в. деревня снова стала зваться Енино.

Желдаевка (Малая Приваловка). Поселок, возник в конце XVIII в. Сначала назывался Малой Приваловкой, поскольку был основан жителями соседнего села Малая Приваловка. По документам 1859 г. поселок имел 23 двора. Основатели поселка – однодворцы. Их предки – мелкие служилые люди – пушкар, драгуны, солдаты. В их среде и родилось название поселка: «желдак» – это служивый, воин, солдат.

Забугорье (Забугорская, Бугорская). Деревня, возникла в середине XVIII в. переселенцами из соседнего с. Орлово. Об этом свидетельствуют одинаковые фамилии жителей Орлова и Забугорья – Селиванов, Парин, Беляев (в 1850 г. 18 семей Забугорья носили фамилию Парин). Отмечена на карте 1780 г. В 1778 г. помещики отняли у крестьян-однодворцев Забугорья несколько десятин леса. Это событие – первая документальная дата о деревне.

В документах деревня названа по-разному: Бугорская, Забугорье, Забугорская. Название дано по рельефу местности, на котором расположена деревня – небольшим холмам-возвышенностям – буграм.

Ильиновка (Шеншиновка). Деревня, основана в 1770-е гг. помещиком Ильей Шеншиным. По данным за 1780 г. в деревне насчитывалось пять дворов крепостных крестьян. Названа деревня по имени и фамилии помещика.

Матвеевка (Марьино). Деревня, упоминаемая в документах 1799 г. Населена крепостными крестьянами поручицы Марьи Петровны Матвеевой. Земли помещицы граничили с землями Васильевки (Васильевка 1-я) владельца гвардии капитан-поручика Василия Алексеевича Ильина, землями деревни Верхняя Маза, Дмитриевки – владений помещика Домогацкого.

Малая Приваловка. Село, возникло в начале XVIII в. как поселение однодворцев. Названо по речке Сухая Приваловка, протекавшей «при валу» Белгородской черты.

Малиновка. Поселок, образован в 1922-1923 гг. крестьянами соседнего села Большая Приваловка. Название отражает представление о благополучии и лучшей жизни («будет не жизнь, а малина»).

Марьевка (Халютино). Село, возникло в начале XIX в., по документам известно с 1835 г. В 1850 г. в селе насчитывалось 30 дворов. Название получило по имени владелицы села полковницы Марии Ивановны Халютиной.

Мировка. Сельцо, располагавшееся неподалеку от с. Шукавка. Упоминается в документах начала XX в. В 1906 г. имело 36, в 1928 г. 30 дворов.

В 1968 г. деревня включена в состав с. Васильевка 2-я.

Мокруша. Поселок, образован в 1923 г. крестьянами с. Верхняя Хава. В 1925 г. насчитывал 25 дворов. Название по мокрому, низменному месту, около которого расположился поселок.

Молодой Коммунар. Хутор, основанный в 1928 г. жителями сел Верхняя Хава и пос. Емельяновка при организации коммуны.

В 1934 г. с образованием колхозов перестал существовать.

Надежденка (Ново-Михайловка, Скюданово, Надежин, Гудовка). Сельцо, населенное крепостными крестьянами помещицы капитанши Елизаветы Михайловны Ефимовой при речке Мазе и Грязнуше. Упоминается в 1835 г. В 1850 г. насчитывало 12 дворов. Люди достались помещице от коллежского асессора Михаила Скюдан (отсюда одно из названий поселка). Остальные названия – по фамилиям других владельцев.

В 1865 г. насчитывало 20 дворов и овчарный завод.

Нескучное (Белкино). Поселок, возник в первой половине XIX в. По местному преданию крестьяне поселка принадлежали поручику Трухачеву, который продал их за собак.

По документам 1859 г. состояло из пяти дворов крепостных крестьян. В названии отразилась мода XIX в., существовавшая в среде помещиков – давать поселениям лирические, необычные названия (Мой приют, Золотая Долина, Отрада).

Нижняя Байгора. Село, возникло по данным В.А. Прохорова в начале XVIII в. Ревизская сказка 1723 г. – самое раннее свидетельство о селении. В.П. Загоровский нашел более ранние документы, связанные с историей селений, возникших на Байгоре. По его данным в 1690 г. группа усманских солдат во главе с Потапом Клокуновым и Антоном Порядкиным решила поселиться на Байгоре. На имя царей Ивана и Петра они отправили челобитную и уже в 1690 г. начали пахать землю. Это было, конечно, еще не село и не деревня. Ничего не известно о том, насколько успешно и, долго солдаты обосновались на Байгоре.

В документах за 1744 г. селение было еще деревней, где проживали крестьяне-однодворцы (20 дворов). В документах 1780 г. Нижняя Байгора имела церковь (Христорожественская) и названа селом. Первым священником был Комягин. На речке Байгора действовала мукомольная водяная мельница.

В 1862 г. в селе 73 двора, 715 жителей – потомки однодворцев и бывшие помещичьи крестьяне.

В 1828 г. в селе проживало 3378 человек и было 656 дворов.

В советское время в 70-гг. XX в. в селе проживало 1212 человек, имелось две свиноводческие фермы, одна молочно-товарная ферма, птицеферма, овцеферма, зернохранилище.

Нижняя Луговатка. Поселение государственных крестьян, известно по документам 1862 г. как Луговое Нижнее.

В 1968 г. вошло в состав с. Верхняя Луговатка.

Нижняя Маза (Бибиговка, Мазовка, Мазовское). Сельцо, известно с 1800 г. Населено крепостными крестьянами. Земля куплена сестрами Надеждой и Марией Бибиговыми у И.А. Безбородко.

В документах 1810 г. указывается о расположении села *«по правой стороне р. Мазовки и на левой р. Матренки»*.

В 1880-е гг. Нижняя Маза относилась в приходу Казанской церкви с. Верхняя Маза.

Никоново (Телечиное – на трех колодезях, Алтухово). Село, возникло в 20-е гг. XVII в. Впервые упоминается под названием Телечиное – на трех колодезях в документах 1629 г. По местному преданию, основано Никоном – первопоселенцем (откуда еще одно название). Название Алтухово (Олтухово) село приобрело от жителя про фамилии Алтухов – самой распространенной в селе. В переписной книге 1646 г. село названо как Телечиное – на трех колодезях *«за воронежскими детьми боярскими за Алексеем Михайловичем сыном Алтуховым»*.

В середине XVII в. прежние названия исчезают, и в челобитной драгун 1654 г. село названо Никоново. В Дозорной книге 1615 г. указывается на «Телечин брод». От названия брода местность по р. Усмань выше современного Орлова до с. Углянец называлась «Телечиное». Историки затрудняются с переводом этого слова и его значением.

В 1816 г. в селе 35 дворов. Родина прославленного героя Семилетней войны (1776-1762 гг.) поручика Алтухова.

Николаевка (Кареевка). Сельцо, около владений помещика М.С. Синицына (Синицыно). Упоминается в документах середины XIX в. Населено крепостными крестьянами, 20 дворов. В 70-80-е гг. XIX в. относилось к приходу Казанской церкви с. Верхняя Маза (в двух верстах).

В 1970-е гг. в деревне было 27 дворов.

Никольское-3. Сельцо, населенное крепостными крестьянами. Упоминается в документах 1799 г. как одно из владений помещика Дмитрия Петровича Домогацкого, который купил у графа Ильи Андреевича Безбородко землю и поселил на ней своих крепостных. В «Полевой записке покупной земли...» сообщается о том, откуда Д.П. Домогацкий привез крестьян. Упоминается Калужская губерния Мещевский уезд сельцо Рындино, откуда привезено 92 души мужского и 94 души женского пола, Жиздринский уезд, село Фоминич 134 души мужского и 143 души женского пола. *«А всего в оном сельце 34 двора, в них мужского полу 226, женского полу 237 души»*. Смежными владениями были земли помещиков М.П. Матвеевой (деревня Ивановка), В.А. Ильина (деревня Васильевка), земли деревни Верхняя Маза (ЦГАДА, ф. 1305, оп. 2, ед. хр. 2844, 3.08. 1799 г.).

Около 1810 г. из Никольского вышло несколько семей, и они поселились в трех верстах южнее Верхней Мазы. Основная их масса происходит из с. Фоминич, и новая деревня получила название Фоминичи.

Никольское. Поселок (сельцо), возник в XIX в. В 1887 г. имел 38 дворов. В 1894 г. в Никольском поселились земский врач К.К. Соколов с женой З.С. Соколовой (родная сестра К.С. Станиславского) и детьми. Здесь они по совету и с помощью писателя Эртеля приобрели небольшой участок земли. В 1895 г. Соколовы открыли больницу для крестьян, а Зинаида Сергеевна занялась педагогической деятельностью. В 1896 г. Соколовы создали в Никольском драматический театр, где артистами были крестьяне. Здесь бывал и сам К.С. Станиславский, помогавший ставить самодеятельным артистам спектакли. Нынешний народный театр в Никольском – продолжение давних традиций.

Новая Усмань (Усмань-Собакино). Село, возникло в конце XVI в. Впервые упоминается как село в Дозорной Книге 1615 г. как «Собакино». Происхождение названия В.П. Загоровский связывает с фамилией московских дворян Собакиных. Кто-то из их рода служил в Воронежском уезде и получил земли на р. Усманка. Схожее мнение высказывает и В.А. Прохоров: свое название «деревня на Собакиной поляне» получила по имени своего владельца, состоявшего на службе в воронежской администрации.

В 1746 г. в Усмани 785 дворов. Около 1830 г. однодворцы стали переселяться из Усмани на р. Тамлык и образовали с. Рогачевку-Никольское. В 1795 г. построена каменная церковь вместо прежней деревянной.

В документах 1916 г. упоминается об обширных огородных культурах, в особенности лука репчатого. Жители огородничеством занимались издревле. Под огородами до войны было около 700 десятин и до 200 домохозяев занимались выращиванием огороднических культур. В селе действовало несколько крахмальных заводов, две мельницы с двигателями, кирпичные заводы, кузницы.

В 1928 г. была упразднена Воронежская губерния и образована Центрально-Черноземная область. Два района одной области оказались с одинаковыми названиями – Усманский (к этому времени Усмань-Собакино называли просто Усмань). Центр одного района – г. Усмань в Липецкой области, другая Усмань – бывшая Усмань-Собакино. Чтобы избежать путаницы новый район стали называть Новоусманским, с. Новая Усмань.

Название дано по р. Усмань.

Ново-Покровка (Новопокровское). Поселок, известный по ревизии 1816 г. Находился недалеко от нынешней деревни Мокруша. По ревизской сказке 1835 г. имел 19 дворов, в 1850 г. 21 двор. В 1968 г. влился в деревню Мокруша и стал ее частью.

Ново-Покровка (Дегтяревка). Впервые упоминается в ревизской сказке 1816 г. как «сельцо» крепостных крестьян помещиков Дегтяревых. По ревизской сказке 1835 г. насчитывало 10 дворов, в 1887 г. 45 дворов. По документам 1900 г. упоминается усадьба «дворянки А.Л. Дехтяревой».

Ново-Михайловка (Змеевка). Впервые упоминается в документах 1859 г. как владельческое сельцо Ново-Михайловское или Скиданово (по фамилии помещика) при р. Маза и Грязнуша. Имело 20 дворов, овчарный завод.

В XIX в. было три сельца с одинаковыми названиями Ново-Михайловка, расположенных рядом друг с другом. Ново-Михайловка 1-я (Шкидановка, Скиданово) находилось у оврага Топкий. В 1900 г. имело 39 дворов. Ново-Михайловка 2-я (Змеевка) находилась у р. Маза. Где-то рядом располагалась Ново-Михайловка 3-я. В 1967 г. до объединения сел Ново-Михайловка 1-я и 3-я были разделены только оврагом. В двух этих Михайловках насчитывалось 54 двора, имелась начальная школа.

Охочевка. Поселок, основанный в 1924 г. крестьянами с. Нижняя Байгора. По местному преданию название отражает добровольное переселение «по своей охоте».

Орлово. Нынешнее село, а в прошлом – Орлов-городок, крепость на правом берегу р. Усмань. Возник в 1646 г. как крепость на Белгородской черте. Название, по-видимому, происходит от находившихся рядом с выбранным для строительства местом гнездовой орлов.

В 1779 г. город утратил свое военное значение и стал селом. В документах 1798 г. в селе 3464 души обоюбого пола. Здесь проходит известная лошадиными торгами ярмарка, длившаяся около недели. Жители – военные, приказные, посадские, однодворцы, помещичьи крестьяне. В селе две суконные фабрики.

Парижская Коммуна (Тресвятское). Село, возникло в 30-е гг. XVIII в. В 1744 г., когда проводилась ревизская перепись, о селе сказано: «Новопоселенное сельцо Тресвятское, что под селом Никоново». Жители села – крепостные крестьяне губернского секретаря Семена Трифонова Красильникова. 11 семей были переселены из разных мест – Рамони (Литвинов, Сафонов, Енин), Гремячее-Вертячее Задонского уезда (Махинов, Солин), Чернова Ряжского уезда (Мандрыкин), Прудского (Белкин, Коробов) и Никоново Воронежского уезда (Черный), Переяславского уезда (Алексеев). Название происходит по Троицкой церкви, построенной в 1749 г.

В 1859 г. в селе насчитывалось 75 дворов (670 человек мужского и женского пола). В годы советской власти Тресвятское было переименовано в Парижскую Коммуну.

Перовка. Деревня, населенная однодворцами. Впервые упомянута на генеральной карте воронежского наместничества деревня с 10 дворами. В 1870 г. построена церковь и деревня стала селом. В 1968 г. в село влилась деревня Георгиевка.

Пластица (Раевка, Дохлая, Богословская, Хорошевка). Деревня, впервые упоминается в документах второй половины XVIII в. как деревня, населенная крепостными крестьянами. Впервые упомянута в документах 1780 г.: на генеральной карте Воронежского наместничества обозначена на левом берегу р. Пластица. Название происходит от русского слова «плав» – трясина, топкое место, болото. Название Раевка – по фамилии коллежского асессора Андрея Семеновича Раевского, владельца крепостных.

В 1859 г. в деревне 14 дворов, в 1792 – 27.

Плясоватка. Село, возникшее в середине XVIII в. Самое раннее упоминание – в документах 1780 г. В описании Воронежского уезда указано на шесть дворов в деревне. Основано поселение крестьянином-однодворцем Поповым. Вскоре после основания деревни земли вокруг Плясоватки были приобретены помещиками и однодворцам негде было селиться, отчего поселение росло крайне медленно.

В 1968 г. к Плясоватке была присоединена Сергеевка. Название произошло от слова «плес» – речной изгиб, место, где речка делает резкий поворот.

Подлесный. Поселок, основанный в 1934 г. у железной дороги, проходившей от станции Графская в Воронеж. Располагался на опушке леса, «под лесом», откуда и получил название.

Покровка (Турчаниново, Князево, Кривцово). Село, возникло в 70-е гг. XVIII в. Подполковник А.А. Турчанинов – фаворит Екатерины Великой и князя Г. Потемкина. С помощью последнего сумел закрепить за собой участок земли в верховьях р. Хава в 15 верстах северо-восточнее с. Верхняя Хава. Приобрел сам (по другой версии приобрела его жена Анна Турчанинова) около 10 семей крепостных крестьян в селах Пета и Веряево Шацкого уезда Тамбовской губернии у княгини Урусовой. Купля и перевод крестьян состоялись в 1776 г. Село названо по Покровской церкви, построенной в 1788 г. .

Правая Хава (Ветневка). Село, возникло в середине XVIII в. Основатели села – крестьяне-однодворцы, переселившиеся из крупных сел, расположенных на Усманке – Орлова, Макарья. Они облюбовали место на правом берегу Хавы у оврага Ветнев. В некоторых справочниках XIX в. село названо Ветневкой. Краевед Г. Германов оставил такое сообщение о селе: «Деревня Правая Хава (тогда еще не село. – В.Б., АЗ.), на лугу Ветневке, в 8 верстах от Рождественской Хавы. В ней однодворцев в 1807 г. 40 дворов». Село названо по месторасположению – на правом берегу Хавы.

Росташевка. Деревня, основанная с 1807 г. переселенцами из сел Углянец и Никоново. В 1968 г. слилась с с. Верхняя Плавица. Название произошло от слова «ростоша» - равнина, промытая весенней водой.

Рябиновка. Поселок, основан в 1922-1923 гг. Это было время бурного расцвета небольших поселков, которым давались названия по растениям – Малиновка, Вишневка и т.д.

Семеновка. Деревня, основанная в 70-е гг. XVIII в. Помещик В.С. Семенов купил в 70-е гг. казенные земли в верховьях р. Хава и поселил здесь своих крепостных крестьян. Впервые документально упоминается в 1780 г. (12 дворов). Название деревни связано с фамилией помещика.

Синицыно. Поселок, основанный во второй половине XIX в. Помещик М.С. Синицын, что отмечено в документах, в 1887 г. владел поселком (отсюда его название). В 1900 г. здесь числилось 11 крестьянских дворов.

Степановка (Киреевка). Поселок, основан около 1790 г., когда из деревни Рудки Белевского уезда Тульской губернии были переселены шесть крестьянских семей. В 1796 г. в деревне насчитывалось уже 106 жителей. Название деревни происходит от имени помещика Степана Бибикова. Владелец же деревни – помещик А.Н. Киреевский, а земли, видимо, ранее принадлежали Степану Бибикову, откуда и название деревни.

Сухие Гаи (Хава, Новопокровское). Поселение возникло в начале XVIII в. Наиболее раннее упоминание относится к 1710 г. В.А. Прохоров относил время появления села к 1744 г. Владелец подполковник Степан Ларионович Титов в прошении от 3 мая 1777 г. писал о том, что деревня, которой он владеет, записана за его отцом по второй ревизии. Вторая ревизия была в 1744 г.

В 1762 г. была проведена третья ревизия. По ней за С.Л. Титовым числилось 68 душ обоего пола. Вскоре помещик перевел из своего Тульского владения еще 40 душ мужского пола, а общая численность жителей составила более 200 человек.

В 1770 г. в деревне была построена деревянная церковь (Покровская) и деревня стала селом. В документах с этого времени иногда называлось Покровской Хавой. В 1855 г. в Сухих Гаях провел несколько дней писатель Иван Никитин (1824-1861 гг.). И. Никитин заболел, и владелец П.И. Савостьянов пригласил писателя пожить у него и поправить здоровье. Привыкший к общению в городском обществе Иван Никитин затосковал в глухом уголке губернии: *«Здесь, в Сухих Гаях, я один. И это уединение убивает меня не менее болезни. Тоска страшная...»*.

В Воронежской и Курской областях слово «гай» употребляется нередко в значении «небольшой лесок, кустарник в низине». Лесок этот был вырублен. В «Указателе храмовых празднеств в Воронежской епархии» имеется сообщение о том, что: *«Село поселено на месте выскохшего и вы-*

рубленного леса, следы которого нередко видны и до сих пор» (Указатель..., с. 224).

Таловая. Деревня, возникновение которой относится к 1773 г. Подполковник С.Л. Титов, владелец с. Сухие Гаи поселил неподалеку от Верхней Хавы 13 семей из Сугих Гаев. Деревня возникла у Таловой вершины, которая так называлась по тальнику – кустарниковому растению.

Тонкое (Каверино). В документах за 1780 г. упоминается деревня Тонкая, Алексея Михайловича Кузнецова, что находится на отвершке оврага Тонкий. Дворов 3, муж. 19, жен. 18. По данным ревизии 1835 г., сельцом владел штаб-ротмистр Иван Андреевич Каверин. В 1850 г. в сельце Тонкое проживают муж. 79, жен. 70, дворов 10, в 1859 г. дворов 14, муж. 91, жен. 99.

Углянец (Телечино-Углянская). Одно из самых старинных сел Верхнехавского края. Возникло между 1615 и 1629 гг. Впервые упоминается в документах под 1629 г. как «деревня Углянская, а Телечино тож». По Воронежской переписной книге 1646 г. деревня уже названа селом Телечино-Углянским.

О происхождении названия. Есть две версии, ближе всего к науке о происхождении названия «Углянец». Старинных названий «Углянское» в Воронежском крае несколько. И, возможно, его происхождение связано с углежогами (Кошелев, 1950, с. 100). Уголь требовался для кузнечного хозяйства, растопки самоваров. Другая версия, к которой склоняемся и мы, объясняет происхождение названия села от характера местности: лес (Усманский бор) делает поворот к востоку и образует вместе с речкой Углянкой угол. Здесь, на возвышении, гребне ската долины и располагалось село.

Усмань. Река, левый приток р. Воронеж. Исследователи не пришли к единому мнению о значении этого слова и его языковой принадлежности.

В.А. Прохоров считал, что тюркским слово быть не может, поскольку в Псковской области есть Усмыньский лес и с. Усмынь, в Сумской области (на Украине) есть Эсьманский лес и р. Эсмань. Добавим к этому, что и во Владимирской области есть с. Усмань. Это далекие от татар земли, чтобы там надолго прижилось тюркское слово. В.А. Прохоров склонялся к древнерусским корням топонима.

В.П. Загоровский отмечает, что в отличие от Хавы, Битюга, других степных рек, Усмань – лесная речка. И хотя в тюркском языке много слов, похожих на название реки, утверждать, что слово «Усмань» тюркское, нельзя.

С другой стороны, слово может принадлежать иранскому языку. Часто «Усмань» выводят с тюркского «Усман, Осман». Однако, это кажущееся сходство. Так, доказанным является иранская принадлежность гид-

ронимов Сев, Свапа, Сейм, Хан, Есман (Эсман, Осман) (Членова Н.Л., 1984, с. 94). Ряд гидронимов иранского происхождения Южной Сибири повторяют иранские гидронимы бассейна Днепра и Дона и среди них «Усманка». «Осман» – с иранского переводится как «камень», «каменка», а в Курской области есть речка Каменная Осьмонька.

Не исключено, что разгадка скрыта еще в одном языке – мордовском, а исследования в этом направлении еще не проводились.

Фоминичи. В 1796 г. император Павел I пожаловал одному из своих любимцев, знатному вельможе А.А. Безбородко несколько десятков тысяч десятин в разных местах Воронежской губернии. Брат Илья после смерти А.А. Безбородко стал продавать эти земли. Один из участков купил помещик Домогацкий и перевел своих крепостных крестьян из сельца Рындино Мещевского уезда и села Фоминич Жиздринского уезда Калужской губернии. Эти крестьяне основали с. Никольское в нынешнем Панинском районе. Около 1810 г. из Никольского вышло несколько семей, и они поселились в трех верстах южнее Верхней Мазы. Основная их масса происходит из с. Фоминич и новая деревня получила название Фоминичи.

В 1859 г. в деревне насчитывалось 24 двора, 250 человек жителей.

Шукавка (Новопокровское, Тамбовская Маза, Сухая Хворостань). Село, образовано крестьянами-однодворцами в середине XVIII в. По воспоминаниям старожилов (их сведения записаны в 80-е гг. XIX в.), население Шукавки состояло из крестьян разных мест, о чем свидетельствуют другие названия месту поселения. В 1787 г. после постройки церкви деревня стала селом. В 1782 г. в Шукавке проживало 299 ревизских душ.

В 1920-1923 гг. в Шукавской волости работала заведующей сельской библиотекой писательница Е.М. Милицына.

Эртель. Поселок, возникший в начале XIX в. (1913 г.), когда жена писателя А.И. Эртеля Мария Васильевна приобрела господский дом с садом, а небольшой участок земли продала крестьянам деревни Васильевка (Лаптевка), расположенной рядом. В поселке – дом семьи Эртеля (одно время – литературный дом отдыха советских писателей). Бывшая усадьба и деревня слились в одну и теперь имеют общее название Эртель.

ЛИТЕРАТУРА

Акинъшин А.Н. Двадцать воронежских краеведов. Биографический краеведческий словарь // Отечество: Краеведческий альманах. 2-е полугодие 1996 г. Вып. 9. М., 1997.

Акинъшин А.Н., Ласунский О.Г. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж, 2009.

Аксютин Ю.В. Никита Сергеевич Хрущев: материалы к биографии. М., 1989.

Анфимова А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904. М., 1980.

Багалеи Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

Бар Ф. Коренное преобразование крестьянского хозяйства и общинного землевладения. М., 1895.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979.

Беляев И.Д. О сторожевой станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Ал. Мих., М., 1846.

Березуцкий В.Д., Золотарев П.М., Археологические древности земли воронежской. Край Острогожский. М., 2007.

Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1.

Боплан Г. Описание Украины. СПб, 1832.

Брей У., Трамп Д., Археологический словарь. М., 1990.

Быков П.В. Собр. соч. А.И. Эртель. М., 1911.

Будни Большого Террора в воспоминаниях и документах. СПб, 2008.

Бунин И.А. Воспоминания. Париж, 1950.

Бунин И.А. Эртель // Записки степняка. Очерки и рассказы. М., 1958.

Василенко О.В. Влияние кочевых народов на процесс заселения юго-восточной части Воронежского уезда во второй половине XII в. // Преподавание истории в школе. Вып. 1, М., 2008.

Веклич М.Ф. Основы палеоландшафтоведения. Киев, 1990.

Верт Н. История Советского государства. М., 1995.

Вильсон И. Объяснения к хозяйственно-статистическому атласу Европейской России. СПб, 1869.

Витте С.Ю. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. Кн. 2. СПб., 2003.

Воронежская старина. Воронеж. Вып. 1. 1902.

Воронежская старина. Воронеж. Вып. 6. 1907.

Воронежские сталинские списки. Книга памяти жертв политических репрессий Воронежской области в двух томах. Т. 1-2. Воронеж, 2006-2007.

Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Воронеж, 1976.

Галдобина С.В. Лечебно-обзорная работа с допризывной и призывной молодежью в 1941-1991 гг. Некоторые аспекты историографии //

Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 2, 2007.

Германов М.А. Постепенное распространение однодворческого населения в Воронежской губернии // Записки императорского русского географического общества. Книжка XII. СПб., 1857.

Головин К.Ф. Сельская община в литературе и действительность. СПб., 1887.

Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. Часть I. Путешествие из Санкт-Петербурга до Черкаска, главного города донских казаков, в 1768 и 1769 годах. СПб., 1806.

Гульц Ю. Солнечное колесо. Тайны древнего символа. Воронеж, 2009.

Давыдов М. Проблема «голодного экспорта» в России конца XIX – начала XX вв. // polit.ru. 22.02.2012.

Декларация, принятая уполномоченными чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Март 1918 г. // Горизонт. 1990, № 10.

Дворянинов С.А. Энеолитические календари на юге Европейской части СССР // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. Киев, 1980.

Дьяков М.Ю., Кригер Л.В. Крепости земли Воронежской. Воронеж, 2013.

Ермолов А.С. Наши неурожаи и продовольственный вопрос. Т.1. СПб., 1909.

Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

Загоровский В.П. Историческая топонимика воронежского края. Воронеж, 1973.

Загоровский В.П. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII века. Документы и материалы по истории края. Воронеж, 1976.

Загоровский В.П. История Воронежского края от А до Я. Воронеж, 1982.

Загоровский П.В. Пригороды Воронежа в XVII в. – Костенск и Орлов // Из истории города Воронеж. Воронеж, 1984.

Златовратский Н.Н. Воспоминания. М., 1956.

Загоровский В.П. Общий очерк истории заселения и хозяйственного освоения южных окраин России в эпоху зрелого феодализма. XVI – начало XVIII в. // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987.

Зима В.Е. Тупики аграрной политики (1945-1953) // СССР и холодная война. М., 1995.

Иванюков И. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии (по данным земской статистики) // Русская мысль. 1887. Кн. 1.

Изменение климата. М., 1980.

История Отечества в документах 1917-1993 гг. Ч. 1. 1917-1920 гг. М., 1994.

Историки спорят. М., 1988.

История России с древнейших времен до конца XVII века. М., 1977.

Килейников В.В., Каменные навершия булав бронзового века лесостепного Подонья // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.

Книга памяти. О воинах-воронежцах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 годах. Верхнехавский район, Каменский район. Воронеж, 1994.

Книга о лошади. Т. 1, М., 1952.

Князь Сергей Волконский. Родина. Воспоминания. М., 2002.

Кошелев В.И. Городок Орлов и его военная зона. «Известия ВГПИ» Т. XII, вып. 1. Воронеж, 1950.

Колганов Б.Н. Роль монастырей в заселении и хозяйственном освоении Воронежского уезда в XVII веке. // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж, 1987.

Конская перепись 1882 г. СПб, 1884.

Кригер Л.В. Рождественско-Хавское сельское поселение // Новоусманские просторы. Из прошлого в будущее. Воронеж, 2008.

Кузнецов В. Писатель реалист // Эртель А.И. Гарденины. М., 1985.

Ласунский О. Диалогия о поэтах // В.А. Кораблинов. Жизнь Кольцова. Воронеж, 1956.

Люксембург Р. О социализме и русской революции. М., 1991.

Макаров Н.П. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920.

Малина Р., Малина Я. Прыжок в прошлое. М., 1988.

Матвеев Ю.П., Левых Г.А. Поселения донской лесостепной срубной культуры в среднем и нижнем течении р. Усмань // Поселения срубной общности. Воронеж, 1989.

Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР. М., 1977.

Моисеев Н.Б. Курганы Окско-Донской равнины. Памятники Тамбовской области. Тамбов, 1998.

Моисеев Н.Б. Реконструкция лучкового сверла эпохи бронзы (на основе материалов Селезневских курганов доно-волжской абашевской культуры // Археологические памятники Восточной Европы. Воронеж, 2002.

Мозолевский Б.Н., Полин С.В. Курганы скифского Герроса IV в. до н.э. Киев, 2005.

Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия. М., 1996.

Небольсин М. Хава и ее маленький сын. Подъем, № 7, 2012.

Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. М., 1994.

Никольский П.В. Переписные книги Воронежской Епархии монастырскимъ // Воронежская старина. Вып. 2, 1903.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М., Л., 1948.

Отрощенко В.В. О функциях костяных лопатковидных наверший // Абашевская культурно-историческая общность в системе древностей эпохи бронзы степи и лесостепи Евразии. Тамбов, 1996.

Отчет по продовольственной компании 1910-1911 гг. Управление сельской продовольственной частью МВД. СПб., 1912.

Очерки русской культуры XVIII в. М., 1985. Ч. 1.

Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. 1879-1979. Л., 1982.

Панова В.И.. Воронежское Прибитюжье в XVII в. // Воронежский край на южных рубежах России (XVII-XVIII вв.). Воронеж, 1981.

Панова В.И. Историко-Географическая характеристика Воронежского края по карте 1732 года П. Лупандина и И. Шишкова //Историческая география Черноземного центра России (дооктябрьский период). Воронеж, 1989.

Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. Воронеж, 2005.

Перепелицын А.В., Фурсов В.Н. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в пореформенный период. Воронеж, 2005.

Писцовая книга Р. Киреевского 1629 г., об. 365 л.

Письма помещицы Надежды Крашенинниковой детям (1912-1919). Публикация А.Н. Акиньшина и Д.Л. Лопатникова. Предисловие и комментарии А.Н. Акиньшина //Из истории Воронежского края. Вып. 12. Воронеж, 2004.

Плигузов А.И. Исторические уроки Смуты // Смута в Московском государстве. М., 1989.

Подарок молодым хозяйкам или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве. СПб., 1914.

Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. СПб., 1905.

Полякова О.О. Символизм эпохи бронзы // Изобразительные памятники. Стиль, эпоха, композиции. СПб, 2004.

Председательский корпус. Воронеж, 1997.

Природа и ландшафты Подворонежья. Воронеж, 1983.

Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь, Воронеж, 1973.

Пряхин А.Д. Вантит// Культурно-историческое единство Евразии и Великий шелковый путь. М., 1993.

Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1996.

Пряхин А.Д., Моисеев Н.Б., Беседин В.И. Селезни – 2. Курган доно-волжской абашевской культуры. Воронеж, 1998.

Плеханов Г.В. Открытое письмо к петроградским рабочим. 28 октября 1917 г. Единство, 28 окт. 1917 г.

Плигузов А. Исторические уроки Смуты // Смута в Московском государстве. М., 1989.

Проторчина В.М. Изменения в составе населения Воронежского уезда в период между двумя первыми ревизиями (1724-1744 гг.) // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1977.

Полная энциклопедия русского сельского хозяйства. Т. 9. С.-Пб, 1905.

Прудковский П. «Колхоз Сила». Воронеж 1950 г.

Пыльнев Ю.В., Рогачев С.А. История школы и народного просвещения Воронежского края. XVIII – начало XX вв. – Воронеж, 1999.

Разуваева Л. Сухие строки // Подъем. № 3, 2003.

Революционное движение в Воронежской губернии. 1905-1907. Воронеж, 1955.

Рыбаков Б.А. Путь из болгар в Киев // Древности Восточной Европы. М., 1969,

Савельев А. Материалы к истории инженерного искусства в России. СПб, 1853.

Сборник статистических сведений Воронежской губернии. Воронежский уезд. Т. 1., Воронеж, 1884 г.

Седельников В.Г. Золотой рубль. К 100-летию денежной реформы – введению золотого стандарта в России // Научные публикации филиала Российского социального университета. Красноярск, 2008.

Селиванов В.В. Год русского земледельца // Письма из деревни: Очерки о крестьянстве в России второй половины XIX века. СПб, 1856.

Сборник статистических сведений Воронежской губернии. Воронеж, 1884.

Свавицкие З.М. и М.А. Земские подворные переписи 1880-1923 гг. Поуездные итоги. М., 1926.

Сведения населенных мест Воронежской губернии (по состоянию за 1904-1905 гг.). Воронеж, 1906.

Семенова-Тян-Шанская О. Жизнь «Ивана». Очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. М., 2010.

Силин А.С. М.И. Калинин на Воронежской земле. Воронеж, 1975.

Синюк А.Т. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж, 1996.

Синюк А.Т., Березуцкий В.Д., Зацепин А.А. Плясоватские курганы // Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004.

Словник-довидник археології. Киев, 1996.

Смирных В. Такое было время. Очерки истории Верхнехавского района. 1917-1940 гг. Воронеж, 2011.

Советов А., Краткий очерк агрономического путешествия по некоторым губерниям центральной черноземной полосы России в течение лета 1876 года. СПб, 1876.

Соколова З. Наша жизнь в Никольском. Воронеж, 2004.

Список населенных мест по сведениям 1859 г. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. Воронежский уезд, 1-й стан. СПб, 1865 г.

Список частных конских заводов России. СПб, 1878.

Старцев Т.А. В центре Черноземья. Воронеж, 1970.

Тяжелов П.П. Экономическое и политическое положение крестьян Воронежской губернии накануне революции 1905-1907 гг. //Известия ВГПИ. Том. XII, вып. 1. Воронеж, 1950.

Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии. Вып. I-IV. Воронеж, 1884-1886.

Хлопачев Г.А., Гиря Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири. Приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). СПб., 2010.

Хотинский Н.А. Голоценовые хроносрезы: дискуссионные проблемы палеогеографии голоцена // Развитие природы территории СССР в позднем плейстоцене и голоцене. М., 1982.

Цветаева А. Неисчерпаемое. М., 1992.

Чекмарев В.Л. Одноколейка в «Пятьдесят восьмую». Воронеж, 2009.

Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны // Историко-педагогические исследования. М., 1984.

Чернышев И.В. Аграрный вопрос в России (1861-1917). Курск, 1927.

Членова Н.Л. Археологические материалы к вопросу об иранцах до скифской эпохи и индоиранцах // СА. № 1, 1984.

Чмыхов Н.А. К семантике орнаментальных схем катакомбной культуры //Некоторые вопросы археологии Украины. Киев, 1977.

Чуев С.А., Пыльнев Ю.В. Народное образование в Воронежской области накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945). Воронеж, 2009.

Шилов Ю.А. Прародина Ариев. Киев, 1995.

Шингарев А.И. Вымирающая деревня. СПб., 1907.

Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900.

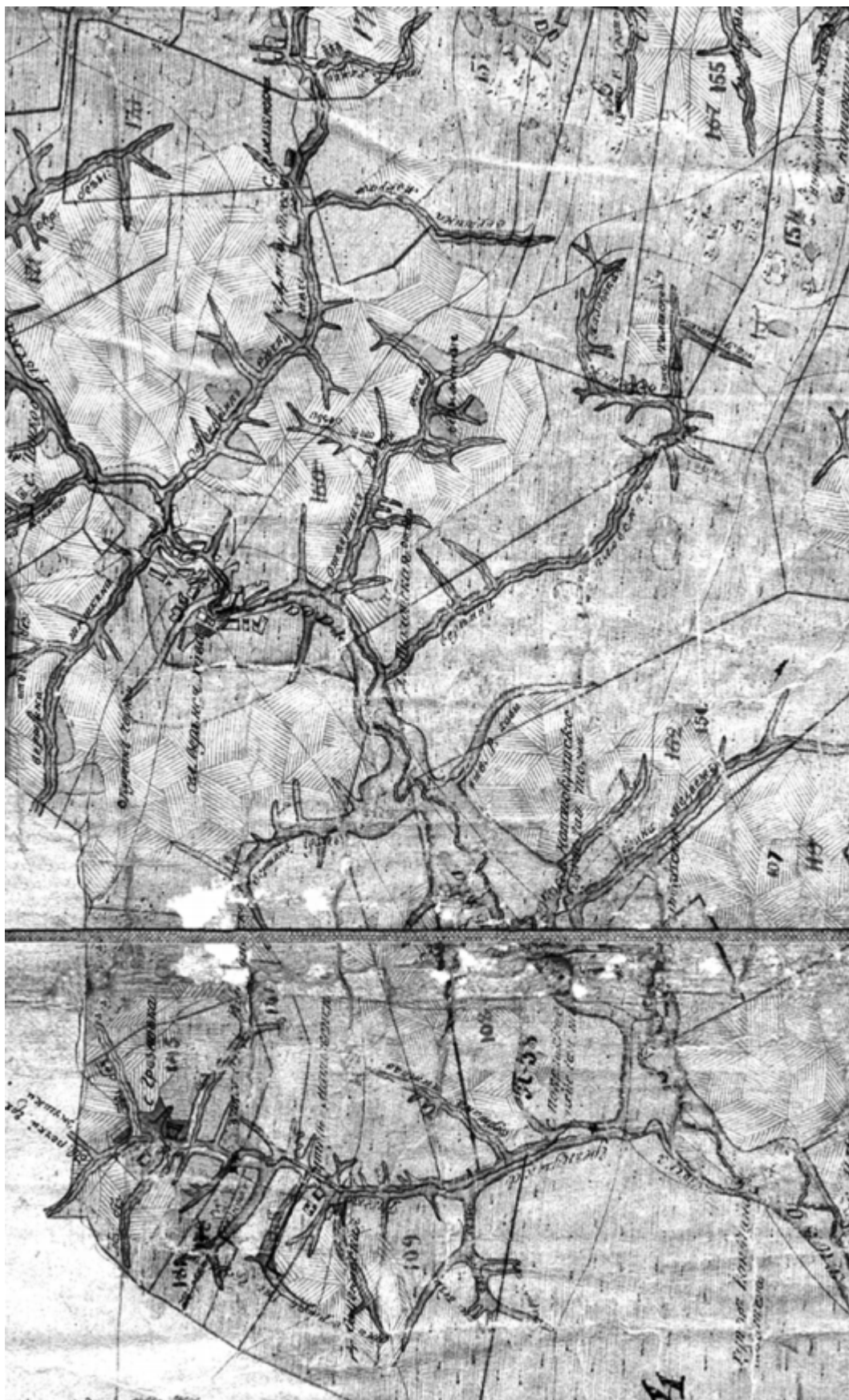
Широкогоров В.Л. Цены и оклады: дореволюционная Россия. М., 2008.

Экономические показатели колхозов Верхнехавского района за 1956-1966 гг. Семилуки, 1967.

Энгельгардт А. Из деревни, 12 писем. 1872-1877. М., 1987.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Л., 1991.

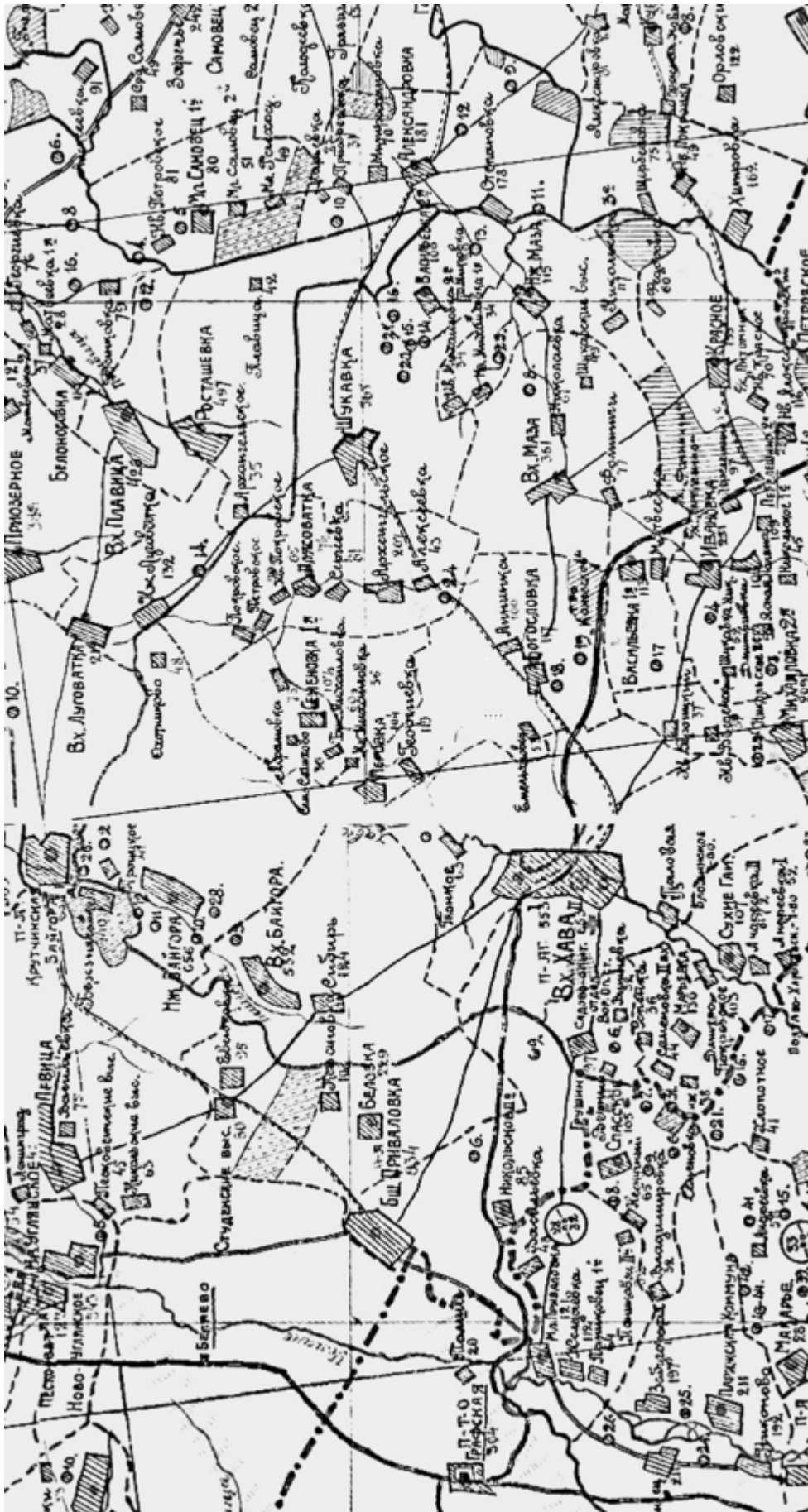
ПРИЛОЖЕНИЯ

Выкопировка с карты Генерального межевания. 1780 г. Воронежский уезд

Выкопировка с карты Воронежского уезда. 1827-40 гг.

Карта Верхнехавского района. 1928 г.

Список населенных пунктов в разрезе сельсоветов Верхне-Хавского района
(1943 г.)

№	Наименование населенных пунктов	Количество			
		Колхоз-ники	Едино-личники	Рабочие и служащие	Всего хозяйств
Богословский сельский совет					
1.	д. Анненка	83	1	12	96
2.	с. Богословка	97	1	11	110
3.	д. Емельяновка	28		5	33
4.	выс. Молодой - Коммунар	26			26
5.	д. Ново - Покровка	22			22
6.	д. Макруша	32		4	36
7.	Свекло – пункт 37 км	-		4	4
	Итого:	288	2	36	327
I Васильевский сельский совет					
8.	с. I Васильевка	105		28	133
9.	п. Красная Свобода	11		2	13
10.	Матвеевка	54	8	13	75
11.	ж.д. Будка 39 км			3	3
12.	ж.д. Будка 42 км			4	4
13.	ж.д. Будка 44 км			2	2
14.	п. Ново - Троицкий	48	4	6	58
15.	пос. Ново - Введенский	67		2	69
16.	выс. Шукавские		16		16
	Итого:	285	28	60	373
Верхнемазовский сельский совет					
17.	с. В. Маза	277	18	50	345
18.	п. Николаевка	42		19	61
19.	выс. Синецынские	52		5	57
20.	п. Фоминичи	78		4	82
	Итого:	449	18	78	545
Нижнемазовский сельский совет					
21.	с. Нижняя Маза	81	7	9	97
22.	п. Надеждовка	16			16
23.	д. 3-е Никольское	82			82
24.	п. I Ново - Михайловка	26			26
25.	п. II Ново - Михайловка	29			29
26.	к/з Новый Путь	24			24
	Итого:	258	7	9	274
II Васильевский сельский совет					
27.	с. II Васильевка	79	7	6	92
28.	х. Болашев	37			37

29.	п. Воля	92		15	107
30.	п. Зеленый Луг	25			25
31.	д. Мировка	33		4	37
	Итого:	266	7	25	298
I Верхнехавский сельский совет					
32.	с. I Верхняя Хава	457	12	174	646
33.	ж.д. Будка 33 км	-	-	2	2
34.	п. Виноградовка	25			25
35.	п. Малиновка	58		4	62
36.	д. Тонкое	70		3	73
37.	д. Черняхи	23			23
	Итого:	633	12	186	83
II Верхнехавский сельский совет					
38.	с. II Верхняя Хава	564	12	218	794
39.	ж.д. Будка 23 км			2	2
40.	ж.д. Будка 26 км			1	1
41.	ж.д. Будка 29 км			2	2
42.	п. Калиновка	24		2	26
43.	выс. Поповские	3			3
44.	д. Таловая	99		5	104
	Итого:	690	12	230	932
Марьевский сельский совет					
45.	С. Марьевка	141		13	154
46.	В-хутор I Семеновка	46			46
47.	Н-хутор II Семеновка	50			50
48.	п. Успенровка	59		1	60
	Итого:	296		14	310
Спасский сельский совет					
49.	с. Спасское	111		10	121
50.	п. Нескучное	67		2	69
51.	д. Грушино	90		4	94
52.	п. Грязнушка	16			16
53.	совхоз ВНИИОХ				
54.	постройка ВНИИОХ			44	44
55.	п. Верное	59		12	71
56.	п. Вишневка	59			59
	Итого:	402		72	474
Сухо – Гаевский сельский совет					
57.	с. Сухие - Гаи	86		18	104
58.	д. I Андреевка	70		2	72
59.	д. II Андреевка	68		2	70
60.	п. Дмитро - Покровское	108		10	118
61.	п. Рябиновка	53		4	57

	Итого:	385		36	421
В – Луговатский сельский совет					
62.	с. Верхняя Луговатка	108	5	2	115
63.	д. Нижняя Луговатка	117	7	4	128
64.	д. Петровское	9	3		92
65.	п. Охочевка	65			65
	Итого:	379	15	6	400
В – Плавицкий сельский совет					
66.	с. Верхняя Пластица	342	9	22	373
	Итого:	342	9	22	373
Ростошевский сельский совет					
67.	с. Ростошевка	288	25	16	329
68.	д. Архангельское	31			31
69.	д. Пластица	40			40
	Итого:	359	25	16	400
Шукавский сельский совет					
70.	с. Шукавка	419	61	29	509
71.	выс.. Мурзинка		3		3
72.	х. Данилов			10	10
	Итого:	419	64	39	522
Плясоватский сельский совет					
73.	с. Плясоватка	72		1	73
74.	д. Алексеевка	46		4	50
75.	с. Архангельское	215			215
76.	х. Васильевский	18			18
77.	д. Ново - Покровка	56		4	60
78.	д. Покровское	66	4		70
79.	д. Сергеевка	87			87
	Итого:	560	4	9	574
М – Приваловский сельский совет					
80.	с. Малая Приваловка	52	2	20	74
81.	д. Желдаевка			207	207
82.	ж.д. Водокачка			3	3
83.	д. Енино			62	62
84.	д. Лукичевка			21	21
85.	п. Владимировка	37		15	52
86.	п. Васильевка	53		10	63
87.	с. Никольское	96		12	108
88.	выс. Благуша	10		6	16
89.	п. Чирьевка	4			4
90.	п. Трухачевка	13		3	16
91.	х. Эртель			1	1
92.	х. Кряковецкий			3	3

93.	кордон. Петровский			2	2
94.	кордон. Якимов			2	2
95.	кордон. Мостовой			1	1
96.	ж.д. Будка 8 км			2	2
97.	ж.д. Будка 9 км			3	3
98.	ж.д. Свекло – пункт 12 км			4	4
99.	ж.д. Будка 13 км			2	2
	Итого:	265	2	379	646
Б – Приваловский сельский совет					
100.	с. Большая Приваловка	357	13	51	321
101.	п. Троицкий	58		5	53
102.	ж.д. Будка 17 км			2	2
103.	д. Егерь - Приваловка	32			32
104.	с. Беловка	181	8	3	192
105.	д. Казановка	84			84
106.	кордон им. Кирова			1	1
107.	кордон Хавский			2	2
108.	кордон Приваловский			3	3
109.	кордон Ростошевский			1	1
	Итого:	712	21	68	802
В – Байгорский сельский совет					
110.	с. Верхняя Байгора	444	25	38	507
111.	п. Красная Сибирь	98	10	13	121
	Итого:	542	35	51	628
Н – Байгорский сельский совет					
112.	с. Нижняя Байгора	462	34	36	532
113.	п. Виноградовка	104		2	106
114.	д. I Троицкое	43			43
115.	п. Красный Пахарь	60		10	70
116.	д. II Троицкое	23	16		39
117.	д. Суходоловка	21		2	23
118.	д. III Троицкое	24		1	25
	Итого:	737	50	51	838
Семеновский сельский совет					
119.	с. Перовка	82	7	5	94
120.	д. Георгиевка	87			87
121.	п. Большая Михайловка	48			48
122.	п. Малая Михайловка	31			31
123.	п. Майново	39			39
124.	д. Семеновка	114			114
125.	д. Абрамовка	69			69
	Итого:	470	7	5	482
	Всего по району	8747	368	1412	10527

Список населенных пунктов Верхнехавского района Воронежской области и предложения по слиянию и переименованию населенных пунктов на январь 1968 года

Наименование населенного пункта по данным Облисполкома	2	3	4	5	6	7
Наименование населенного пункта по данным госстатистики	Кол-во дворов	Кол-во жителей в них	Расстояние между предлагаемым слиянием населенных пунктов	Какое название предлагается оставить сливающим населенным пунктам	Примечание	
1	2	3	4	5	6	7
Александровский сельский совет						
с. Александровка	125	409				
пос. Андреевка	-	-				Списать, так как нет населения
пос. Марьевка	34	120				
пос. Митрофановка	82	285				
пос. Приобретёнка	44	149				
пос. Степановка	31	279				
Большеприваловский сельский совет						
с. Большая Приваловка	554	1688				
с. Беловка	185	534				
д. Егерь – Приваловка	41	152	слилась	с. Большая Приваловка	с селом Большая Приваловка	
д. Казановка	67	239	слилась	с. Беловка	с селом Беловка	
Верхнебайгорский сельский совет						
с. Верхняя Байгора	512	1644				

п. Виноградовка		18	42						
п. Красная Сибирь		114	350	слился	с. Верхняя Байгора				с селом Верхняя Байгора
п. Красный Пахарь		16	62						
с. Нижняя Байгора		652	1874						
д. Суходоловка		24	62	400 м от пос. Кр. Пахарь	пос. Красный Пахарь				слить с пос. Красный Пахарь
д. Троицкое 1 – е	д. 1 – е Троицкое	45	109	слилась	пос. Красный Пахарь				с пос. Красный Пахарь
д. Троицкое 3 – е	д. 3 – е Троицкое	9	18	слилась с с. Н – Байгора	с. Нижняя Байгора				с селом Нижняя Байгора
Верхнемазовский сельский совет									
п. Верхняя Маза		263	808						
п. Добрый путь		2	3						
п. Зеленый луг		8	24						
с. Нижняя Маза		75	244						
п. Николаевка		27	97						
д. Никольское 3 – е	3 – е Никольское	49	182						
п. Ново-Михайловка 1	1 – я Новомихайловка	16	46						
п. Новомихайловка	2 – я Новомихайловка	36	99	слилась	пос. Новомихайловка				с пос. 1 – я Новомихайловка
п. Синицыно		34	112						
п. Фоминичи		56	169						

Верхнеплавицкий сельский совет						
с. Верхняя Плавица		218	681			
д. Архангельское		26	93			
с. Росташевка		249	763	слилось	с. Верхняя Плавица	с селом Верхняя Плавица
Верхнехавский сельский совет						
с. Верхняя Хава		2071	5655			
д. Анненка		57	189	расстояние до с. Богословка 300 метров		слисть с селом Богословка
с. Богословка		76	227			
с. Васильевка 1 – я	С 1 – я Васильевка	115	405			
д. Емельяновка		28	79	слилась		с селом Богословка
пос. Калиновка		15	43			
пос. Красная Свобода		19	86	слился	пос. Матвеевка	с пос. Матвеевка
пос. Матвеевка		42	103			
д. Мокруша		30	88			
пос. Молодой Коммунар		-	-			списать, так как нет хозяйств
пос. Ново – Веденка		60	181			
пос. Ново – Покровка		19	56	слился		с д. Мокруша
д. Таловая		144	348			
пос. Тонкое		59	177	слился	с. Верхняя Хава	с селом Верхняя Хава

пос. Черняхи		19	35				списать, так как нет хозяйств
пос. Шукавские Выселки		-	-				списать, так как нет хозяйств
-	хутор Хохлы	-	-				
Малоприваловский сельский совет							
с. Малая Приваловка		197	545				
пос. Благуша		1	2	5 км от п. Никольское	пос. Никольское		В связи с тем, что всего одно хозяйство в п. Благуша влить его в пос. Никольское
пос. Васильевка		39	102	слился	хутор Эртель		с хут. Эртель
пос. Владимировка		36	91				
пос. Енино		48	139				
пос. Желдаевка		110	325				
пос. Лукичевка		47	134		пос. Енино		слить с пос. Енино
пос. Никольское		108	347				
пос. Трухачевка		1	2		пос. Владимировка		Нет смысла одно хозяйство называть се-лом, влить в пос. Влади-мировка
пос. Чирьевка		7	24	слился	пос.		С поселком

пос. Эртель	хутор Эртель	4	7			Никольское	Никольское
-	Подсобное хозяйство Графского тубсанатория	1	2	1.5 км от п. Лукичевка	п. Енино	Влить в пос. Енино, так как в наличии одно хозяйство	
Малосамовецкий сельский совет							
пос. Малый Самовец		114	390				
пос. Малый Расход		31	95				
пос. Ново – Петровка		111	375	слился	пос. Малый Самовец	с пос. Малый Самовец	
д. Плавица		35	102				
Парижскокоммунский сельский совет							
с. Парижская Коммуна		385	1166				
с. Забугорье		180	501				
п. Никоново		426	1307				
Плясоватский сельский совет							
д. Сергеевка		78	237	слилась	с. Плясоватка	с селом Плясоватка	
д. Абрамовка		60	258				
д. Алексеевка		6	10	слилась	с. Архангельское	с селом Архангельское	
с. Архангельское		158	428				
п. Большая Михайловка		33	94				
хут. Васильевка		5	10	слился	с. Архангельское	с селом Архангельское	
с. Верхняя Луговатка		180	680				
д. Георгиевка		68	183	слилась	с. Перовка	с селом	

п. Майново		44	127	слился	с. Семеновка	Перовка с селом Семеновка
п. Малая Михайловка		19	60	слился	п. Большая Михайловка	с пос. Большая Михайловка
п. Нижняя Луговатка		128	506	слился	с. Луговатка	с селом Верхняя Луговатка
д. Ново – Покровка		44	1 554	слилась	д. Покровка	с д. Покровка
п. Охочевка		56	188			
с. Перовка		96	231			
д. Петровское		79	328	слилась	с. Луговатка	с селом Верх- няя Луговатка
с. Плюсоватка		63	255			
д. Покровка		53	188			
с. Семеновка		111	350			
Правохавский сельский совет						
с. Правая Хава		257	859			
п. Архангельское		83	269	слился	с. Правая Хава	с селом Правая Хава
д. Вислая Дубрава		13	32			
с. Дмитриевская Хава		113	394			
д. Ильиновка		124	405			
п. Полтава Харьковское		12	41			
п. Хлопотное		31	135			
Спасский сельский совет						
п. Верный		86	278	слился	пос. Вишневка	с пос. Вишневка

п. Виноградовка		22	53				
п. Вишневка		81	283				
с. Грушино		128	346				
п. Малиновка		89	268				
п. Нескучное		56	142	300 м от с. Спасское	с. Спасское		с с. Спасское
п. НИИОХ	хутор НИИОХ 1	34	71	слился	с. Грушино		с с. Грушино
п. НИИОХ	хутор НИИОХ 2	58	180	слился	с. Грушино		с с. Грушино
с. Спасское		64	166				
п. Троицкий		48	129				
-	п. Грязнушка	-	-				списать, так как нет ни одного хозяйства
Сухогаевский сельский совет							
с. Сухие Гаи		92	292				
д. Андреевка 1-я	д. 1-я Андреевка	70	269				
д. Андреевка 2-я	д. 2-я Андреевка	75	255	слилась	с. Сухие Гаи		с селом Сухие Гаи
с. Дмитро – Покровское		92	251				
с. Марьевка		110	324				
п. Рябиновка		48	181				
д. Семеновка 1-я	1-я Семеновка	27	128				
д. Семеновка 2-я	2-я Семеновка	37	129				
д. Успеновка		37	99				
Углянский сельский совет							
с. Углянец		276	3040				
п. Подлесный		828	2705				

Откормсовхоз «Углынец»		4	17	слился	с. Углынец	с селом Углынец
Дом отдыха «Углынец»		6	13	400 м от с. Углынец	с. Углынец	слисть с селом Углынец
Шукавский сельский совет						
с. Шукавка		432	1408			
хут. Балашовка	Хутор Балашов	7	21	в 2-х км от с. 2-я Васильевка	с. 2-я Васильевка	в связи с тем, что эти семь хозяйств намерены переселяться, влить в село 2-я Васильевка
с. Васильевка 2-я	с. 2-я Васильевка	41	124			
п. Воля		109	346			
х. Данилов		7	22	слился с селом другого сельского совета	с. 1-я Ново-Михайловка	Передачь этот хутор в Верхне-мазовский с/совет, так как он слился с селом 2-я Ново-Михайловка В-Мазовского с/совета
д. Мировка		27	48	400 м от с. 2-я Васильевка	с. 2-я Васильевка	слисть с селом 2-я Васильевка

Научное издание

**Березуцкий Валерий Дмитриевич
Зацепин Анатолий Александрович**

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ВЕРХНЕХАВСКОЙ ЗЕМЛИ

ФАКТЫ СОБЫТИЯ ЛЮДИ

Корректор С.Н. Дикарева

Издательство “Кварта”

Главный редактор – Ю.Л. Полевой

394016, Воронеж, Ученический пер., 5.

Тел. (473) 275-55-44, 239-54-32.

E-mail: kvarta3@kvarta.ru <http://www.kvarta.ru>

Сдано в набор 22.01.2014. Подписано в печать 25.06.2014.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,25.

Тираж 500 экз. Заказ 77.

Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
в типографии ООО «Полиграфические решения».

Воронеж, ул. Электросигнальная, 19. Тел. (473) 261-90-63.